

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ**

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ТЕРРОРИЗМА И
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Алматы, 2017

УДК 323.28(1-925.3)
ББК 63.3стд-1-4(54)

Рекомендовано к изданию Ученым советом факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, протокол №4 от 22 декабря 2016 г.

Рецензенты:

доктор исторических наук Ауган М.А.
доктор PhD Байкушикова Г.С.

ISBN 978-9965-29-541-6

Данный сборник статей содержит статьи студентов и молодых исследователей стран Центральной Азии, подготовленные в рамках Летней школы и молодежного форума. Молодые ученые пытаются ответить на непростые вопросы: каковы факторы возникновения терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии, каковы причин распространения этих радикальных идей среди молодежи региона, каковы особенности проявления радикальных движений в отдельных странах и в отдельных регионах Казахстана.

Сборник представляет интерес для широкого круга читателей интересующихся проблемами вызовов и угроз терроризма и религиозного экстремизма в странах Центральной Азии.

УДК 323.28(1-925.3)
ББК 63.3стд-1-4(54)

Причины распространения идей терроризма и религиозного экстремизма среди молодежи стран Центральной Азии. Сборник материалов молодежного форума. – Алматы, 2017. – 202 с.

ISBN 978-9965-29-541-6

СОДЕРЖАНИЕ

Кукеева Ф.Т. Молодые интеллектуалы ЦА изучают вопросы распространения экстремизма и терроризма среди молодежи	6
Байзакова К.И. Вызовы и угрозы религиозного экстремизма и терроризма в Центральной Азии: факторы и методы борьбы	9
Акпаева А. Терроризм как неизбежный феномен человеческой истории в XXI веке	18
Рахимова И. Политические аспекты распространения идей терроризма среди молодежи стран Центральной Азии	25
Верхоумов И. The threat of terrorism. Nuclear security as a part of sustainable development.	31
Каммалдинов Р. Terrorism is one of the most dangerous virus on earth	39
Рахмонов У. Why does ISIS recruit children?	43
Камалова С. Религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности стран Центральной Азии	46
Сейтбекова Н. Орталық Азиядағы халықаралық лаңкестік: қарсы тұрудың кейбір мәселелері	50
Білімжанқызы А. Неліктен жастар терроризмге бетбұруда: Орталық Азия мемлекеттері мысалында	55
Сунгатова А. Факторы возникновения угроз терроризма и религиозного экстремизма в государствах Центральной Азии	60
Буркутбаева С. Проблемы борьбы с угрозами международного терроризма и экстремизма для стран Центральной Азии	68
Нурелбаева А. Некоторые аспекты борьбы с угрозами международного терроризма и религиозного экстремизма для стран Центральной Азии	72
Юбиляров Е. Лаңкестік әрекеттермен есірткі саудасының өсуі Орталық Азияның аймақтық қауіпсіздігіне қауіп	77

СТРАНОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Ермеков А. Причины вступления молодежи Казахстана в исламистские организации	83
Калимов А. Қазақстан Республикасындағы діни экстремизмнің алдын-алудың кейбір мәселері	90
Камолов И., Зийодулаев А. Contribution of Uzbekistan to fighting against international terrorism and religious extremism in Central Asia	96
Сайдазимова А., Кузембай У. Факторы, влияющие на вовлечение молодежи в террористические и экстремистские организации в Республике Узбекистан	99
Ибраев К. Kyrgyzstan against terrorism: risks and achievements	108
Бозоев У. The Rise of Terrorism and its influences to the security of Kyrgyzstan	112
Батырбек улуу И. Терроризм глазами кыргызстанца	116
Савчук А. Factors influencing the spreading of radical Islamic ideas among population of Turkmenistan.	119
Юрлова Д., Оспанова И. Факторы, влияющие на вовлечение молодежи в террористические и экстремистские организации, на примере Туркменистана	123
Маркабаева Н. Extremist ideas spreading among youth of Tajikistan.	129

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Азимханова А., Сапаркельдыева А. Факторы возникновения и распространения религиозных экстремистских идей в Актюбинской области	133
Турсынбек К. Situation with involvement of youth in the terrorist organizations: case study Aktobe	138
Байсеитова Л., Уиллмот А. Факторы, влияющие на вовлечение молодежи в террористические и экстремистские организации в Казахстане на примере г. Атырау	147
Попова А. Причины распространения идей религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи Жамбылской области	154

<i>Старкова А.</i> Опыт государственных и религиозных структур Костанайской области в профилактике экстремизма среди молодежи	161
<i>Куйкентай А., Исмагулов Н.</i> Деятельность государственных структур Кызылординской области по профилактике радикализации молодежи	167
<i>Бердимбетова Д., Пелипейко К.</i> Причины вовлечения молодежи в террористические организации на примере Южно-Казахстанской области	173
<i>Позднякова Е.</i> Факторы, влияющие на вовлечение молодежи в террористические организации на примере Мангистауской области	182
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	186

МОЛОДЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ИЗУЧАЮТ ВОПРОСЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

С 14 по 20 октября 2016 г. в одном из ведущих университетов Казахстана - КазНУ им. аль-Фараби прошел Региональный Молодежный Форум «Молодые интеллектуалы изучают причины распространения идей терроризма и религиозного экстремизма среди молодежи ЦА», организованный Ресурсным центром американских демократических исследований и Ресурсным и информационным центром о НАТО.

Организаторы пригласили талантливых студентов, магистрантов и докторантов для открытого обмена мнениями по вопросам распространения идей терроризма и религиозного экстремизма среди молодежи ЦА. В рамках работы Форума участники получили возможность прослушать лекции ведущих экспертов Казахстана, США и Франции по вопросам безопасности; обсудить причины вовлечения молодежи стран региона в террористические и экстремистские организации и движения; разработать проектные идеи, опубликовать статью в сборнике Форума.

Участники представили практически все региона Казахстана, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

В работе Форума приняли участие 50 студентов, многие из которых являются участниками Летних школ, проводимых ежегодно ресурсными центрами факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби.

Участники Форума отметили, что сегодня приходится констатировать, что в настоящее время религиозно-ориентированный экстремизм и терроризм, в том числе и в его крайних проявлениях, стал фактором жизни ряда стран Центральной Азии. Деятельность экстремистских организаций, направленная на распространение идей религиозного или, точнее, религиозно-ориентированного экстремизма, которые нацелены в большей степени на молодежь, проживающую в регионе, и составляющую около 50 процентов всего населения.

Согласно мнению экспертов, экстремизму больше всего подвержено молодое поколение. В 2015 г. от 400 до 1000 граждан стран Центральной Азии находятся в сирийско-иракской зоне боевых действий, находящихся под контролем ИГИЛ с целью участия в военных операциях. Большую часть участников составляют молодые люди, которые вливаются в ряды террористов по целому ряду причин: неравенство в социальной, политической и экономической сферах общества, ксенофобия, нестабильные этнополитические отношения в странах, неконтролируемая миграция, религиозная безграмотность, сильное влияние негативных внешних сил, и др.

Не только молодые люди из социально уязвимых групп населения подвергаются риску, но и молодежь из среднего класса и семей с высокими доходами, которые получили прекрасное образование, владеют несколькими

иностранными языками и компьютерной грамотностью. Особенно подвержена риску молодежь, вернувшаяся из районов конфликта или получившая образование в исламских странах.

Несмотря на то, что в государствами созданы специальные структуры по работе с молодежью по вопросам религии и профилактики терроризма и экстремизма, гражданское общество не должно быть равнодушным к тому, что молодое поколение стало повышению восприимчивы к псевдорелигиозных организаций и после соответствующей идеологической обработки, часто становятся активными членами экстремистских группировок.

В профилактике этого явления большую роль должны играть учебные заведения, молодежные общественные и научные организации, НПО. Важно, понять истинные факторы, стимулирующие центральноазиатскую молодежь присоединиться к экстремистским группам, и найти наиболее эффективные методы решения проблемы.

Основная цель Форума заключалась в разъяснительной работе по противодействию религиозному экстремизму, терроризму и содействию межэтнического согласия в молодежной среде, обеспечению необходимых научных, информационных и правовых знаний, способствующих формированию у студентов осознанного негативного отношения к пропаганде экстремистских и террористических идей.

Участники форума ознакомились с историческими, социальными, политическими, экономическими и правовыми аспектами проблем терроризма и религиозного экстремизма, а также с методами предупреждения распространения идей религиозного экстремизма, терроризма и вовлечения молодежи в псевдорелигиозные течения, культы и террористические группы и движения.

В качестве лекторов на Форум были приглашены ведущие эксперты в области безопасности из «мозговых центров» (ИМЭП), университетов (КазНУ) и аналитических СМИ (журнал «Центр Азия»). Отличную точку зрения на проблему молодежи и терроризма позволило представить участие зарубежных лекторов: доктор Шон Бреннан (университет Скрэнтон, США), профессор Пьер Шабаль (университет Гавр, Франция).

Работа Форума проходила в обстановке открытости. Участники открыто высказали свое мнение, задавали много вопросов и дискутировали.

Дискуссии позволили участникам обменяться мнениями о ситуации, складывающейся в странах региона и определить факторы, влияющие на настроения молодежи, возможности вербовки экстремистские и террористические организации.

Наибольшим рискам вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации, по мнению участников, подвержен Западный регион, особенно населенные пункты с высоким количеством пришлого и приезжего населения; Карагандинская и Джамбульская области. В то время как большая концентрация мечетей, например, в Кызылординской области не является потенциальной причиной распространения идей салафизма, а чимкентская область, не была названа в качестве потенциально нестабильного.

Молодые эксперты из Кыргызстана отметили возрастающий процесс исламизации в своей стране, что непосредственно сказывается на молодежи. Общая исламизация и расслоение населения способствуют тому, что социальные аутсайдеры легко вербуются в экстремистские группировки.

Представители Узбекистана рассказали о «махали» как сдерживающем факторе для присоединения молодых людей к экстремистским организациям и о ситуации с религиозным воспитанием в республике.

Таджикские студенты заметили, что геополитический фактор играет огромную роль в распространении салафитских и др. идей среди молодежи, которые не удовлетворены формальной стороной традиционного ислама, не могут у них получить каких-либо познаний и поэтому обращаются к другим проповедникам.

По мнению молодых интеллектуалов, основными факторами, способствующими возникновению распространению экстремизма и терроризма среди молодежи стран Центральной Азии являются:

- снижение жизненного уровня населения;
- отсутствие социальных лифтов;
- прогрессирующая безработица;
- трудности с трудоустройством молодых дипломированных специалистов;
- идеологический вакуум;
- религиозная безграмотность;
- низкий уровень подготовки духовных деятелей от религии;
- неэффективная молодежная политика государств;
- близость Афганистана;
- романтизация террористической деятельности и террористов;
- недостаточно эффективная просветительская работа ДУМК;
- низкий уровень спецслужб, ответственных за безопасность;
- малая роль институтов социализации – детский лагерь, армия, вуз и т.д.

На заключительной встрече участники Форума принят итоговый документ по результатам, где указаны не только причины вовлечения молодежи ЦА в экстремистские и террористические организации, но и предложены меры противодействия этого процесса:

- пропаганда гражданско-патриотического, политического, духовно-нравственного и религиозного воспитания молодых граждан;
- распространения знаний среди учащейся, студенческой, работающей и безработной молодежи о борьбе с экстремизмом и терроризмом;
- профилактика и запрет религиозных вероучений, и вовлечение молодежи в деятельность религиозно-экстремистских организаций;

Знания, полученные участниками Форума, будут использованы для научной и практической работы: написание научных работ, работа с молодежными государственными структурами, НПО и СМИ.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ФАКТОРЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ

Международный терроризм, как разновидность терроризма по своему содержанию и основным формам проявления составляет столь же сложное социально-политическое явление, как и терроризм в целом. Его общественная опасность на протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает. Международный терроризм является своеобразным индикатором современных проблем, так как впитывает в себя почти все современные угрозы.

Нельзя не согласиться с точкой зрения ряда ученых, считающих, что всплеску терроризма в мире, особенно в его нестабильных регионах, способствует миропорядок переходного периода, предоставляющий дополнительные возможности самореализации для международного терроризма и стоящих за ним сил.

Потенциальная возможность существования террористических группировок в Центральной Азии есть, поскольку имеются внутренние и внешние факторы.

Внутренние факторы возникновения терроризма и религиозного экстремизма: сложная социально-политическая и экономическая ситуация в ряде стран Центральной Азии, дисбаланс социального обеспечения, отсутствие государственной идеологии, коррупция во властных структурах, маргинализации и деградации определенной части населения, недовольство которого нередко облекается в радикальные оппозиционные движения.

Сегодня ситуация в регионе усугубляется новой волной экономического кризиса и как следствие ростом угрозы нестабильности.

Внешние условия возникновения терроризма и религиозного экстремизма тесно связаны с:

- военно-политической нестабильностью в Афганистане и на Ближнем и Среднем Востоке, где продолжают существовать основные опорные базы и лагеря подготовки международных террористов;

- внешней финансовой поддержкой - крупные международными организациями, такими как «Аль-Каида», «Братья мусульмане», «Хамас» - осуществляют не только финансовую подпитку, а также помощь в вербовке и подготовке боевиков;

- негативным влиянием неблагоприятной геополитической ситуации,

- наличие существенных этно-территориальных трений в межгосударственных отношениях и затягивание решения связанных с этим проблем;

- транзитом наркотрафика, который вместе с другими видами трансграничной преступности является основным источником финансирования терроризма.

Деятельность террористических, сепаратистских и экстремистских организаций в каждой стране региона имеет свои особенности. К наиболее

крупным, из действующих в регионе террористических организаций, представляющих потенциальную угрозу безопасности центральноазиатским республикам, можно отнести следующие:

Исламское движение Узбекистана (ИДУ), лидерами которого планируется отделение Ферганской долины от Узбекистана, где они намерены создать независимое исламское государство узбеков.

«Хизб ут-Тахрир», или Партия исламского освобождения, действующая практически на всей территории Центральной Азии, целью которой является образование на месте центрально-азиатских государств исламского халифата;

Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), целью которого является создание на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, а также прилегающих к нему районов Казахстана и Кыргызстана независимого государства Уйгуристан или Восточный Туркестан.

Сегодня активизировались террористические группы исламского толка, такие как Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ).

Кроме того, в регионе действуют и более мелкие сепаратистские и экстремистские организации, такие как Центр исламского развития (на юге Кыргызстана), «Акромиды» – религиозное исламское течение Узбекистана (действует в Ферганской долине) [1].

Анализ деятельности экстремистских организаций в Центральной Азии показывает, что она носит трансграничный характер, охватывая территории практически всех центральноазиатских государств, и в ней активно участвуют международные террористические организации.

«Основными их целями являются:

а) совершение террористических и иных подрывных актов, направленных на дестабилизацию общей ситуации;

б) использование территории данных государств в качестве, своего рода, базы для осуществления подрывных действий в отношении сопредельных с ними стран (Россия, Китай, Афганистан);

с) проведение идеолого-пропагандистской работы среди местного населения, в том числе в целях вербовки в свои ряды потенциальных исполнителей терактов» [2].

Угроза религиозного экстремизма и терроризма для региональной безопасности Центральной Азии наиболее ярко проявляется на примере деятельности Исламского государства. Недавно представители ИГИЛ заявили, что их организация ставит одной из своих задач дестабилизировать обстановку в мусульманских странах Центральной Азии [3].

Также надо учесть, что граждане из центральноазиатского региона уже участвуют в бандформированиях на Ближнем Востоке, поддавшись на пропаганду. Они могут вернуться домой и начать распространять свои экстремистские воззрения и вербовать террористов, или, что еще хуже, руководство ИГИЛ может использовать их для совершения террористических актов у себя дома. Значит, есть опасность появления религиозного экстремизма и терроризма уже внутри региона при поддержке сетей международных

террористических организаций. Есть также сведения, что руководство ИГИЛ выделяет 70 млн. долл. на дестабилизацию ситуации в Центральной Азии [4].

Есть две реальности, которые превращают гипотетическую угрозу ИГИЛ для стран Центральной Азии в актуальную повестку дня их правительств.

Первая реальность - внутренние проблемы этих стран.

Вторая реальность - игра внешних для Центральной Азии сил, использующих тему угрозы ИГИЛ для решения своих задач.

Казахстан относится к числу стран, где остро не стоит проблема терроризма. Согласно результатам исследований международных организаций, Казахстан относится к группе стран с низкой степенью риска угрозы терроризма. По мнению исследователя Е. Карина, в Казахстане эволюция угрозы терроризма прошла три этапа.

Первый этап – конец 90-х – начало 2000-х годов – это период беглых террористов, когда участники незаконных вооруженных формирований других стран пытались у нас найти убежище.

Второй период – вербовочный период с 2006 по 2010 год, когда некоторых граждан пропагандировали для участия в терактах на территории других стран.

Третий этап – появление отдельных групп, которые пытались планировать террористические акции [5].

В ходе террористических акций 2011-2012 гг. проявили себя новые, собственно казахские исламские экстремистские группировки «Солдаты Халифата», «Защитники религии» и др. Есть данные, что в рядах ИГИЛ воюют 300 граждан страны.

Однако и казахстанские и зарубежные эксперты считают, что «В Казахстане пока еще не идет речь о появлении сформировавшейся структуры терроризма. Есть факты террористических атак, но нет речи о появлении терроризма в полном виде как института, как организованного движения, структуры, организации и тому подобное» [6].

Тенденцией последнего десятилетия стал рост взаимодействия организованных преступных группировок с исламистскими радикальными организациями.

Таким образом, сегодня угроза религиозно–ориентированного экстремизма в лице ИГ является реальностью практически для всех пяти государств ЦА. Но уровень угрозы для Центральноазиатских стран различен.

Факторами, способствующими разрастанию терроризма, также являются нестабильность под влиянием растущей преступности, нарастание тенденций к разрешению возникших противоречий силовым путем, низкая эффективность работы государственного аппарата, правоохранительных органов и т.д.

Учитывая, что терроризм принимает все более изощренные, тщательно замаскированные формы, особо опасными в подобных условиях становятся недостатки режимно-охранных мер, слабая противодиверсионная защищенность объектов повышенной опасности, а также безответственное отношение к хранению огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Осознание глобальной опасности терроризма требует пересмотра, прежде всего, сложившейся парадигмы обеспечения международной безопасности и

стратегической стабильности, а также объединения усилий всех стран перед лицом новой реальной угрозы.

Таким образом, в условиях проявления нетрадиционных угроз безопасности, необходим поиск надежных механизмов и инструментов для противодействия им в плане обеспечения гарантий устойчивого развития государства.

Эффективность борьбы с терроризмом зависит от совокупности многих факторов:

- полнота и объективность выявления и учета причин и условий, благоприятствующих терроризму, или, напротив, сдерживающих это явление;
- степень технической и специальной оснащенности и профессиональной подготовки подразделений, осуществляющих борьбу с терроризмом;
- уровень развития и действенности общегосударственной системы противодействия террористическим угрозам;
- степень осознания обществом, тех опасностей, которые исходят от терроризма, и т.д.

Каждое из государств Центральной Азии приняло комплекс мер, направленных на противодействие проявлениям терроризма и экстремизма. Данные меры можно разделить на две следующие группы:

- а) внутринациональные, проводимые каждой страной самостоятельно на своей территории;
- б) коллективные, проводимые в рамках двустороннего и многостороннего международного сотрудничества [7].

Несмотря на меры, предпринимаемые властями тех или иных государств в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, их нельзя назвать достаточно эффективными. Это объясняется тем, что в процессе соответствующей деятельности меньше внимания уделено мерам превентивного характера. Особенно это касается устранения факторов и условий внутреннего развития, которые способствуют проявлению терроризма и экстремизма в данных странах.

В настоящем борьба с терроризмом в основном сводится к пресечению террористической деятельности, в то время как главным направлением этой деятельности должна стать их профилактика.

Целесообразно при формировании идеологии борьбы с терроризмом ориентироваться в первую очередь на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению террористических преступлений.

При этом должны быть задействованы все рычаги оказания профилактического воздействия на реальную обстановку: политические, социальные, экономические, правовые, воспитательные, информационные, пропагандистские и т. д.

Так, необходимо создать межгосударственный механизм, способный надежно отследить и перекрыть каналы финансирования международного терроризма, без которого это явление не сможет проявить свой разрушительный потенциал.

Важным пунктом в борьбе с терроризмом является адекватно принятые

законодательные меры на уровне государств. Однако каждая отдельно взятая страна по-разному ощущает угрозу терроризма, а сам терроризм имеет различные, характерные именно для данной страны объекты посягательства, что исключает возможность быстрой унификации национальных антитеррористических законодательств и их слияния в единый для всех государств комплекс правовых норм.

Многие исследователи считают, что международное сотрудничество государств в борьбе с терроризмом обусловлено, во-первых, объективно существующей потребностью координации действий, во-вторых, реальными возможностями согласования соответствующих международных и внутригосударственных средств [8].

Перед лицом угрозы глобального террора, а также организованной преступности, единственный путь к национальной безопасности ведет через транснациональное или региональное сотрудничество.

На сегодняшний день в рамках ОДКБ, ШОС, СВМДА, ОБСЕ, НАТО и ряда других региональных структур в основном сформированы правовые и организационные основы подобного взаимодействия.

Среди международных инструментов, направленных устраниению угроз для Центральной Азии нужно назвать Глобальную стратегию борьбы с терроризмом ООН (Global Counter-Terrorism Strategy), и в частности Совместный план действий центральноазиатских государств (Joint Action Plan of Central Asian states). Эта Стратегия является уникальным инструментом, который, впервые, позволил всем государствам договориться о единой стратегии борьбы с терроризмом.

В области борьбы с международным терроризмом наряду с уже известными механизмами следует обратить внимание на такие аспекты, как: нетерпимость к поддержке или признанию терактов; определение терроризма – критерии должны быть определены ООН.

Быстро развивается сотрудничество в этой области и в рамках СНГ. В силу своего геополитического положения государства-участники СНГ оказались на переднем крае борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, наркомафией, бросившими вызов всему мировому сообществу.

В рамках СНГ 2000 создан Антитеррористический центра содружества, который является постоянно действующим специализированным отраслевым органом, предназначенным для обеспечения координации взаимодействия компетентных структур в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Впоследствии, в 2002 г., создано отделение АТЦ по центральноазиатскому региону. В рамках АТЦ разрабатываются и реализуются Программы антитеррористической деятельности.

ОДКБ адаптируется к меняющейся геополитической ситуации, и ее государства-члены принимают практические меры по созданию комплексной системы вспомогательных органов ОДКБ, включающей многосторонние механизмы координации антитеррористической и антинаркотической деятельности, совместного противодействия нелегальной миграции [9].

В рамках ОДКБ для эффективного противодействия терроризму наряду с деятельностью Рабочей группы по терроризму и экстремизму формируются коллективные региональные антитеррористические силы для оперативного реагирования на любые террористические и экстремистские проявления. В декабре 2015 г. главы государств-членов ОДКБ приняли заявления о противодействии международному терроризму, в котором выступили за формирование широкой коалиции на основе положений Устава ООН для эффективной борьбы с терроризмом.

ОДКБ активно развивает рабочие контакты и взаимодействие с другими международными организациями, занятыми в сфере безопасности, что позволяет перенимать опыт стран, успешно реализующих проекты борьбы с международным терроризмом.

Можно говорить об устойчивых связях со структурами ООН, включая Секретариат и Контртеррористический комитет СБ ООН, Управление ООН по наркотикам и преступности и др.

Таким образом, на современном этапе развития международных отношений роль Договора о коллективной безопасности имеет большое значение как региональное образование, призванное обеспечивать стабильность и безопасность Казахстана и центральноазиатского региона в целом.

Важным механизмом регионального сотрудничества и безопасности в сфере борьбы против международного терроризма, сепаратизма и экстремизма является ШОС.

Обеспечение и укрепление военной безопасности государств-членов организации является важной, но далеко не главной задачей ШОС. На первый план выходит задача обеспечения доверия, дружбы, добрососедства в регионе, а также противодействия новым угрозам, главной из которых является угроза терроризма и экстремизма.

В 2001 году на учредительном саммите ШОС была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [10].

В этом документе были не только четко зафиксированы определения данных явлений, представляющих угрозу для всех участников организации, но и указаны конкретные направления и формы борьбы с ними. В Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой в 2002 году на саммите в Санкт-Петербурге, в качестве одной из приоритетных задач обозначено «...совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией» [11].

Далее была создана Региональная антитеррористическая структура - постоянно действующий орган, предназначенный для содействия координации и взаимодействия компетентных органов стран-членов ШОС в решении этих задач.

Странами-участницами также проводятся совместные антитеррористические учения.

Работа проходит в рамках двухгодичных программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Так же были подписаны два соглашения – о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов ШОС и о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

Сотрудничество, касающееся совместного противодействия терроризму должно идти параллельно с совершенствованием соответствующей нормативно-правовой базы. Необходимы дальнейшие совместные усилия по разработке механизмов кризисного реагирования на любые проявления международного терроризма и четкая регламентация действий всех силовых структур соседних стран в рамках ШОС.

Формирование антитеррористического, антинаркотического пояса и пояса финансовой безопасности вокруг Афганистана также является одной из важнейших задач ШОС.

В настоящее время все без исключения члены ШОС заинтересованы в скорейшем разрешении афганского вопроса. Стратегию безопасности ШОС, как правило, связывают с региональной антитеррористической структурой, деятельность которой напрямую связана с выработкой совместных мер противодействия терроризму и экстремизму в рамках интеграционного проекта, но, тем не менее, она ориентирована скорее на решение информационно-аналитических и координационных задач.

Для ШОС в ближайшей перспективе было бы целесообразно решить практические задачи по афганскому урегулированию. В частности по антитеррористическому направлению необходимо установление тесных контактов между Антитеррористическим центром ШОС и соответствующими службами Афганистана.

Если говорить о взаимодействии ШОС с ОДКБ, то на саммите в Душанбе они подписали протокол о взаимодействии. Один из пунктов предусматривает совместную борьбу с терроризмом. У ШОС есть свой антитеррористический центр. Взаимодействие с этой структурой, в том числе обмен информацией, проведение совместных информационных акций, другие точки соприкосновения ОДКБ и ШОС с учетом почти одинакового состава государств-членов дают нам возможность активного сотрудничества. В том числе и по созданию совместных программ антитеррора, программ по повышению потенциала входящих в наши организации стран, программ по анализу законодательства, приведению их к общему знаменателю.

ШОС в отличие от ОДКБ имеет более широкий спектр задач. Среди них и экономика, и гуманитарное сотрудничество, и сотрудничество в сфере безопасности. А ОДКБ занимается только сферой безопасности. Это первое. Второе – у ОДКБ большой уровень интегрированности, большой уровень согласованности политики в сфере безопасности государств, которые входят в ОДКБ. Так легче решать многие практические задачи, с которыми в рамках ШОС просто невозможно справиться.

Однако сотрудничество в сфере противодействия терроризму в рамках ОДКБ и ШОС имеет свои ограничения, поскольку не все центральноазиатские правительства являются членами этих организаций.

Борьба с терроризмом во всех его формах и проявлениях является одной из задач СВМДА [12].

Показательно, что на первом саммите СВМДА все государства азиатского региона решительно выступили против международного терроризма как глобального зла. По итогам саммита была принята Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями [13].

Инициативы СВМДА против терроризма и религиозного экстремизма также должны предусматривать более строгий контроль за торговлей наркотиками и распространением стрелкового оружия, сотрудничество между правоохранительными органами; усиление борьбы с нищетой.

Наряду с собственными мерами по противодействию международному терроризму СВМДА имеет возможность создать общую платформу сотрудничества с ОБСЕ. У наших регионов ряд схожих вызовов безопасности, включая терроризм, оборот наркотиков и организованная преступность, которые не имеют региональной принадлежности, и ответы на них должны быть более широкими.

Анализ и противодействие существующим вызовам и угрозам, включающих терроризм, организованную преступность, становится основным содержанием в диалоге стран Центральной Азии с ОБСЕ.

Всеобъемлющий подход ОБСЕ к обеспечению безопасности содержит альтернативные возможности для борьбы против терроризма путём выявления подобных факторов через все соответствующие инструменты и структуры ОБСЕ.

Казахстан считает своевременным усиление антитеррористического вектора в деятельности ОБСЕ, в рамках которого учреждены отделы по борьбе с терроризмом в структурах Организации и начата деятельность Координатора в области экономики и экологии по усилению антитеррористического направления.

Одной из таких организаций является Антитеррористическое подразделение (АТП) Секретариата ОБСЕ, которое было создано весной 2002 г. и призвано содействовать государствам-участникам Организации в выполнении принятых ими на себя политических обязательств по борьбе с терроризмом.

АТП разработало перечень многосторонних и двусторонних мер по наращиванию антитеррористического потенциала.

Подразделение также осуществляет информирование государств-членов ОБСЕ, других международных и региональных организаций по вопросам антитеррористической деятельности.

Активная роль ОБСЕ могла бы заключаться в выстраивании в Центральной Азии целенаправленной превентивной работы его специализированных структур в борьбе с международным терроризмом.

Прежде всего, актуально расширение роли ОБСЕ в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, главным образом - в

географической зоне ответственности Организации, включая и Центральную Азию.

Следует усилить деятельность ОБСЕ по недопущению условий, способствующих вербовке террористов и распространению транснациональных угроз. Кроме того, должно расти стремление укрепить роль и программы полевых миссий ОБСЕ.

ОБСЕ должна противодействовать воинствующему экстремизму, применяя инновационные подходы для смягчения социальных и экономических факторов, которые усиливают притягательность радикальной идеологии [14].

ОБСЕ также должны стремиться улучшить понимание особой роли, которую играют женщины и молодежь – и как жертвы, и как возможные исполнители террористических актов.

Что касается НАТО, то она стремится использовать с наибольшей отдачей партнерские отношения, установленные со странами Центральной Азии, потому что угроза, которую представляет международный терроризм, не знает границ. Также была принята военная концепция защиты от терроризма и предпринимаются шаги для повышения защищенности населения и вооруженных сил наших стран от оружия массового поражения.

Для совместно борьбы с нетрадиционными угрозами НАТО предлагает своим партнерам новые инструменты. Одним из таких инструментов является Индивидуальный план действий партнерства (ИПДП). ИПДП соответствует стремлению ряда стран-партнеров строить более интенсивные и более требовательные отношения с НАТО.

Следующим инструментом является План действий партнерства по борьбе с терроризмом (ПАП-Т). В контексте реализации этого плана, принятого СЕАП на Пражском Саммите 2002 г., в Казахстане был создан учебный центр ПРМ для подготовки кадров в сфере пограничной безопасности и борьбы с наиболее опасными видами контрабанды.

Участвуя в Плате действий партнерства по борьбе с терроризмом (ПАП-Т), страны ЦА вносят свой вклад в эту борьбу.

Это предполагает обмен разведанными и аналитическими разработками с НАТО, совершенствование национального потенциала, необходимого для контртеррористической деятельности, и упрочение безопасности границ. Казахстан провел на своей территории крупные контртеррористические учения «Степной орел».

Многие страны-партнеры уже внесли огромный вклад в борьбу с терроризмом. Однако терроризм является долгосрочной угрозой, и поэтому требуется долгосрочное сотрудничество. Именно такое сотрудничество План действий и обеспечивает. Будут углубляться политические консультации по вопросу угрозы терроризма и разрабатываться программы практической направленности для борьбы с ней.

Международно-правовая база борьбы с терроризмом в настоящее время далека от совершенства, что связано, прежде всего, с тем, что не существует

единого подхода к проблеме. В этой связи очень важно рассмотреть накопленный опыт сотрудничества различных международных организаций.

В области борьбы с международным терроризмом наряду с уже известными механизмами следует обратить внимание на такие аспекты, как: нетерпимость к поддержке или признанию терактов; определение терроризма – критерии должны быть определены ООН; инициативы СВМДА против религиозного экстремизма также должны предусматривать более строгий контроль за торговлей наркотиками и распространением стрелкового оружия, сотрудничество между правоохранительными органами; усиление борьбы с нищетой.

Таким образом, для решения проблем борьбы с проявлениями в Центральной Азии международного терроризма, религиозного экстремизма, и сопутствующих им наркобизнеса, незаконного оборота оружия, наряду с мероприятиями на двусторонней основе, на первый план должна выйти политика создания региональных и межрегиональных систем безопасности.

Цитируемая литература:

1. См. Асамудинов Б.А. Терроризм и его влияние на безопасность Центральной Азии // <http://www.easttime.ru/analytics/tsentralnaya-aziya/terrorizm-i-ego-vliyanie-na-bezopasnost-tsentralnoi-azii>
2. Специфика проявлений терроризма и экстремизма в Центральной Азии // <http://studies.agentura.ru>
3. ИГИЛ – не религиозная организация [Электронный ресурс]. – 2015. – URL: <http://nuz.uz/antiterror/3831-igil-ne-religioznaya-organizaciya.html> (дата обращения: 30.08.2015)
4. См. Панфилова В. ИГИЛ намерен открыть второй фронт в Центральной Азии // http://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html
5. Карин Е. В Казахстане проблема терроризма не стоит остро // <http://www.nomad.su/?a=3-201404020023>
6. Карин Е. В глобальном индексе терроризма – Казахстан одна из более благополучных стран // <http://apgazeta.kz/2014/04/02/e-karin-v-globalnom-indekse-terrorizma-kazakhstan-odna-iz-bolee-blagopoluchnyx-stran/>
7. См. <http://studies.agentura.ru>
8. Кулжабаева Ж. О. Правовые формы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом // <http://law.edu.ru/doc/document>
9. См. Лаумулин М. Т. Современная геополитическая ситуация и перспективы ОДКБ // <http://iwep.kz/stariysite>
10. Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // <http://www.sectesco.org>.
11. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.sectesco.org>
12. См. Алматинский акт. Алматы, 2002 г. Сб. документов и материалов. - Астана: Елорда, 2002. - С. 346- 358

13. Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями. Алматы 2002. Сборник документов и материалов. Пред. ред. совета Мансуров Т.А. - Алматы - Москва: МИД РК.-2003. - С. 256

14. См. Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 3(21). – С. 103

ТЕРРОРИЗМ КАК НЕИЗБЕЖНЫЙ ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В XXI ВЕКЕ

*«Когда взрываются бомбы,
в этом нет ничего личного»*

Чак Паланик

*«Каждый день, прошедший без теракта,
увеличивает вероятность теракта»*

Фредерик Бегбедер

Каждому историческому отрезку времени свойственны свои характерные черты: одна эпоха сменяет другую, развивается общество, меняются люди, меняется их представление о мире. Однако, несмотря на все эти изменения, без которых немислимо историческое развитие, есть вещи, которые остаются неизменными. Они могут поменять свое название, видоизмениться, эволюционировать, тем не менее, их глубинная сущность останется прежней. Одним из таких понятий является насилие.

Все в этом мире, находится в балансе, в равновесии. Во всяком случае, мы, люди, воспринимаем его именно таким. В нашем мире все строится на бинарных оппозициях. «Бинарная оппозиция — универсальное средство познания мира, которое особенно активно использовалось и, главное, было осознано как таковое в XX в.» [1]. Физиология человека обуславливает двоичность восприятия им окружающего мира. Мозг человека разделен на два полушария, каждое из которых выполняет свою функцию, далее, у нас два глаза, два уха, две ноздри, две руки и ноги.

В описании любой картины мира лежат бинарные оппозиции, причем они носят универсальный характер: жизнь — смерть, счастье — несчастье, правый — левый, хорошее — дурное, добро - зло, близкое — далекое, прошлое — будущее, здесь — там, день – ночь, свет – тьма. Левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая — отрицательно.

В XXI веке мы продолжаем пользоваться бинарными оппозициями: можно — нельзя, положено — не положено, принято — не принято, истинно — ложно, да — нет, утверждение — отрицание, знание — неведение. Если нет первой оппозиционной концепции, не может быть и второй. Таким образом, если есть понятие мира, если есть состояние спокойствия, покоя, согласия, к которым мы все стремимся, то должны существовать и обратные понятия – война, волнение, беспорядок, вражда.

В сущности человека всегда уживались две стороны – мирная и требующая насилия. Совокупность внешних и внутренних факторов определяет, какая сторона будет преобладать в какой-либо момент времени. Естественно, быть всегда хорошим или всегда плохим невозможно. Рано или поздно должна проявиться одна из сторон. У одних людей такая смена настроений происходит более или менее спокойно, не слишком выразительно. У других же она влечет

за собой последствия и для самого человека, и для тех, кто его окружает. Насилие – одна из неотъемлемых сторон в жизни человека согласно социологическим и психологическим теориям возникновения терроризма.

Насилие было всегда, только называлось оно в разные времена по-разному. Человек всегда был и будет склонен проявлять тот или иной вид насилия и по отношению к себе, и к окружающим. Причина для этого самая банальная – быть не таким, как он, отличаться, быть несогласным с ним. А суть этой проблемы в том, что никто, кроме нас самих, не может быть нами. Если мы сами не можем найти внутреннюю гармонию, найти внутренний баланс, жить в согласии с собой, то неудивительно, что конфликты будут возникать в отношениях с окружающим нас миром. Поэтому потенциально все окружающие нас люди могут стать причиной, вызвавшей у нас желание к проявлению агрессии, насилия.

Согласно официальной позиции ВОЗ, причины насилия отчасти обусловлены биологическими и иными личностными факторами предрасположенности человека к агрессии, однако чаще такие факторы взаимодействуют с семейными, общинными, культурными и прочими факторами внешнего характера и таким образом создают ситуацию, в которой возникает насилие [2].

Понятие терроризма относительно новое. Все мы понимаем, что подразумевают, когда говорят о терроризме, о терактах, о терроре, но точного, правильного и всеобъемлющего понятия терроризма нет. Это является проблемой науки и теории науки в целом. Мир слишком многообразен, чтобы давать его концепциями простые и точные определения. В своем афоризме Леонардо да Винчи говорил: «Простота — это то, что труднее всего на свете; это крайний предел опытности и последнее усилие гения». Этот афоризм, в свою очередь, восходит к древнему изречению «Слова истины просты» (Еврипид, «Финикиянке»).

Сегодня мы рассматривает терроризм как продолжение войны, как ее новое проявление в XXI веке. Еще раньше насилие проявлялось в виде религиозного фанатизма в средние века, в виде анархизма в XIX веке, фашизма в XX веке, сейчас мы рассматриваем также его в виде антиглобализма как преемника анархизма в XXI веке. Хотя, мы точно отделяем терроризм от обычного преступления. Далее, мы понимаем, что, не имея единой дефиниции, все страны борются с тем, что именно они понимают под терроризмом. Получается своеобразный бой с тенью (от англ. shadowboxing – шадоубоксинг): мы, вроде бы, готовы к бою, но боремся не с реальным партнером, а с мнимым – то есть с тенью. Но понятно, что бой с тенью – это еще не сам бой, и как хорошо мы бы не были подготовлены, всегда есть шанс и выигрыша, и проигрыша.

Президент Франции Франсуа Олланд выразил следующую мысль: «Перед лицом терроризма демократия одержит победу, так как свобода является той силой, остановить которую невозможно, если народы не поддадутся страху, сохранят единство и солидарность». Поэтому исхода может быть только два: побеждаем либо мы, либо они.

Говоря о бинарных оппозициях, надо упомянуть еще одну важную оппозицию – причина-следствие. Современная антитеррористическая борьба – это борьба со следствием. По-видимому, мы еще не готовы или не способны бороться с причинами этого феномена XXI века. Нельзя не отметить, что профилактические, превентивные меры все-таки принимаются, но ситуация гораздо сложнее, чем кажется. Для определения причин нужно детально разработать методологические основы, понять, какие факторы являются причинами терроризма, что лежит в его основе. Опять же, в каждой стране свои факторы, определяющие появление терроризма. И все-таки, нам представляется возможным в эпоху глобализации создать единую модель основополагающих факторов в хотя бы отдельно взятых регионах. Ведь сейчас существует объективная потребность в совместной борьбе с терроризмом, в наличии средства для борьбы, существуют возможности. Именно над этим и стараются работать правительства государств, где существует угроза терроризма. Известно, что совершаются практические шаги к изменению текущей ситуации в мире. Основными факторами, с которыми мы работаем, являются:

1. Социально-экономический фактор
2. Идеологический фактор
3. Культурно-исторический фактор
4. Географический фактор
5. Политический фактор
6. Фактор влияние внешних сил
7. Фактор информационного влияния, влияния информационного пространства
8. Психологический фактор

Главными нашими слабостями и недостатками являются отсутствие координации, распыление сил на бюрократизм и отсутствие единой теоретической основы для практического решения проблемы.

Говоря о превентивных мерах в антитеррористической борьбе, возникает следующий вопрос: можно ли спрогнозировать возможность происхождения теракта, если нам будут известны факторы, лежащие в основе радикализации некоторых элементов общества? Когда данный вопрос был нами задан представителям Европейского центра изучения вопросов безопасности им. Дж.К.Маршалла, естественно, однозначный и прямой ответ не мог быть дан. В то же время следствием явился ответ от обратного, объясняющий отсутствие возможности сказать, где ожидать следующий теракт: в последнее время наблюдается следующая тенденция - теракты происходят там, где их меньше всего ожидают.

И ответ напрашивается сам собой: видимо, нам следует ожидать теракты в тех странах, местах, городах, где, казалось бы, все обстоит спокойно. Причем, мы говорим не о всех терактах, а об успешных для террористов, о тех, которые становятся поворотными моментами в истории, точками отсчета для новых действий со стороны правительств. С такой точкой зрения опасности придется ожидать почти везде, по принципу – молния не бьет в одно место дважды, хотя и это утверждение является заблуждением. Молнии бьют дважды и более в

молниеотводы. И насколько часто молнии попадают в молниеотводы? Чем выше здание с молниеотводом, тем чаще происходит попадание молний. Обычные дома испытывают на себе действие молний нечасто, самое большое – 1-2 раза в год, а то и вовсе в течение нескольких лет в них не попадают молнии. А вот в высотные здания и небоскребы молнии бьют намного чаще – до 25-30 и более раз в год. Аллегорично, но именно так все обстоит и с терроризмом. Терракты происходят и, скорее всего, будут происходить там, где усерднее всего ведется борьба против них, как бы парадоксально это ни звучало. И одновременно они могут редко, но случаться и там, где их вовсе не ожидают.

В последнее время угроза терроризма появилась и в Казахстане. Наша страна стремится в 30-ку развитых стран мира за счет тесной интеграции с соседними странами к 2050 году. Мы выступаем за то, чтобы созданные и создаваемые интеграционные объединения, экономические союзы не противопоставлялись друг другу, а наоборот, плодотворно и конструктивно сотрудничали друг с другом. Однако, как говорилось выше, в мире все существует в равновесии. Если улучшится наше положение в мире, то повысится угроза и вероятность дестабилизации этого положения.

События этого года в Актобе и в Алматы превратили террористическую угрозу для казахстанцев из чего-то далекого и абстрактного во вполне конкретный и осязаемый страх. Конечно, теракты происходили в стране и до этого, но они были не такими частыми, масштабными, да и узнавали о них постфактум: взрывы бомб, действия одиночек и спецоперации по уничтожению боевиков, засевших в квартире. А в этот раз жители двух городов почувствовали всю серьезность и неотвратимость ситуации на себе. «Несколько лет назад была вспышка террористических актов, но потом все стабилизировалось. И, естественно, что теперь после нового обострения поднимается вопрос – не является ли это началом серии терактов? Уже около года на фоне процессов в Афганистане, Сирии, которые связаны с организацией ИГИЛ, и сообщений о том, что на стороне боевиков воюют выходцы из стран Центральной Азии и Кавказа, наши органы безопасности прилагали большие усилия, чтобы предотвратить возвращение боевиков в регион. Поэтому, когда происходят такие события, то надо понять – откуда эти боевики вышли?» – рассуждает политолог Аскар Нурша в интервью Today.kz [3].

Также нужно осознание причин радикализации все большего и большего количества людей. В сегодняшнем противоречивом, многогранном, многовекторном, многополюсном и мультикультурном мире самоидентификация человека стала весьма сложным процессом. И именно здесь в выигрыше оказался радикализм – он дал простые ответы на сложные вопросы. Радикальная идеология говорит человеку: «С тобой все в порядке, ты – хороший, а вот те люди – плохие, все беды из-за них. Достаточно уничтожить их, и наступит счастье». И человек верит этому, потому что ему легче обвинить в своих бедах того, кто отличается цветом кожи или религией [3].

Одним из наиболее волнующих нас вопросов является следующий вопрос: когда же это все закончится и закончится ли? Для начала, хотелось бы сказать, что так или иначе пройдет время терроризма в той форме, в которой мы знаем

его сейчас. Тем не менее, насилие останется. Вот уже на протяжении 5 десятилетий мир борется с международным терроризмом как современным проявлением терроризма вообще. Как мы могли заметить, борьба ведется с переменным успехом. На данный момент антитеррористическая борьба и международный терроризм являются одними и самых обсуждаемых повесток дня в мировой политике. Исходя из этого, конец сегодняшнему терроризму настанет нескоро. С другой стороны, выбирая из двух зол: уж лучше знать, хотя бы примерно, своего врага, с которым мы имеем дело, чем столкнуться с совершенно новыми вызовами и опасностями, к которым мы будем совершенно не подготовлены.

Цитируемая литература:

1. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. — М.: Аграф, 1997 // Электронный вариант взят из библиотеки М. Мошкова. Подготовка текста: OCR: Янко Слава . HTML-версия: Д. Саблин.
2. Всемирная Организация Здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. 2002 // http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/WRVH%20RU.pdf
3. Смагулов К. Как остановить терроризм в Казахстане? // today.kz/news/proisshestviya/2016-06-06/719097-kak-ostanovit-terrorizm-v-kazahstane/

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Как известно, на сегодняшний день проблема международного терроризма является ключевой и трудноразрешимой для всех государств без исключения. Безусловно, история 11 сентября наглядно доказала всему миру, что каждое государство уязвимо по отношению к этой проблеме, а также то, что решить данную проблему самостоятельно фактически невозможно. Так как попытки отдельных стран урегулировать данный вопрос в рамках национальной безопасности, часто приводит не к решению проблемы, а лишь к временным результатам. Исходя из этого, одним из важных моментов борьбы с международным терроризмом представляется осуществление превентивных мер в рамках коллективной безопасности. Однако, учитывая многочисленные противоречия возникающие между государственными акторами, становится невозможным не только урегулирование данной проблемы в рамках определенного региона как Центральная Азия, но и на уровне международного права. В этом и заключаются основные противоречия, дающие почву для возникновения и распространения радикальных идей среди молодежи стран Центральной Азии. Стоит также отметить, что основной целью написания данной статьи является определение основных факторов внешнеполитического влияния на регион, которые негативно воздействуют как на положение террористической угрозы, так и на повышение распространения идей экстремизма и терроризма среди молодежи стран Центральной Азии.

В рассмотрении проблемы международного терроризма, в первую очередь, стоит дать определение основным понятиям, неправомерная трактовка которых зачастую приводит к появлению ошибочного представления относительно реальной ситуации в регионе. Первое противоречие состоит в сложности определения термина терроризм и его трактовки. Согласно определению термина в Словаре по политологии, терроризм – это политика и тактика террора, то есть совокупность особо жестких форм и средств политического насилия, которые используют террористы для достижения своих античеловеческих целей [1].

Таким образом, можно отметить, что несмотря на различные вариации, существуют общие черты терроризма как насилие и политический характер. Исходя из этого, стоит предположить, что политическое составляющее терроризма относится к основополагающим аспектам самой проблемы, а также ее решения. В этом отношении внешнеполитическое влияние со стороны не только соседних государств, но и заинтересованных государственных акторов приобретает несколько иное значение, так как в период трансформации системы международных отношений и роста глобализационных и интеграционных процессов, взаимозависимость государств во многих сферах несомненно растет.

Рассматривая проблему внешнеполитической угрозы для молодежи стран Центральной Азии, также важно отметить особенности политического развития региона. Как известно, что Центральная Азия не самый благополучный регион: гражданская война в Таджикистане (1990-е гг.), революции (в 2005 и 2010 гг.) в Кыргызстане, борьба с боевиками Исламского движения Узбекистана в Кыргызстане и Узбекистане в 1999–2000 гг., к осуществлению которой, по утверждению военных экспертов, имеют причастность силы, напрямую или опосредованно связанные с международными наркогруппировками. Не без участия криминально-террористических структур в мае 2005 г. произошли и андижанские события в Узбекистане [2].

Данная нестабильность в регионе объясняется множеством геополитических факторов и особенностями политической самоидентификации стран, включая внешнеполитическое влияние. Однако в связи с повышением угрозы терроризма и экстремизма в регионе, внутренние политические противоречия тесно взаимосвязываются с глобальной проблемой международного терроризма. Это приводит нас к необходимости выявления основных причин зарождения радикалистских идей терроризма в странах Центральной Азии. К примеру, в монографии казахстанского исследователя Дины Вильковски упоминается, что в начале 1990-х годов проблема исламского возрождения как символа духовного обновления приобрела особую актуальность для мусульманских регионов бывшего Советского Союза, к числу которых относятся республики Центральной Азии.

В исследованиях социальных и политических процессов в постсоветской Центральной Азии принято говорить о том, что с распадом Советского Союза возник политический вакуум, особенно осязаемый в Казахстане и других центральноазиатских странах, исторически рассматриваемых как область распространения ислама. Этот вакуум быстро заполнился исламской идеологией, приведшей к закреплению культурной идентичности, к трансформации общественного сознания и осознанию принадлежности к международному мусульманскому сообществу – умме. Особенностью этого процесса является то, что 70-летний опыт советского времени привнес существенные изменения в культуру и общество региона и привел, в конечном счете, к сильной изоляции Центральной Азии от остального исламского мира. Впрочем, этот факт не помешал последнему воспринимать постсоветские страны как новые исламские государства.

В некоторых научных изысканиях начала 1990-х годов взаимоотношения между Центральной Азией и странами Ближнего и Среднего Востока представлялись как результат новой «большой игры» между Турцией, Ираном и Саудовской Аравией в постсоветской мусульманской Центральной Азии. А также несмотря на то, что центральноазиатские страны не являются исламскими в классическом смысле, их возникновение означало, по мнению аналитиков, расширение исламского мира за пределы сети арабских стран, расширение как в географическом, так и в качественном смыслах [3, с. 16-17].

Таким образом, вследствие распада социалистического и атеистского режима, новые государства Центральной Азии подвергались различным

внешнеполитическим влияниям как со стороны Запада, так и исламского мира. Ключевым в данном контексте является рассмотрение последствий распространения исламской идеологии государствами Ближнего Востока, что в конечном итоге, с учетом внутривосточной и социально-экономической ситуаций, привело к значительному росту верующих на территории этих стран. Однако учитывая сложности, связанные с переходным периодом, многие религиозные объединения и организации не регулировались и не брались под контроль государственной властью, что также способствовало распространению нетрадиционных, а порой и радикальных идей среди людей.

На сегодняшний день ситуация в регионе кардинально видоизменилась. В отношении особенностей распространения идей терроризма среди населения стран Центральной Азии, исследователями могут указываться различные социальные группы. При этом для каждой из этих групп, могут разрабатываться различные способы и методы, самыми распространенными среди которых являются использование проблем материального неблагополучия и духовной неудовлетворенности населения в своих целях. Самыми уязвимыми же к пропаганде идей терроризма чаще всего называют молодежь, то есть молодых людей от четырнадцати до двадцати девяти лет [4].

В данном случае сочетаются различные объективные и субъективные факторы, такие как необходимость самоопределения, трудовая неустроенность, стремление к самореализации и подверженность к новым идеям. Все эти аспекты в сочетании с указанными особенностями политического развития региона и приводят к повышению угрозы распространения терроризма в рамках данной социальной группы.

Другой стороной уязвимости молодежи Центральной Азии к идеям терроризма может являться переходность периода развития их государств. Ведь сегодняшней молодежью стран Центральной Азии фактически считаются первые поколения, появившиеся на свет на стыке распада социалистических идей и начала развития демократических процессов, что является одной из важнейших причин неопределенности по отношению к ним. В то же время отмечается, что главной особенностью международных террористических организаций может считаться методы, нацеленные на умелое использование имеющихся противоречий и проблем со стабильностью для привлечения в свои ряды представителей молодежи.

В независимости от распространения идей терроризма, отмечающиеся в современном мире процессы деградации духовного развития и повышения роли материальных ценностей, связанные с высоким развитием информационных технологий и интернет-пространства, также могут рассматриваться в качестве одной из основных причин, потому что чаще всего именно молодежь подвергается зависимости от различных средств коммуникации и гаджетов.

Определенными политическими предпосылками указанных тенденций могут считаться трансформационные процессы, пройденные в последние годы центральноазиатскими обществами и, соответственно, связанные с ними процессы исламского возрождения. Примечательно, что многочисленные исследования в отношении исламизации концентрируются на тех традиционно

исламских регионах Центральной Азии – Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане, - где в конце 20-го столетия и в начале XXI века разразились религиозно-этнические конфликты. И несмотря на общность, на которую указывает феномен исламского возрождения в Центральной Азии на постсоветском пространстве, ситуация имеет особенности в отдельных частях региона, которые проистекают из устоявшихся там вековых местных традиций и особенностей их этнически-конфессионального развития.

К этому следует также добавить то, что процесс, начавшийся с распространения универсальных религиозных ценностей и интенсивного строительства мечетей, сегодня вступил в новую фазу [3, с. 18]. Однако как правильно отмечает американский исследователь Халид, хотя зарубежные исламские движения вносят свой вклад в возрождение ислама в общественной жизни посткоммунистической Центральной Азии, их действия не всегда отвечают специфике региона и его реальностям.

Стоит также отметить, что несмотря на то что эти движения смогли найти здесь новых приверженцев из числа местных верующих, существуют серьезные разногласия между местными исламскими традициями и строгим следованием исламским ритуалам, проповедуемым иностранными мусульманами (арабы, пакистанцы, турки) [3, с. 20]. Эти противоречия в совокупности и создают неустойчивую среду, которая, в свою очередь, способствует широкому распространению идей терроризма и экстремизма в регионе.

Не способствует искоренению террористической угрозы и тот факт, что силовые центры современного мира под прикрытием борьбы с терроризмом по-прежнему настроены на решительную реализацию собственных геополитических установок. Это вполне очевидно продемонстрировали агрессия США против Ирака и действия антитеррористической коалиции в Афганистане [2]. В результате, находясь с геополитической точки зрения на довольно близком расстоянии от нестабильного региона Ближнего Востока, страны Центральной Азии вовлекаются в различные радикалистские течения и организации. Уровень распространенности и количество этих запрещенных объединений могут варьироваться в каждой из стран региона, однако требуют особого рассмотрения в рамках указанной темы. К наиболее крупным из действующих в регионе террористических организаций, представляющих потенциальную угрозу безопасности центрально-азиатских республик, можно отнести следующие:

1. Исламское движение Узбекистана (ИДУ), лидерами которого планируется отделение Ферганской долины от Узбекистана, где они намерены создать независимое исламское государство узбеков.

2. «Хизб ут-Тахрир», или Партия исламского освобождения, действующая практически на всей территории Центральной Азии, целью которой является образование на месте центрально-азиатских государств исламского халифата.

3. Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), целью которого является создание на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, а также прилегающих к нему районов Казахстана и Кыргызстана независимого государства Уйгуристан или Восточный Туркестан.

Кроме того, в регионе действуют и более мелкие сепаратистские и экстремистские организации, такие как Центр исламского развития (на юге Кыргызстана); «Акромиды» – религиозное исламское течение Узбекистана (действует в Ферганской долине). К примеру, наибольшую активность в Казахстане проявляет радикальная организация исламского направления «Хизб ут-Тахрир». Она действует, главным образом, в южных регионах, где преимущественно проживают представители коренного населения и высок уровень распространения ислама. По оценкам спецслужб Казахстана, если прежде в ряды «Хизб ут-Тахрир» привлекались, в основном, лица с низким достатком, то в последнее время эмиссары организации пытаются внедрить своих людей практически во все сферы общества, в том числе во властные структуры [2]. Данный факт является дополнительным подтверждением одного из основных аспектов распространения идей терроризма, так как именно стремление к материальному достатку и политической власти может чаще всего привлекать молодежь в такие течения.

Кроме названных организаций, на территории Центрально-Азиатского региона отмечалась деятельность группировки «Жамаат» (структурно входящей в состав «Аль-Каиды»), Исламского движения Узбекистана, уйгурских сепаратистских организаций, а также Курдской рабочей партии, которая базируется, в основном, на территории Турции и отнесена к террористическим организациям. В Кыргызстане также отмечается активизация деятельности «Хизб ут-Тахрир». Она находит поддержку, главным образом, среди этнических узбеков, компактно проживающих в южных регионах страны. Кроме «Хизб ут-Тахрир», по данным государственной службы национальной безопасности Кыргызстана, на территории республики действуют сторонники таких организаций, как Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана, Исламская партия Туркестана. На юге республики активную агитационную работу развернули ваххабитские проповедники из Саудовской Аравии, Ирана и других мусульманских государств.

По степени активности террористических организаций на первое место среди других стран Центральной Азии вышел Узбекистан. Здесь наиболее активны в проведении терактов Исламское движение Узбекистана и «Исламский джихад» [2]. В первую очередь, выше перечисленные радикальные организации имеют явный внешнеполитический аспект, который подразумевает привлечение финансовой поддержки со стороны заинтересованных государств, а также распространение радикальной идеологии различными способами. Не стоит также исключать, проблемы внутривнутриполитической стабильности, которые создают основу для возникновения сепаратистских и экстремистских идей.

В заключении хотелось бы отметить, что затрагиваемые в статье политические аспекты развития идей терроризма в регионе являются одной из важнейших причин распространения угрозы терроризма, однако также тесно взаимосвязаны с другими аспектами. С этой точки зрения, представляется наиболее актуальным вопрос рассмотрения и нахождения эффективных путей решения возникающих проблем. В рамках данной темы, безусловным

политическим выходом из сложившейся ситуации может считаться региональное взаимодействие и партнерство стран Центральной Азии в ходе процесса снижения угрозы терроризма в регионе, а также в решении проблемы распространения идей терроризма среди молодежи.

Цитируемая литература:

1. Политология. Словарь /под ред. Коновалов В.Н./ - М.: РГУ, 2010. – С. 247
2. Асамудинов Б.А. Терроризм и его влияние на безопасность Центральной Азии. // <http://www.easttime.ru/analytics/tsentralnaya-aziya/terrorizm-i-ego-vliyanie-na-bezopasnost-tsentralnoi-azii>
3. Вильковски Д.Н. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. - Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 192 с.
4. Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31661446#pos=23;-161

THE TREAT OF TERRORISM. NUCLEAR SECURITY AS A PART OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

In the modern system of international relations, there are a number of issues that pose a threat to world order and national security. Events September 11, 2001 showed the world community the danger of terrorist attacks and violent activities, caused the governments of various countries to prevent similar situations in their countries. Awareness of the symbiotic relationship between development and security has led to the formulation of security capabilities through the development, and to speak more clearly - through sustainable development. Security - it's some kind of alternative to the existence and development, which is typical for any model of civilization. These trends are the most clearly seen at the regional level. The Central Asian region is not the exception. Sustainable development for this space is of paramount importance. The main aim of this article is to review the policy of the Republic of Kazakhstan in maintaining peace and security in the region of Central Asia. Kazakhstan plays a key role in ensuring the security and stability of the region; the world powers recognize the Republic of Kazakhstan as a key partner in solving world problems. Kazakhstan has rich experience in solving problems of nuclear weapons and its proliferation.

Introduction

The appearance of the term «sustainable development» on the international arena is associated with the name of the Prime Minister of Norway Gro Harlem Brundtland, who in her report «Our Common Future» to the Commission of the United Nations Environment Programme in 1987 defined sustainable development as a development under that needs of the present are satisfied, and the ability of future generations to meet their own needs is not compromised [See 1-2].

The main factors of sustainable development are economic, social and environmental, which are the basis of a three-pronged concept of sustainable development [3].

The social dimension of sustainable development is focused on human rights and aimed at preserving the stability of the social and cultural systems, including the reduction of destructive conflicts between people. The process of transition to sustainable development is a global and individual country or even region can not go on this way, while other countries (regions) are inert. This fact was evident in the beginning of the millennium, when the processes of globalization and integration began to gain unprecedented turnover. Awareness of the symbiotic relationship between development and security has led to the formulation of security capabilities through the development, and to speak more clearly - through sustainable development. Security - it's some kind of alternative to the existence and development, which is typical for any model of civilization [2].

These trends are the most clearly seen at the regional level. The Central Asian region is not the exception. Sustainable development for this space is of paramount importance because of the weak environmental component, including the shortage of

water resources, problems of transboundary rivers, as well as the Aral Sea basin, the restoration of which will require more than one decade. It is also necessary to include the problem of soil erosion, pollution of the atmosphere and hydrosphere. The presence and production resources, the uncertain status of the Caspian Sea - all these are additional challenges that can only be met and solved in the context of sustainable development [2].

One of the most pressing problems in the region of Central Asia is the issue of nuclear disarmament and the related issue of possible nuclear terrorism in the light of recent events on the world arena.

In the modern system of international relations, there are a number of issues that pose a threat to world order and national security. Events of September 11, 2001 showed the world community the danger of terrorist attacks and violent activities, caused the governments of various countries to prevent similar situations in their countries.

The policy of Kazakhstan on disarmament issue.

Among all Central Asian countries Kazakhstan plays one of the key roles in ensuring the security and stability of the region; the world powers recognize the Republic of Kazakhstan as a key partner in solving world problems. Kazakhstan has rich experience in solving problems of nuclear weapons and its proliferation. In this regard, the policy of Kazakhstan still stays fundamental foreign policy in the region; many issues related to the proliferation of nuclear material are addressed under the supervision or the leadership of Kazakhstan. This is explained as follows: in 1992, according to the Lisbon Protocol [4], Republic of Kazakhstan renounced nuclear weapons, inherited from the Soviet army. Kazakhstan, using its experience, tends to urge countries to renounce nuclear weapons and declare peace zone free from it. Failure of Kazakhstan from nuclear weapons – is a vivid example of global peace and security. As pointed out by the President in his message of 2014, Kazakhstan should use its uranium opportunities to build nuclear power plants [5].

While N. A. Nazarbayev consistently pursued a policy of maintaining the non-proliferation regime and the use of the atom for peaceful purposes. Also deserve special attention initiative proposed by the President of the Republic of Kazakhstan at the Nuclear Summit in Hague in the field of nuclear safety, such as a joint cooperation and participation in international organizations, which can be used by the Republic of Kazakhstan in the formulation of their proposals, which can be offered to States of Central Asian region. Undoubtedly, policy analysis of world powers and lessons learned from the problems of terrorism in other countries, may be the basis for policy in Kazakhstan to combat nuclear terrorism. A special place is occupied by ATOM initiative program, proposed by the President.

Kazakhstan has a successful history of nuclear disarmament: the elimination of an impressive arsenal of more than one thousand warheads, inherited from the Soviet Union, disintegrated in 1991, the prohibition of nuclear tests at the Semipalatinsk test site in exchange for security guarantees and international recognition of its borders. In today's world Kazakhstan and the architect of its enlightened policy, President Nursultan Nazarbayev has a long track record of incomparable achievements. Besides the relentless pursuit of nuclear disarmament, Kazakhstan joined the G8 Global

Partnership against the Spread of Weapons of Mass Destruction [6]. In 2006, Kazakhstan ratified the amendment to the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material, which entered into force in 2014 [7].

In 2010, in Astana there was a successful conference titled «Global Initiative to Combat Nuclear Terrorism. » If you add to this list of impressive achievements of the republic as the OSCE chairman, and held a high-level summit in Astana in 2010, and no doubt, a comprehensive and significant transition for the chairmanship in the OIC, we obtain a complete picture of a country that has decided to leave their mark on the international scene. Growing support by the world's leading the vision of the Head of Kazakhstan a world, free of nuclear weapons, offers a new chance for international action, such as held in South Korea Seoul summit on nuclear non-proliferation. The value of this concept is reflected in the words of the President Nursultan Nazarbayev: «Basing on the experience of our country, which has renounced the fourth nuclear arsenal in the world, I can say that the real security guarantees are provided by sustainable economic development» [8].

The next step was the signing of Kazakhstan international agreements on the withdrawal of nuclear weapons and great impact of it to the country. Indeed Kazakhstan gained the status of a nuclear-free state and strong international guarantees of security and territorial integrity of the «nuclear five» - the U.S., Russia, Britain, France and China. In 1994, President Nazarbayev authorized export to the United States about 600 kilograms of highly enriched uranium, enough to produce more than 20 atomic bombs. In 2005, with the participation of the American side project was completed for the dilution of three tons of highly enriched uranium to low enriched level for subsequent use in civilian nuclear energy. Kazakhstan was the first from CIS countries to accede to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapon and the Comprehensive Test Ban Treaty [9-10].

Our country has played a key role in the creation in September 2006, a zone free of nuclear weapons in Central Asia and has actively supported the establishment of similar zones in other regions of the world, primarily in the Middle East. As repeatedly stressed in his speeches Nazarbayev, Kazakhstan considers unjustified arguments of several countries that possess nuclear weapons is an absolute guarantee of safety. On the contrary, the experience of successful nation-building in Kazakhstan over the past two decades shows that the true long-term security guarantees gives only sustainable socio-economic development, peaceful and mutually beneficial coexistence with other countries. Our government supports the establishment of a universal global nuclear security system that would combine the effective non-proliferation regime with clear international norms safe use of nuclear energy for peaceful purposes.

Kazakhstan has repeatedly expressed the hope that the example of the creation of zones free of nuclear weapons in Central Asia, Latin America, Africa and Southeast Asia will be used in other parts of the world. As the country worst affected by nuclear tests, Kazakhstan stands for the early entry into force The Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty [10]. Important area is the development of cooperation with the IAEA, under which, in particular, is currently being considered for placement in Kazakhstan International Bank for low-enriched uranium of IAEA. This initiative -

the specific contribution of Kazakhstan to strengthen the nonproliferation regime, the elimination of the «white spots» that exist in the field of international law concerning the implementation of a number of countries the national programs of the peaceful atom [11].

One of the latest initiatives of President Nazarbayev, announced at the Global Nuclear Security Summit in April 2010 in Washington, and in March of 2012 in Seoul, is a proposal for the adoption of the Universal Declaration of nuclear-free world. It should be fixed by commitment of all states to move step by step towards a world free of nuclear weapons. It is significant that President Barack Obama was among the first, who invited our president to take part in the Global Nuclear Security Summit, thereby underlining the exceptional contribution of Kazakhstan to the process of nuclear disarmament and non-proliferation. Nazarbayev called upon all countries to support the adoption of the proposal in the UN Universal Declaration, which would be a great support to the process of adoption of the Convention on the Prohibition of Nuclear Weapons. This process is quite complex, as understood along with all peaceful nuclear-free world mission faced by national interests of different states. Kazakh diplomacy continues to work on developing a mutually acceptable wording for adoption by consensus of the relevant resolution of the UN General Assembly.

ATOM project

Kazakhstan is rightly included in the group of 30 leading countries-members of the UN on Disarmament Issue and move towards a nuclear-free world. This is a permanent peace policy in our foreign policy. Kazakhstan, as a responsible member of the international community, fulfills its obligation to maintain peace and security, and above all regularly pays assessed contributions for the maintenance of peace-keeping forces in UN missions [12].

Kazakhstan initiated a project ATOM (Abolish Testing is Our Mission) - an international petition campaign designed to unite public opinion around the world against nuclear testing, which has already received tremendous support of the world community. Name of the project is made up of the first letters of the four words in the English language - Abolish Testing - is Our Mission. In its presentation at The Hague it was attended by representatives of international organizations accredited in The Hague, political and analytical circles of the Netherlands, the diplomatic corps, as well as journalists. In addition to educational and outreach efforts of the Project ATOM there are being developed measures aimed at focusing the growing global concern about the threat posed by existing nuclear arsenals. In this connection, the stronger the public support that will be generated by the Project ATOM through its educational and awareness efforts and international campaign to collect signatures for a petition against the testing of nuclear weapons, the more opportunities it will have to raise additional support for the efforts of NGOs, parliamentarians and activists. As a result, it will help to influence the leaders of the leading countries in order to achieve a world free of nuclear weapons [13].

Kazakhstan launches international project ATOM. Anyone on earth can contribute to the movement to abolish nuclear weapons. The project's website posted a petition addressed to the governments of the world, for the abolition of nuclear

weapons. This was announced during the international conference «From nuclear test ban – to a world free from nuclear weapons», by the President Nursultan Nazarbayev, reports Tengrinews.kz [14]. The President explained that in the framework of the project any person on Earth, which opposes nuclear weapons, can subscribe to the online petition to the governments of the world to forever renounce nuclear testing and thus achieve the early entry into force the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty [10]. Kazakh President urged conference participants and all people of good will in the world to support the project ATOM and make the building of a world without nuclear weapons our most important goal.

ATOM project is a new international initiative, aimed at creating a global support finally and irrevocably ban of nuclear weapons tests and its total destruction. It was launched by the Parliamentary Assembly in Astana, Kazakhstan, on August 29, 2012, in the day, called by the UN as International Day against Nuclear Tests in memory of the closing by the President of Kazakhstan the Semipalatinsk nuclear test site in 1991. N. Nazarbayev started the work of the project at the plenary session of the assembly, which was followed by representatives of nearly 70 parliaments from the world countries. Among them there were people from countries which possess nuclear weapons and their nuclear allies. This meeting was organized by Parliamentarians for Nuclear Nonproliferation and Disarmament, the parliament of Kazakhstan, and the Nazarbayev Centre [15].

ATOM project is aimed at informing the world community about documented catastrophic humanitarian consequences of nuclear tests - in particular the effects of 450 nuclear tests, carried out in Kazakhstan between 1949 and 1991, which had a negative impact on the health and lives of nearly two million people. The Project takes into account that in recent decades, interest in the abolition of nuclear weapons and its testing, as well as awareness of the significant dangers that they pose to life on the planet, was pushed by the concern with other humanitarian and environmental issues. In the framework of the project it is considered that it is time to increase awareness of governments around the world about how dangerous and terrifying consequences of nuclear testing and the storage of nuclear arsenals, and the threats, posed to the human race by its continued possession. The mission of the Project is to bring together global support for ultimate abolition of nuclear weapons tests and the complete elimination of nuclear weapons by all countries.

ATOM project provides for the general public documented reports and concerns of scientists, doctors and nuclear experts from around the world on the health and environmental costs of production of nuclear weapons, and its placement test in order to inspire the public to take concrete action by signing a petition International Project ATOM. In the framework of the Project ATOM on the international level are implemented campaign events, where special attention is paid to population of nuclear powered countries. The purpose - to remind them of the terrible realities of nuclear war, which were captured in the attacks on the cities of Hiroshima and Nagasaki in 1945, and the immense of human suffering and environmental damage, caused by the legacy of nuclear weapons tests during five decades, which lasted in the world before in 1996 was opened for signature the Comprehensive test Ban Treaty [10]. ATOM project brings to the forefront the suffering of individual,

scattered around the world victims of nuclear tests that lasted for decades, and is hoping to attract the attention of people all over the world to the plight of nearly 15 million victims of radiation exposure in countries such as Kazakhstan, Marshall Islands, Japan and Algeria. ATOM project is implemented by a public institution «Nazarbayev Center», whose task is to promote a world free of nuclear weapons, according to the vision of President Nursultan Nazarbayev [15].

On 20-21 November 2013 in the cities of Hiroshima and Nagasaki, there was a presentation of the exhibition of the project ATOM and paintings of Kazakh artist, Honorary Ambassador of the Project Karipbek Kuyukov, in which peacekeeping promise of this international initiative of the President of Kazakhstan has found a warm response and strong support. On November 20 this event at the International Conference Centre in Hiroshima, organized by the Embassy of Kazakhstan in Japan and Japanese ATOM Project NGO «EarthIdentityProject», was attended by Hiroshima mayor, president of the International Movement of the «Mayors for Peace» Kazumi Matsui, chairman of the Foundation Culture of Peace of Hiroshima, general secretary of the movement of the «Mayors for Peace» Yasueshi Comiso, representatives of municipalities and cities of Hiroshima Prefecture, the media, and regional anti-nuclear groups. In his welcoming remarks, K. Matsui stressed the importance of closer cooperation between Japan and Kazakhstan in the field of maintaining and strengthening the global world. Noting the importance of civil initiatives of the two countries to achieve the common goal of nuclear disarmament in the world, K. Matsui delivered a strong support of the initiative of President Nursultan Nazarbayev - Project ATOM [16].

Perspectives of the security in the region, as a part of sustainable development.

As a major multinational and multi-confessional state, located in the heart of Eurasia at the junction of entirely different civilizations and being a part of Central Asia, Republic of Kazakhstan is vitally interested in creating a zone surrounded by his good-neighborliness, stability and security, based on generally accepted principles of international law, and in particular such as the sovereign equality of States and territorial integrity, non-use of force or threat to international relations and non-interference in the internal affairs of States, as well as the peaceful settlement of international disputes and conflicts. Very logical consequence of such interest is the foreign policy of Kazakhstan aimed at building international security systems and cooperation at the global (in the framework of the United Nations) and regional levels (especially in the framework of the Collective Security Treaty), the Organization for Security and cooperation in Europe, the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia and the Shanghai Organization of Cooperation. Recognizing the central and uncontested role of regional organizations in addressing critical issues of the modern world, Kazakhstan will not stand idly from processes, occurring in these organizations.

Kazakhstan, during the years of its membership in the structures, made an enormous contribution to the maintenance of international peace and security. Renunciation of nuclear weapons, the establishment of confidence-building measures in Asia, strengthening of integration processes in Eurasia, the promotion of dialogue among civilizations and religions - this is not a complete list of the steps taken by

Kazakhstan in accordance with the purposes and principles of the Charter. The above mentioned organizations and Kazakhstan agreed to boost their cooperation in security, law enforcement and intelligence sharing. They agreed that terrorism, separatism and extremism, as well as transnational organized crimes, including illegal arms and drug trafficking, and economic crimes, have posed a serious threat to the security and stability of Central Asian nations. Participants of the regional organizations will enhance cooperation between their law enforcement departments, and in other areas like intelligence sharing, security protection for big events and common economic projects, and exchanges of information on transnational economic crimes and criminal offenses.

Thus, the problem of sustainable development at the present stage is inextricably linked with the problem of security and is one of the potentially effective concepts for maintaining the stability of the system of international relations [2].

References:

1. Наше общее будущее: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989.
2. Деловарова Л. Ф. Устойчивое развитие и безопасность: возможные вызовы для Центральной Азии // Вестник КазНУ. Серия межд.отношения и межд. право. – 2010. - №5-6 // <http://articlekz.com/article/10162>
3. Концепция устойчивого развития // http://testent.ru/publ/studenty/ehkologija_i_ustojchivoje_razvitie/konceptija_ustojchivogo_razvitija/34-1-0-973 (4 февраля 2014)
4. Лиссабонский протокол 1992 г. // <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CD/1193>
5. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. // http://www.akorda.kz/ru/page/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvary-a-2014-g
6. Kazakhstan entered G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction // http://en.tengrinews.kz/politics_sub/Kazakhstan-entered-G8-Global-Partnership-Against-the-Spread-of-Weapons-and-7894/
7. Convention on the Physical Protection of Nuclear Material (CPPNM) // <http://www.nti.org/treaties-and-regimes/convention-physical-protection-nuclear-material-cppnm/>
8. Не почивать на лаврах // <http://kazpravda.softdeco.net/print/1333156169>
9. Договор о нераспространении ядерного оружия // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
10. Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT) // <http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/CTBT.shtml>
11. Переговоры по созданию банка низкообогащенного урана в Казахстане близки к завершению // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/peregovoryi-sozdaniyu-banka-nizkoobogaschennogo-urana-kazahstane-blizki-250572/
12. Айтимова Б. О предложении Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. о направлении в качестве наблюдателей офицеров

Вооруженных сил Республики Казахстан для участия в миссиях ООН // <http://www.parlam.kz/ru/blogs/Aitimova/Details/6/11256>

13. Проект АТОМ: Казахстан призывает мировую общественность к решительным действиям по запрещению ядерных испытаний // [http://meta.kz/novosti /kazakhstan/746591-proekt-atom-kazahstan-prizyvaet-mirovuyu-obschestvennost-k-reshitelnym-deystviyam-po-zaprescheniyu-yadernyh-ispytaniy.html](http://meta.kz/novosti/kazakhstan/746591-proekt-atom-kazahstan-prizyvaet-mirovuyu-obschestvennost-k-reshitelnym-deystviyam-po-zaprescheniyu-yadernyh-ispytaniy.html)

14. Казахстан запускает международный проект АТОМ // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstan-zapuskaet-mejdunarodnyiy-proekt-atom-219517/

15. АТОМ Project launched at parliamentary assembly in Kazakhstan, Basel Peace Office // <http://www.baselpeaceoffice.org/article/atom-project-launched-parliamentary-assembly-kazakhstan>

16. В Хиросиме и Нагасаки поддерживают Проект АТОМ // <http://www.zakon.kz/4587727-v-khirosime-i-nagasaki-podderzhivajut.html>

TERRORISM IS ONE OF THE MOST DANGEROUS VIRUS ON EARTH

*«How can you have a war on terrorism
when war itself is terrorism?»
Howard Zinn*

Terrorism is one of the most dangerous virus on Earth. For someone it is money, for another one it is death. We will look at terrorism in Kazakhstan, especially in Almaty. It will include the origins of terrorism in Kazakhstan, when and how it started. You will learn how citizens of Kazakhstan react to different cases, such as terrorist and spam attacks. Moreover, I will draw an analogy between Kazakhstan and Tajikistan in question of terrorism and its risks. Also I will tell my point of view on terror.

At first sight, countries which are situated in Central and Eastern Asia, look very detached from terrorism just because it is rarely shown in global news, and world society concentrates on Europe and America. In deed and not in name, in some eastern countries, there is real terrorism threat and sometimes terrorism incidents happen. So let's look at the situation in Kazakhstan.

Kazakhstan is situated in the northern part of Central Asia, it is the biggest landlocked country. It has vast of minerals and is the biggest producer of uranium. Moreover, Kazakhstan is a transit country. The western part is used as a territory to disseminate terrorism books and views. And it is one of causes of the incident which happened in Aktobe, the western region of Kazakhstan. Terrorism acts happen with an increasing frequency, and one consequence of the last one is the yellow level of terrorism threat is Kazakhstan. The yellow level continues for 40 days, since it was announced many entertaining events are not available. For example, pupils cannot go to trips in mountains or participate in other events.

We can mark some stages of terrorism evolution. The first one is a period, when first terrorists appear on the country's territory. These people always flee from justice from other countries, they usually have not a goal to recruit new people, but it rarely happens. The second one is the time, when people have a goal to recruit new members. Usually they use internet to find followers. In the third stage, terrorism organizations have already recruited some citizens of a chosen country and new members are ready to act. Firstly, they try to do official protests and it is clear, that they would not be accepted and then we go to stage four. On stage four readymade terrorists go to underworld and prepare terrorism acts. In my opinion, in Kazakhstan we can see fourth stage, but it just evolving to that level, because now terrorists in Kazakhstan prepare their attacks to revenge government, MIA and NSA, not for economic profit. However, the main reason why people joining terrorism organization is money. Recruiters can hide in community, where most of people are visitors and immigrants, usually that people have not enough money to live, and they need money to survive.

On Monday, 18 of July in Almaty happened terrorism act. During all day there were load of speculations about different unverified information. For instance, one of them was: «hundred armed people go along the street and shoot down everybody». So threatening information was bandying by almost everybody in messengers. That fact can tell us about people behavior, they want to warn each other, but they cannot separate true from false. And another conclusion is, that organizations of terrorism act may be had a goal to frighten people.

Messenger's policy often unwillingly helps to connect and protect terrorism providers by coding private chats. Coding private chats is good for human rights, but it is almost impossible to decipher.

Also we can consider terrorism threat in Tajikistan. Tajikistan is situated in Central Asia, landlocked and more than 93 percent is covered by mountains. Situation here is rather different, from Kazakhstan. Firstly, conflict between Sunni and Shiite is escalating. Most of citizens are Sunni and they live in town, rather than Shiite live mostly in mountains. Secondly, there is second stage of terrorism evolution. Recruiters can easily enter into mosque and start agitation. Most of recruits are teenagers and people, who have not strong conviction about live. That is why human must have stable goals and principles. This is not the only one problem. Most of Tajiks leave their motherland and go to Russia, in search of work and money. Rarely some of them take part in terrorist attacks.

Recently, in 4 of September 2015, there was an attempt to change of power in Tajikistan. The Deputy Defense Secretary of Tajikistan Abduhalim Nazarzoda decided to bring down President Emomali Rahmon and began a revolution. However, it failed. Mr Nazarzoda and his followers were killed. People are sure, that they were members of a local terrorist organization. The Islamic Renaissance Party of Tajikistan was charged for helping Abduhalim Nazarzoda. But expelled head of the organization says that, he is beside that point.

Nowadays, terrorism is almost in every country. Whole world is fighting against terrorism organizations. The most famous are ISIS, al-Qaida, Hamas, Hezbollah, Jamiat-e islami, Muslim Brotherhood and etc. *I think, that the endless battle against ISIS can give important victories in Syria and Iraq, but Islamic extremism as a terrorism will continue growing in spite of many victories.* World need best strategies and we need more clarity, circumspect ideas and plans to deal with our partners. Only together we can win.

Efforts cannot, be based on theories and a failure to honestly establish the facts. They cannot be based on making the worst-case interpretation of the allegations. American Congress examined the increasing dependence of the economies on the stable flow of oil exports from the Gulf region. In addition, the emergence of Saudi Arabia and other Arab allies are key partners in the struggle against terrorism and Islamic extremist. Saudi Arabia plays main role in leading the Gulf Cooperation Council. Moreover, Saudi Arabian provide regional security effort in the Gulf and the Middle East. Saudi Arabian is a key partner of world to fight against terrorism and we must not alienate our partners.

Saudi Arabia had announced in 2015, that it created a «military alliance». It is Muslim-majority nations, aimed to fight terrorism. United States are not seem as

reliable, because they had abandoned of Egypt, when it faced a clash of opinions, no troops send to take on Syria, to destroy ISIL. If US is fighting against terrorism, so why they would not help Saudi Arabia to achieve worldwide aim, to take a heavy toll on terrorism? However, United States do not trust Saudi Arabia on this count [1].

«The United States should welcome Saudi Arabia stepping up its efforts against al Qaeda and ISIL, but few believe that the Saudis can deliver, and many dismiss the alliance as a propaganda exercise. Some reactions in the West go beyond skepticism. The very concept of a Saudi-led coalition against violent extremism has been met with aversion in many quarters. Some American critics consider Saudi Arabia aggressive and determined to impose its own intolerant brand of Islamic law on the rest of the world. For others, the kingdom's record of internal repression makes it an unsuitable ally [2].

What might a Saudi-led alliance do? Saudi officials have not made clear what military role, if any, they might be considering. Theoretically, there are a number of possibilities.

In a recent interview, King Abdullah of Jordan said that ISIL could be defeated «fairly quickly» if international efforts were coordinated. He meant that ISIL as a military power could be vanquished; the ideological contest is more difficult and will take much longer. In long run, only Muslims can defeat ISIL and al-Qaeda both militarily and ideologically» [3].

Moreover, specialists debated about deploying forces from Qatar, the United Arab Emirates, Bahrain and Saudi Arabian to help United States in Syria. Ideological implications can really help, because it is one of the best influence without wars and bloodiness.

«Greater Saudi-led involvement comes with risks. The Saudi initiative, which is obviously Sunni, could deepen the sectarian divide, although it seems that sectarian and ethnic divisions already drive the conflicts in Syria and Iraq. Most of the insurgents in Syria and Iraq are Sunnis, while government forces and their militia allies are mainly Alawites or Shias. Deprived of power in both countries, Sunnis have only the insurgents as their avatars. (This is not to imply that Sunnis see ISIL as defending Sunni interests.)

A Saudi-led alliance would give Sunnis another protector, but that could complicate international negotiations aimed at resolving the conflicts. At a minimum, it would strengthen the hand of the Sunnis in any future political settlement, an unwelcome outcome in Baghdad and Damascus—and even in some Western capitals, where officials fear that it could dim the prospects for a solution and could make the current de facto partition of Syria and Iraq permanent. The United States remains officially committed to the proposition that more-inclusive governments in Damascus and Baghdad can achieve the national reconciliation that guarantees the territorial integrity of Syria and Iraq» [3].

If Sunnis have another protector, most probably, they will go against terrorism. It will weaken Islamic terrorism. In spite of the fact that Sunni and Shiite are at odds with each other, I hope they can band together against terrorism and at the end worldwide terrorist threat will sink down.

I want to finish my article with magnificent quotation, which was said by famous philosopher, writer Haruki Murakami: «And once the storm is over, you won't remember how you made it through, how you managed to survive. You won't even be sure, whether the storm is really over. But one thing is certain. When you come out of the storm, you won't be the same person who walked in. That's what this storm's all about».

References:

1. Poe Ed.A. Quotes About Horror // www.goodreads.com/quotes/tag/terrorism
2. Internet resource Center for Strategic and International Studies //www. csis.org/analysis/saudi-arabia-and-justice-against-sponsors-terrorism-act
3. Jenkins B.M. A Saudi-Led Military Alliance to Fight Terrorism. Fight Against Terrorism, Desert Mirage, or Bad Idea? // rand.org/pubs/perspectives/PE189

WHY DOES ISIS RECRUIT CHILDREN?

People do not fully recognize ISIS's power in recruitment of children and youth until they face or watch online pictures of them committing unforgivable terroristic actions. Only then they begin to question and emphasize ISIS's good recruitment skills. This essay will attempt to answer why did ISIS begin to pay attention more to children and youth and how do they recruit those kids. However, in order to respond to this highly regard matter, the essay has to show the plans and desire young generation have and then analyze why ISIS favors them in an initial place. Firstly, the paper will cover the easiness of brainwashing youth. Secondly, the essay will explain the ISIS motives and plans. Thirdly, the paper will recommend certain actions to decrease the number of potential youth joining this extremist group.

Children and youth are in the beginning of the journey called life where they have no experience and knowledge. Those people need someone to guide them. However, when they have such persons, but those individuals are too busy working to find resources to feed them, they feel themselves alone. As a result they stay in a vulnerable position where certain people might want to benefit. Among such youths, the most vulnerable are those who are isolated by the community and living outside from big cities. Radical religious groups attempt to go after those people because they are in a natural tendency for the religion and it is easy to persuade and frame their mind according to the ISIS manual noticed by The Times [1]. As a result their prime targets are high schools and colleges where they search for the most vulnerable ones.

The first mentioned institution has young students who are in the way to be adults. Once someone shapes their ideology in that particular time, they will have more chances to influence them. Furthermore, they will be obedient followers because their pure minds were filled with a new information and light [2].

The second mentioned institution has students isolated for a period of four years and full of youth with anti-government sentiments or any other hatred. Some youth are already in the search of a new life to be famous and influential. ISIS gives bold promises to provide them that hope where they are powerful, famous and known. According to Aqsa Mahmood, a British teenager who left Scotland to join ISIS in 2013, ISIS provides its loyalists as a reward a fantasy-life where they will receive houses with no rent, free electricity and other free goods and services [3]. Except this, they will consider new comers as ISIS's future leaders as a result those kids view their future lives as adventurous and famous. After such promises many youth struggling to find a proper place in the community may become an easy target.

In most of the cases, their parents have no idea about the children joining such organizations. Then arises a question rather blaming parents for such misbehavior of the children. In this sense, people's ideas are in conflict because some people think it is a parents' duty to see what the kids do and what they read because they are still children, but the other half strongly desires to give their children independence to be ready for an adult life. Therefore, it is hard to blame only one side due to both having

valid reasons for their treatment. One should not forget that radical groups became stronger and more proficient in attracting and brainwashing kidsmind so we cannot place a blame only on parents.

Extremist organizations are familiar that youth can be in the significantly fragile position and they make efforts to have a strong recruitment group for attracting them as a result one might see more and more kids joining radical groups. The head of the Syrian Observatory for Human Rights, Rami Abdulrahman, explained what could be behind their actions. They use children because it is easy to brainwash them and build into what they want, they stop them from going to public schools and send to Islamic State schools instead [4]. After a while ISIS obtains individuals with strong brainwashed youth.

However, one of the main reasons why ISIS may have turned attention to children is the difficulties faced with recruiting adults. Since the beginning of the year, as only 120 people have officially joined the ranks of the Islamic State in 2015. However, according to Syrian Observatory for Human Rights committee reports ISIS recruited between 200 and 300 children every month in 2014 – 2015 year and had started junior jihadi training to cover senior losses [2]. These numbers are significantly high if one compares with the adults joining ISIS.

The ISIS has also released various videos showing children's participation in certain shootings. Those videos bring psychological damages to other human beings, particularly Western countries forcing them to be afraid of Muslim kids. This may result the division such as other parts of the world against Islamic civilization.

Last several years, events shocked the whole world because the ISIS made a public propaganda in social medias and networks with images of newborn babies sleeping next to a gun, grenade and birth certificates issued by Islamic State [5]. It is the first official evidence that ISIS begins to issue the birth certificates. This makes the situation even worse because the Islamic state began to recruit not only children and youth, but also infant babies. Radical groups will brainwash and receive «no regret weapons» in the faces of those kids. Once a child grows up inside of such radical groups, it will be extremely hard to challenge his understandings and he will bear this cross whole life facing difficulties and confrontations with other fellow human beings. Therefore, the possibility of him committing some radical acts are highly passible.

Children have different reasons for joining Islamic State. However, once they come, it is the ISIS which choses the exact place and position of newcomers. An Australian 17 years old boy became a spokesperson of ISIS while other kids began shooting and beheading people. Certain girls were placed to fulfil Jihad – un – Nikah (sexual jihad) and others covered works such as cleaning and washing [2]. Therefore, everyone has its own purpose in that particular group and they are functioning as a real state. It is widely known that ISIS is trying to establish a legitimate caliphate where there will be a supremacy of Sharia law interpreted by its leaders. However, in order to accomplish this goal, they need young followers. Youth and children are a future of any country and by this recruiting ISIS obtains future generation of supporters who will struggle for the same belief and ideology. In this sense, Islamic

state succeeded because it had successfully recruited and brainwashed huge amount of children.

The United States of America and other allies spend immense amount of money to train Syrians to fight against the Islamic extremist group ISIS. However, it does not bring successful results except growing hatred from Islamic side. «By Allah, Obama and all of you who ganged up against the Islamic State, we, the Cubs of the Caliphate, will kill you». Says one of the newly recruited boy [6]. Islamic state is successfully achieving its main aim to establish a caliphate country where there will be a new Islamic order. They already have a territory, special signs of the country, existing followers in various spheres and future generations which will follow their steps. Once human beings fully notice and recognize the attributes the Islamic state achieved, they will be in a catastrophic place waiting international forces to commit proper actions to stop that country and its followers

It is almost impossible to stop everyone from joining certain religious groups, however, there is a way to provide them with a religious education. Mainstream religions are peaceful it is the people who chose to interpret them in a violent way for certain purposes. Therefore, if one receives a proper religious education at high schools the possibility to recruit them decreases because they already have a religious background which mostly contradicts the injecting beliefs. Government has to bear in mind this and try to teach religion in the high school preparing them for a potential threat by such radical organizations.

It is easy to brainwash young generation by recruiting through social networks. They provide an access to a market of people where Islamic state can easily benefit. Therefore, kids should start using those networks in a careful way. This brainwash has a deeper purpose, which is establishing an Islamic State. Once they accomplish increased number of young followers, the possibility of having functional Islamic State will be highly possible. This is one of the strongest reasons behind recruitment of kids and youth. The education is the only key that can decrease that ongoing process.

References:

1. Engel P. Here's the manual that Al Qaeda and now ISIS use to brainwash people online // Business Insider. July 2, 2015 // <http://www.businessinsider.com/the-manual-al-qaeda-and-now-isis-use-to-brainwash-people-online-2015-7>
2. Ibid, July 2, 2015. // <http://edition.cnn.com/2015/02/25/middleeast/isis-kids-propaganda/>
3. Mullen J. What is ISIS' appeal for young people? CNN. February 25, 2015 // <http://edition.cnn.com/2015/02/25/middleeast/isis-kids-propaganda/>
4. ISIS has recruited 400 children in Syria since January – report. Russia Today. March 24, 2015 // <https://www.rt.com/news/243701-isis-recruited-children-syria/>
5. ISIS Propaganda Photo of Baby with Weapons, Bombs and Birth Certificate Released Online (Video). TLV Faces. April 28, 2015 // <http://www.tlvfaces.com/isis-propaganda-photo-of-baby-with-weapons-bombs-and-birth-certificate-released-online-vid/>
6. Palmer E. ISIS recruiting children to fight in Syria. CBS News. August 4, 2015 // <http://www.cbsnews.com/news/isis-recruiting-children-to-fight-in-syria/>

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нельзя не признать, что с начала XXI века мировое сообщество столкнулась с трудно прогнозируемой по своим масштабам и последствиям проблемой. Речь идет о стремительном распространении различных форм социального насилия, среди которых особую угрозу представляет экстремизм во всех своих разновидностях.

Следует отметить, что до 80-х гг. XX в. явления экстремизма на постсоветском пространстве практически отсутствовали. Это можно объяснить тем, что в советском государстве идеология была интернациональна и поставлена так, что не допускалось никакого инакомыслия. В тот период в централизованном советском государстве провозглашалось равенство всех наций и народностей, поэтому межнациональные отношения не вызывали каких-либо опасений. Однако после распада Советского Союза и с обретением независимости государств, ситуация кардинально меняется. В странах было провозглашено право на свободу вероисповедания, отделение религиозных объединений от государства, невмешательство правительств в дела религиозной общины и т.д.

Если говорить о ЦАР, то с самого начала обретения государственного суверенитета страны Центральной Азии столкнулись с такой острой проблемой, как обеспечение региональной и национальной безопасности. Анализ современной обстановки показывает, что среди всех разновидностей экстремизма на современном этапе мирного развития, учитывая масштабы, степень воздействия религиозный экстремизм сегодня явно превосходит в своей деятельности остальные разновидности экстремизма [1].

Как известно, в самом общем плане экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и действиям. Религиозный экстремизм — это религиозно мотивированная или прикрытая религиозными положениями деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, а также возбуждение религиозной вражды и ненависти, стремление к замене действующего законодательства нормами шариата и построению в перспективе исламского халифата [1].

По мнению экспертов, религиозный экстремизм отвергает возможность переговоров и компромиссов. Последователи религиозно экстремизма отличаются крайней приверженностью религиозным идеям, нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политические взгляды, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного [2].

Как правило, основными причинами и условиями, породившими религиозный экстремизм, являются: ослабление государственной власти, социально-экономический кризис, массовая безработица, резкое падение

жизненного уровня основной массы населения, стремление отдельных круг лиц использовать религию в борьбе за власть.

К факторам, способствующим распространению религиозного экстремизма можно отнести: несовершенство современного законодательства, низкая религиозная грамотность населения, низкий уровень культуры определенной части населения, миграция населения, нерешенность проблем переселенцев и беженцев, слабость и нескоординированность действий спецслужб, деформация политических институтов и структур власти и т.д.

Важно отметить, что религиозный экстремизм в Центральной Азии принял исламскую форму, так как в основном население данного региона состоит из мусульман. На сегодняшний день наблюдается активный рост различных исламских экстремистских течений, расцвет деятельности религиозно-политических организаций. Деятельность различных экстремистских исламских организаций, нацеленная на коренное политическое переустройство ряда государств региона, в том числе и насильственными, террористическими методами, является перманентным источником напряженности в Центральной Азии. Тем временем, по сей день радикальные течения Ислама продолжают активизироваться, несмотря на проведения различных мероприятий международного масштаба по борьбе с ними.

Сегодня все страны региона на национальном уровне предпринимают меры по профилактике и пресечению религиозного экстремизма. Так например, Республика Узбекистан входит в число государств ЦА непосредственно граничащих с Афганистаном, поэтому она должна быть готова к защите от угроз, связанных с дестабилизацией обстановки в пограничных районах. Сама узбекско-афганская граница хорошо защищена вооруженной охраной, но в условиях активизации террористических группировок в северных провинциях даже такой рубеж не может гарантировать полную безопасность [3].

Чтобы противостоять разным радикальным течениям, Правительство Узбекистана проводит работу по улучшению исламской образовательной системы, подготовки кадров и принимает жесточенные меры в отношении сторонников радикального Ислама. Тем не менее, важно отметить, что используемые насильственные методы властными структурами и неблагоприятная социально-экономическая ситуация в республике продолжает способствовать увеличению приверженцев радикального Ислама.

Туркменистан по сравнению с другими государствами в регионе не был центром интереса радикальных течений Ислама. Это было связано с проводимой политикой нейтралитета, которой придерживается руководство страны. По его мнению, закрытость страны не способствует появлению благотворной почвы для радикальных течений. Но все же существует вероятность появления радикально настроенных групп населения, религиозные чувства которых были задеты или же они недовольны социально-экономическим состоянием страны.

Соседство с Афганистаном так же может представлять угрозу для безопасности Туркменистана. Так руководство Туркменистана с некоторым опозданием, но все же реагирует на возрастающую угрозу с афганского

направления. Предприняты меры по усилению пограничных и других силовых структур на госгранице [4].

В настоящее время, в Казахстане тоже существуют факторы, способствующие распространению религиозного экстремизма, а именно, рост нелегальной трудовой миграции из Кыргызстана и Узбекистана, которая служит прямым экспортером религиозного экстремизма. Однако в Казахстане идея построения единого исламского государства не пользуются популярностью среди населения и предпринимаемые меры по борьбе с данным явлением, а также политика государства, которая придерживается толерантного отношения ко всем конфессиям и национальностям, способствуют сохранению в стране безопасной жизнедеятельности общества.

Религиозная обстановка в Таджикистане очень сложная, радикальные идеи в силу сложившейся социально-политической обстановки в стране распространяются быстро. Из-за слабости официального Ислама, контролировать все происходящие процессы в религиозной сфере практически невозможно. Из-за этого государство не в состоянии пресечь и нейтрализовать радикальные исламские течения. Сложившаяся религиозная обстановка в Таджикистане приводит к дальнейшему распространению на его территории радикального Ислама и служит появлению нового поколения радикальных исламских организаций, ухудшая религиозную обстановку в Центральной Азии [5].

Аналогичная ситуация наблюдается и в Кыргызстане, где активно распространяются религиозные организации радикального толка, ряды которых пополняют не только мусульмане, но и представители другой веры [3].

С каждым годом растет количество преступлений религиозно-экстремистского характера. Особенное значение приобретает необходимость организации системы профилактических и предупреждающих мер по предотвращению возникновения и роста экстремистских настроений в молодежной среде. Все еще остается актуальной нерешенная проблема религиозного образования мусульман. Питательной средой для экстремизма является бесконтрольный выезд молодежи на учебу в религиозные зарубежные учебные заведения. Больше всего молодежь из неблагополучных семей подвержена влиянию экстремистской идеологии. Поэтому государства данного региона должны уделить особое внимание молодежи этой категории. Необходимо разработать такую эффективную молодежную политику, главной целью которой должно стать создание условий для успешной самореализации [6].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что государствам ЦАР требуется серьезная и долговременная программа по борьбе с экстремизмом, учитывающая мировой опыт комплексного решения социально-экономических и политических проблем. В ней непременно должны быть учтены интересы населения (политико-экономические, культурно-религиозные и его психология), проблемы и конфликтогенный потенциал экстремизма во всех центральноазиатских республиках. Но необходимо понимать, что любые действия на национальном уровне не будут эффективными без объединения

усилий всех стран региона. Сегодня экстремизм – это международное явление глобального характера. Поэтому противостоять такому явлению можно только совместными усилиями. В этих условиях актуальной задачей для стран ЦАР является формирование эффективной системы региональной безопасности. Но к сожалению, на сегодняшний день страны региона с угрозами своей безопасности стараются бороться в основном в одиночку. Тем временем угрозы безопасности стран региона становятся все более сложными.

Цитируемая литература:

1. Нуруллаев А. А. Религиозно-политический экстремизм / А. А. Нуруллаев, Ал. А. Нуруллаев // Вестник РУДН. Серия Политология. - 2003. - № 4. - С. 83-92.
2. Ханбабаев К. М. Сущность политического экстремизма и терроризма // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.-Н. З. Дибирова, М. Я. Яхьяева и др. - Махачкала, 2008. - Т. 1. - С. 105-111.
3. Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. — 2006. - №6(48).- С.50-55.
4. Иванов С. Станет ли Туркменистан заслоном на пути «джихадистов»?// <http://ru.journal-neo.org/2015/01/10/stanet-li-turkmenistan-zaslonom-na-puti-dzhihadistov/>
5. Ниязи А.Ф. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. - №5 (6). – С.162.
6. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде. Серия: Система воспитания в высшей школе. – М., 2004. - Выпуск 4.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЛАҢКЕСТІК: ҚАРСЫ ТҰРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Орталық Азия елдерінің бірыңғай діни қауіпсіздік жүйесі, ішкі және сыртқы лаңкестік факторларын белсендіру тарапынан лаңкестікке қарсы тұрудың күрделі мәселелері қарастырылады.

Негізгі ғаламдық үдерістер көрсетіп отырғандай, Орталық Азияның көптеген елдерінде өзіндік идеологияның негізгі қағидаларын бекіту кезінде күштеу шараларын уағыздайтын түрлі топтардың саяси тайталыстары өсіп келе жатыр. Аумақтық және этникалық қайшылықтардың, маңызды әлеуметтік-экономикалық мәселелердің, сонымен қатар исламның жеке көріністерін дәріптеу есебінен ой-өрістің өзгеруінің салдарынан пайда болатын аймақтағы саяси тұрақсыздық лаңкестіктің және діни-саяси экстремизмнің пайда болу мен кеңею факторларының бірі болып табылады. Бұдан басқа, экстремизм саяси тұрақсыздық, мемлекеттік институттардың әлсіздігі кезеңдерінде, сонымен қатар экономикалық дағдарыс шарттарында өте белсенді болады.

Өзіндік негізгі факторлардан басқа, дербес зерттеушілер экстремизм мен лаңкестіктің пайда болуына және таралуына жанама түрде әсер ететін факторлар тобын атайды. Мысалы, оларға «экстремизмнің көріністерімен халықаралық және ішкі мемлекеттік күресу жүйесінің тиімсіздігі; халықтың, оның жеке топтарының төмен саяси және құқықтық мәдениеті; мемлекетаралық қатынастардың нашарлауы, әлеуметтік қарбаластығының өсуі және т.б.» жатуы мүмкін [1, б.40-41].

Орталық Азияның елдері үшін діни риторикамен жасырынатын экстремисттік ұйымдардың әрекеттері ең үлкен қауіпті төндіреді және ісләм ұрандарын қолдана отырып, өзінің серіктестерін тарту арқылы әділеттілік үшін әлеуметтік күресуді көрсету мақсатында, шынымен, жасырын саяси күресті жүргізеді.

Қазіргі лаңкестік әрекеттер тұрақты қалыптасқан сипатқа ие болуда және Орталық Азияда қауіпсіздікті шайқалтуға, ұзақ мерзімге аймақтық және халықаралық жағдайды тұрақсыздандыруға бет алуда. Бір тізбектің буындарын білдіретін лаңкестіктің соңғы жылдардағы әрекеттері осыны растайды және болып жатқан жағдайлардың құқықтық көрінісін көрсетеді: халықаралық лаңкестік аумақтағы елдердің конституциялық, демократиялық қағидаларын бұзуға арналған. Халықаралық лаңкестік пен экстремизмді белсендірумен байланысты Орталық Азиядағы жағдай күрделі және кешенді шешім табуды талап етеді.

Лаңкестік нақты құрбандық шалуды немесе лаңкестік объектісін жоюды ғана білдірмейді, сонымен қатар ұзақ уақытылы психологиялық әсер етуге арналған. Лаңкестіктің міндеті – іштей үрей туғызу және бәсекелес этникалық немесе діни топ, нақты мемлекет, ұлттық үкімет немесе саяси партия, сонымен қатар қоғамдық пікір болатын үлкен мақсаттық аудиторияны қорқыту. Лаңкестік билігі әлсіз жерлерде өзінің билігін таратуға арналған [2, б.47-48].

Кейбір сарапшылардың пікірінше, АҚШ әскерін және «Аль-Каида» мен «Талибан» коалициялық күштерді шығарумен Өзбекістанның Ислам қозғалысы (ИДУ) және «Хизб-ут-Тахрир» сияқты лаңкестік және экстремистік ұйымдармен тығыз қарым-қатынаста болатын көшбасшылардың Орталық Азиядағы қызметін белсендіруге әкелуі мүмкін. Мұндай жағдай халықаралық лаңкестік ұйымдардың бірігуімен тікелей байланысты болады. Мысалы, Өзбекістанның Ислам қозғалысының (ИДУ) талибтері мен боевиктерінен шешендік сепаристер мен қытайлық Синьцзян «тәуелсіздік үшін күресушілерге» дейінгі экстремистердің тығыз қарым-қатынаста болуы.

Қазіргі уақытта Орталық Азиядағы лаңкестік қауіптің деңгейін болмашы санатқа жатқызуға болады, дегенмен әлемдік тәжірибе көрсеткендей, кез келген мемлекетке немесе халықаралық ұйымға кенеттен шабуыл жасау қаупі әрдайым болады. Статистикалық деректерді, аналитикалық есептеулерді талдау негізінде лаңкестік шаралар қай жерде және қашан болатынын болжау мүмкін емес. Лаңкестердің жаңа буыны «өте ұялы» және лаңкестікпен күресуге өкілетті органдарға қарағанда, әлем бойынша «тез орын алмастырады». Қауіпсіздік мәселелері бойынша өткізіліп жатқан зерттеулер шартты сипатқа ие және лаңкестік әрекетті іске асыру қаупі Орталық Азия елдерінде, оның ішінде Қазақстанда жоғары дәрежеде болуда.

Қазіргі сатыда лаңкестік ұйымдар жаппай жою құралдарының, көліктің және жаңа медиялық пен психологиялық технологиялардың ғылыми-техникалық және ақпараттық жетістіктерін тиімді қолданады және бұл салада лаңкестікке қарсы күресетін мемлекеттік қызметтерді артта қалдырып отырады. Осыған байланысты, ақпараттық ортадағы лаңкестік қауіп-қатерлер күрделі қиындықтарды туғызып отыр, бұның өзектілігі ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамытқан және таратқан сайын өсіп отырады.

«Соңғы уақытта талқыланып жүрген лаңкестік технологияларға ақпараттық қару және әлеуметтік технологиялардың көмегімен көпшіліктің ой-өрісіне (классикалық лаңкестік шараларсыз) тікелей әсер ету бойынша науқандар да жатады. Психологиялық соғыстың сәтті аспаптарының бірі болып лаңкестік сайттар табылады. Мұнда халықтың арасында үрей мен үмітсіздікті туғызатын жалған ақпараттар, жаңалықтар, қорқытатын суреттер мен бейне материалдар жарияланады, мысалы, тұтқындарды өлтіру. «Аль-Каида» өз сайттарында дайындалып жатқан лаңкестік шабуылдар туралы ескертулерді әрдайым жариялап отырады» [3, б.13].

Ислам ұрандарымен жасырынатын халықаралық лаңкестік пен экстремизм мемлекет үшін жүйелік және ұзақ мерзімді сипаттағы қауіпті төндіреді. Осы күштерді ымыраға келтіру немесе «татуластыру» мүмкін емес. 1999 жылдың ақпан айындағы Ташкенттегі жарылыстар, 1999 және 2000 жылдардағы Қырғызстанда болған оқиғалар, сонымен қатар 2000 жылдың тамыз-қыркүйек айларындағы Сухандария облысындағы жағдайлар, Өзбекістанда 2005 ж. болған Андижан оқиғалары осы қорытындыны айқындайды. «Ташкентте өткен жарылыстардан кейін ресми Өзбекістанға ваххабиттердің қарсылығы әлсіздеген жоқ, керісінше күшейе түсті. Бұны Ферғана алқабындағы исламның осы ағынының жақтаушылар саны өскені растайды» [4, с.164]

Орташа мерзімді міндет ретінде халықаралық лаңкестік орталықтар Ферғана алқабында Халифат ислам мемлекетін құруды қарастыруда. Осы жобаны іске асыру Өзбекістан, Тәжікістан және Қырғызстан үш мемлекетінде ағымдағы мемлекеттік құрылымды күштеп бұзуды көздейді.

Қазіргі уақытта Орталық Азияда лаңкестікті институттандыру үшін сыртқы және ішкі факторлар бар. Егер сыртқы факторларға жасырын жанжалды қарсылық нүктелерімен жанасқан Орталық Азия аймағының геосаяси жағдай жататын болса, онда бірқатар мемлекеттердің (Өзбекістан, Тәжікістан және Қырғызстан) ішкі факторларына мыналар жатады:

- біріншіден, әлеуметтік-экономикалық жағдайдың нашарлауы, көпшілік халықтың кедейленуі, қоғамда әлеуметтік бейімсізденделген, түңілген және әлеуметтік орнын таппаған жастардың пайда болуы;

- екіншіден, ой-пікірлерден және дүниетаным бағыттардан вакуум құратын рухани-идеологиялық дағдарыс.

Халықаралық лаңкестік ұйымдардан төнетін қауіп-қатерлер, шыңында, бір түпке ие: бұл жеке тұлғалардың билікке ұмтылысы, сепаратисттік құбылыстар, ал лаңкестік саяси күрестің қорқытушы әдісі және аспабы болып қарастырылады.

Ресей ғалымдары А. және А. Нурулаевтар діни-саяси экстремизм мен лаңкестікті тудыратын негізгі факторлар: әлеуметтік-экономикалық дағдарыс, көпшіліктің жұмыссыздығы, негізгі халық топтарының өмір деңгейінің нашарлауы, қоғамдық дамуда пайда болған мәселелерді шешуге қабілетсіз мемлекеттік биліктің әлсіздігі және оны институттарының беделін түсіру, бұрынғы құндылықтар жүйесінің құлдырауы, құқықтық нигилизм, діни көшбасшылардың саяси шамданушылықтары, саясаткерлердің дінді билік үшін күресте қолдануға ұмтылысы деп есептейді [5].

Орын алған жағдайдан шығу жолдарын іздеу мақсатында сараптық ортада қосымша талқылауды талап ететін мәселелердің қатарын айқындауды жөнді деп есептеймін.

Бірінші. Орталық Азияда лаңкестікпен күресудің қазіргі жағдайы лаңкестікке қарсылықтың аясында аймақтық қауіпсіздіктің бірыңғай жүйесін қалыптастыру мәселесін өзекті етті.

Екінші. Қазіргі уақытта лаңкестікпен күресуде, негізінде, күштік әдістер қолданылуда. Көптеген мамандар атап өткендей, мемлекеттік саясаттың ажырамас бөлігі ретінде қолданылатын репрессивті тактика лаңкестіктің топтық күшею және даму салдарынан кері әсерге ие болуы мүмкін. Бұл шарттарда лаңкестіктің пайда болу мен таралу себептерін және шарттарын анықтау үшін бағытталған шаралар әрекетсіз қалады. Лаңкестікке қарсы күрестің осы көрінісі күрделі және көп факторлы болғанымен, сәтті нәтижеге жету мақсатында оңтайлы әрекет болып табылады.

Үшінші. Орталық Азияның барлық елдері үшін лаңкестік белсенділіктің өсуі үшін «мотивациялық орталық» болып табылатын әлеуетті әлеуметтік базаны кішірейтуге бағытталған көп салалы позитивті саясат қажет. Осы саясат идеялық-мотивациялық көріністерді шешуге, сонымен қатар халықтың әлеуметтік-экономикалық факторларын жақсартуға бағытталуы керек.

Төртінші. Аймақтағы әлеуметтік-саяси атмосфераға тікелей әсер ететін және рет-реттік позитивті үдерістердің сәйкес әсерін жасауға мүмкіндік беретін заманауи шарттарда ісләмның идеологиялық әрекет ету негіздерін қалыптастыру үшін нақты көріністер бойынша бағытталған күштер. Экстремисттік ұйымдардың өкілдері игілікті идеяларды бұрмалайды, психологиялық ерекшеліктерді және мотивациялық көріністерді жақсы пайдаланады. Осыған байланысты, мемлекеттік органдар жедел жұмыс жасауы керек және осы шаралар бүлдіргіш идеяларды қабылдауға психологиялық тұрақтылықты жоғарлатуға қабілеттілікті арттырады.

Қазіргі сатыда жеке ислам ұйымдарымен және беделді мұсылмандық көшбасшылармен мүмкін жанасу нүктелерін іздеу бойынша жалпы мемлекеттік шаралардың кешені қабылдануы керек. Сонымен қатар, әлеуметтік қайшылықтарды сыйбайлас жемқорлықты жою, экономиканы дамыту және азаматтардың әл-ауқатын арттыру арқылы шешілуі керек. Лаңкестік әрекеттердің алдын алуға мүмкіндік беретін саяси, экономикалық, әлеуметтік, ғылыми-теориялық және құқықтық шараларды жетілдіру Орталық Азия елдерінің мемлекеттік органдарының қызметінде жетекші орынға ие болуы керек. Бұның негізіне лаңкестік шығатын түрлі қайшылықтар мен қақтығыстарды өндіретін факторларды жоспарлау қағидасы салынуы керек.

Соңғы жылдары Орталық Азия елдерінде ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету көрінісінде халықаралық лаңкестік пен діни экстремизм мәселелерінің маңыздылығының едәуір өсуі байқалуда. Радикалды идеологияның таралу, аймақтың елдеріне нақты қауіптің әлеуетін түсіну мәселелерін айқындау осы құбылысты түсіндіру үшін белсенді ізденістерді, нақты тәжірибелік ұсыныстарды мемлекеттік органдар мен арнайы қызметтер үшін табуды шарттайды. Аталған мәселені шешу себептерді түбегейлі талдаусыз мүмкін емес. Бүгінгі күні Орталық Азия аймағындағы лаңкестік және экстремизм өзінің мазмұны бойынша жаңа даму сатысына өткендігін атап өту керек.

Егер лаңкестіктің сыртқы әсер ету факторларын ескеретін болсақ, онда Орталық Азия аймағындағы геосаяси жағдайы Қазақстанда экстремисттік әсерлерді дамытуға едәуір әсер ететін маңызды фактор болып табылады. Ауғанстандағы ішкі саяси қайшылықтардың ары қарай күшеюі Орталық Азияның барлық елдеріне негативті әсер етуге алып келетін мамандардың көңіл аударуына лайық. Орталық Азия мемлекеттерінің арасында лаңкестік пен экстремизм қауіптеріне кешенді тәсілдерді қолдану және әрекет ету әдістерінің жоқтығына ерекше назар аудару керек.

Зерттеушілердің пікірінше, Орталық Азия елдерінде ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету көрінісінде экстремизм мен лаңкестікке қарсы тұру жолындағы кемшіліктердің бірі болып ұлттық идеологияны құру мәселесі табылады. Мысалы, Қазақстанда жалпы ұлттық идея үшін негіз бола алатын құралдар жасалды, бұлар ұлтаралық келісім мен дінге еріктілік, әлеуметтік теңдік және экономикалық әл-ауқат сияқты құндылықтар. Мұнымен қатар, осы құралдарды дамыту, әр дербес азаматты сәйкестендіру бойынша мемлекеттің бағытталған қызмет жоқ. Ұлттық идеологияны нақты іске асыру, жоғары дәрежеде ұйымдасқан қазақстандық қоғамды құру арқылы радикалды идеяларды тарату

және лаңкестіктің көрінісін тоқтату үшін тиімді тосқауылдарды құруға болады. Радикалды діни идеяларды тарату және соның негізінде азаматтардың лаңкестік қызметке тартылу қоғамда рухани және идеологиялық вакуумды толтыруға кедергі келтіруі мүмкін.

Лаңкестіктің түрі көп болғанымен, ХХІ ғасырдың басында идеологиялық және ұйымдастырушылық лаңкестік көріністердің өзектілігі өсуде. В.В. Устинов атап өткендей, «лаңкестікті бақылаудың саяси-экономикалық амалдардың негізі – лаңкестікке қарсы саяси күрестің шеткі нысаны болып табылуы, идеологиялық негіздемені қылмыстық әрекетке алып келу және осылайша әлеуметтік-саяси өмірдің ажырамас бөлігі болып табылу ережесі болып табылады» [6, с.141].

Қоғамның даму жолында саяси, әлеуметтік, экономикалық, ұлттық, аумақтық және басқа да қарсылықтар әрдайым өсіп отырады, лаңкестік пен экстремизм үшін әлеуметтік база да кеңейіп отырады. Сондықтан осы тенденциялар лаңкестіктің көріністерімен күресуді күшейту қажеттілігін анықтайды. Мүдделі елдердің өзара әрекеттесуін және түрлі ұлттық құрылымдардың құрылуын кеңейту қажет, бұның негізгі міндеті болып лаңкестік ұйымдардың әлеуметтік базасын тарылту және жеке субъектілердің лаңкестік әрекеттерін бақылау болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление. Современный терроризм: состояние и перспективы / Ю.И. Авдеев; под ред. Е.И. Степанова. - М., 2000. - С. 40–41.
2. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри /Б. Хоффман. - М.: Ультра. Культура, 2003. С. 47–48.
3. Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. М., 2011. - С.13.
4. Абсаметов С.К. Современный терроризм: нарастающая угроза человечеству / С.К. Абсаметов. - Алматы, 2004. - С.164.
5. Нуруллаев А., Нуруллаев А. Религиозно-политический экстремизм: понятие, сущность, пути преодоления // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10let/nurull.html>
6. Устинов В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. - М., 2008. - С. 141.

НЕЛІКТЕН ЖАСТАР ТЕРРОРИЗИМГЕ БЕТБҰРУДА: ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕМЛЕКЕТТЕРІ МЫСАЛЫНДА

XXI ғасыр өзінің сансыз даму, алға басу, ұмтылу жетістіктерімен қоса, көңіл қоншытпайтын жайттарымен де белгілі. Сондай құбылыс бірі-терроризм болып табылады. Терроризм мәселесі халықаралық қатынастар саласымен байланысқан қазіргі таңғы өткір жаһандық мәнге ие болды.

Бұлкелесі себептермен байланысты: біріншіден, терроризм ғаламшарлық масштабта кеңінен таралуда. Терроризм тек дәстүрлі шиеленіс аймақтарында ғана емес (Таяу Шығыс, Оңтүстік Азия), сонымен қатар, дамыған және сәтті дамыған әлем мемлекеттерінде де (АҚШ, Батыс Европа) байқалуда. XX және XXI ғасырларда жаһандық проблемалардың өршуі әлемдік қауымдастық дамуындағы қазіргі заманғы кезеңінің ерекше сипатына, бүгінгі халықаралық қатынастардың ерекшеліктері мен әлем саясатының негізгі бағыттарын анықтайтын шындыққа айналды.

Екіншіден, терроризм жеке мемлекеттермен қоса бүкіл әлемдік қауымдастықтарға да қауіпті. Жыл сайын әлемде терроризмнің жүздеген әрекеттері болып, оның салдарынан мыңдаған адамдар шығыны және мыңдағаны жарымжан болып қалады.

Үшіншіден, терроризммен күресте тек бір ұлы державаның немесе жоғары дамыған мемлекеттер тобы жеткіліксіз. Терроризмді өршіп келе жатқан жаһандық проблема ретінде жеңу үшін, көпшілік мемлекеттер мен халықтардың, бүкіл әлемдік қауымдастықтың бірлескен күші қажет.

Төртіншіден, терроризмнің қазіргі таңдағы басқа жаһандық мәселелермен байланысы ашық және айқын болуда. Терроризм мәселесіне басқа жалпы адами мәселелердің көптегенерекшеліктері тән: ғаламшарлық масштабта таралуы, шешімді шұғыл қабылдауды талап ететін жағдайлардың болуы, теріс динамизм, адамзат өміріне теріс әсер көбейгенде қолданылуы және т.б айқындауға болады.

Терроризмнің анықтаушы факторлары болып, әлемнің жаңа жаһандық үндеулері – мемлекеттер аралық қатынастардың шиеленісулері, әртүрлідіңдердің арасында байланыстар, ғаламшар халқы санының артуы, ұлтаралық қатынастардың өткірленуі, халықаралық қылмыстың артуы, заңсыз есірткі айналымы және т.б. осындай құбылыстардың өршуіне септігін тигізіп жатады.

Ендігі тұрғыда Орталық Азия аймағын мысалға алға отыра, осы жаһандық мәселе бұл аймақта қандай қатер санатында орналасқанын және қоғам арасында қандай ой-пікір әрі күрес шараларын саралаған жөн.

Орталық Азия аймағы Еуропа мен Азияның, үш діннің – христиан, ислам және буддизмнің тоғысқан жерінде орналасқан, сондықтан да Орталық Азиядағы тұрақтылық әр кезде бұзылуы мүмкін. Аймақ әлеуетті тұрғыда діни-саяси, этникалық немесе билік үшін ашық идеологиялық себеппен ұмтылған күрес шиеленістеріне толы болып келеді.

Жалпы бүкіл әлемде орнықтанғандай Орталық Азияда да саяси террор жасаушы топ мүшелері алдарына белгілі мемлекетте саяси, әлеуметтік немесе экономикалық өзгерістерге қол жеткізу, сонымен қатар мемлекетаралық қатынастарды, халықаралық тәртіпті бұзу деген тапсырмалар қояды.

Терроризмнің діни түрі мемлекетте үстем болып тұрған дінге, діни бағыттарға қарсы басқа дінді ұстанатын, қаруланған топтардың күресімен сипатталады. Жалпы Орталық Азиядағы терроризм проблемалары спецификалық яғни ерекше алғышарттарға толы болып келеді және өзіне ғана тән ерекшеліктерге ие. Қазіргі таңда әлемдік қауымдастық ислам дінімен жасырынған терроризм бірінші орынға шығуына қатты алаңдатушылық тудыруда.

Террористік ұйымдар көптеген мұсылмандардың діни сезімдерін пайдаланып, оларды өз жақтарына тартуға тырысуда. Исламдық бағытшылық өкілдерімен қорлары арасында ең белсенді қызметті «Мутакалим», «Ихсан-Хария», «Аль Вакъ Аль Ислами», «Ислам жастарының бүкіл әлемдік ассамблеясы», «Халықаралық гуманитарлық шақыру», «Азия мұсылмандарының комитеті», «Ислам джихадының одағы» атқарады. Сауд Арабиясы, Пәкістан, Иран және Түркия сияқты ислам елдерінен келген миссионерлер белсенділік көрсетуде. Олардың «патронаждарын» пайдалана отырып, «Салафиттер», «Акромидтер», «Ваххабиттер», «Нурджулар» сияқты радикалды бағыттар өз қызметтерін жүзеге асыруда. Ең өкініштісі жастар қауымы:

- 1) діни сауатсыздық;
- 2) әлеуметтік ахуалдың төмендігі;

3) психологиялық тұрғыда әлсіз тұстардың орын алуы салдарынан анағұрлым керісінше, осындай топшаларға және ұйымдарға бет бұруда. Жоғарыда аталған ұйымдардың қауқары аймақта ерекше қауіпті жыл сайын күшейіп келе жатқан, аймақтағы ең белсенді «Хизбут-Тахрир» діни-экстремистік партиясына жетпейді. Орталық Азия аймағы дегенде тек діни яғни конфессиялық факторды ғана елеп-ескерген дұрыс емес. Себебі: кейбір жағдайларда терроризм сылтауы саяси, экономикалық мақсаттарға жету үшін де пайдаланылуы мүмкін. Қазіргі таңда ірі державалардың бүкіл Орталық азиялық аймаққа ықпалын арттырудағы күресі ушығуда. Бұл күресте барлық әдістер, яғни терроризм де қолданылуы мүмкін. Ресей, АҚШ, Қытай, ЕО мүшелері, Түркия, Иран сияқты мемлекеттер Орталық Азияны өздерінің өмірлік маңызды мүдделері аясына қосуы, әртүрлі себептерге сәйкес аймақтың олардың ұстанатын саясаттарына байланысты маңыздылығының артуы аймақтағы жағдайды шиеленістірді.

Теоретикалық тұрғыда дәлел келтірер болсақ бұл жерде геосаяси астарды ашу керектігін туындайды. Танымал ағылшын зерттеушісі Х. Маккиндер «Тарихтың географиялық осы» атты 1904 жылғы еңбегінде Орталық Азияға байланысты болжау жасаған. Оның ойының негізгі мәні ұлы географиялық ашулар дәуірінен кейін Еуразия арқылы өтетін құрлық жолдарының маңызы артады, аймақтың құрлық жолдарына бақылау жасау үлкен артықшылық беруді деп, кейін «Еуразия хартлэнді (Орталық Азия, Орал мен Сібірдің үлкен

бөлігі) әлемдік саясатта үлкен орынға ие болады» деген тезиске айналған. Маккиндер ойлары кейіннен басқа геополитик Н. Спайкменмен зерттеліп, «Кім Римлэндті (еуразиялық континенттің перифериялық аймақтары) бақылауда ұстаса, сол Еуразияны басқарады, ал кімде-кім Еуразияны бақылауда ұстаса, ол бүкіл әлемді басқарады» деп тұжырымдаса, ал белгілі американдық саясаткер әрі социолог З.Бжежинский Орталық Азия аймағын өзінің Еуразия құрлығындағы стратегиялық маңызды орналасуының, бай табиғи ресурстарға ие болуының нәтижесінде, ұлы державалардың мүдделерінің қақтығысуына алып келетін «Еуразиялық Балқан» деп те атаған. Сонымен қатар, терроризм сыбайласқан мемлекеттік шенеуніктер мен саясаткерлер көмегімен қолдау көрсетілетін, трансұлттық қылмыстық ұйымдардың кең қанат жаю процесінің ажыратылмайтын бөлігі де болып табылады.

Ағылшын ғылымдарының жұмыстарында кең танылған «Жаһандық трансформацияда» былай деп көрсетіледі: «Халықаралық ұйымдардың теріс формалары да бар, әсіресе, есірткі саудасымен байланысқан террористік және қылмыстық құрылымдар (қазіргі уақытта, сарапшылар бағалауына сәйкес оның жылдық айналымы 300 млрд доллардан жоғары). Олармен күрес барлық әлемнің биліктері мен полиция қызметкерлері үшін маңызды және қиын шешілетін тапсырма болуда». Сөйтіп терроризм себептері әр түрлі жағдайларда, әр түрлі мақсаттарға пайдаланылуы мүмкін.

Ендігі кезекте, Орталық Азияда неліктен осы құбылыс орын алу себептерін анықтаған жөн, себебі сонда мәселе барынша кешенді және нық себептермен айқындалады.

Қоғам санаты аталғанда бұл жерде жастар қауымын саралаған абзал, өйткені тәжірибе көрсеткендей көбінде әлі ой-санасы қалыптасудағы қорғалмаған жастар осы қатермен арпаласуда.

- идеологиялық және діни дәстүрлер, ықпалдастықтар, діни сенімдердің кең етек жаюы;

- діни сауатсыздық (жастар арасында кеңінен дамуда)

- жұмыссыздық;

- Орталық Азия мемлекеттеріндегі әлсіз жастар саясаты;

- аймақтың перифериялық бөліктерінде кедейліктің үстем болуы;

- қоғам әсіресе жастар арасындағы төмен саяси, құқықтық, ағартушылық және білім мәдениетінің төмен болуы;

- түрлі банктер арқылы жүргізілетін қаржылық несиелеу және сол несиені қайтару дәрменіне ие бола алмауы көптеген жастар қоғамын ИГИЛ қатарына кіруге итермелейді;

- ИГИЛ қызметінің белсенділігі салдарынан джихадисттерді шақырту айдаларының өршуі;

- жаңа жарқын болашаққа деген күмән әрі сенімсіздіктің етек алуы;

- құндылықтардың төмендеуі, моральды деградация; деп жіктеуге болады.

Ендігі тұрғыда әр бес Орталық Азия аймағы мемлекеттеріне тоқтала кетсек.

1) *Қазақстан*. Қазақстан Ферғана даласынан әлдеқайда тыс орналасқан және халық саны Орталық Азияның басқа елдерімен салыстырғанда азырақ дінленген ел. Алайда Қазақстанда 2011 жылдары біраз діни тұрғыдағы

шабуылдар болды. Бірақ олар бірден басылып, кінәлілер ұсталып немесе жойылды. Ел территориясы терроризм мен экстремистік бағыттағы діни ұйымдардан тазартылды. Жалпы Қазақстанда терроризммен күрес, оны алдын алу шаралары жалғасуда.

Терроризм біздің бейбіт халқымыздың психологиясы мен дінінөсей емес. Ол Қазақстан мұсылмандары ұстанатын ханафи мазһабына қарама-қайшы болып табылатынын елбасы Н.Ә. Назарбаев та атап өткен болатын. Сонымен қатар, мемлекет көшбасшысы Қазақстандағы экстремизм мен терроризмде идеялық емес, қылмыстық негізде екенін аңғартты. Ол ұйымдардың мақсаты қоғамның негізінкүл-талқан ету, елдің бейбітшілік пен тұрақтылығына шабуыл екенін атап өткен болатын. Осылайша елбасы Н.Назарбаев Үкіметке Президент Әкімшілігімен бірлесіп, «Діни экстремизм және терроризммен күрес жөніндегі мемлекеттік бағдарлама» дайындауды тапсырды. Президент дін мәселесінде ұйымдастырылған, әбден ойласытырылған қадам және мұқияттылық қажеттілігін айтуда. Қазақстанда барлық халықаралық террористік ұйымдардың қызметіне тыйым салынған.

Қазіргі таңда Қазақстан ТМД Терроризмге қарсы күрес орталығы, Шанхай Ынтымақтастық ұйымы Терроризмге қарсы аймақтық құрылымы сияқты ұйымдардың мүшесі, терроризм мен экстремизмге қарсы күрес желісінде халықаралық ынтымақтастықты белсенді түрде дамытқан және әлі де дамытуын жалғастыруда.

Сонымен қатар, Қазақстан жастары арасында әртүрлі ақпараттық шаралар өткізілуде. Терроризм мен діни экстремизмнің қауіпі туралы түсіндіріп, таза дінненалдамыш бағыттарды айыра білуге, жастардың дін туралы сауаттылықтарынжоғарлатуға бағытталған әртүрлі жастарға пайдалы шаралар қолға алынуда. Жалпы қазіргі таңда Қазақстанда ешқандай күшті террористік ұйымдар жоқ. Бұрындары қызметін жүзеге асырмақшы болған ұйымдар елден қуылып, ұсталып немесе қызметі жойылған. Бұдан Қазақстанда терроризммен күрес қолға мықты алынғанын байқауға болады.

2) *Өзбекстан.* Өзбекстанда 2011 жылы аздаған стратегиялық маңызға ие жер, Тәжікстанмен шекарадағы темір жолда жарылыс болды. Билік оны терроризм деп атады, алайда көптеген аналитиктер Тәжікстанға тауар жеткізуді тоқтату үшін, өзбек билігі жарылысты жасанды жасады деген болжамға келді. Соңғы кездері Өзбекстан мен Түркменстанда шабуылдар саны азайды. Сарапшылар пікірлерінше, бұл ел билігінің исламдық радикализмді өз мақсаттарына қолдану қажеттілігін әзірге көрмей тұрғанын білдіреді.

3) *Тәжікстан.* Тәжікстанда азаматтық соғыстан кейін кейбір исламдық қозғалыстардың болулары билікке қолайлы, ал кейбір жағдайларда қолайсыз болды. Тәжікстанның исламдық қайта жаңғару партиясы билікке және қауіпсіздік қызметтеріне алынды, Өзбекстанның Исламдық қозғалысы тұншықтырылып, ал олардың мүшелері түрмелерге отырғызылды. 2010 жылы, 10 жылдық тыныштықтан кейін, Душанбеде төтенше уақиға болды – Өзбекстан Исламдық қозғалысының 24 сотталғандары түрмеден қашып, Шығыс Тәжікстанның Рашт даласында жасырынды. Бұл жағдай тәжік билігі исламдық экстремисттерді кінәлаған, тәжік әскерилеріне қарсы шабуылға алып келді.

Алайда американдық Statfor зерттеуші ұйымының жазуынша, азаматтық соғыстан бері исламдық экстремисттер исламдық ұйымдардан қарағанда, елдің оппозициясына жақынырақ болды. Олардың шығысқа қашулары мынаны: шығыс облыстары билікке келген батыс облыстарына қарсы болғанын көрсетеді. Түрмеден қашу исламдық қозғалыстың өршуін емес, Тәжікстанда кландар арасында саяси күрестің қайта жаңғыруын білдіруі мүмкін екендігін алға тартады.

4) *Қырғызстан*. Қырғызстан 2010 жылдан бастап аймақта қарулы шабуылдар жиілей бастады. 2010 жылдың маусымында Ферғана даласының Ош және Джалал-Абадқалаларында этникалық өзбектер мен қырғыздар арасында шиеленіс болды.

Американдық Statfor зерттеуші ұйымының жазуынша Қырғыз билігі экстремисттерді іздеу сылтауымен өзбектер көп шоғырланған аймақтарда бірнеше рейдтер өткізді. Шын мәнінде бұл рейдтер этникалық өзбектерге қарсы бағытталған болатын. Сөйтіп, қырғыз билігі діни экстремизм туралы айтқанда, мәселе шын мәнінде ішкі этникалық және саяси түсініспеушілік туралы болуы мүмкін екендігін де жоққа шығармайды.

5) *Түрікменстан*. Бұл мемлекет саясаты бейтарап болғандықтан, және кей тұрғыда жабық есік саясатын ұстанғандықтан сондай-ақ аймақ ретінде интеграциялануға кертартпа яғни басқа тілдер тобында екендігіне (иран тілдес тіл тобы) ескерсек нақтылы бір жайттар, құбылыстар қатарында ақпарат айту қиынған соғуда.

Сонымен, қазіргі таңда Орталық Азияның кейбір аймақтарындағы терроризмнің проблемалары тек дербес феномен ретінде ғана қарастырыла алмайды. Ол шешімінен адамзат өркениетінің әрі қарайғы өмір сүруі тәуелді болатын, соғыс және бейбітшілік фундаментальді мәселелерімен байланысқан, жалпы әскери-саяси жаһандық проблемалардың негізгі маңызды құрамдас бөлігі. Сондықтан бұл жауыздыққа қарсы күресте әрбір саяси билік қоғамның қауіпсіздігін бірінші орынға қойып, біріккен өзара қимылдарды күшейтіп, ішкі және сыртқы қауіптерді жоюды жалғастыра беруі қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Ақтөбедегі терроризм толқыны: Кеше және Бүгін // <http://arhar.kz/564/>
2. Сатпаев Д.А. Терроризм как явление политической жизни // Саясат – 1999. - №3. - С.10-13.
3. Назарбаев Н.: Қазақстандағы экстремизм мен терроризмде қылмыстық негіз баһ // <http://wap.bnews.kz/kk/news/post/115555/>
4. Джайлаубаева А.Б Орталық Азиядағы терроризм мен экстремизм // <http://www.enu.kz/repository/repository2014/ortalik-aziadagi.pdf>
5. Рахмонов А.С. Внешние и внутренние факторы вовлечения молодежи в ряды террористических организаций // <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-factory-vovlecheniya-molodyozhi-v-ryady-terroristicheskikh-organizatsiy>

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Терроризм по своим масштабам, последствиям, интенсивности, разрушающей силе, по своей бесчеловечности и жестокости, превратился ныне в одну из самых страшных проблем всего человечества. Как известно, до сегодняшних дней терроризм эволюционировал от практики убийства представителей властных структур к достижению политических целей путем воздействия на эти структуры посредством организованного масштабного вооруженного насилия, направленного против мирного населения. Он приобрел также признаки военной организации, способной по своим возможностям, формам и методам осуществлять военные действия, сопоставимые по последствиям с действиями регулярных вооруженных сил. Всё это роднит современный терроризм с такой формой достижения политических целей, как война.

Особенно опасна возможность перерастания террористического насилия во внутренние вооруженные конфликты и гражданские войны, которые всегда сопровождаются массовой гибелью мирного населения, распадом общественных связей, разрушением государственной инфраструктуры, преступлениями против человечества. Кроме того, происходит дестабилизация обстановки в соседних государствах, сталкивающихся, как минимум, с массовой миграцией и нарушением межгосударственных связей в целых регионах.

Этимологически слово «терроризм» восходит к латинскому «terror», означавшему, с одной стороны, ощущение страха или ужаса, с другой — сам предмет ужаса, ужасные вещи или известия. Терроризм также определяют, как, заранее обдуманное и мотивированное использование насилия, направленное на устрашение общества, дезорганизацию структуры государства посредством применения самых жестоких методов для достижения определенных целей [1].

Если, в свою очередь экстремизм считается приверженностью крайним взглядам на ту или иную проблему, а также способы ее решения, то, терроризм же является одной из наиболее жестких разновидностей действий экстремистов. Поэтому террористические средства, способы и формы борьбы могут использовать и различные политические силы, и движения, которые стоят на позициях экстремизма и не желают или не могут использовать легальные парламентские методы достижения своих целей [1].

Среди основных условий, подталкивающих их к подобному выбору, является, прежде всего, отсутствие поддержки их целей среди достаточной части населения и, как следствие, неспособность противостоять силовым институтам государства. Таким образом, можно особо отметить тот факт, что в основе экстремизма лежат идеологические, часто религиозные, убеждения и прикрываемые ими политические цели и установки.

Сам термин происходит от латинского «*extremus*» (превосходная степень от *exter* — «внешний», «наружный»), одним из значений которого было «крайний» в смысле «самый худший», «самый плохой», «опаснейший», «злейший». Экстремизм представляет собой радикальную форму отрицания отдельными лицами или группами существующих общественных норм и правил. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, в слабости институтов общественного контроля и в низкой эффективности правовой системы [1].

Опасность экстремизма особенно велика потому, что до определенного момента, подчас в течение длительного времени, он плохо поддается мониторингу, фиксации и локализации. Другими словами, крайне сложно отследить его вызревание. Между тем, вызрев в том или ином регионе, он легко и быстро может трансформироваться в новый источник терроризма международного масштаба. Таким образом, крайне опасное социально-политическое и криминальное явление, которое представляет собой терроризм и религиозный экстремизм, стало на рубеже тысячелетий глобальной угрозой безопасности. Это зло не обошло стороной и страны СНГ.

В Центральноазиатском регионе, как и в иных регионах мира, экстремизм и терроризм во многом являются следствием ухудшения социально-экономического положения значительных групп населения, имущественного и социально-правового расслоения, роста коррупции, криминализации общества, нехватки жизненно важных ресурсов и ряда других причин [2].

Проблемы борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в Республике Казахстан, как и во многих зарубежных странах, имеют высокую актуальность, особенно в последние годы, когда участились террористические и экстремистские акты в странах ближнего и дальнего зарубежья, особенно в странах СНГ.

Особую роль в борьбе с преступностью, и в частности с терроризмом и религиозным экстремизмом имеют закрепленные в правовых документах нормы, определяющие правовые запреты на те, или иные действия, имеющие общественную опасность. Понятно, что усилий одной страны, даже самых масштабных, недостаточно для борьбы с такими трансграничными явлениями как терроризм и экстремизм. В этой связи, Казахстаном подписан ряд международных и межгосударственных договоров и соглашений, на сегодняшний день наша республика стала участницей почти всех международных универсальных конвенций по борьбе с терроризмом.

Наиболее тесно в области борьбы с терроризмом и экстремизмом Казахстан взаимодействует со спецслужбами стран СНГ, США, Китая, Турции и некоторых других государств. Помимо этого, Казахстаном заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия терроризму и международной преступности с более 20 странами мира. Однако, наличие солидной международно-правовой базы не избавляет борьбу с международным терроризмом и экстремизмом от серьезных недостатков и трудностей. К ним в первую очередь следует отнести частое дублирование

функций международных объединений, участником которых является наша страна. Фактически, пункт по борьбе с терроризмом включен в программу действий каждого из них, отсутствует координация действий между межгосударственными объединениями, преследуя одни и те же цели, они не используют должным образом опыт друг друга. В связи с этим, анализ современной антитеррористической активности Казахстана и центрально-азиатского региона в целом, а также действующего антитеррористического законодательства заставляет серьезно задуматься о внесении существенных изменений в законодательства по вопросам национальной безопасности.

Одним из актуальных аспектов является выявление и пресечение финансирования террористической деятельности и наказания лиц, ответственных за оказание финансовой помощи в организации и осуществлении терактов.

Актуальным является также определение сферы, или области, интересов террористических организаций, выявление очагов зарождения групп и организаций, проповедующих насильственный характер действий, а также структур, которые их поддерживают и «подпитывают» в материальном отношении. И в связи с этим, на мой взгляд, в целях предупреждения актов терроризма и экстремизма, и вообще насильственных конфликтов в целом, должна быть создана государственная система выявления и разрешения таких конфликтов на ранней стадии. Ее задачей должна быть осуществление многоуровневого мониторинга и прогноза развития конфликтов, выявление потенциальных угроз безопасности, а также реализация на перспективной основе действенного механизма ответственности органов власти за принятие решений касающихся актов, послуживших причиной социально политических конфликтов.

Следует учитывать, что тенденция роста и распространения терроризма также обуславливается наличием и возникновением целого ряда межгосударственных и внутренних конфликтных факторов политического, социально-экономического, территориального, исторического, национального, религиозного и иного характера.

Отмечается, что в возникновении и распространении терроризма и экстремизма определенную значимость играют государственно-политический и геополитический факторы.

Существующие противоречия и конфликты между некоторыми странами способствуют повышению интереса государств к использованию терроризма и экстремизма с целью ослабления противоборствующей стороны. Во многом это связывается с тем, что в международном терроризме, исходя из его внутренней «природы», содержится политический фактор. С учетом того, что каждое государство, выстраивая свою внешнюю политику, преследует определенные цели, любая акция международных террористических структур может одновременно наносить ущерб одним и определенным образом играть в пользу интересов других государств, что является основным источником, так называемых двойных стандартов при оценке террористических угроз. Это позволяет терроризму и экстремизму распространяться и эволюционировать,

прикрываться политической, религиозной и национально-освободительной риторикой. Именно данный факт указывает на то, что до сих пор международное сообщество не выработало единого понимания «терроризма» и «экстремизма». Таким образом, терроризм во всех его формах и проявлениях и по своей бесчеловечности и жестокости превратился в ныне в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости.

Надо признать, что на сегодняшний день, значимость Центральной Азии с точки зрения международной политики, экономики и безопасности значительно возрастает. Во многом этому способствует его геополитическое положение, стыкующее государства Европы и Азии, сосредоточение здесь интересов ведущих мировых держав.

В последний период также отмечается определенный рост напряженности в каспийском регионе. Международный терроризм, в связи с принятием странами дополнительных мер безопасности, может потенциально сосредоточить диверсионную деятельность на новых целях - нефтепроводах, крупных объектах нефтедобычи, водных коммуникациях и иных важных объектах. Поддержка и участие странами центрально-азиатского региона международной антитеррористической коалиции, присутствие на их территориях экономических и военных объектов других государств, прежде всего западных, естественно, предполагает вероятность расширения деятельности международных террористических организаций на данном направлении. В складывающихся условиях одной из возможных целей террористов может стать инфраструктура Каспия. Таким образом, активизация деятельности международного терроризма вызывает необходимость укрепления взаимодействия в прикаспийском регионе антитеррористических структур государств-членов СНГ [3].

На сегодняшний день, в Центральной Азии, регионе, система безопасности которого неразрывно связана с глобальной системой безопасности, проблема «новых вызовов» стоит особенно остро. Сегодня в центральноазиатском регионе оперируют международные террористические организации или их подразделения, радикально настроенные исламские фундаменталисты, экстремистские группировки, что вызывает обеспокоенность как государств региона, так и всего мирового сообщества. Территориальная близость к Афганистану также является дестабилизирующим фактором.

Если говорить конкретно о Центрально-азиатском регионе, то деятельность террористических и экстремистских организаций в каждой стране региона имеет свои особенности. К наиболее крупным из действующих в регионе террористических организаций, представляющих потенциальную угрозу безопасности центральноазиатских республик, можно отнести следующие: Исламское движение Узбекистана (ИДУ), лидерами которого планируется отделение Ферганской долины от Узбекистана, где они намерены создать независимое исламское государство узбеков.

В Ферганской долине, где самая высокая в республике плотность населения, почти поголовно не имеющего ни работы, ни средств к существованию, наиболее сильная оппозиция президенту страны; «Хизбут-

Тахрир», или Партия исламского освобождения, действующая практически на всей территории Центральной Азии, целью которой является образование на месте центрально-азиатских государств исламского халифата; Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), целью которого является создание на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, а также прилегающих к нему районов Казахстана и Кыргызстана независимого государства Уйгурстан или Восточный Туркестан.

Кроме того, в регионе действуют и более мелкие сепаратистские и экстремистские организации, такие как Центр исламского развития (на юге Кыргызстана); «Акромиды» – религиозное исламское течение Узбекистана (действует в Ферганской долине) и так далее. Среди них наибольшую активность в Казахстане проявляет радикальная организация исламского направления «Хизбут-Тахрир». Она действует, главным образом, в южных регионах, где преимущественно проживают представители коренного населения и высок уровень распространения ислама [3].

По оценкам спецслужб Казахстана, если прежде в ряды «Хизбут-Тахрир» привлекались, в основном, лица с низким достатком, то в последнее время эмиссары организации пытаются внедрить своих людей практически во все сферы общества, в том числе во властные структуры. Многие радикальные силы ставят целью создание на территории Центральной Азии исламского государства «ФАНО» (аббревиатура происходит из названий регионов, прилегающих к наиболее крупным городам Ферганской долины – Фергана, Андижан, Наманган, ОШ), с ядром в Ферганской долине, которое, по замыслу, должно стать частью Всемирного Исламского Халифата [3].

За последние годы практически во всех странах Центральной Азии наблюдаются совершенно новые, в сравнении с прошлыми годами, тенденции проявления терроризма и экстремизма, характеризующиеся следующими основными факторами.

Во-первых, происходят события с традиционным проявлением терроризма и экстремизма в виде совершения терактов и вооружённых нападений на государственные объекты или субъекты со стороны представителей соответствующих организаций и группировок, способствующие резкому обострению внутривосточной ситуации той или иной страны.

Во-вторых, заметно возрастает уровень криминализации в процессе политической борьбы в странах региона. Это выражается в активном участии криминальных структур в борьбе за захват и осуществление государственной власти.

В-третьих, увеличиваются количество различных массовых акций протеста, некоторые из которых выливаются в открытое противостояние граждан против представителей власти.

В настоящий период перед странами Центральной Азии угроза терроризма по-прежнему остаётся актуальной и прежде всего исходит от международных террористических организаций «Исламское движение Узбекистана», «Союз исламского джихада» и других, которые намереваются дестабилизировать общественно-политическую обстановку в странах ЦА. Их цель – свержение

конституционной власти и построение «Халифата». В этой связи, всему международному сообществу необходимо усилить взаимодействие для совместного противостояния этому злу.

Как известно, роль религии имеет большое значение в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Это особенно актуально в связи с тем, что международные террористические организации в своих подрывных и противоправных деяниях прикрываются религиозной идеологией. В целом можно отметить, что религиозный экстремизм способен в перспективе превратиться во внушительную политическую силу, претендующую на создание альтернативы конституционным органам власти в некоторых государствах. Так называемая «тихая» экспансия, осуществляемая его приверженцами под видом благотворительности путем предоставления гуманитарной и иной помощи через различные неправительственные фонды и организации, проводимая просветительская работа в частных учебных заведениях, медресе и другие подобные мероприятия постепенно уступают место радикальным методам насаждения религиозного экстремизма.

Необходимо сразу оговориться, что возникновение исламских радикальных, экстремистских течений не было результатом эволюции самого ислама как мировой религии. Источником радикализма и экстремизма становились те течения и организации, которые стремятся присвоить себе право выступать единственными истинными выразителями интересов и чаяний народа. Истолковывая по-своему основные положения Корана и сунны, они стремились приспособить их к своей практической деятельности для достижения сугубо политических целей. В связи с этим некорректно и неправомерно использование таких обобщающих терминов, как «исламский терроризм», «религиозный экстремизм» при характеристике деятельности различных движений и групп в мусульманском мире.

Все эти движения и организации, поставившие перед собой цель реисламизации общественно-политической жизни в мусульманских странах, реформирования ее по критериям «чистого», первоначального ислама относятся, по существу, к особой политической идеологии. Эти экстремисты выступают не за возврат к прошлому, а за подчинение себе путем политической борьбы современного общества. В связи с этим они кардинально пересмотрели и понятие «джихада», переведя его из плана духовного усилия верующего на пути познания Аллаха в план вооруженной борьбы с неверными.

И в связи с этим уже нельзя ограничиваться изучением политики отдельных стран и коалиций государств. Надо выявлять замыслы неправительственных организаций и спонсирующих их транснациональных компаний. Если за скрытым расплывчатым понятием «международный терроризм» не разглядеть и четко не обозначить подлинную суть угроз, а также не понять, кто им руководит и направляет, то борьба против данных угроз и вся деятельность по их нейтрализации становятся недостаточно предметными и целеустремленными.

Не способствует искоренению террористической угрозы и тот факт, что силовые центры современного мира под прикрытием борьбы с терроризмом по-

прежнему настроены на решительную реализацию собственных геополитических установок. И в этой связи, важно отметить тот факт, что рост терроризма и экстремизма в Центральной Азии есть проявление мировой тенденции столкновения глобализма и антиглобализма, а также ответ на политику, проводимую США в регионе. Особенно заметно это стало после вооруженной агрессии США против Ирака и контртеррористической операции в Афганистане. Не секрет, что Запад всегда рассматривал Афганистан прежде всего, как инструмент в борьбе за энергетические ресурсы и политическое влияние в Прикаспийском и Центрально-азиатском регионе.

Возможное участие Ирана в обострении ситуации в Таджикистане, что похоже совпадает с тактическими временными интересами США, но однозначно противоречит им в стратегической перспективе, делает с одной стороны геополитическую игру в регионе более непредсказуемой. С другой, активность Тегерана может повлиять на принятие Вашингтоном мер по решению самой иранской проблемы. В таком случае нужно учитывать, что если США начнут военное вторжение в Иран и смогут в той или иной степени изменить политическую карту Ближнего Востока, то это будет осуществляться ими в том числе и для прохода в Центральную Азию и Казахстан через Ближний Восток.

Таким образом, к основным факторам, способствующим сохранению угрозы терроризма и религиозного экстремизма в государствах Центральной Азии, можно отнести следующие: связь местных террористических организаций с крупными международными организациями, такими как «Аль-Каида», «ИГИЛ», «Братья мусульмане», «Хамас», которые осуществляют финансовую подпитку их деятельности, а также помощь в вербовке и подготовке боевиков; нестабильность в Афганистане и Пакистане, где продолжают существовать основные опорные базы и лагеря подготовки международных террористов; широкое распространение в Центральной Азии и прилегающих районах наркобизнеса, который вместе с другими видами трансграничной преступности является основным источником финансирования терроризма и религиозного экстремизма.

А также, анализ деятельности террористических и иных экстремистских организаций в Центральной Азии показывает, что она носит трансграничный характер, охватывая территории практически всех центрально-азиатских государств, и в ней активно участвуют международные террористические организации. Основными их целями являются: дестабилизация общей ситуации в регионе для облегчения своего прихода к власти в его государствах и введения в них шариатских форм правления с последующим возможным слиянием их в единый исламский халифат. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму в информационной сфере является не менее актуальной задачей в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Современные информационные технологии существенно изменяют не только структуру, но и образ жизни, образ мышления людей, механизмы функционирования общественных институтов, институтов государственной власти, способны также качественно повлиять на вектор развития общества.

Стремительно развивающиеся коммуникационные средства активно принимаются на вооружение террористическими и экстремистскими группами. Не говоря уже об экстремистских сайтах самой разной направленности, в сети Интернет можно легко найти множество руководств о проведении террористических актов.

И так, ключевой особенностью угроз терроризма и экстремизма является их многосоставной характер.

С одной стороны, они имеют прямое отношение к военному аспекту безопасности стран и для борьбы с их проявлениями необходимо применение военно-полицейских методов.

С другой стороны, использование террористами в качестве источника для пополнения своих рядов населения самих стран ЦА, привязывает данную проблему к ряду иных аспектов национальной безопасности — экономической, социальной, образовательной. Отсюда и настоятельная потребность не только в борьбе с проявлениями угроз терроризма, но и в профилактике их возникновения, решении проблем, порождающих эти угрозы.

Наиболее эффективной формой борьбы с международным терроризмом и экстремизмом следует признать взаимодействие всех заинтересованных сторон на основе существующих международных договоренностей, создание эффективной системы региональной безопасности, являющейся связующим звеном между национальным и глобальным уровнем безопасности.

Цитируемая литература:

1. Сатпаев Д.А. Терроризм как явление политической жизни // Саясат – 1999. - №3. - С.10-13.
2. Джайлаубаева А.Б Орталық Азиядағы терроризм мен экстремизм // <http://archive.mid.ru//bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/c08767686661cdc325700400467b9b!OpenDocument>
3. Рахмонов А.С. Внешние и внутренние факторы вовлечения молодежи в ряды террористических организаций // [http:// cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1067](http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1067)

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С УГРОЗАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Одна из наиболее часто упоминаемых и подлежащей многочисленным спорам и дискуссиям стала тема международного терроризма и экстремизма. Международный терроризм является на сегодняшнее время одним из самых опасных и жестоких угроз современному обществу. Международные организации и ученые постоянно уделяют внимание проблеме причин терроризма. Эта проблема является одной из основных проблем при разработке и совершенствованию правовых мер борьбы с терроризмом. От того, насколько точно будут установлены причины этого особо опасного преступления, будет зависеть эффективность принимаемых мер по борьбе с ним и их дальнейшее совершенствование.

На VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) коренными причинами терроризма были названы: бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения, обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назначения, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости [1].

Терроризм и экстремизм, опаснейшие угрозы для безопасности, ощущаемые на глобальном, национальном и региональном уровнях. Одним из регионов, перед которым остро стоит задача обеспечения безопасности, обоснованно считается Центральная Азия. Среди стран Центральной Азии особую роль играет Республика Казахстан, занимающая большую часть региона и по своему экономическому и политическому потенциалу претендующая на роль регионального лидера. Казахстан на практике поддерживает усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом, развивает всестороннее сотрудничество и взаимодействие.

Казахстан решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и выступает за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с этим явлением. Страны центрально-азиатского региона открыты и активно сотрудничают в вопросах реализации организуемых международным сообществом мер в борьбе с международным терроризмом с Контртеррористическим Комитетом Совета Безопасности ООН, по соответствующим программам с НАТО/СЕАП, ОБСЕ. Большое значение придается развитию регионального сотрудничества, представленного деятельностью Антитеррористического центра Содружества Независимых

Государств. Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества [2].

Антитеррористический Центр является постоянно действующим специализированным отраслевым органом Содружества Независимых Государств и предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма [3].

Региональная антитеррористическая структура (РАТС) государств - участников Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года с месторасположением в городе Ташкенте (Республика Узбекистан) является постоянно действующим органом ШОС [4].

Также в рамках предпринимаемых мер в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом активно работает Организация Договора о коллективной безопасности. В формате Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) подписано Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР), к задачам которых отнесена и борьба с терроризмом. Соответствующими нормативными правовыми актами регламентированы организационные аспекты создания КСОР. Принят Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими на территориях государств-участников ОДКБ.

Кроме того, президентами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана подписан Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности сторон. Казахстаном заключены также двусторонние соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия терроризму и международной преступности с двумя региональными государствами (с Кыргызстаном и Узбекистаном) и целой группой нерегиональных государств (с Венгрией, Грузией, КНР, Литвой, Молдовой, Россией, Германией, Пакистаном, Турцией и Украиной) [5].

Терроризм и экстремизм можно обнаружить практически в любом регионе мира, как правило, в связке с иными угрозами, создаваемыми социально-экономическим упадком, организованной преступностью, трафиком наркотиков, оружия и людей, религиозным фундаментализмом, распространением оружия массового уничтожения [6].

Конечно, региональный подход не является универсальным, и, например, для более крупных держав этого подхода будет недостаточно.

28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1373 о борьбе с международным терроризмом, в которой предусмотрел широкий набор конкретных мер на национальном, региональном и международном уровнях, выполнение которых обязательно для всех государств [7].

Немало радикальных террористических группировок базируется на территории соседних с Центральной Азией государств — в Афганистане, Пакистане, в Китае (в Синьцзян-Уйгурском автономном районе), причем

деятельность части из них непосредственно сосредоточена в Центральной Азии как в регионе с преобладающим мусульманским населением.

К международным террористическим организациям, создающим или способным создать серьезную угрозу региональной безопасности Центральной Азии, следует отнести «Братьев-мусульман», «Общество социальных реформ», «Даваа исламия», или «Комитет исламского призыва», «Аль-Игаса», «Комитет мусульман Азии», «Хизбут-Тахрир аль-Исламия», «Исламское движение Узбекистана», ХАМАС, «Центр исламского развития», «Адолат уюшмаси», «Ислом лашкарлари» и некоторые другие. Их контингент в основном составляют выходцы из Пакистана, Саудовской Аравии, Йемена, Иордании, Египта, Афганистана и других государств Ближнего и Среднего Востока, но есть в них и граждане самих центрально-азиатских республик. Некоторые из этих организаций преследуют националистические и сепаратистские цели, но для большинства основной смысл их борьбы заключается в объединении всех мусульман Центральной Азии в единый халифат [8]. Борьба против данных организаций ведется давно, но, к сожалению, закрыть эти террористические группировки является трудной задачей.

Источниками угроз терроризма и экстремизма для региона Центральной Азии в равной степени являются как внешние, так и внутренние факторы. Внутриполитические процессы в ряде стран Центральной Азии, в том числе и в Казахстане, свидетельствуют о том, что, несмотря на определенные успехи в борьбе с радикальными исламскими организациями, питательная среда для их функционирования сохраняется [9].

В силу вышеперечисленных проблем международные организации, созданные для обеспечения безопасности региона, должны быть способны противостоять угрозам международного терроризма силами правопорядка.

Проблемы борьбы с угрозами международного терроризма и экстремизма для стран Центральной Азии и всего международного сообщества остается актуальной. Дискуссии и споры по поводу методов борьбы с терроризмом и экстремизмом также остаются актуальными и открытыми. Хочется верить, что терроризм и экстремизм в недалеком будущем будет пройденным этапом всех государств, ну а пока остается активно принимать участие в борьбе против терроризма и экстремизма.

Цитируемая литература:

1. Терроризм в России. Причины терроризма // [http:// www.husain-off.ru/hd4n/terror/prichiny.html](http://www.husain-off.ru/hd4n/terror/prichiny.html)
2. Актуальные вопросы внешней политики Казахстана. Противодействие новым угрозам и вызовам. Борьба с терроризмом и экстремизмом в Казахстане. // <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/aktualnye-voprosy-vneshnej-politiki-kazakhstan/protivodejstvie-novym-ugrozam-i-vyzovam/12-material-orys/617-borba-s-terrorizmom-i-ekstremizmom-v-kazakhstane>
3. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества независимых Государств // <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1067>

4. Министерство Иностранных Дел Российской Федерации РФ // <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c569e7004199c0/c6c08767686661cdc325700400467b9b!OpenDocument> 964002432
5. Сахиев С.Е. Терроризм и экстремизм как главные угрозы безопасности Казахстана и России, исходящие из Центральной Азии // <http://www.politex.info/content/view/381/30/>
6. Жатканбаев Е. Международный экстремизм и терроризм как угроза национальным интересам Казахстана // Саясат - policy. - 2005. - № 1. - С.24.
7. Резолюция 1373 СБ ООН о борьбе с международным терроризмом // <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement>
8. Жатканбаев Е. Международный экстремизм и терроризм как угроза национальным интересам Казахстана // Саясат - policy. - 2005. - № 1. - С.26.
9. Сахиев С.Е. Терроризм и экстремизм как главные угрозы безопасности Казахстана и России, исходящие из Центральной Азии // <http://www.politex.info/content/view/381/30/>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С УГРОЗАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

На современном этапе один из самых больших угроз в глобальном мире это - терроризм. Безопасность каждого человека на земле и борьба с угрозами безопасности, в особенности, международный терроризм и экстремизм, стоит на первом месте во внешней и внутренней политики каждой страны.

Терроризм, специфическое явление общественной и политической жизни, имеет свою богатую историю. Без ее знания сложно понять, откуда же возник терроризм, и какова была его практика, впрочем, следует заранее отметить, что современный террор лишен идеологии, романтизированной им же самим. Мотивы злодеяний большей части террористических организаций, групп и отдельных персон нашего времени, далеки от «высоких идеалов».

Терроризм – постоянный спутник всего человечества. Секта сикариев (от слова «сика» - короткий меч или кинжал), действовала еще в I веке нашей эры в Иудее. Она уничтожала ту часть еврейской знати, которая сотрудничала с римлянами. Отцы христианской церкви, в том числе и Фома Аквинский, не отвергали идею уничтожения правителя, который был враждебен, по их же мнению, народу [1].

В средние века действовала мусульманская секта ассошафинов, которая ликвидировала префектов и калифов. Политический террор в эти же времена использовали и некоторые секретные общества Индии и Китая [1].

Со второй половины позапрошлого века терроризм стал постоянным явлением в общественной и политической жизни. Его представителями были русские народники, радикальные националисты в Македонии, Ирландии, Сербии. Во Франции в 90-х действовали анархисты, и аналогичный им движения в Испании, Италии и США.

Мотивов для терроризма в XX веке стало еще больше. Если для эсеров и первомайцев террор был самопожертвованием во имя общества, то «красные бригады» нашли в нем средство самоутверждения. По сути, «красный террор» и «черный», неонацистского, фашистского толка имеют много общего, и ничего с тем, что учиняли народовольцы [1].

Экстремизм, как и терроризм, является одной из главных проблем, и даже самые развитые страны испытывают атаки со стороны экстремистов. Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же проявляющийся в религиозной сфере получил название религиозного экстремизма.

В любой религии (не только в исламе) потенциально заложено явление экстремизма. Религиозный культ предписывает определенное поведение,

чувство зависимости, познание обязанностей в виде заповедей. Религия дает обоснование для протеста и сопротивления всему несправедливому. Поэтому в разные эпохи человечества религиозный экстремизм вспыхивал в разных странах, в недрах разных вероисповеданий. Современный экстремизм (исламский в форме ваххабизма) поставил цель - создание государства, не признающего границ между мусульманскими странами. В мусульманских странах значительное распространение получил ваххабизм, в настоящее время, превратившись в оплот международного терроризма и экстремизма [2].

К основным причинам возникновения международного терроризма и экстремизма входят: обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, этно-национальной и правовой сферах; нежелание отдельных лиц, групп и организаций пользоваться принятой для большинства общества системой уклада жизни и стремление в получении преимуществ путем насилия; использование террористических методов отдельными лицами, организациями, государствами для достижения политических, экономических и социальных целей; [3] и культурно-нравственные, образовательные, кадровые, семейные, психологические, и другие. Многие причины переплетаются и связаны друг с другом [4].

Сейчас весь мир сосредоточен в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. И Центральная Азия (ЦА), как значительная часть этого мира, также вносит свой вклад в этой борьбе. Каждая страна понимает что отдельно решить проблему невозможно и поэтому, необходимо было создать коллективные региональные институты в ЦА, были подписаны ряд международных и межгосударственных договоров и соглашений, страны стали участниками международных универсальных конвенций по борьбе с терроризмом.

К примеру, Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ), который создан Решением Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 года и является постоянно действующим специализированным отраслевым органом Содружества Независимых Государств и предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Решением Совета глав государств СНГ 7 октября 2002 года создано Отделение Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств по Центрально-Азиатскому региону (Отделение ЦГА СНГ по ЦАР) [5].

Б.А. Мыльников, бывший руководитель Антитеррористического центра СНГ, в качестве факторов, определяющих опасную динамику тенденций на постсоветском пространстве, в частности на территории государств ЦАР, выделил следующие:

- экономический и социальный кризис, безработица и обнищание значительной части населения;
- рост настроений национализма, национальной нетерпимости, религиозного экстремизма и сепаратистских настроений;

- обостренное чувство социальной неустроенности и незащищенности у значительной части населения;
- утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров, разрушение моральных ценностей традиционного ислама и рост агрессивности;
- рост преступности, падение авторитета власти, закона, веры в ее способность обеспечить безопасность граждан;
- активизация незаконного оборота наркотиков и оружия;
- неэффективность исполнительных органов власти [6].

Во все более практической плоскости начинает работать другая международная структура – «Шанхайская организация сотрудничества». В августе 2003 года на территориях Республики Казахстан и Китайской Народной Республики прошли совместные учения «Взаимодействие-2003» вооруженных сил и специальных подразделений государств-членов ШОС. Запущен в действие механизм Региональной антитеррористической структуры «Шанхайской антитеррористической структуры» в г. Ташкенте (Узбекистан) [7].

Подписаны конвенция ШОС против терроризма, а также соглашения ШОС о подготовке кадров для антитеррористических формирований и о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Ратифицировано Положение о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе. Утверждена Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом на 2010-2012 годы [8].

В рамках ШОС с 1 января 2004 года действует Исполком Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в г.Ташкенте. С момента создания Региональной антитеррористической структурой ШОС налажено взаимодействие с региональным представительством Управления ООН по наркотикам и преступности в Центральной Азии [8].

В последнем юбилейном Заседании Совета глав государств-членов ШОС 27 июня 2016 года лидеры стран выступили за дальнейшее тесное взаимодействие по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, распространением идеологии экстремизма, прежде всего среди молодежи, а также по профилактике этнической, расовой, религиозной нетерпимости и ксенофобии [9].

Президент РК Нурсултан Назарбаев поздравил всех участников и гостей с 15-летием организации, отметив, что юбилейный саммит проходит на фоне роста глобальных вызовов и угроз. По словам Президента, адекватным ответом ШОС может стать эффективная реализация Программы сотрудничества в борьбе с «силами трех зол» на 2016–2018 годы. «Мы предлагаем разработать и принять заявление ШОС о совместном противодействии международному терроризму. Актуальным шагом видятся разработка и принятие Конвенции ШОС по борьбе с экстремизмом.

Важно, чтобы религиозный экстремизм не отождествлялся с миролюбивым исламом и другими религиями. В мае текущего года Казахстан инициировал диалог высокого уровня «Религии за мир» под эгидой ООН в Нью-Йорке и провел международную конференцию «Религии против терроризма» в Астане», – отметил Глава государства [10].

В Казахстане наступил новый этап ужесточения законодательства по борьбе с терроризмом. На пленарном заседании Мажилиса Парламента РК 5 октября 2016 года депутаты одобрили в первом чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия экстремизму и терроризму». Этот законопроект предусматривает ужесточение ответственности за создание экстремистских организаций и участие в них, ужесточает правила оборота оружия и правил проживания граждан и иностранцев в Казахстане. Судя по тому, что на пленарном заседании Мажилиса выступал заместитель председателя КНБ РК, генерал-майор Марат Колкобаев, именно этому органу принадлежит роль инициаторов и главных вдохновителей нового законопроекта [11].

Сегодня терроризм - это самое опасное явление, которое влияет на международные отношения. Это независимая сила смогла пробудить страх во всем мире. Каждое государство принимает стратегии по обеспечению безопасности, в первую очередь, руководясь национальными интересами своей страны, при том что эти интересы у других стран разные, то они не совпадают и противоречат друг другу. Это осложняет работу совместных усилий против угроз. Невозможно рассчитывать на эффективность действий одной отдельной страны, без взаимодействия мирового сообщества.

Цитируемая литература:

1. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // http://www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html
2. Наматов Н., Религиозный экстремизм в Центральной Азии. // <http://www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml>
3. Шегаев И. С. Терроризм: история и причины возникновения // Молодой ученый. — 2013. — №10. — С. 463-465. <http://moluch.ru/archive/57/7918/>
4. Шевелёв К.Н. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма среди молодёжи и возможные способы их минимизации // V Международная студенческая электронная научная конференция, 2013 // <http://www.scienceforum.ru/2013/151/2198>
5. Официальный сайт. Антитеррористический центр государств-участников СНГ. <http://www.cisatc.org/>
6. Интернет портал СНГ, <http://www.e-cis.info/>
7. Божко В. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма в центрально-азиатском регионе // Оборона и безопасность ,14.04.2004 // <http://www.nomad.su/?a=5-200404140025>
8. Официальный сайт Министерства иностранных дел РК. <http://mfa.gov.kz/>
9. Официальный сайт Шанхайской Организации Сотрудничества. <http://rus.sectsc.org/>

10. ШОС-2016: вызовы и перспективы // Казахстанская правда, 25 июня 2016 г.

11. Сулейменов Д., Сулеев Д. Проблема борьбы с терроризмом - это во многом проблема доверия к гражданам // Интернет-издание «Диалог». <http://www.dialog.kz/articles/konspirologiya/2016-10-07/dzhandarbek-suleymenov-dzhanibek-suleev-problema-borby-s>

ЛАНКЕСТІК ӘРЕКЕТТЕРМЕН ЕСІРТКІ САУДАСЫНЫҢ ӨСУІ ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ АЙМАҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ҚАУІП

Есірткінің заңсыз айналымы лаңкестік әрекеттермен қатар әлем және мемлекеттер қауіпсіздігіне төнетін басты қауіптердің бірі болып саналады. Біріккен Ұлттар Ұйымының Жарғысы бойынша халықаралық бейбітшілікті сақтау үшін негізгі жауапкершілік жүктелген Қауіпсіздік Кеңесі, Ауғанстандағы жағдайды ескере отырып, есірткі саудасы аймақтық және халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікке қатер төну және өсуінің бірден бір себебі екенін квалификациялаған болатын.

Орталық Азия аймағындағы жағдай көбінесе Ауғанстан әсерінен анықталады. Ол ұзақ уақыт бойы әлемде апиын өндіру (апиын, морфи және героин) бойынша бірінші орынға ие, ал соңғы жылдары ол каннабиондты есірткі тобының (марихуана, гашиш және гашиш майы) өндірушісі ретінде әлемдік жетекшіге айналды. Белгілі болғандай, ауған есірткі саудасының негізгі үш бағытының ең маңыздысы «сотүстік бағыт» болып саналады (Ауғанстан-Орталық Азия-Ресей-Еуропа)

Ауғанстан елінде антитеррористік компанияның басталуымен есірткі өндірісі 40 есе артып, қазіргі таңда бұл мемлекетке әлемнің героин өндірісінің 95% тиесілі. «Ресей героин тұтыну бойынша барша мемлекеттер арасында бірінші орынға ие, ол ауған героин өнімінің 21% үлесін қамтиды. Сонымен қатар, оның территориясына жететін барлық ағынның 4% ұстап қалады», - деп «Нашақорлық, қылмыс және бүлік: Ауғанстаннан тасымалданатын апиын қауіпі» баяндамасында айтылған [1].

«Соңғы он жылдықта Ресей Федерациясының нашақорлар саны он есе артты, ауған героинін жылына тұтыну көлемі 75 пен 80 тонна арасында ауытқып тұрады. Совет әскерінің басып кіру және Ауғанстандағы жеті жылдық әскери жорығы тұсында совет солдаттарының қайтыс болуына қарағанда, есірткі салдарынан Ресейде адамдар көбірек жан тапсырады. Мәселен, қазіргі таңда үкіметтің пайымдауынша 30-40 мың адам жыл сайын есірткі қолданғаннан көз жұмады», - деп БҰҰ сарапшыларының мәлімдемесінде көрсетілген.

Жоба есебі бойынша, Ауғанстаннан Ресейге тасымалданатын 75-80 тонна ауған героині Орталық Азия мемлекеттері арқылы өтеді. Орталық Азия героин маршруты Ауғанстан, Өзбекстан, Түркменстан, Қазақстан және айрықша Тәжікстан шекараларын басып өтеді. Ауғанстанмен көршілес мемлекет болу аймақ және ұлттық қауіпсіздігінің тұрақсыздандырғыш факторы болып саналады [2].

Есірткі саудасының өсуі жедел шешімді талап етті. Халықаралық ұйымдар шеңберінде есірткімен күрес жобалары құрылуда. Қайырымдылық, гуманитарлық және мемлекеттік ұйымдардың белсенділік танытуымен Орталық Азияда есірткіге қарсы күрес үшін ұлттық қызметтерге көмек ретінде бағдарламалар енгізілуде. Орталық Азиядағы есірткінің заңсыз айналымына

қарсы күрес тиімділігін бағалау өте маңызды. Себебі, одан әрі есірткіге қарсы шараларды дамытуға көмек береді.

1991 жылдары Совет Үкіметінің ыдырағанынан кейін, Батыс Еуропа мемлекеттерінде онтүстіктен келетін есірткі саудасына қатысты қауіптер пайда бола бастады. Көптеген жылдар бойы ауған шикі апиын Транс-Еуразиялық маршрутының буфері болып келген бұрынғы КСРО шекарасының әлсіреуі салдарынан, тез арада осы маршрут түзетілген. Осы жылдары негізінен мемлекетінің билігін жүргізуді анықтаумен айналысқан Орталық Азиядағы бұрынғы кеңестік республикалар, Ресейге және негізінен Еуропаға ауғандық есірткіні тасымалдаудың ең ыңғайлы және қауіпсіз жолы болды. Тәжістандағы соғыс, басты себептерінің бірі есірткі экспансиясы, ауған апиынын тасымалдау жолындағы ескі кедергілерді қалпына келтіруден ұзақ уақытқа үмітті үздірді.

Тек соңғы уақыттарда Орталық және Батыс Азия мемлекеттері жағдайға түзу көзқараспен қарай бастады. Мысал ретінде БҰҰ белсенділік танытуымен Ауғанстан төңірегінде буферлік «қауіпсіздік белбеуін» құру ниетін айта кетсек болады. 2000 жылдары БҰҰ есірткі және қылмысты бақылау басқармасы осы инициатива шеңберінде Ауғанстанмен шекаралас алты мемлекет өкілдерінің бас қосуын ұйымдастырды. Сонымен қатар кездесуге АҚШ және Ресей өкілдері қатысты «6+2».

30 жылдан астам соғысып келе жатқан Ауғанстан, талибтердің бұрыннан заңдастырып алған және сол үшін ресми түрде салық алынатын, есірткі өндірісінің пайдасына күн көреді. Ауғандақ феномен глобалды қауіп келбетіне ие болды: халықаралық мамандардың бағасы бойынша, 1999 жыл есірткі дилерлеріне теңдессіз апиын өнімін алып келді – 4600 тонна. Бұл көрсеткіш оларға барлық әлем нарығының апиын өндірудің 75% иемденуге жол берді. Ал 2000 жылы егістіктің кеңейуі салдарына БҰҰ мамандарының тұжырымдамасы бойынша, Ауғанстан әлемдік нарыққа 7000 тонна апиын өндіріп шығарған. Айтарлықтай апиын көлемі Еуропаға тасымалданған және ТМД шекарасында тұрақтанды. Бұл маршрут Қазақстан арқылы өтеді, себебі ол транспорттық инфраструктура (темір жолдары, әуе кеңістігі және авто жолдары жақсы дамыған) және либералды заңнама тұрғысынан ыңғайлы болып табылады [3].

Ауғанстандағы АҚШ антитеррористік әскери жорығы саяси элитаның алмасуына алып келді, алайда, есірткі өнеркәсібіне тікелей қатысты экономикалық және әскери-саяси күштер негіздерінің өзгеруіне еш әсерін тигізбеді. Әрине, ол мемлекетте бұл мәселенің жылдам шешімін күту дұрыс болмас еді. Себебі, ішкі есірткі инвестициялар нақты сипатын және Ауғанстан есірткі экспортының негізгі баптарын анықтайтын есірткі экономикасы жиырма жыл көлемінде өмір сүріп келеді. «Талибан» қозғалысын уақытша бейтарап қалдыру, Орталық Азияның аймақтық қауіпсіздігіне қатысты белгілі бір дәрежеде әскери қауіпті азайтқанымен, аймаққа төнетін есірткі қауіп дәрежесін арттырып жіберді. Бұл аймақта есірткі қаупінің бәсеңдеуі АҚШ жоспарына кірмеді. Себебі, АҚШ өзінің Солтүстік альянс одақтастарын жоғалтып алудан қауіптенді. Егер тарихи аналогия келтіретін болсақ, ұқсас жағдай 1947 жылы Мьянма (Бирма) мемлекеті тәуелсіздігіне қол жеткізгеннен кейін, АҚШ үкімет басына коммунистердің келуінен қауіптеніп, белсенді түрде тайпа көсемдеріне-

есірткі саудагерлеріне қолдау көрсетті. Нәтижесінде, біз көріп отырғандай, Мьянма елі қазіргі таңда Ауғанстаннан кейінгі апиын өндіру көлемі бойынша екінші орынға ие [4].

Осы екі ел үшін дамудың ең жағымсыз сценарийі наркократияның Колумбиялық нұсқасы болып келеді. Ол өркениетті мемлекеттік мекемелердің тасасында жасырынады және есірткі экономикасына үміт артады. БҰҰ деректері бойынша қазіргі таңда Ауғанстанда 1 кг шикі апиын бағасы 283\$ құрайды, осылайша, мамандардың болжамы бойынша, 2003 жылғы өнімнің жалпы құны Ауғанстан жалпы ішкі өнімінің 23% тең болатын 1,02 млрд \$ құраған. Героин өндірісі мен тасымалдауды есепке алатын болсақ, бұл сома көрсеткіші мемлекет ЖІӨ тең жартысына дейін өседі. Апиын өндірісіне шамамен 2 млн. адам тартылған. Нәтижесінде, есірткінің заңсыз айналымына қатысудан жан басына шаққандағы табыс солтүстігінде 259\$, оңтүстігінде 1000\$ құрайды. Хамид Карзай тұсында есірткі мәдениетін ауыл шаруашылық өсімдіктеріне алмастыру бағдарламасы сәтсіз болғандығы таңқаларлық емес. Орталық Азияның аймақтық қауіпсіздігіне төнетін басты мәселелердің бірі есірткі экономикасы бар ұзақ мерзімді перспективада көршілік болып келеді [4].

Ал, екінші мәселе «қырғи қабақ соғысы» тұсында белсенді түрде халықаралық терроризм етек жая бастаған сәттермен өте тығыз байланысты. АҚШ және Кеңес Одағымен бұл мәселе ұзақ уақыт бойы жаһандық геосаяси ойын құралы ретінде қарастырылған болатын. Нәтижесі қандай жағдайға әкеліп соққанын 2001 жылдың 11 қыркүйегінде орын алған бейнежазбалардан көз жеткізуге болады. Өкінішке орай, ұқсас жағдай екіжүзділік саясаттың қауіпті болып келетін есірткі өнеркәсібімен күрес саласында да байқалады. Себебі, саяси жағдаят есірткі экспансиясына қарсы әрекеттің дәрежесін анықтайды [5].

Қазіргі таңда қолданыстағы Ресей бағытында төрт есірткі тасымал маршруттарының (шығыс (Орталық Азия), оңтүстік (Кавказ елдері), оңтүстік батыс және батыс (Славян-Молдова), солтүстік батыс (Балтық елдері)) ең интенсивтісі орталық азия маршруты болып саналады. Алайда, бұл көзқараспен барлығы келісе бермейді. Атап айтқанда, есірткі транзитінің өсу болжамына байланысты Қазақстан арнай қазметкерлері Орталық Азиядағы қылмыстық жағдайдың нашарлау ықтималдығына қарамастың, олар, негізгі ауған есірткі ағыны біздің аймақ арқылы өтеді деп санамайды. 2007 жылы Ұлттық Қауіпсіздік Комитетінің экономикалық қауіпсіздік бөлім бастығы Нұрғали Белісбековтың пайымдауынша Ауғанстанда өндірілетін героиннің 30% Орталық Азия арқылы тасымалданса, қалған 70% Иран және Пәкістан контрабандалық арналары арқылы жүзеге асады. Сол мезетте, қазіргі заман есірткі саудасы екіжақты бағытта жүзеге асады деген көзқараспен келісуге тура келеді. Себебі, есірткі Орталық Азия арқылы Еуропа елдеріне ғана емес, сол секілді Еуропа елдерінен Орталық Азия елдеріне де тасымалданады. Атап айтқанда, Еуропа синтетикалық есірткілерді тұтыну және өндіру орталығы болуы, Солтүстік және Оңтүстік Америкаға, сонымен қатар Орталық Азияға есірткі тасымалдайтын жаңа есірткі маршруттарының қалыптасуына әкеліп соқты [6].

Егер де ауған есіркісінің аймақ арқылы тасымалданатын нықты көлемі жөнінде айтатын болсақ, Тәжікстан Республикасы президентінің атындағы есірткіні бақылау жөніндегі агенттіктің мәліметтері бойынша 2002 жыл көрсеткішіне қарағанда 2003 жылғы көрсеткіш 2 есе артқан. Мәселен, 2002 жылы мемлекеттің құқық қорғау органдары мен Тәжікстан Республикасындағы Ресей Федерациясының Федералды қауіпсіздік қызметі заңсыз айналымдағы 4 мың 987,5 кг есірткі тәркіленген болса, 2003 жылы 8 мың 818,3 кг есірткі тәркіленген. Болжам бойынша жалпы тасымалданатын есірткі көлемінің тек оннан бір бөлігі ғана кідіріп қалады. Агенттіктің сарапшылар пікірі бойынша, соңғы жылдары бұл көрсеткіштің өсуі тікелей Ауғанстандағы есірткі өндірісінің күрт артуымен байланысты.

Бүгінгі таңда ауған есірткі саудагерлерімен есірткі өндірісінің өсімін сақтап қалу мақсатында барлық шаралар қолданылуда. Олар Солтүстік Ауғанстан провинцияларында есірткі өсімдіктер егістігін кеңейткен, шағын зауыттар қуатын ұлғайтты және героин өндіруге арналған қосымша зертханалар құрды. ЕБА сарапшыларының болжамы бойынша алдағы уақыттарда Ауғанстандағы есірткі өндірісінің қарқыны басылмайды [7].

Алайда, Орталық Азия есірткі саудасының іске асуының негізгі себебі аймақтың Ауғанстанмен географиялық жақындығы ғана емес, сонымен қатар, есірткі мафиясы жақсы білетін Орталық Азияның осал тұстары.

Есірткінің заңсыз айналымына қарсы күресте тиімді координацияға мүмкіндік бермейтін аймақтағы мемлекеттер арасындағы қайшылықтар мен келіспеушіліктер. Алайда, 2009 жылдың 22 наурызында 6 мемлекеттің мүшелігімен Орталық Азия аймақтық ақпараттық координациялық орталық келісіміне қол қойылды. Негізгі мақсаты есірткі саудасы және қылмыспен күрес болып табылады.

1. Орталық Азия бірқатар мемлекеттерінің әлеуметтік-экономикалық ахуалы ауыр.

2. Орталық Азия мемлекеттерінің құқық қорғау органдарында жемқорлық деңгейінің едәуір болуы. Бәрімізге мәлім, жемқорлық – бұл қалаған есікті ашатын кілт, сонымен қатар шекараны да.

3. Орталық Азия бірқатар мемлекеттерінде есірткі мафиясының мемлекет органдарымен бірлесу қаупі.

4. Өкінішке орай, есірткі саудасы мен есірткі мафиясына қарсы күрес әдістерінің алдын алу жұмыстарына қарағанда, күш жұмсау шаралары қолданысқа ие.

5. Орталық Азиядағы экстремистік және лаңкестік ұйымдардың жүзеге асуы, екі себеп бойынша есірткі мафиясы үшін өте тиімді:

- бұл қауіпсіздік күштердің назарын басқаға аударады;

- бұл аймақтағы жағдайды тұрақсыздандыру мақсатында лаңкестік ұйымдармен күш-жігерін біріктіруге мүмкіндік береді. Мұндай ынтымақтастық Орталық Азияның бірқатар мемлекеттерінде саяси элиталар алмасуының нәтижесінде одан әрі ықтимал. Нәтижесінде, мемлекет билігінің жоғары құрылымына есірткі мафия өкілдері келуі мүмкін.

Жоғарыда аталғанның барлығы, әсіресе, соңғы уақыттарда есірткінің кей түрлерінің арзандауы біздің аймақта есірткі тасымалдауға қолайлы жағдай туғызады. Бұл орайда ерекше Қазақстанды атап өтуге болады, мемлекеттің экономикалық тұрғыда дамуы тұтыну нарығында төлем төлеуге қабілеттілігін арттырады [8].

Экстремизм мен есірткі саудасының бір тиімді жұмыс атқаратын орган болып бірігуі үлкен қатер. Бұл бізді есірткі саудасы және аймақтағы қауіппен байланысты маңызды үшінші мәселеге әкеледі. Айта кететін жайт, бұл мәселе жиі ескерілмей қалады, алайда, аймақтық және глобалды есірткі саудасының даму тенденцияларын зерттеу барысына бұл мәселені талдау маңызды рөл атқарады. Көпшілік Батыс және оның одақтастарына қарсы күрестің тиімді құралдарының бірі ретінде қарайтын, есірткі саудасының идеологиялық негізінің пайда болуы жөнінде сөз қозғалмақ.

Есірткі идеологиясы секілді құбылыстың қалыптасуы жөнінде айтатын өте қауіпті тенденция. Яғни, мұндай құбылыспен күш жұмсап күресу әдісі, торғайларды зеңбірекпен ату секілді. Есірткі өндіру және саудасы қарапайым заңсыз бизнес саласынан идеологиялық текетірес саласына өтуі, есірткі индустриясына қарсы күрес арсеналына елеулі өзгерістер еңгізу қажеттігін көрсетеді. Сонымен қатар, әлемнің көптеген мемлекеттерінде алдыға қойылған лаңкестік әрекеттерге қарсы күрес, есірткінің заңсыз айналымына қарсы күрес қажеттілігін екінші орынға ысыруда. Ол үлкен қателік. Себебі, әлемнің көптеген аймақтарында есірткі саудасы мемлекеттік жүйені ішінен ыдыратумен қатар, бірқатар радикалды ұйымдар үшін ірі қаржы базасы болып табылады.

Ресей мен Орталық Азияға төнетін қауіптің қайнар көзіне айналған ауған есірткісінің заңсыз айналымын көзін жою үшін БҰҰ мен басқа халықаралық ұйымдар келесідей шаралар қолдану:

1) Ауғанстаннан шығатын және кіретін тауарларды бақылайтын Қауіпсіздік Кеңес әскери күштерін Пәкістан шекарасына орналастыру жөн болар еді. Бұл күштерді мұсылман мемлекеттер әскерінен қалыптастырған абзал және оларды есірткі заттарын анықтайтын соңғы технологияларымен қамтамасыз ету керек;

2) Есірткінің заңсыз айналымын анықтайтын және алдын алатын жаңа технологияларымен Ауғанстан және көршілес мемлекеттердің шекаралық күштерін жабдықтандыру қажет;

3) Апиын мағын өндіруге қарсы күрес мақсатында Ауған Үкіметінің полиция қызметін күшейту керек;

4) Осындай әрекет үшін жазаны күшейтуі қажет;

5) Ауыл шаруашылығының басқа салаларын меңгеру үшін фермерлерге қаржылай, интеллектуалдық және практикалық көмек көрсету керек;

6) Ауғанстан, Тәжікстан және Қырғызстан Республикаларының территорияларында жастарды жұмыспен қамтамасыз ету үшін жаңа зауыттар мен ірі кәсіпорындар салу қажет;

7) Ауғанстан Республикасының тез арада бейбітшілік, тұрақтылық, заңдылық пен құқықтық тәртіпті қалпына келтіру мақсатында ішкі әскери қақтығыстарды шешу үшін бейбіт келіссөздердің процесін жеделдету керек [9].

Пайдаланғын әдебиеттер тізімі:

1. Репортаж о наркотрафике в Европе, март 2010. euronews.com
2. Сассер А. Восход афганского полумесяца // Internationale Politik (Berlin, русская версия). — 2009. — № 5. — С. 9.
3. Яшлавский А. ХАМАС и геополитические процессы на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. — 2009. — № 5. — С. 32.
4. Олкотт М.Б. Наркотрафик на Великом шелковом пути. - М., 2000.
5. Совместное заявление 29 мая 1999 г. Президента ИГА Бурханутдин Раббани и Президента КР Аскара Акаева // www.centrasia.ru
6. Зеличенко А. История афганской наркоэкспансии 1990-х // <http://fanread.ru/book/3622019/>
7. Князев А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. – Бишкек, 2003 // <http://www.knyazev.org/books/drugs.pdf>
8. Жмуйда И. «Золотой полумесяц» и Центральная Азия: основные потоки героиновой экспансии // Центральная Азия и Кавказ. — 2002. — № 4(22). — 208 с.
9. Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX - начало XXI вв.). — Душанбе, 2004. — 640с.

СТРАНОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Ермеков А.

ПРИЧИНЫ ВСТУПЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА В ИСЛАМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение.

Период после окончания «холодной войны», стал знаменоваться развитием новых глобальных, политических течений социального характера, которые формируют современный политический ландшафт. Одним из значимых и ярких современного, глобального и социального процесса стал политический Ислам, который составляет основу текущих политических процессов в широком ареале Исламской цивилизации, от берегов Западной Сахары на западе и до Южно-Китайского моря на востоке, на юге от Мозамбика и на севере до Сибири. Политический Ислам в качестве идеологии, социальных процессов и политического течения стал основным формирующим процессов в этом широком геополитическом пространстве.

В особенности в реалиях, геополитической доктрины в рамках Большого Ближнего Востока, течение политического Ислама в период постмодерна, представляет с собой различные течения, которые несмотря на единое происхождение. Политический Ислам в данной вариации, конкретно различается друг от друга начиная со светского Ислама и до различных радикальных течений салафитов, хариджитов и т.д. Речь в данной статье пойдет о причинах вступления молодежи Казахстана в исламистские организации. Одной из причин вступления, является доктринальный подход к религии, так как различные каноны могут истолковываться по-разному.

В плане общих предпосылок доктринальный /идеологический подход стал одной из предпосылок иного толкования Священных Писаний, из которых террористы черпали и черпают оправдание своим действиям. Данный идейный прецедент как раз, стал одной из причин, почему в мечетях Казахстана стали проверять имамов и иных служителей для неполитического толкования Ислама и соответственно пресечения деятельности нетрадиционных течений.

В геополитическом плане, Казахстан относится к пространству, которое в американском стратегическом истеблишменте характеризуется как Большой Ближний Восток. Находясь, рядом с конфликтными точками как Афганистан и Ирак, а затем и Сирия, Казахстан в той или иной степени стал вовлечен в этот процесс, и процесс роста Ислама в его социальном, культурном и политическом направлениях стал более высоким и интенсивным в его проявлениях.

Зарождение политического исламизма в Казахстане началось приблизительно в 2000 годах, и более себя активно проявило в 2010 годах, в

ходе террористических атак, которые произошли в различных регионах Казахстана.

Одной из основной предпосылок развития салафизма в Казахстане стал доктринальный подход в объяснении и толковании Ислама, в ходе которого террористы и экстремисты находят почву для своих действий. В Казахстане, как и в некоторых других частях света, причинами вступления молодежи в такие организации не стали только социально - материальные проблемы и вопросы, связанные с социальной справедливостью, но и идеологический подход. Одним из ярких событий стало проявление течения хариджитов, которые, в общем, и составляют ячейку и костяк экстремистов. Их подход к Исламу и соответствующим действиям исходит их понимания и толкования Ислама и его канонов.

Sneak. In fact, the basis is the openness of Khawarij sect, ie they are always clearly and openly stated his beliefs, so it has always been inherent in the history of the courage that does not paint them on the background of ignorance and robberies.

However, modern Khawarij sect took into account the experience of the previous groups, and today most of them are at the heart manifests reticence. This practice in religious form was built for the first time the Ismailis (extreme Shiites), in particular the most famous in the world of a group of assassins. They were only a secret society, the purposes of which openly proclaimed and who committed sabotage on the territory of their enemies.

In other words, despite the fact that the basis of ideology haridzhizma is open, due to the fact that the Kharijites purposefully trying to seize power in any country, and for this reason in the world against them being actively controlled, ubiquitous feature of modern Kharijites became secretive.

In general, hiding his belief in Islam is permissible when the surrounding is really hostile to Islam, and this is a necessary measure. But concealment of beliefs - is one thing, and impersonating of who are not (camouflage) - is another and is forbidden, because it refers to lies and deception, and is in fact hypocrisy and allowed only only under the influence of direct coercion by violence (torture).

But secrecy is not in itself a commendable quality, because it is the basis of error concealment. Religious knowledge is impossible to distribute a secretive way, because knowledge in Islam transmit scientists at the meetings that they create for all Muslims and for their students, and secrecy is an obstacle to this. And in the absence of religious knowledge and proper understanding of different kinds of errors occur. And this is not to mention the disguise (hypocrisy).

Companions of the Prophet Muhammad, according to Ibn 'Umar said: «Once a man came to the Prophet (peace and blessings be upon him) and said»: O Messenger of Allah, give me instruction «He (peace and blessings be upon him) said»: Worship Allah and no one gave him in worship; perform the prayer; pay zakat; Fasting in Ramadan; Hajj and Umrah; Listen and obey the ruler of the Muslims; and adhere to open and beware of stealth! «[1].

But it was a disguise is a favorite method of concealing belief at the Kharijites. That, under whom they will be masked depends on what beliefs common among the others, but in general they start their propaganda with such issues of Islam, the

importance of which there is no disagreement as good behavior, the history of the righteous people of the past among all Muslims, marriage issues, trade, general questions of dogma, belief in God, belief in Heaven and Hell, the worship of issues such as prayer, fasting, hajj and others.

They may also be concerned social situation of others, creating endowment funds, helping to develop their trade associates. But in the end the purpose of all these actions elicit sympathy from others, gain authority among them to later use them either as a source of funding under the guise of charity, or as a weapon in case of raising revolts. Therefore stealth Kharijites brings more success than transparency, but this is the peculiarities of their danger.

Inciting unrest. Smoot (fitna) has many meanings in Islam, but in general is something that brings harm by what clearly becomes unclear. So during the unrest is difficult to see who is right and who is trustworthy, who benefits, etc., and therefore troubles are extremely dangerous phenomenon for human life, and for his religion.

And during the unrest weakened the power of the rulers, and this opens the door to criminals, which include and Kharijites. During these troubles, like raising revolts Kharijites can openly propagate their ideas and to manifest them, which is why anarchy of more loved than security, which has no place of their ideologies.

But inciting unrest in the community is carried out not only weapons, but also the word. Open criticism of the rulers, rallies and demonstrations are in fact inciting the fact that this is contrary to - the patience of injustice.

Troubles have many bad consequences, for religion, for people and for society as a whole, of which are the following:

1. Leaving the people of worship and religious knowledge because of insecurity or because of participation in the Troubles, mosques, libraries and training centers in times of unrest are empty.

2. The power gain criminals, because the police are losing control.

3. The cases do not reach the goals and have ill effects despite initially perhaps noble goals, but the whole reason for this is that goals should determine the means for achieving them, and the basis of the good is not perceived evil.

4. To take part in the turmoil loses his dignity, because distemper become a cause of acquiring evil qualities, cruelty, haste, and many others.

5. The truth is mixed with falsehood, and it is impossible to distinguish them, such people can not hesitate to define who aspire to good, but someone should look out for.

6. Seduction young people, because young inherently emotional and hasty, and turmoil only warmed the senses and in this state, it is easy to convince any ideas.

7. The weakening and destruction of unity, it generates hostility and violence.

8. Neglect of people's lives and sin killing, when so many people die, that they do not have time to bury, grave price increases and dead can not know what he was murdered, and the killer did not understand why he killed.

9. Loss of security and tranquility to the life and religion, and because safety is the foundation of life.

10. Distribution of the sectarians and their errors, because there is nobody to control them and left because religious knowledge.

11. Enemies gain power over Muslims, they can use the unrest to weaken states and societies, and therefore themselves Kharijites can be used by the enemies of Muslims.

That is why it is important to avoid unrest and Muslims is prescribed in such times hold itself worship. For example, it is told in the story, when one companion of the Prophet Muhammad, the first righteous Caliph, Abu Bakr al-Syddyk ascended the pulpit, cried and said: «In the first year (after the migration of Muslims from Mecca to Medina), the Messenger of Allah (peace be upon him blessings be upon him) stood up on the pulpit, cried and said: «Ask Allah for forgiveness (al-'afu) and well-being (al-'afiya), because truly, no one has been granted after conviction (faith) is nothing better than the well-being!» [2].

«Al-'afu»- is forgiveness, avoidance of sins and request for their redemption, and «Al-'afiya»- is the safety of religion from the temptations and body safe from diseases» [3].

And another companion of the Prophet Muhammad, on behalf of Abdullah ibn Masud said, «Be the sources of knowledge, the beacon pointing the way, lamps that eliminate the darkness of night. Be those who are constantly in their homes during the unrest and conflict» [4].

Terrorism. Terrorism - a treachery and betrayal. Treachery is a violation of the rights of anyone, and a treacherous betrayal of trust and breach of warranty. Therefore, one sin is worse than the other, and both are characterized by hypocrites, as the Prophet Muhammad said (peace be upon him): «The true hypocrite (affaires) is the one who is characterized by four qualities, and wherein one of them will be marked with one of the properties hypocrisy is not to get rid of him. These qualities distinguish the one who betrays, when he was entrusted; He is lying when telling about something; deal treacherously, when he concludes the contract, and transgressed beyond bounds, when the war with anyone « [5].

The ideology of the Khawarij betrayal and treachery are neotemlennoy part, they nowadays call the modern term «diversion». But in our time, these crimes are called by the term «terrorism», which in Arabic sounds «al-irhab».

Initially, the linguistic meaning of the word «al-irhab» stands for «intimidation» or «guidance of fear» and in Islam it means intimidating punishment of criminals, and the enemy's strength and power of the army and the country's weapons and acts of heroism of its soldiers in the time of the collision with the enemy army when some of the soldiers show fearlessness of death during the attack on the enemy or in repelling his siege that suppress the morale of the enemy and inspires fear to engage in battle with the armies of Muslim countries. «Prepare against them (enemies) you can of power and steeds of war to threaten the enemy of Allah and your enemy and others besides them whom you do not know, but whom Allah knows» [6].

And all of this corresponds to religion and common sense and applied in each country, whether it is a country of Muslims or non-Muslims.

But all this is irrelevant to the modern meaning of the Arabic word «al-irhab» indicating terrorism and that includes the treachery and betrayal. It is important to know because the Kharijites used substitution of notions, saying that terrorism (ar. «Al-irhab») is mandatory in Islam.

Perfidy, which is characteristic of terrorism is a permission to murder those originally in Islam is forbidden to kill, ie those that do not participate in the battles, especially with respect to women, children, old people, priests. As well as this permission relates the destruction of buildings, killing of animals, the destruction of plants, etc. All this is a crime, and concluded in the same verse, addressed to the rulers of the Muslims: «Fight in the way of Allah with those who fight you, but do not transgress the boundaries of what is permitted. Verily, Allah does not like criminals» [7].

Betrayal, which is characteristic of terrorism is a permission to commit all sorts of actions that undermine security in the country, betraying their trust. After initially Kharijites receive a guarantee of security in the country, which includes getting a visa or citizenship, which consequently means itself that they are equivalent degree will not break the security in respect of the other, respecting the established legal order. Instead, they betray the trust placed in them and commit a crime.

«Verily Allah will defend those who believe. Indeed, Allah does not love any ungrateful traitors»[8].

This verse was revealed to Prophet Muhammad (peace and blessings of Allah) in Mecca when Muslims were weak and were not allowed to join in the battle, and was ordered to endure. But when the number of Muslims has increased and become enemies to cause them harm, some of the Muslims emigrated to Ethiopia, and of the remaining Muslims in Mecca, taken in head to kill those enemies that they can kill, making the betrayal and treachery. Then this verse was revealed. In this verse, Allah has assured the faithful protection and in the clearest terms forbade treachery and betrayal [9].

As an example of treachery and argument on his taboo story is described in the Quranic verses about the Prophet Moses (peace be upon him): «Going into the city when its inhabitants were inattentive, he met two men who were fighting with each other. One was one of his supporters, and the other was one of his enemies. He who was one of his supporters, asked him to help him against the one who was one of his enemies». Musa struck him with his fist and killed. He said: «This is - one of the Shaitan acts». Truly, he is a clear enemy, misleading. He said: «My Lord! I did injustice to themselves!» Forgive me, «He forgave him; for He - Forgiving, Most Merciful». He said: «My Lord, because You have done me a favor, I will never pander to sinners». In the morning he went to the city, looking back with fear, and suddenly the one who asked him for help the day before again called out to him for help. Musa said to him: «You are the clear astray». When he wanted to grab the one who was their enemy, he said: «O Moses! Do you want to kill me as you killed a person yesterday? You just want to be a tyrant in the land and do not want to be among those who brings people together»' [10].

«This includes the fact that the unlawful killing of a wrong, to which there is an agreement or by agreement or by custom, for Musa, peace be upon him infidel Egyptian considered murder sin and asked forgiveness of Allah for it. This also includes the killing living souls without right is considered to be a tyrant, who spreads corruption on earth. This includes the fact that killing the living souls are not on the right, and feels that he wants to establish order in the land, and afraid of

sinners, is a liar in this. And it is the mischief in the earth, as Allah said about this with the words of an Egyptian, confirming what he said, not denying, You just want to be a tyrant in the land and do not want to be among those who establish order». [11].

As well as examples of betrayal and of taboo is a story that took place during the life of Prophet Muhammad (peace be upon him), in which a man named Ibn al-Mugira Shu'bah killed the people who were his companions, and took their property, and then he appeared to Medina and accepted Islam, the prophet (peace and blessings be upon him) said to him: «as for your Islam, I accept it, as for the property, then I do not have any relation to it» [12].

In another version of the story says that the Prophet (peace and blessings be upon him) said: «As for Islam, we accept it. As for the property, that is true - this is a betrayal, and we do not need it»[13].

Suicide bombing. Suicide bombing became a favorite method of Kharijites, which they call an act muchennichestva (ar. «Istishhad»). They include the act to exercise the highest degree of heroism, and its fruits to the institutionalized practices of suggestion of fear their enemies. In fact, suicide bombing is nothing but suicide, and to understand this better, consider a few points:

Firstly, you need to know basis that life is inviolable, is a gift (ar. «Aman») from Allah, and therefore risk their lives or to deprive her of other at the basis is prohibited, except for the ways established Shariah, as the performance in the legalized battle (for example, during a mobilization of troops in the country against the enemy) or the death penalty criminals such as murderers. But in favor of permission suicide acts to harm enemies no Sharia arguments and perpetrated such acts only on the basis of unfounded opinions (ar. «Ijtihad») Kharijite preachers against clear arguments Sharia ban suicide, and that is the recognition of the lords besides Allah.

Second, the act which is the basis of a crime does not become pious simply because of good intentions, and therefore suicide does not become permissible simply because of good intentions.

Third, suicide is a more grievous sin than murder unfair, and even more worse involuntary murder in the case when the enemy uses Muslim prisoners as human shields (this situation is referred to the ar. «Al-tatarrus»). This is a clear refutation Kharijite preachers who say that if the forced killing of others is not a sin, then killing himself even more can not be a sin. This is an example of their ignorance and fraud.

Fourth, the forbidden can be externally permissible in some situations only under duress, without desire and contentment that the heart, but the Kharijites calls it an act muchennichestva and even written to the queue for its commission.

Fifth, the suicide bombing in essence are in despair of Allah's mercy and His predestination is discontent because Kharijites left all the explicit establishment of Sharia regulations Jihad, which is not enough for them, and rush to dubious.

References:

1. Ibn Abu 'Asym 1070.

2. Sunan «Al-Tirmidhi» 3558, «Sahih al-targib»3387 // <https://sunnah.com/tirmidhi>
- 3.»Tuhfatul-ahuazi» 9/485 // <https://quran.com>
4. «Jami 'Bayan al-ilm wa Fadl», 1/249 // <https://quran.com>
5. Sahih «Bukhari 34», Saheeh «Muslim 58» // <https://quran.com>
6. Quran, Surah Al-Anfal, verse 60 // <https://quran.com>
7. Quran, Surah Al-Baqarah, verse 190 // <https://quran.com>
8. Quran, Surah Al-Hajj, verse 38 // <https://quran.com>
9. Al-al-Muharrar uadzhiz 4/124 «Tafsir al-Kurtubi» 12/67, al-Bahr al-muhit 6/346 // <https://quran.com>
10. Quran, Al-Qasas, verses 15-19 // <https://quran.com/15/19>
11. Tayseer al-Kareem al-Rohman s.726 // <https://quran.com>
12. Sahih «Bukhari 2731» // <https://quran.com>
13. Sunan «Abu Dawud 2765» // <https://quran.com>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ АЛДЫН-АЛУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕРІ

Кеңес үкіметі кезінде дін мемлекеттен ажыратылған болатын және шындығын айтатын болсақ, кеңес үкіметінде дінге орын жоқ еді. Соның нәтижесінде бүкіл білім ордаларында және мекемелерде атеизмді дәріптеу шұғыл қарқынмен жүрді. Осы кезде адамдар өзінің мұсылмандық парыздарын орындау былай тұрсын, дін туралы айтуға да қорықты. Әлемдегі ең мықты империялардың бірі – Кеңес Одағы өмір сүруін ыдыраған соң, әлемде 15 тәуелсіз мемлекет пайда болды. Бұл одақтың құрамында болған ешбір халыққа жеңіл болған жоқ. Осы посткеңестік елдердің барлығында, сонымен қатар біздің Қазақстанда да, исламизация саясаты жақсы жүрді. Мұның айқын дәлелі ретінде, еліміздегі мешітердің санының артуы, ислам мекемелерінің ашылуы, дінге сенушілердің, әсіресе жастардың дінге бет бұруын байқауға болатын еді.

Егемендік алған жылдардан соң, дінді әртүрлі бағытта бұрмалау саясаты көбейіп кетіп, соның салдарынан қанша азаматтарымыз ағымдардың, түсінікті қылып айтқанда әр түрлі секталардың ықпалына түскені ащы шындық. Осы теріс ағымдар мемлекетіміздің ұлттық қауіпсіздігіне қатер төндіреді. Бұл жолға түсіп кеткен, адамдардың ойы бойынша ол бұл істерді мұсылман бауырларға жақсы болсын деп істеп жатқанын түсіндіреді. Бірақ, шындығында олар діни экстремистер және террористер болып табылады. Қазақстан Республикасы – тәуелсіз мемлекеттер достастығының шеңберіндегі діни негізде және ұлтаралық ауыр конфликттер туындамаған жалғыз мемлекет. Бұл жерде Қазақстанның дұрыс қоя білген саясатын айта кеткен жөн, біздің ел бірнеше халықаралық ұйымдарға төрағалық етті ЕЫҚҰ-ның саммиті және ерекше атап өтетін жайт бұл 2-рет 2006 жылы және 2009 жылы әлемдік және дәстүрлі дін лидерлерінің съезінің өтуі.

2006 жылғы 12-13 қыркүйекте Астана қаласында Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың төрағалық етуімен әлемдік және дәстүрлі дін лидерлерінің ІІ Съезі өтті. Съезд идеясын әлемнің К. Аннан, Дж. Буш, М. Тэтчер, Цзянь Цземинь, Н. Манделла, Ж. д'Эстен, М. Горбачев және тағы басқа беделді саясаткерлері қолдады. Съезд жаңа, арнайы форум өткізу үшін салынған «Бейбітшілік және келісім сарайында» өтті. Съезд «Дін, қоғам және халықаралық қауіпсіздік» жалпы тақырыбымен, «Діни сенім еркіндігі және өзге дін өкілдеріне құрмет» және «Дін лидерлерінің халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі ролі» деген екі бағытта өтті.

Форумның бірінші күні «Дінаралық келіссөз қағидаттары» қабылданды, онда Съезд жұмысының барысында Форумға қатысушылар басшылыққа алатын негізгі құраушылар көрініс тапты. Съезде сөз сөйлемшілер баяндамаларында Қазақстан Республикасының атына, оның Президентіне діндер келіссөзі дауларды шешу құралы ретінде конфессияаралық және ұлтаралық қатынастарда зорлық пен террор әдістеріне қарсы қойылған Дін

форумын ұйымдастырғаны үшін алғыстар айтылып жатты. Съезд қорытындысы бойынша оған қатысушылар барлық дін және этникалық топтар өкілдерін мәдени және діни айырмашылықтар негізінде қақтығыстар тудырмауға шақыратын бірлескен Декларацияны қабылдады. Бұл құжатта «қақтығыстар идеологиясына» «әлем мәдениетіне» алмастырудың жаһандық қажеттігі көрініс тапты. Форумға қатысушылардың бір ауыздан келісімі бойынша келесі әлемдік және дәстүрлі дін лидерлерінің III Съезі 2009 жылы Астана қаласында өту шешімі қабылданды [1]. Осы съезд арқылы біз өзімізді басқаларға үлгі болатындай, толерантты мемлекет ретінде көрсете алдық.

Діни экстремизм XX ғасырдың соңы және XXI ғасырларда ең қауіпті және өзекті мәселердің біріне айналды. Ол өзімен радикалды әлеуметтік-саяси құбылысты сипаттап, ол ешқандай шекара талдамайды, яғни бүкіл әлемге қауіп төндіре бастады.

Қазіргі таңда бұл тақырыптың өзектілігіне күмән тудырмаймыз Қазақстан Республикасында 2011 жылғы Ақтобе облысы, Атырау облысы, Маңғыстау облыстарында орын алған қайғылы оқиғалар, бізге теріс бағыттағы діни ұйымдардың қолдары жеткенін анық байқатты яғни, барлық ұлттар тату-тәтті өмір сүретін елге де жетті. Соңғы он жылдың ішінде діни экстремизм термині жиі-жиі кездесетін болды.

Діни экстремизм деген не? Осы сұраққа жауап табу үшін, ең алдымен экстремизм терминіне анықтама беріп көрейік.

Экстремизм-радикалды көз қарастарды ұстанушылар. Экстремизмнің бірнеше түрлері бар: экономикалық, саяси ,этноұлттық, әлеуметтік және діни экстремизм. Осы экстремизмнің кейбір түрлеріне анықтама беріп көрейік.

Этноұлттық экстремизм—бұл терминге кейде ұлттық, ұлтшылдық, этносаяси деген анықтамалар береді және бұл экстремизмнің терминологиялық жүйесінің жетілмегендігін дәлелдейді. Бұл экстремизмнің түрін жақтаушы немесе ұстанатын адамадар басқа ұлттарға арналған заңдарды және құқықтарды жоққа шығарады.

Ресей Федерациясында бұл топтың қатарына 11 мың жастар қосылған екен.Ресейдің ІІҚ тізіміне сәйкес, 302 жастардың бірлестіктері тіркелген және оның 150-і радикалдық, агрессивтік әрекеттерге бағытталған. Мәселен: 2008 жылғы мәлеметрге сүйенсек 132 мың жасөспірімдер қылмыс жасап,сонымен қатар 284 мың кәмелетке толмағандар профилактикалық тізімдерде тұрғандығы анықталды [2].

Саяси экстремизм радикалдық көзқарастылардың жемісі деп айтуға да болады. Саяси экстремизмнің мәнін түсіну үшін мынадай пункттарды есте сақтаған дұрыс:

- Саяси мақсаттағы сипат
- Зорлау және қорқыту әдістеріне жүгіну
- Саяси мақсаттарына жету үшін конституцияға қарсы тәсілдерді пайдаланады.

Саяси экстремизм – саяси институттардың деформациясы және құрылымы, халықтың көп бөлігінің өмір сүру жағдайы күрт төмендеп кетуі, тоталитарлық режим, оппозицияны билік тарапынан басып тасталуы.

Идеологиялық экстремизм көп сөзді, яғни демагогикалық лозунгтар және ұрандарды қолданып, жаудың образын сипаттайды. Экстремистер террористік актілер, саналы түрде бейберекеттерді ұйымдастырады, азаматтық мойынсынбауға үгіттейді. Экстремизм адамдар проблеманы тез шешуді, кепіл етілген тәртіпті және әлеуметтік қамтамасыз етуді ұсынады [3].

Бірінші экстремизмнің мәнін түсіну үшін бұл терминді фанатизмнен ажырата білу керек. Экстремизмнен қарағанда фанатизм айқын дәстүрлі емес және утопиялық программаларының көмегімен қоғамды радикалды негізде қайта құру. Экстремизм керісінше, бұл қоғамда өзгертуге тырыспай, оны сақтап қалуға тырысады. Оның әдетте идеологиясының негізі дәстүрлі болып, ол радикалдық формаға айналады. Діни экстремизм не және оған қалай қарау керек? Соңғы онжылдықта бұл термин көп қолданыста жүр. Экстремизм дегеніміз діннен келетін агрессия, бірақ қарама қайшылық неге десеңіз, дін агрессияны тудыра алмайды. Бірақ, дінге агрессияны тудыратын басқа бір құрам қосылады деп айта аламыз. Экстремизмнің діндегі доктриналық ахуалды қанауы анық көрінеді [4].

Экстремизмнің белгілері: Экстремизмнің бірінші белгісі – адамның надандыққа, көрсоқырлыққа негізделген өз көзқарасы, пікірінің орындалуын табанды түрде талап етуі. Мұндай адамдар басқа көпшіліктің қажеттіліктері мен ақиқи жағдайын түсінбейді немесе түсінгісі келмейді. Олар, жөн білетін, дұрыс бағыт көрсете алатын адамдардың ешқайсысын мойындамайды. Өз-өзіне сын көзбен қарау деген түсінік – олар үшін жат пайым. Олардың түсінігінше, тек өздерінің ғана сенімдері тура, өзгелердің барлығы–адасушы. Экстремистердің екінші белгісі – ешбір қажеттілігі болмаса да, кез келген істе шектен шығып кетуге бейім тұруы. Басқаларды да соған итермелеуі. Нәтижесінде, мұндай жағдайлар адамдар арасындағы қалыпты қарым-қатынас бұзылып, қоғамдағы үйлесімді тіршілік арнасынан ауытқып, әлеуметтік толқулардың тууына себеп болады [5].

Қазіргі таңда ислам дінінде 5 мазхаб, ондаған теологиялық жүйе, классикалық және одан кейінгі пайда болған 73 тен астам секталар бар. Исламдағы мазхаб яғни фикх түсінігін заңдық құқық ретінде қарастырады. Бұл мазхаб сөзі бірнеше мағына береді; түсіндірме, мектеп, бағыт. Көптеген зерттеушілер фикхтық мәселерге қатысты бөлінушілік хижраның екінші жылының соңына таман пайда болғанын айтады. Қазақстан – Әбу Ханифа мазхабын ұстанады [6].

Біздің президентіміз Н.Назарбев өзінің «Сындарлы он жыл» еңбегінде былай деген болатын: Исламдық қауіп-қатер деген ұғымды еріннің ұшымен айта салу оп-оңай болғанымен, оның үрейлі қанатының кеңге жайылып бара жатқаны соншалық, енді ислам тарапынан болатын мифтік қауіп-қатер туралы емес, исламның өзін нақтылы қорғаудың қажеттігін сөз ететін кез келді. Қазақстан Республикасы - зайырлы мемлекет. Қазақстан зайырлы мемлекет ретінде дін істеріне мемлекеттің араласпауы, осыған сәйкес мемлекеттің тікелей басқару процестеріне діннің де араласпауы принциптерін ұстанады.

Мемлекеттің зайырлы статусы мен тепе-теңдікті сақтауы мүмкін немесе сақтауға тиіс формула айтарлықтай қарапайым: діндар адамдардың, сөз жоқ,

азаматтық құқықтары және демократиялық еркіндіктері бар. Өз кезегінде, дін, рухани бастау және ғибадат жасаудың мүмкіндігі ретінде, мемлекеттің саяси еркіне ықпал ететіндей саяси құқығы да, мүмкіндігі де жоқ және болуға тиіс емес. Қазақстан формалды тұрғыда ғана зайырлы мемлекет емес, сонымен бірге іс жүзінде Қазақстан халқының төл табиғаты мен рухы, сана-сезімі дінге деген тарихи кеңшілікте қалыптасқан.

Біздің түпкі мақсатымыз діни мемлекет құру емес, керісінше, экономиканың нарықтық тетіктері мен адам шығармашылығының еркіндігіне негізделген демократиялық және азаматтық қоғам болып табылатын, біздің ұоғамның транзиттілігі дейтіннен бастау аламыз. Дін мен зайырлы биліктің тек қана қатар өмір сүрулері емес, сонымен бірге, елді басқару істерінде де, ислам мен зайырлы мемлекет арасында мінсіз үндестік табатын үлгіні қазіргі тарихтың сан алуан мысалдары айқын айғақтап беріп отырғанын ескерсек, мәселенің мәні одан сайын айқындала түспек. Мысалы, Малайзияда, Иорданияда, Марокко мен Мавританияда мемлекеттердің халықаралық байланыстары санасатын конституцияның осы күнгі үлгісі, банк жүйелері және азаматтардың жеке тірліктерін реттеп отыратын шариғат нормалары қатар әрекет етеді [7].

ҚР діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013-2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарлама туралы заңға сүйене отырып жұмыс атқарады. Діни экстремизмге қарсы тұру бойынша арнаулы мемлекеттік және құқық қорғау органдары жұмысының нәтижелері біздің елімізде діни радикалдық идеологияның таралуына ықпал ететін мынадай сыртқы және ішкі факторларды анықтауға мүмкіндік берді.

Сыртқы факторларға радикалдық діни топтардың қатысуымен өтетін қарулы қақтығыстар ошақтарына жақындығы, осыған байланысты еліміздің көші-қон тұрғысынан осалдығы, интернет-кеңістікте діни экстремизм идеяларының шетелден насихатталуы. Ішкі факторларға әлеуметтік-экономикалық проблемалар, тұрғындардың діни сауаттылығының төмен деңгейі, өскелең ұрпақтың моральдық-имандық және патриоттық тәрбиесінің кемшіндігі жатады. Көбінесе өз орнын таппай жүрген жастар арасындағы теріс пиғылды көңіл-күй мен билікке сенімсіздіктің туындауының себептерінің бірі [8].

Бұл заңда біздің еліміздегі экстремизмнің пайда болуы және оның алдын-алу шаралары жазылған. Біздің ойымызша, бұл қабылданған заң діни экстремизмнің алдын-алу шараларын толықтай қарастырған және келешекте осы заңның жемісі көреміз деген ойдамыз. Сонымен қатар Қазақстан Республикасы Шанхай Ұнтымақтастық Ұйымы шеңберінде 2011 жылы 15 маусымда қабылданған Шанхай конвенциясы аясында ШЫҰ-на мүше мемлекеттермен біріге отырып діни экстремизмнің алдын алады және оған қарсы күреседі.

Діни экстремизмнің алдын-алу шаралары ретінде төмендегі кеңестерді сіздердің назарларыңызға ұсынамыз:

1. Мұсылмандық азаматтық қоғамдар даму керек, діни мектептер, экстремистік ағымдармен және топтармен байланысы жоқ, қайырымдылық ұйымдар ашылуы керек.

2. Ғаламтордағы барлық вахабизмді дәріптейтін бейнеклиптер, әсіресе «YouTube» сайтындағы мәліметтердің түгелдей көзі жойылуы керек. Қарапайым халық ол жерегі мәліметтердің қайсысы дұрыс, қайсысы бұрыс екенін айыра алмайды.

3. Экстремистік идеологияға кіріп кеткен адамдарға арналған түсіндірмелік жұмыстар жүруге тиіс. ДУМК мектептерде әрбір сыныппен, жоғарғы оқу орындарда әрбір топпен түсіндірмелік, насихаттық, ақпараттандыру істері жақсы жолға қоюлуы шарт [9].

Қазіргі таңда осы секталардың қатарына кіріп кеткеніндер олар-жастар, сондықтан осындай алдын-алу жұмыстары бірінші кезекте жастарға бағытталу керек. Қарағанды қаласында біздің өзіміз куә болған діни экстремизмнің алдын-алу шараларын ұйымдастыратын

Қарағанды облысының дін істері бойынша басқармасының жұмысын айта кеткен жөн деп санаймыз. Бұл басқарма осы жылдың 3-кварталда атқарған жұмыстарымен бізбен бөлісті: осы аралықта 53 ақпараттық-түсіндірмелік жұмыстар діни экстремизмнің алдын-алу үшін өткізіліп, осындай шараларға 2724 адам қатысып, оның 1850-і жастар болады. Бұл басқарма өз жұмыстарын Қазақстан Республикасында діни экстремизм және терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013-2014 жылға арналған мемлекеттік бағдарламаға сәйкес жұмыс атқарып отыр. Бұл заң ҚР Президентінің 2013 жылғы қыркүйектегі №648 Жарлығымен бекітілген болатын.

Осы жоғарыдағы шаралар заман талабына сәйкес әрдайым өзгертіліп және жетілдіріп тұруы тиіс. Сектанттар біздің қоғамға өз ықпалын тигізу үшін әртүрлі әдіс-тәсілдерді қолданады. Сол үшін біздің азаматтарамызға, әсіресе жастарға радикалдық исламдық бағыттың белгілерін көрсетпекшіміз. Егер де, сізге бір белгі ұқсас көрінсе абай болыңыздар!

1. Көшеде кездестіріп қалған адамдар сізді діни ұйымның жиналысына шақырса олармен байланыс түспегеніңіз жөн.

2. Өз көз қарастарыңңызды бірінші кездесуде дұрыс екенін және олармен талқылауға түспегеніңіз дұрыс болады.

3. Сіз бұл ұйымның құрылымы туралы білгіңіз келсе, онда оны білдіретпей немесе агрессиясыз сұрақ қойыңыз.

4. Егер де сізге қағаздар, кітаптар, журналдар немес газеттер ұсынса, оларға алғыс айтып сыпайы түрде бас тартыңыз.

5. Егер де сіз белгілі бір діни ұйымның жиналысына бармақшы болсаңыз, ол ұйым туралы көпп мәлімет жинауға тырысыңыз және ата-анаңыз, достарыңыз және білім ордаңыздағы мұғалімдермен ақылдасыңыз.

6. Егер де сіз жиналысқа барсаңыз, олар сізді барынша осы ұйымның қатарына қосуға тырысады ал, сіздің мақсатыңыз - олардың құрығына түсіп қалмау болып табылады.

7. Мұндай жиналыстарға ешқашан бір өзіңіз бармаңыз.

8. Сол жиналыс барысында сізді келген адаммен бөлуге тырысса, онда ол жерден шұғыл түрде кетіп қалыңыз.

9. Ұйымға мүше болсаңыз өз жақындарыңыздың денсаулығын, тыныштығын және ең бастысы өзіңіздің психологиялық немесе физикалық денсаулығыңызды бұзылуын ойлаңыз.

10. Өзіңіздің өмірлік мақсатыңызды және бақытыңызды бұндай теріс ағымдағы діни ұйымдардан іздемеңіз.

Егер де сіз ойланып, салыстырып және жан-жақты қарастырып шешім қабылдасаңыз, ол сіздің шешіміңіз сізге тек тыныштық емес, сіздің өміріңізді сақтап қалуы мүмкін. Сіз өзіңіз шешім қабылдауға қиналса, әрдайым ақпараттық-консультативті «горячая линия 114» телефон шалуыңызға болады. Біз барлық азаматтардың сұрақтарына жауап беріп ғана қоймай, радикалды ағымдардан зардап шеккен адамдарға психологиялық және консультативті көмек көрсете аламыз [9].

Қортып айтатын болсақ, діни экстремизм өзінің қаншалықты қауіпті екенін дәлелдеді және бұл біздің тікелей ұлттық қауіпсіздігімізге төніп тұрған қаіп ретінде қарауымыз керек. Біздің қандастарымыз, жерлестеріміз теріс радикалды ағымдарға түсіп кетіп, қазіргі таңда Сирияда, Ауғаныстанда және Пәкістанда мемлекеттерінде біз шынайы джихад жасап жүрміз деген ой мен нағыз мұсылмандарға жат іс-әрекеттерді жасап жүргенін барімізге белгілі. Қазақ дана халқымызда бірақ мақал бар: Ауруды жасырсаңыз ыстығы шығады, демекші біз бұл діни экстремизммен күреспесек бұл өте қорқынышты саладраға әкелуі мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшылары съездерінің маңыздылығы // <https://egemen.kz/2014/?p=38413>
2. Власов В.И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм. Политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция. - М.,2011. – С. 46
3. Политический экстремизм. - М., 1986. – С. 271
4. Айтбаев О. Феномен веры // ҚарМУ хабаршысы. Тарих, философия сер. – 2013. - №1. - 61-67 б.
5. Ислам. Энциклопедиялық анықтамалық. - Алматы, 2010
6. Тургинова Б.Р. Орталық Азиядағы радикалды ислам. Тарих сер.-2014.- №1. - 228-232 б.
7. Назарбаев Н.Ә. Сындарлы он жыл.- Алматы,2003. – 240 бет.
8. ҚР діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013-2017 ж.ж. арналған мемлекеттік бағдарлама туралы.
9. Информационно-консультативный центр «Горячая линия» 114 // <http://www.zakon.kz/4586481-gorjachaja-linija-114-zvonite-esli.html>

CONTRIBUTION OF UZBEKISTAN TO FIGHTING AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM AND RELIGIOUS EXTREMISM IN CENTRAL ASIA

*«We will respond with the opinion against the opinion,
the idea against the idea, education against ignorance»
Islam Karimov.*

This article is dedicated to the struggle against religious extremism and international terrorism in Central Asia, and measures taken and being taken regarding this, contribution of the international organizations, particularly, Uzbekistan to fighting against international terrorism and religious extremism for ensuring security and stability in the region.

Nowadays, extremism and international terrorism are considered the political evil influencing on peace of the world. Especially, because of this reason Central Asia became the region which experienced lots of unpleasant events.

From the first years of independence the first president of Uzbekistan Islam Karimov realizing the continental threat of extremism, dogmatism and terrorism, declared the idea of struggling against these problems standing at the tribunes of the prominent organizations of the world. It should also be noted that other developed countries of the world became conscious later of the policy of Uzbekistan against the religious extremism and international terrorism.

Particularly, the President of the Republic of Uzbekistan I.A.Karimov in his report on September 28, 1993, the 48th session of the United Nations General Assembly summoned international communities to learn thoroughly and solve the problem of Afganistan [1].

The real idea about the religious fanatic and rowdy actions was admitted only after the events of September 11, 2001 in the USA.

It should be stressed that «6+2» actions against the extremism and terrorism in Afghanistan which was founded on the initiative of the president of the Republic of Uzbekistan I.A.Karimov in 1998 and guided by UNO in 1998-1999 had a great significance [1].

The group included superior representatives of six bordering countries with Afghanistan (China, Uzbekistan, Pakistan, Iran, Tajikistan, Turkmenistan) and The USA and Russia, two countries outside the continent that had a serious impact.

«6+2» group meeting in Tashkent was highly evaluated in the assembly of the UN security committee on July 28, 1999 [1].

In 2001, the UN Security Council adopted a resolution on September 28, 1373 (2001), and formed the Committee against terrorism in the framework of the UN

The structure and the activity of this committee is harmonious to the concept of the center of the fight against international terrorism which was established by Islam Karimov, the first president of the Republic of Uzbekistan

Our president noted the proposal to establish an international center to combat terrorism at the UN structures in the summit of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) in Istanbul in November 1999, and at the «Millennium summit» of the General Assembly of the United Nations in New York City on September 7-8, 2000 [1].

After this proposal has been carried out Uzbekistan participated with reports on the fight against terrorism in December 2001 and in August 2002 for the implementation of UN Security Council resolution above mentioned of the United Nations Committee.

Participation of peace loving Uzbekistan in the coalition under the guidance of the USA which was established against the international terrorism is the regional continuation of the domestic and foreign policy.

Uzbekistan, as an active member of the international anti-terrorist coalition opened up the territory and air to the US military air force transport planes and helicopters for the humanitarian and searching rescuing aid in Afghanistan and let the US military air forces for the temporary use of the military airfields in Khonobot [1].

Coming out of this point the main purpose of the policy against international terrorism and religious extremism in Uzbekistan is to maintain the regional peace, stability, the country's independence and prosperity, prosperous life of the people, and provide the legal basis of the law on 'Freedom of Conscience and Religious Organizations» which was approved on May 1, 1998 [1].

For the purpose of the implementation of the initiative in the international organizations. The Republic of Uzbekistan took special measurements on domestic policy

Our independent country is holding strict policy against narcobusiness and drug trafficking which are financing factors of religious extremism and terrorism. For example, in 1999, «The law about drugs and psychotropic substances», in 2000, «The law about the fight against terrorism», «On Export Control» and the law about illegal possession of money sends money confirm our opinion.

On the sphere of the summit of the authoritative organizations (The UNO, the UN Security Council, the International Tribunal, the Intercom) and the regional heads (Organization for Security and Cooperation in Europe, Commonwealth of Independent States, the Shanghai Cooperation Organization) the policy against the organized crime and narcobusiness have special significance and necessary measures having been taken, international agreements are being signed on terminating the financial sources of international terrorism.

The Republic of Uzbekistan also ratified many international treaties against terrorism, and is fulfilling the obligations consistently

To ensure the security and stability has become the main task of each of the independent countries of Central Asia. The largest republic which has nearly 45% of the population of the Middle East is Uzbekistan. Therefore, Uzbekistan is making contribution to the fight against the threats such as religious extremism and international terrorism, and narcobusiness which should be given serious attention by the countries of Central Asia [2].

The international conference held in Tashkent on the topic «To strengthen the security and stability in Central Asia: unlawful circulation of drugs, cooperation in the fight against the organized crime and terrorism» is also the evidence of the ste

Participation of experts from 70 countries and 40 organizations is the practical confirmation of the strategy of the fight against terrorism [2].

Uzbekistan is also taking an active part in the work of the center of anti terror activity of CIS (Commonwealth of Independent States). The location of SCO (Shanghai Cooperation Organization) within the framework of counter-terrorism in Tashkent shows that our country is active in the fight against extremism and terrorism [2].

In the work plan of CAC (the Central Asian Cooperation) to strengthen the overall security environment, as well as measures to fight against religious extremism and terrorism is displayed.

In conclusion, we can say that Uzbekistan's active participation in the work of regional and international organizations; initiatives and proposals take an important place in ensuring security and stability.

References:

1. Uzbekistan, UN pledge to bolster cooperation for peace and sustainable development 13.06.2015 //https://www.un.int/uzbekistan/uzbekistan/uzbekistan-and-un
2. Legal Committee Urges Conclusion of Draft Comprehensive Convention on International Terrorism //http://www.un.org/press/en/2012/gal3433.doc.htm

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Центральноазиатское государство с наибольшей численностью населения в регионе. Страна с большими перспективами на будущее - Республика Узбекистан.

Глобальные угрозы, существующие в современном мире, такие как терроризм и экстремизм, к сожалению, распространяются с невероятной скоростью, и данная глобальная угроза не обошла стороной и Республику Узбекистан. Бывший Президент-отец Узбекистана Ислам Каримов неоднократно в своих докладах и выступлениях отмечал роль и значимость воспитания подрастающего поколения, национальной идеи, гражданских институтов, функцию которых испокон веков на узбекской земле выполняют махалли.

Наше молодое независимое государство самостоятельно способно противостоять силам зла и агрессии. Но для укрепления этих позиций, скорейшего построения и сохранения светского государства и гражданского общества нам необходимо объединить усилия по всем направлениям - от идейно-нравственного и духовного воспитания до экономического благополучия. Таким образом, мы видим, что Узбекистан предпочитает консервативные методы воспитания подрастающего поколения. Относительно ныне существующих представителей дома-Бога имамов, тут возникают множество вопросов.

В школах Ташкента учителям готовы платить небольшую прибавку к заработной плате за слежку за своими подопечными, которые регулярно ходят в мечеть.

Директор одного из средних общеобразовательных заведений рассказала, что есть устный приказ из района (районное отделение народного образования) по выявлению школьников, нарушающих запрет на посещение мечетей.

Ранее независимые СМИ писали, что в Узбекистане запретили пускать в мечети молодых людей, не достигших 18 лет. За три дня «службы» солдату полагается 30 тысяч сумов (около пяти долларов США) [1].

Запрет на посещение мечетей подростками действует в Узбекистане не первый год. Он связан с политикой деисламизации, широко пропагандируемой руководством страны.

Имамам строго-настрого запрещено принимать школьников и учащихся профессиональных колледжей. Во время крупных религиозных праздников в некоторых районах страны учителя вынуждены дежурить при мечетях, «вылавливая» непослушных учеников, пришедших помолиться.

Как отмечает «Радио «Свобода», родителям, чьи дети нарушат запрет, грозит штраф до 15 минимальных зарплат (315 долларов США по «черному

курсу»). Об этом якобы сказано в приказе Министерства образования Узбекистана [1].

Несмотря на запрет, дети посещают храмы в сопровождении взрослых. Это подтверждает фотоотчет Управления мусульман Узбекистана. На одной из фотографий запечатлен молящийся несовершеннолетний.

Такие ограничительные меры, по замыслу руководства Узбекистана, призваны нивелировать влияние радикального ислама на неокрепшую молодежь. Учитывая соседство с нестабильным Афганистаном и потенциально опасный «ферганский фактор», в Ташкенте решили бороться с радикализацией общества в зародыше, то есть отваживать молодых людей от веры. С 23 июня в мечетях Узбекистана было запрещено проведение вечерних разговений для мусульман.

Вслед за освещением на «Озодлик» информации о том, что 22 июня в самых крупных мечетях Ташкента впервые были организованы вечерние разговения (ифтары) с участием большого количества мусульман, на следующий день от источников радио внутри страны поступили сообщения о введении 23 июня узбекскими властями запрета на проведение данных мероприятий в мечетях.

24 июня репортер радио связался по телефону с представителем мечети «Имам Бухари», находящейся в Ташкенте.

– Проведение ифтаров в мечети окончательно запретили. Теперь ни в одной мечети не будет никаких ифтаров, - сказал «Озодлик» не представившийся сотрудник мечети.

На вопрос репортера о том, кем был введен запрет на проведение вечерних разговений в мечетях, сотрудник мечети ответил так:

– Конечно же, запретили сверху, возможно, с районного или городского хакимиятов, спросите у них.

По просьбе «Озодлик» один из жителей Ташкента посетил 24 июня мечети «Минор», «Кукча» и «Камолон» в городе Ташкенте и убедился в том, что с 23 июня в этих мечетях также было запрещено проведение вечерних разговений для мусульман [1].

Комментируя сложившуюся ситуацию, заместитель председателя Духовного управления мусульман Узбекистана шейх Абдулазиз Мансур сказал:

– Никто не вводил запрет на проведение ифтаров, просто в целях сохранения чистоты внутри мечетей имам-хатибам было рекомендовано не проводить вечерние разговения для прихожан.

Напомним, что в истории независимого Узбекистана одно из самых крупных вечерних разговений в месяц Рамадан с участием 500 человек прошло в минувший понедельник в мечети «Минор», называемой в народе «Белая мечеть». фотографии с вечернего разговения молниеносно разлетелись на страницах пользователей соцсетей. Помимо этого, в этот день в крупных столичных мечетях «Кукча», «Имам Бухари» и «Камолон» также были организованы вечера ифтара - разговения с участием сотни прихожан.

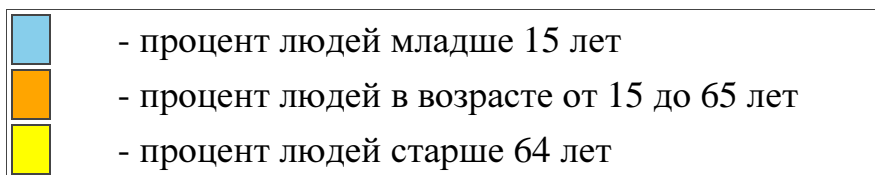
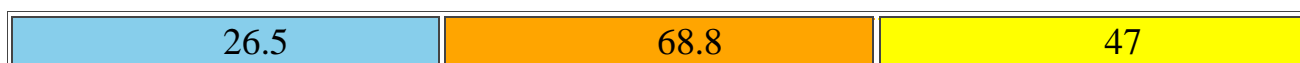
В течение нескольких лет в Узбекистане существует негласный запрет на проведение в общественных местах коллективных ифтаров-разговений в месяц

Рамадан. Контроль над исполнением данного запрета возлагается на сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

В Узбекистане традиционно отмечается значительный вес религиозно настроенных людей в структуре общества. Даже в советское время в Ферганской долине публично читался намаз и звучали призывы к молитве. С обретением независимости количество верующих значительно увеличилось. Со временем духовенство было поставлено под контроль государства. В прошлом году даже были установлены видеокамеры в мечетях страны, любая многолюдная молитва, в т. ч. пятничная, всегда контролируется представителями правоохранительных органов, отмечены случаи, когда сотрудники милиции не допускали в мечети несовершеннолетних. Одним словом, это говорит о том, что власти страны из-за ведущейся борьбы против религиозных экстремистов также настороженно относятся и к верующим, государство отдаёт большее предпочтение «традиционному узбекскому», чем «исламскому» и «арабскому».

Распределение населения по возрастным группам

Согласно официальным расчётам, по состоянию на начало 2016 года, население Узбекистана имело следующее распределение по возрасту:

В абсолютных цифрах:

- 7 982 037 человек младше 15 лет (мужчин: 4 088 926 / женщин: 3 893 111)
  - 20 737 752 человека старше 14 и младше 65 лет (мужчин: 10 303 202 / женщин: 10 434 549)
  - 1 405 653 человека старше 64 лет (мужчин: 600 400 / женщин: 805 253)
- [1].

Государство молодое, соответственно, молодежь превышает старшее поколение по численности населения. В нашем случае, это говорит о том, что угроза вербовки в террористические и экстремистские группировки высока. Ведь, как мы знаем, молодежь легко привлечь, в последующем легко управлять и манипулировать.

Для мировой культуры Центральной Азии является уникальным регионом, на территории которого пересекались многовековые цивилизации, большое разнообразие религиозных верований, кочевые и оседлые культуры, и именно здесь проходил Великий Шелковый путь. Исторически сложилось так, что народам этих государств принадлежит важная соединяющая роль двух цивилизаций – западной и восточной.

Узбекистан — самая многонаселенная республика бывшей советской Средней Азии, бывшему Президенту Исламу Каримову удалось железной рукой установить в этой стране относительный порядок, справившись с оппозиционными силами, в том числе и с религиозными фундаменталистами, которые имели поддержку международных радикальных организаций и фондов.

Ислама Каримова часто обвиняли в нарушении прав человека на территории Узбекистана. Интересно, что вместе с западными правозащитными организациями, к этим обвинениям присоединялись и радикально-фундаменталистские круги, хотя они сами отнюдь не склонны к защите прав и свобод личности. Конечно, режим Каримова действовал весьма жесткими методами, но с другой стороны — а была ли у него альтернатива?

Когда Ислам Каримов стал президентом суверенного Узбекистана, в соседнем Таджикистане начиналась кровопролитная гражданская война, а другая соседняя страна - Афганистан - вообще представляла собой сплошное «поле боя». Существовал очень большой риск распространения экстремизма и терроризма на территорию Узбекистана. Тем более, что вслед за распадом Советского Союза и крушением коммунистической идеологии, в бывших советских республиках Средней Азии началось национальное и религиозное возрождение. Узбекистан не стал исключением. Здесь также активизировались религиозно-консервативные силы, которые стремились превратить страну в исламскую республику и перестроить ее социально-политическую жизнь в соответствии с религиозными канонами.

Еще в начале 1990-х годов в Узбекистане была запрещена деятельность политических партий, ориентированных на религиозный фундаментализм. Ислам Каримов счел их деятельность опасной для страны. Тем не менее, в 1996 году появилось Исламское движение Узбекистана (ИДУ) — организация, которая получила наибольшую известность за пределами страны и была отнесена к числу самых опасных радикальных организаций в постсоветской Средней Азии. У ее истоков стоял Тахир Юлдашев (1968-2009) — уроженец узбекского города Наманган, проходивший срочную службу в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В 1991 году 23-летний Юлдашев создал «Адолат уюшмаси» («Общество справедливости») — свою первую радикальную организацию [2].

Когда после распада Советского Союза ситуация в Узбекистане временно дестабилизировалась, Юлдашев со своими соратниками создали в Намангане «параллельное государство», в котором Тахир выполнял функции шариатского судьи. Но затем Ислам Каримов активизировал борьбу с фундаменталистами и в 1993 году Юлдашев и его товарищи бежали в соседний Афганистан, где и появилось Исламское движение Узбекистана.

На протяжении 1990-х - начала 2000-х гг. Юлдашев руководил деятельностью ИДУ в Афганистане, неоднократно отправлял отряды боевиков в Среднюю Азию — с целью проникновения в Кыргызстан и Узбекистан. В 2009 году он погиб во время нанесения ракетного удара американской авиации по базам боевиков в Пакистане. Кстати, еще в конце 1990-х годов узбекские

власти открыто предъявляли претензии Пакистану, что на территории этой страны осуществляется подготовка боевиков Исламского движения Узбекистана. Ведь несмотря на то, что Каримову удалось вытеснить радикалов из Узбекистана, они нашли убежище в соседних Афганистане и Пакистане. Исламское движение Узбекистана, вытесненное с территории республики, с середины 1990-х годов более активно проявляло себя в Афганистане и Пакистане, нежели в самом Узбекистане. Так, его бойцы активно участвовали в боевых действиях талибов против правительственных войск Пакистана на территории региона Вазиристан. В 2014 г. появилась информация о том, что Исламское движение Туркестана присоединилось к действующим в Афганистане сторонникам запрещенной в России организации «Исламское государство» [1].

По мнению экспертов, эта информация вполне соответствует действительности, а ИДУ будет представлять для Узбекистана, куда большую опасность, чем прежде, так как оно заручилось поддержкой крупной и хорошо финансируемой международной террористической организации. ИГ провозгласила создание на территории части Центральной Азии «веляята Хорасан», к которому и примкнуло Исламское движение Узбекистана. Это известие заставило руководство Узбекистана усилить контакты с властями Афганистана и Пакистана по линии антитеррористической безопасности, так как теперь стабильность в бывшей советской республике во многом зависит от того, насколько эффективно афганские и пакистанские военнослужащие и полицейские будут бороться с терроризмом в своих странах.

События в мире на рубеже веков указали на международный характер терроризма, потребовали переосмысления имеющихся представлений о нем как о глобальной угрозе. В настоящее время международное сотрудничество является стержнем стратегии противодействия международному терроризму. С актами международного терроризма Узбекистан столкнулся в феврале 1999 года. В связи с этим Узбекистан принимает активное участие в процессе борьбы с ним. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов в своих выступлениях с трибун международных организаций - ООН, ОБСЕ, Организации шанхайского сотрудничества, СЕАП и др. неоднократно подчеркивал необходимость усиления сотрудничества в борьбе с этим явлением в мировом масштабе.

В ноябре 1999 года на Стамбульском саммите ОБСЕ Экс-Президент И.А. Каримов выступил с предложением создать в структурах ООН Международный Центр по борьбе с терроризмом (МЦБТ). Данная инициатива была озвучена в стенах ООН в ходе Саммита тысячелетия, прошедшего 7-8 сентября 2000 г. в Нью-Йорке.

Только после трагических событий в США 11 сентября 2001 года, точнее - 28 сентября 2001 года резолюцией №1373 (2001) Совета Безопасности ООН в его рамках был создан Комитет по борьбе с терроризмом (КБТ), наделенный большими полномочиями и в сфере пресечения финансирования международного терроризма. В деятельности этого комитета отражена концепция МЦБТ. Во исполнение вышеуказанной резолюции СБ ООН в

декабре 2001 г. и августе 2002 г. Узбекистан представил в КБТ доклады по выполнению ее положений [2].

Также, события, произошедшие в Андижанской области, в очередной раз заставляют задуматься над тем, каким образом и за счет кого пополняются ряды террористов. Бандформирования, экстремистские организации, лидеры которых имеют солидные капиталы и стремятся любой ценой прийти к власти, дестабилизировать мирную жизнь граждан того или иного государства, укрепляются двумя хорошо отработанными способами.

Первый, более простой, - пополнение рядов за счет преступных элементов, скрывающихся от органов правосудия.

Второй способ, основанный на идеологическо-психологическом аспекте, - вербовка. Имея в своих рядах профессиональных психологов, лидеры террористических организаций эффективно используют их в качестве миссионеров, щедро оплачивая такую услугу. Находясь в той или иной стране, миссионеры присматриваются и выбирают жертву для обработки. При этом большая ставка делается на молодых, физически крепких и здоровых людей. Выявляя в процессе общения слабые места человека, вербовщики навязывают ему свои идеи, в том числе и религиозного характера. Обещая райскую жизнь и финансовый достаток, прохиндеи-идеологи, иначе их не назовешь, в реальности оценивающие жизнь завербованных не дороже кучи мусора, в любой момент устраниют ослушавшихся и неугодных. В конечном итоге обманутые граждане получают «путевку в ад», а не в сладкую жизнь. И наша общая задача в борьбе с терроризмом и экстремизмом - не допускать подобных акций.

Наиболее важными задачами в этом направлении являются ликвидация безработицы, создание новых, хорошо оплачиваемых рабочих мест.

В Узбекистане уже имеются определенные успехи и наработки по развитию экономики и повышению жизненного уровня населения. В стране сформирована необходимая правовая база для создания фирм и предприятий различных форм собственности. Для людей, желающих открыть свое дело, государство предоставляет целый ряд льгот и финансовую поддержку в виде банковских кредитов. Слабым звеном в решении вопросов, связанных с трудоустройством, пока остается лишь аграрный сектор, где образовался избыток рабочей силы. Однако возникшая проблема вполне разрешима за счет расширения сферы деятельности ширкатных, дехканских и фермерских хозяйств.

Сельхозпроизводители наделены сегодня большими полномочиями в плане создания цехов по переработке сельхозпродукции, различных производств, ремонтных мастерских, предприятий бытового обслуживания. Так что инициатива фермеров по расширению сферы деятельности может сослужить добрую службу не только в сфере экономики, но и защитить молодых людей от заманчивых предложений, «борцов за справедливость», для которых это понятие, по сути, абсолютно чуждое.

Социальные сети в Узбекистане стали не только источником обмена информацией, но и площадкой для распространения радикальных идей, считают эксперты.

Жительница города Гулистан Сырдарьинской области Узбекистана несколько лет работает уборщицей в одном из торговых домов в Москве. Молодая женщина, связавшаяся с «Озодлик» через мобильное приложение WhatsApp, рассказывает, что в социальной сети «Одноклассники» познакомилась с 27-летним соотечественником.

По словам женщины, они время от времени общались в «Одноклассниках» и каждый раз он как бы невзначай сводил разговор к теме джихада. А как-то раз, между разговорами он поинтересовался семейным статусом женщины и убедился в том, что она не замужем.

– Однажды он написал мне: «Мы сделаем ника (религиозный обряд заключения брака.)». Вы отправитесь со мной на джихад. Кажется, он подумал, что напугает меня, если скажет «вы отправитесь со мной в Сирию», - вспоминает одну из последних своих переписок в соцсети Мадина.

В ответ на такое предложение молодого парня женщина задала следующий вопрос:

– *Что, я должна буду взорвать? Себя вместе с остальными людьми?*

На что парень ответил:

– *Нет, не людей, а кафилов (неверующих)*

Кроме того, в Узбекистане выявили вербовку врачей, инженеров и IT-специалистов в ИГ

По их мнению, высококвалифицированные работники имеют важное значение для террористического движения, которое пытается «доказать, что оно может создать государство, а не только воевать». Выяснилось, что медики, инженеры и люди с религиозным образованием получают более высокие бонусы для переезда в Ирак и Сирию, чем люди без профессии. «Исламское государство» предлагает специалистам от 20 до 30 тысяч долларов, чтобы те уехали из Узбекистана вместе со своими семьями. По данным службы нацбезопасности, на стороне «Исламского государства» воюют до 600 человек из Узбекистана.

В современном мире, более распространенный вариант вербовки в террористические группировки является влияние транзитных трудовых мигрантов. Так, например, в Узбекистане были случаи, когда молодые люди выезжали на заработки в ту же самую Россию, где попадают под влияние религиозных экстремистов. Позже они вступают в террористическую организацию «Исламское движение Туркестана» и принимают участие в военных акциях группировки «Исламское государство» в Сирии и Ираке. По словам судьи окольными путями из Ошской области Кыргызстана они пробираются на территорию Ферганской области Узбекистана, где и были задержаны.

«У них была изъята флешка памятью в 8 гигабайт, на которой были записаны видеоматериалы экстремистских организаций, призывающие к

дестабилизации ситуации в Узбекистане. Они планировали завербовать новых сторонников и возвратиться обратно в Сирию и Ирак».

Авторами данной статьи был проведен опрос среди граждан Узбекистана. В опросе приняли участие порядка 50 человек и им были заданы следующие вопросы:

1. Существует ли угроза втягивания молодежи в экстремистские организации в регионе?

32-да, 8-нет

Большинство опрошенных людей ответило «Да», так как по их мнению экстремистские организации только молодежь и вербуют, потому что молодые люди более наивны и легче подвергаются манипуляции, чем взрослые люди со сформированным мировоззрением.

2. Знаете ли вы экстремистские организации на территории Узбекистана?

38-нет, 2-да, слышали

Во всех государственных образовательных учреждениях (школах, колледжах, лицеях, университетах) показывают документальные фильмы об радикальных организациях, в том числе которые существуют в ЦАР и в Узбекистане. Поэтому молодежь знает о существовании, о всей негативности данных организаций. Силовые структуры Узбекистана хорошо исполняют обязанности по предотвращению их деятельности, и опрошиваемые не сталкивались с данными организациями наяву, а лишь слышали о них.

3. Сталкивались ли вы или ваши знакомые с пропагандой радикальных идей?

48-нет, 2-да

4. Считаете ли вы привлекательными идеи ИГИЛ и др. подобных организаций: финансово, приключения и тд.

Все ответили нет

Отрицательный ответ произнесли все без исключения, так как при упоминании данной экстремистской организации у всех приходит отрицательное впечатление, все не понаслышке знают репутацию данной организации, что они несут гибель людей, разрушение и тд. И конечно, это все влечет населению только негативное отношение.

5. Ваши действия в случае если кто-то из знакомых присоединиться к ИГИЛ

А) Обратиться в спец. госучреждения (выбор-47 граждан)

В) Узнать причины вступления вашего знакомого в ИГИЛ (выбор-3 граждан)

3 Участники, которые выбрали второй вариант, обосновали это тем, что можно было бы исправить ситуацию и вытащить знакомого из всего этого, помочь ему с проблемами. Однако если это не поможет, то тогда придется обратиться в специальные госучреждения.

6. что должно делать государство в борьбе с этим явлением?

А) Активная молодежная политика (выбор 38граждан)

Б) Улучшение соц. уровня (выбор 7 граждан)

В) Ужесточение законов (выбор 5 граждан)

Те, кто выбрал первый вариант, считают что если вести более активную молодежную политику, то молодые люди будут интересоваться другими интересами и могут занять себя чемнибудь полезным.

Выбравшие, улучшение социального уровня думают, что если снизить в государстве безработицу и оказывать помощь многодетным, малоимущим семьям, то риск вовлечения людей с проблемами в экстремистские организации снизится.

Опрашиваемые, указавшие третий вариант считают, что следует ужесточить законы, меры, т.е проверять подозрительных личностей, людей которые ходят в мечеть, их деятельность. В Узбекистане на сегодняшний день очень бдительно относятся и принимают во внимание данный вопрос.

Таким образом, можно сделать вывод, что угроза втягивания молодежи в экстремистские организации в регионе существует, и граждане трезво понимают всю сущность и опасность данного явления. Относительно, конкретных знаний по поводу существования экстремистских организации в стране, большая часть населения не обладают такой информацией, это говорит о том, что подобные организаций не имеют широкой популярности в стране, что является плюсом.

Почти все опрошенные люди и их знакомые прежде не сталкивались пропагандой радикальных идей. А на вопрос: «Считаете ли вы привлекательными идеи ИГИЛ и др. подобных организаций: финансово, приключения итд» все без исключения ответили нет!

Граждане Республики Узбекистан как представители светского государства дали четкий ответ, что если кто-то из знакомых присоединиться к ИГИЛ их первое действие будет обратиться в специальное государственное учреждение и только мизерное количество граждан узнают причину вступления к ИГИЛ. Касательно деятельности государства в борьбе с этим явлением, многие граждане решили, что нужно вести активную молодежную политику, также, следующий выбор был улучшить социальный уровень среди населения.

В свою очередь, мы полностью согласны с гражданами Узбекистана и считаем, что отсутствие или плохая работа выше сказанных вариантов, в современном мире, приводят к вовлечению в террористические и экстремистские группировки. Конечно, существуют и другие множества причин, но выше сказанные две являются острейшими.

Цитируемая литература:

1. Терроризм в Узбекистане // <http://t-s.uz/topic/36573>
2. Глеубергенов С.Б. Объединяться, чтобы выжить // Азия международная жизнь. - Алматы. - 1998. - N27. (июль). - С. 15.

KYRGYZSTAN AGAINST TERRORISM: RISKS AND ACHIEVEMENTS

We are living in the twenty first century, the century of innovation, high technology and the century of democracy. Most of the countries now live in peace respecting of one another values and cultures. However, in each century there are some challenges and the challenge or in another word the global challenge of the twenty first century is the terrorism. Terrorism, extremism and radicalism are the topical or even one of the global problem. A lot of people from different countries in order to join the terroristic organizations leave their native lands. Each attempt to fight with the terrorism rises to the new violations and clashes. This problem concerns Kyrgyzstan as well as other Central Asian counties and with every year the amount of people who prone to terrorism or radicalism increases.

In 2010-11 in Kyrgyzstan there were registered eight prohibited terroristic organizations and nowadays in 2016, there are 19 [1]. It tells that Kyrgyzstan gradually turns to the center of interest of different terroristic organizations like Hizbut-Tahrir, IMU (Islamic movement of Uzbekistan), Zhayshul Mahdi, Jund al Khalifat etc. All of these radically minded groupings take their roots from the past and historical factor plays important role as well as political and external factors.

The influence of serious events and dramatic changes happened in the history of Kyrgyzstan is huge. Hence, this topic as historical factor should be considered separately. After Union of Soviet Socialist Republics (USSR) collapse all system which has been supported culture also ruined. The loss of such book-publish offices as «Kyrgyzstan», «Atabyat», «Mektep» [2]. Lead to the lack of books, and sectors of culture as the film industry and theater were also in the difficult situation. The sub marginal condition of culture gives the huge opportunity to terroristic organizations as Hizbut-Tahrir, Zhayshul Mahdi, IDU to spread its culture through books and preaching. Government in that time was not able to control their activity. These groupings with wrong understanding of Islam gradually leaked out and sprouted in the territory of Kyrgyzstan and in 2008 due to them there, in Kyrgyzstan, were registered 11 prohibited terroristic groupings.

Islamic factor is used in the relationship to Kyrgyzstan by states of Middle East and Near East, by different organizations like Swiss fund Aga Khan as one of the component of foreign policy course. Nowadays, in the territory of republic are operated sufficiently large number of different educational institutions which are under Islamic influence expressly or by implication. Those institutions are madrasahs (Muslim's high school), Turkish lyceums and universities as East University named Mahmud Kashgar. Currently, such term as Islamization can be used in terms of Kyrgyzstan because a lot of financial supports come from outside at least to above mentioned institutions. The government is not able to resist external influences and as the result there are a lot of uncontrolled religious agencies and it is hard for government to control all of them, especially mosques. In Kyrgyzstan there are 2700 mosques, more than 80 madrasahs and the amount of prayer rooms are unknown [3].

Recently in Bishkek completed the building of central mosque «Sultan-Ahmet» which financed by Turkey and Jordan and whole cost of building was \$10mln. Also in Kyrgyzstan operated «Tabligh Jamaat» which is prohibited in Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, and in many other countries. This organization, as some sources say, sends young people to learn in Bangladesh where religious colleges, universities, high schools operate without government's watch. Also the redactor of newspaper «Daily star» Shamim Ashraf in the interview to the local radio «Azattyk» said that everyone in Bangladesh can open its own educational institution». [4]. There are no exclusion that pupils from Kyrgyzstan can get education on some wrong institution supported maybe by ISIS (Islamic state of Iraq and Syria).

Also Aga Khan, Swiss fund named by its founder Aga Khan IV, at the beginning of 2016 officially opened the university in the north of Kyrgyzstan named Central Asian University. Aga Khan's founder adhere Shiite Islam and this university might explicitly or implicitly influence the new generation and after several time there can appear new generation of youth people who follow Shiite Islam. The ex-Mufti (former head of Spiritual Administration of Muslims of Kyrgyzstan) Chubak Ajy Jalilov said that there is a strong influence of Shiite trend of Islam in the republic. «For example, it reflected in the educational process of institutions, which are built in Naryn and Osh with the support of «Aga Khan». There, under the guise of studying Persian culture they promote Shiite Islam. After all, in our country traditionally developed moderate Islam Sunni areas», [5] - concluded the religious figure.

So, what is the idea? What if two Islamic trends somehow co-exist in one country? The core idea is that the state with both trends, Sunnis and Shiites, is more vulnerable to different conflicts. There might be happened such situations as in Syria, [6] Iraq or taking intergovernmental level situation as between Iran and Saudi Arabia ... because Sunnis and Shiites are like oil and water, and it is easy to third powers to use disagreements between two trends in order to achieve their goals. Thus, Kyrgyz government being open to all external influences and allowing different finances work on the territory of Republic create hazardous situation on state's integrity.

The government of Kyrgyz Republic tries to solve problem of radicalization with different sorts of statements. For example in 28th July former Prime Minister Temir Sariyev called people to keep tradition and own culture and take of the clothes as paranja and hijab (Arabic clothes) [7]. Then Almazbek Sharshenov, president of the Kyrgyz Republic, also touch this theme.

However, after all of these appeals from government side Head of Spiritual Administration of Muslims in Kyrgyzstan Maksatbek Toktomushev appealed to the people and said that it is necessary to keep religious values and separately noted that «we live in the democratic country». [8]. It shows the contradiction between government and Spiritual Administration of Muslims. The government of Kyrgyzstan because of democratic values cannot use austerity measures. Thereby, they conduct policies in terms of religion using soft methods as; educating mosque servants, settling salaries for them, providing with job and so on. In this year in many schools of Bishkek included new subject as history of Islam in order to give the schoolchildren general notions about religion.

Kyrgyzstan during long period of time did not have integrated religious policy. The weakness of governmental institutions and high level of poverty lead to uncontrolled Islamization of population. By the decree of president there was created Investigation Centre of Religious Situation under Governmental Commission on Religious Affairs.

Last few years government takes a number of measures to systematic set of relationship with Islamic agencies inside country but state comparing to its neighbors does not control all religious processes. In the February of 2015 there appeared social fund to develop spiritual culture named «Iman». This fund provides widespread educational works with Spiritual Administration as two-week course ware. During 2015th year more than 700 mosque servants from all regions were educated by that social fund.

According to statistics of Governmental Committee of the National Security there are 571 citizens of Kyrgyzstan joining to the terroristic organizations. Government has made amendments to the law and according to that amendment «one, in the case of participating in military operations, military conflicts in territory of another foreign country, would lose his citizenship in Kyrgyzstan». Hereby state wants to prevent outflow of Kyrgyz citizens to the hostility zones [2].

Today above thousands people from other countries are joining to the terroristic organizations. That organizations use powerful methods of hiring people influencing them with most holy thing in terms of their own interests. They have been shown their ability to achieve incomprehensibility when they turned from shallow terroristic organization to the huge army whose threats in the level of global terms. Those organizations represent vast danger to the world and Kyrgyzstan is not an exception.

In the recent year's government of Kyrgyz Republic realized the danger of this problem and started to take measures against radicalism and extremism which ends up with terrorism. State tries to keep the values of democracy and avoid to use harsh methods concerning to the religion.

Now it is still early to say something about outcomes of these efforts of government on the fighting against terrorism within a state. However, there is some positive side as reforms on completely forgotten religious institutions and also creature of additional funds and institutions on the fighting with terrorism. In further 2-3 years there might be changes either to the positive or negative side.

References:

1. За пять лет в Кыргызстане созданы 11 террористических организаций // http://www.gezitter.org/society/52647_za_pyat лет_v_kyrgyzstane_sozdanyi_11_terroristicheskikh_organizatsiy/
2. Terrorism in Kyrgyzstan // <https://ria.ru/radio/20140708/1015129852.html>
3. Исламский фактор во внешней политике Кыргызстана // <http://www.inozpress.kg/news/view/id/49134>
4. Бангладеш: чему учат нашу молодежь в местных медресе? // http://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_bangladesh_religious_education/25085710.html
5. Чубак ажы Жалилов: В Кыргызстане законы о деятельности религиозных течений слишком либеральны // <http://www.stanradar.com>

/news/full/14730-chubak-azhy-zhalilov-v-kyrgyzstane-zakony-o-dejatelnosti-religioznyh-techenij-slishkom-liberalny.html

6. Зубов А. Кто такие сунниты, шииты и алавиты // <http://www.novayagazeta.ru/comments/70395.html>

7. Вопросы ношения хиджаба в Кыргызстане // <http://rus.azattyk.org/a/27161001.html>

8. В Кыргызстане тема хиджаба обсуждается на самом высоком уровне // <http://rus.azattyk.org/a/27161001.html>

THE RISE OF TERRORISM AND ITS INFLUENCES TO THE SECURITY OF KYRGYZSTAN

The world we live is very different from the world we used to know. In our days humankind is faced with new threats such as terroristic and extremist groups whose purposes are destabilizing the situation of the countries. Looking to the tragic events that took place in the history of humans we could definitely claim that terrorism and extremism are very dangerous and its presence in any country brings a serious threat to their security. Because of the geographical important locations, the absence of true religion knowledge and poor financial conditions of Kyrgyz citizens' seemed very attractive to the most of religious movements to intervene the territory of Kyrgyz Republic. Due to the social, economic and political issues which Kyrgyz government does not solve, it worked as the main reason for their development. This paper is going to analyze rise of the terrorist and extremist groups in Kyrgyz Republic and there would be an attempt to investigate possible recommendations in order to prevent the activities of terroristic and extremist groups in Kyrgyz Republic.

Speaking about the terrorism and extremism we must to note the fact that it is the world most evil and global threat for every country in the world. In order to fight and wipe out this conception from Kyrgyzstan needs the collective attempts from all level of administration of the country. Starting from military forces and ending with the citizens itself [1]. In order to put all the information in right order it would be nice to start from the beginning. After getting the independency from the Soviet Union Kyrgyzstan began to move to the direction of openness and democracy. Mostly carrying about the economic situation and declaring that Kyrgyzstan is secular state where every religion are freely practiced by their citizens.

Undoubtedly it was nice start of the ruling elites of that time but they forgot to take under the serious control above the religion aspect of the country. The lack of control in the sphere of religion has created fertile ground to the active rise of extremist and terrorist groups in the territory of the Kyrgyz Republic. This led to turning the most of citizens to becoming more religiously. I am far away saying that turning of citizens to be more religious is bad, of course is good but there was the lack of strong religion leaders who could direct citizens to the right direction and who could teach and deliver the right meaning of Quran to the citizens.

Recently I had a chance to read one article which is about how the extremism and terrorism appeared in the Central Asian region. I am sure that it would help to see the image more widely. The author name is Rouben Azizian he has conducted research on Islamic Radicalism in Kazakhstan and Kyrgyzstan. According to him terrorism appeared in Central Asia after the events of 9/11.

The author believes that campaign against terrorism which launched by the United States in September 2001 for the elimination of these movements in the region wasn't effective to solve the problem. With their attack on Afghanistan they gained more problems than the solutions. Instead of fighting the radical movements in

Afghanistan they concentrated all radical religious movements in the region and could work for their rise and unification.

Other indicator that shows us the development of religion in Kyrgyzstan is the number of religion schools and mosques is higher than normal secular school. According to official statistics there are more than 2 600 mosques and religious schools when there is 2 207 normal schools [2]. It seems clearly that for such small country like ours we have so many religious schools and mosques. It suggests that the citizens becoming more religiously and holds the religious points of view. There are the cases when some of the young students prefer to get religious education than the secular one. In addition to in some of the religious schools does not have license from the government [3].

From this we can conclude that our government is not effective on the regulation of religious sphere. Furthermore there are more easily manipulated because of absence knowledge of current world. Without the scientific or humanitarian education the person could not able to think critically. In the most time such people are easy marks for the recruitment and finally they swell the ranks of extremist or terroristic groups. For them is enough to convincingly tell one part of the Quran and interpret the meanings by their favor promising them a paradise if they will follow their rules and obey their orders.

The most interesting part here is that all the mosques are built from the foreign donors. If they built from different foreign donors than it clear that they provide different teachings and different approaches to the religion which sometimes contradicts the norms of Muftiyat of Kyrgyzstan.

Looking to this situation we could probable predict that in the near future it could bring a conflict on ideological contradictions. The neighboring country Tajikistan also had the same conditions and they faced this of problem as we did. Majority of the citizens 99 percentages are Muslim. The numbers of religious schools were bigger than secular ones. In order to consolidate the secularism and to turn the situation to more good side they took the following steps. They began to decrease the number of mosques and made a prohibition for underage people. The religious leaders worked closely with their government in order to prevent the recruitment of youth to such groups [4]. It would be better to practice their experience in our country.

One of the main dilemmas which arise here is what motivates the people to join extremist and terroristic groups. Analyzing the reasons of people who joined those groups seemed clear that everyone has their perception and desire to be part of them. In Kyrgyzstan the main purposes why people are radicalized is their financial conditions. Financial support in difficult part of their life is one of the effective tools for the recruitment. Because the most people who live in rural areas are financially poor and unenlightened in terms of religious educations and those are easily manipulated by the recruiters. Gaining the beliefs of young generation recruiters uses them for their own interest. In my opinion due to economic, social and political problems that our government does not solve becoming the main reasons for those people who are joining the extremist groups. In attempt to increase their level of life the offers which proposed from extremist groups are seems them very interesting.

Finally we got the results which we had today. Unfortunately we do have cases when Kyrgyz citizens went to Syria in order to participate in the war and to join ISIS.

According to the statistics from the foreign experts there are 170 to 300 of citizens of Kyrgyzstan participate in the war in Syria [5]. Maybe the number of involved Kyrgyz people over or under estimated but it does not really matters. The most important thing here is that they will return and will use their experience in Kyrgyzstan. The knowledge and experience which they gained in Syria will help them to recruit other citizens. It could be said that it is like viruses which goes very fast and to width. For example there was a video where our young citizen was crying before his blowing up one factory. From the video it was clear that he was manipulated by the recruiters with their promises such god will raise him to the high level [6].

Another example is that this year in January of 14th the six people were arrested by the police in Osh on suspicion of planning to make terroristic actions in Kyrgyzstan and Uzbekistan. They were the members of IMU (Islamic movement in Uzbekistan) and four of them were trained in the camps of terroristic groups in Syria [7]. Taking into consideration these facts it's obvious that terrorism really brings danger to the security and for the harmony of Kyrgyzstan.

The Kyrgyz government realizes that terrorism and religious extremism are serious threats to the security of Kyrgyzstan. In order to prevent the courts of Kyrgyzstan fully prohibited presence of such extremist and terrorist organizations within the country like Al-Qaeda, the Taleban, ETIM, Kurdish People's Congress, Organization of Liberation of Eastern Turkestan, Hizb ut-Tahrir al-Islami, the Group of Jihad, the IMU Zhayshul Mahdi Dzhundul Caliphate Ansarruloh Unification Church-moon acre, Al-Takfir Val-Hijra [8]. Which means that if someone is belongs to such organization than he or she could be held to be criminal liability.

In order to fight the terrorism there by the Kyrgyz government was admitted the conception of National Security Concept of the Kyrgyz Republic, which was adopted in 2014 which says that «the goal of the state policy in the sphere of religion is the creation of an optimal model of church-state cooperation, based on the secular character of the state through the effective state regulation of religion and public institutions to ensure the safety of citizens and the whole state, strengthening interfaith harmony and tolerance, anti-religious radicalism and extremism on the basis of the principles of human rights and religious freedom» [9]. It just needs to be implemented into the practice very well.

Possible recommendations.

My first recommendation to improve the situation and prevent the rise of extremism and terrorism in Kyrgyzstan is a creation of one single form of education for the madrasah and religious universities within the country. In my opinion peoples who are studying in such educational centers have to be also educated with the humanitarian and scientific sciences. Acquiring such knowledge's allows them thinking critically and globally. Knowing these skills allows them not to be deceived and to have their own point of views. Ability to analyze the process could prevent them from being recruited. Than introducing the religion classes for the seniors

students in the schools. Providing and introducing students with true religious information's could prevent them being as easy marks for the recruiters.

Next recommendation would be to take under the strict control all the mosques and their imams. All the imams have to be regularly passing the examination on the knowledge of religion and other natural sciences. Regularly conduct workshops for the imams in order to help for their professional development and explain them the importance of the correct interpretation of the religion for the citizens.

References:

1. Безопасность Кыргызстана; угроза терроризма и экстремизма // <http://www.ca-portal.ru/article:23484>
2. В Кыргызстане количество мечетей превысило число школ // <http://kyrtag.kg/> количество мечетей превысило число школ, 2015
3. Terrorism in Kyrgyzstan // <http://www.azattyk.kg/>, <http://www.akipress.org/>
4. В Таджикистане пересчитали мечети // <http://www.dw.com/ru/%D0%B2-%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%>
5. Маликов К. О Сирии, которую готовят для Кыргызстана // <http://www.ww.eng.24.kg/politic/187244-kadyr-malikov-o-sirii-kotoruyu-gotovyat-dlya.html>
6. Смертником на видео Сирии оказался гражданин Кыргызстана // <http://rus.azattyk.org/content/article/27303283.html>
7. Боевики ИГИЛ планировали теракты в Узбекистане, заявляют власти, 2015, // <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/main/2015/02/02/feature-01>
8. Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 годы. – Бишкек, 2014. - С. 15
9. Там же, С. 5

ТЕРРОРИЗМ ГЛАЗАМИ КЫРГЫЗСТАНЦА

Будучи жителем Кыргызстана, мне бы хотелось поговорить с вами о понимании терроризма в умах жителей нашей страны. Тут есть некоторые пробелы, искажения и недопонимания. Как понимают слово «терроризм» люди из Средней Азии, которые так далеки от взрывов в Брюсселе и Париже, от массовых убийств мирных жителей в Дамаске и Алеппо, от геноцида в Руанде и этнических чисток с захватами школ на Северном Кавказе. Думаю это похоже на состояние прогрессирующего Запада и стагнирующей Южной и Центральной Африки.

Две полиса не понимают состояния друг друга. Среднестатистический житель Западной Европы не поймет в полной степени тяжесть материального положения среднестатистического жителя центральной Африки. И *viceversa*. Средняя Азия, а в частности Кыргызстан далек от многих политических потрясений. За последние 25 лет Кыргызстан пережил 2 насильственные смены власти и двухдневную межэтническую стычку кыргызов и узбеков в 2010 году. Это немного. В нашей стране народ живет своей жизнью. О терактах и других потрясениях народ слышит только по новостям на первом канале. К таким понятиям как «ваххабизм», «никаб» или «салафизм» относятся с опаской. Особо режут слух в нашей стране названия некоторых стран Среднего Востока. Такое ощущение, что понятие терроризм в нашей среде очень расплывчато, абстрактно и непонятно. Но давайте взглянем глубже.

Что такое «Терроризм»? Терроризм - это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия [1]. Кыргызстан за 25 лет независимости привык к размеренной жизни. Кыргызы не особо любят потрясений. Это народ любящий жить не спеша.

В последний раз Кыргызстан сталкивался с терроризмом только в первой половине прошлого века. Это геноцид кыргызов со стороны Российской Империи в 1916 году и так называемый Сталинский террор конца 1930х годов, который унес жизни многих видных политических и культурных деятелей, строителей кыргызской государственности. Затем пришло послевоенное время, время, когда Киргизская ССР грелась за пазухой у Советского Союза на протяжении почти полувека [1].

С момента окончания геноцида 1916 года прошло целое столетие, а с момента окончания Сталинского террора (1939) прошло 77 лет. Народ не живет год от года и день ото дня в страхе за свой хлеб, семьи и завтрашний день. Люди часто говорят о терроризме и бурно обсуждают теракты в разных городах (Стамбул, Бостон, Кабул), но не придают этому особого значения. Да, госчиновники, было время, тоже засуетились о возможности терактов в Бишкеке, но все практические работы по предотвращению и предупреждению их сходятся к каким-то никчемным проверкам в торговых центрах, рынках и отелях. Люди в моей стране живут по принципу «авось». «Авось пронесет» -

главный лозунг многих жителей. Никто не задумывается о возможности подобных страшных происшествий [2].

Единственным терактом в Кыргызстане, думаю, был взрыв у Посольства КНР 30 августа этого года. Реакция жителей заставила меня удивиться. Несмотря на то, что эту новость транслировали по всем каналам и мощный звук от взрыва был слышен по всей южной части Бишкека – люди были равнодушны. Конечно, был небольшой шок, но тем не менее...

На следующий день в День Независимости Кыргызстана 31 августа толпы людей весело проводили время на главной площади столицы.

Если корень терроризма заключается в неправильном и корыстном понимании религии с целью раскачать ситуацию в стране для усиления фундаментализма, то Кыргызстан в явном выигрыше, потому что большая часть населения – традиционные мусульмане, т.е. празднуют такие праздники, как Курбан и Ураза байрам, отправляют рождение и смерть человека по мусульманским канонам, но не строги к себе в религиозном плане. В меньшинстве – практикующие мусульмане, что ежедневно посещают мечеть и держат контакт с мусульманскими проповедниками. Таковые в основном являются членами проправительственных или лояльных к ней мусульманских организаций.

Для безопасности в стране требуется единство культуры и интересов. Когда происходит столкновение культур и интересов скрещиваются шпаги и начинают греметь бомбы.

Кыргызстан – многонациональная и многоконфессиональная страна. Узбеки, русские, кыргызы; мусульмане, православные, баптисты, неоязычники, свидетели Иеговы; демократы, коммунисты, монархисты – таков пестрый состав населения.

В Кыргызстане нет национальной идеологии (все говорят о богатыре Манасе и его 7 заповедях, но никто не может внятно ничего объяснить), в Кыргызстане есть проблемы с Севером и Югом, поэтому это делает раскол в религиозной или политической сфере более чем возможным.

Угрозу моей стране представляет безграмотность и трайбализм, местничество и высокий уровень коррупции, но не терроризм. Терроризм пока далек от Кыргызстана, но стоит задуматься об этом, ибо из искры возгорается пламя. От одного небольшого безжертвенного взрыва в каком-нибудь Торговом центре может всколыхнуться вся страна.

Если в Кыргызстане грамотность и образованность населения будет превышать 70%, если будет разработана единая национальная идеология, которую дети будут знать с пеленок, а старики смогут повторить на смертном одре, то думаю, лишь тогда исчезнет реальная угроза терроризма. Мы можем создать противотеррористические органы, муштровать СНБ, но – это дела второстепенные. Терроризм – дело очень хитрое, отрежешь одну голову – вырастет две новых. Если в стране тебе не могут внятно рассказать о том, кто такой Ормон-хан и в каком году Кыргызстан обрел независимость, то манипулировать подобными людьми, не задумывающемся о прошлом, тем более о будущем, будет очень просто. Хорошо, когда в ответ на

террористический удар по людям, народ может ответить единством интересов и солидарностью с политической идеей государства. Страшно не то, что тебе могут нанести удар, а то, что ты не сможешь на него ответить или противопоставить ему что-нибудь.

Нужно думать о терроризме, но работать над грамотностью и образованность нации. Не сеять пустую панику над народом.

Сейчас же в Кыргызстане синее небо над головой...

Цитируемая литература:

1. Безопасность Кыргызстана; угроза терроризма и экстремизма // <http://www.ca-portal.ru/article:23484>
2. Terrorism in Kyrgyzstan // <http://www.azattyk.kg/>

FACTORS INFLUENCING THE SPREADING OF RADICAL ISLAMIC IDEAS AMONG POPULATION OF TURKMENISTAN

Central Asia is one of those regions of the world where religious slogans historically accompanied the armed struggle. Only in the XX century, under these slogans appeared the group of rebels in the Central Asian uprising in 1916; basmachi, who raided Soviet territory up to the Great Patriotic War; the Mujahideen in the 1980s; and later many extremist groups, declared themselves by a number of terrorist attacks after the collapse of the Soviet Union. It is noteworthy that a variety of bands, which used as a smear religious banners and challenged the state, are always used a wide external support - first by Turkey and England, then by the United States and its Arab allies and Pakistan.

Today, history repeats its spiral on a higher level. The spreading of international terrorism and growing influence of terroristic organizations of Islamic character, haven't stayed without attention from the central Asian states, including closed from the entire world Turkmenistan.

Oncoming of ISIS and the others terroristic organizations to the borders of Turkmenistan (there are hundreds dead of civilians and border officers, house burning and beheading, modus operandi of which is close to ISIS's), and relative favorable internal conditions for radicalization and growth of radical Islamic groups, has pushed the government of Turkmenistan to think thoroughly about necessity of taking decisive measures as soon as possible.

According to the report of International Crisis Group, «from 2 to 4 thousand people from Central Asia are struggling for ISIS, 400 among them are citizens of Turkmenistan» [1]. Despite the fact that Syria is far away from Central Asia, Turkman, who wants to join «jihad», can reach its territory easily. By different reasons, entrance to Syria through Turkey is easier for Turkman, than the attempt to join the militants in Afghanistan or Pakistan.

Factors influencing the spreading of radical Islam ideas between population:

The small amount of Turkmen in ISIS is explained by the low rate of Turkmenistan population, approximately 5,5 million people (last in Central Asia), 80% Turkmen, 10% Uzbek, 4% Russian, 3% Kazakh and 3% others. In Turkmenistan as in the whole Central Asia prevails Islam (about 89% of Turkmenistan population are muslims), although state is secular and religious freedom is enshrined by law. Despite the fact that islam is practiced by most part of population, Turkmenistan comparing with other Central Asian states, wasn't a point of interest of radical sects.

Which on the one hand is connected with historical-cultural particularities of Turkmen, who had practiced influence of different nations (Persians, Turks, Arabs, Mongols, Russians), and Islam in its traditional sense differs in Turkmenistan, because it has things from other religions. On the other hand it can be connected with the policy conducted by Turkmenistan, which maintains neutrality. Closed nature of the country, and isolationist policy don't contribute to the spreading of radical ideas.

Political factor. Quite all the spheres of Turkmen life are under the strict control of the government and regulated by huge amount of laws, orders, rules and principles, which are put all the steps of population under the control.

In Turkmenistan still functioning one of the most repressive and autocratic regimes in the world. Gurbanguly Berdimuhamedov the successor of the life-long president Saparmurat Nyazov came to power in December 2006 and tried to dismantle the most disreputable aspects of Nyazov's social policy, but true reforms of the human rights were not initiated. Hundreds of people are still jailed convicted for the political reasons. There are maintain draconian limits for the freedom of thoughts expression, freedom of association, meetings, migration and religion.

According to the rating of RWB (Reporters without borders), Turkmenistan keeps 178th place, by index of the mass media freedom (among 180 countries, 179 - North Korea, 180 – Eritrea), where are taken into consideration such factors as pluralism, independence of media, quality of laws and protection of journalists [2]. Also ingression of the radical ideas of islam is complicated because of blocking of the social network. The access is closed for Facebook and Twitter, YouTube, messengers like Viber, WeChat, WhatsApp and Telegram. Most web sites of mass media are blocked, including the Russian.

Turkmenistan, among all the states of the former Soviet Union is the most travel banned state, which is confirmed by the international consulting company Henley & Partners, in the annual index of visa limits, Turkmenistan keeps 79th place with entrance just to 49 countries of the world [3]. All the movements of citizens inside and outside the country are under the strict control of the government.

The effectiveness of the state's security services in the preventing and struggling the terroristic threat is leaves much to be desired. The practice of last years shows that repressive in the relation to civic activists, independent journalists and representatives of religious minority, Turkmen security officers can't handle with those who poses a real threat for the security.

The events of 2008 in Ashgabat, when two armed men during a couple of days held the fort on the territory of incompleted factory «Cheshme», having killed and injured about 10 officers of MIA and MNS (Ministry of internal affairs and Ministry of national security), once again proves it. «Cops and security officers, referring to the fact that they have children, which they don't want leave the orphans, refused to carry out the orders and go to the fire line, finally militants were killed, with the use of armored vehicles and artillery pieces» [4].

Despite the outward prosperity and relative calm in Turkmenistan, the authorities themselves helped to create fertile ground for the emergence of so-called supporters of «true or pure» Islam. The fact that the SaparmuratTurkmenbashi's book Ruhnama was put above the holy Koran, quotes from it and sayings of the Great Serdar (Leader) decorated facade of the mosque irritated people, and then woken the anger, but the policy of exaltation of the leader of the nation and the formation of his personality cult was carried out with the same insistence. Even imams begin and end all the prayers not with the words to Allah, but praising the merits of the great and merciful Serdar. This policy, recreates the favorable environment for combatants of true Islam.

Socio-economic factor has significant influence on the citizens of Turkmenistan to join the ISIS. Turkmen authorities keep talking that country for many years is in the «Golden Age». Recently, however, the situation is changing, and more and more cracks appear in the Turkmen regime. The global economic crisis and a drop of gas prices on the world market, seriously spoiled the economic picture of the state. Recent years have been marked by rising unemployment and deteriorating social conditions, the Turkmen authorities are reducing subsidies for gas, electricity and water, which were previously free.

Rates are still very low, but they can jump quickly if authorities will pursue the course of the complete abolition of subsidies. Recently, appear reports about the mass protests of citizens - unprecedented in Turkmenistan for the past two decades. Currently, the minimum wage in Turkmenistan is 590 manats (about \$ 168 US, the second indicator in the CA). Difficult economic conditions for the majority of the population (debts, extortion, corruption, etc.) are often decisive in the decision to fight for ISIS.

Foreign policy factor. The geographical proximity of Turkmenistan to the Middle East region also has a significant impact on the spread of radical Islamic ideas among the population. The development of close relations with the countries of the Arab world, create favorable conditions for the penetration of the preachers of the «true Islam» on the territory of Turkmenistan. Close relations with Turkey and the dissemination of ideas of Pan-Turkism, facilitated penetration in Turkmenistan of religious dogmatists and extremist fanatics who spend massive propaganda ideology of «Nursists» among Turkmen citizens.

A platform for the dissemination of radical Islamic ideas were Turkmen-Turkish schools, extensive network that operated in Turkmenistan for 20 years, where sponsors and spiritual guides were representatives of religious-political group «Nurdzhular». In 2011, the Turkmen government has decided to close the Turkmen-Turkish schools, but by that time, as they say, the train has already left and thousands of young men managed to catch the ideas of their mentors. Moreover, visa-free entry to Turkey, which attracts quite a large number of migrant workers, and well-established channel of training and transfer of militants from Turkmenistan to Syria still operates. Over the past two years Turkey has repeatedly visited by about 1,2 million citizens of Turkmenistan, many of them still remain there, and their fates are unknown.

Public opinion does not exclude the possible participation of emissaries from Saudi Arabia, Qatar and Bahrain in the establishment and expansion of secret cells of radical Islamists in Turkmenistan. Distinguished guests from the Arab countries on the personal approval of the President of Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov come for hunting on rare birds. The aircrafts, by which sheikhs fly, their personal cars, luggage and numerous retinue and servants are not checked nor when crossing the state border, nor on-site organization of hunting.

Significant addition to the strengthening of national security of Turkmenistan would be its participation in security structures, which exist in the region and actively enhance their potential in combating international terrorism and extremism. Further coverage of the entire region and the creation of a truly effective security system in

Central Asia is impossible without Turkmenistan. It would be in keeping with national interests of Turkmenistan to join such regional security structures as the SCO and CSTO. Despite the neutrality of Turkmenistan, which limits its participation in various international organizations, non-traditional, modern security challenges and threats such as international terrorism and extremism have no borders, which should encourage the Turkmen authorities to rethink many aspects of their national security.

References:

1. Thousands from Central Asia joining 'Islamic State' // <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/thousands-central-asia-joining-islamic-state>
2. Reporters without borders // <https://rsf.org/en/ranking>
3. The Henley&Partners: Глобальный рейтинг свободы путешествий 2015 года // <http://gtmarket.ru/news/2015/04/08/7121>
4. Туркменские исламисты в Сирии: как культ личности радикализировал ислам в Туркмении // <https://regnum.ru/news/1677935.html>

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, НА ПРИМЕРЕ ТУРКМЕНИСТАНА

Современное общество живет в период, когда террористическая деятельность приобретает устрашающий характер. Жизнь современного человека подвержена опасности, т.к. терроризм с каждым годом становится все более тщательно организованным и жестоким. Арсенал террористической акции составляют как «живые бомбы-смертники», так и хорошо оснащенная современная техника, различные виды оружия и средства связи. Террористы взрывают бомбы в местах большого сосредоточения людей, захватывают заложников, пытаясь посеять страх и панику среди населения. Несмотря на то, что правоохранные органы дают им отпор и ведут активную борьбу с представителями «инакомыслия», терроризм не только выживает, но и набирает силу.

По мнению специалистов в ближайшем будущем терроризм будет развиваться в различных формациях, как например, воздушный терроризм всех видов с использованием самолетов и ракет различного класса (свидетельство тому теракт 11 сентября 2001 г. в США). Кроме того, стали появляться новые разновидности терроризма как компьютерный терроризм, информационный терроризм и другие, что вызывает одновременно ряд качественно новых глобальных угроз безопасности.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что современный терроризм носит все более активный и самостоятельный характер. Он мгновенно проникает во все доступные слабо контролируемые государством ниши, меняет виды, формы и способы своей деятельности, не соблюдая при этом никакие правовые нормы. Взаимосвязанный процесс экономической и криминальной глобализации способствует выходу организованных преступных групп за пределы национальных границ, распространению своих идей и деятельности в глобальном масштабе. В данном случае сильному влиянию радикальных группировок и массовой пропаганде их деятельности в большей степени подвержена молодежь. Пополнение рядов террористов за счет молодых людей связано с неотложными социальными, экономическими и политическими проблемами. Сложная политическая ситуация в некоторых регионах, неконтролируемая миграция и, главное, экономический кризис в наибольшей степени сказываются на молодежи.

Следовательно, деструктивные силы, пользуясь данной ситуацией, стремятся манипулировать молодежью, используя ее, в том числе и в экстремистских целях. Помимо этого, молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является основой для агрессивности и молодежного экстремизма. Также молодежь – это не до конца сформированная личность. И зачастую у молодежи отсутствуют конкретные установки, ценности и взгляды, способствующие

социальной адаптации и влияющие на поведение и взаимодействие в обществе, т.е. в широком смысле это связано с социальной и политической культурой. Сегодня численность молодежи на планете достигает 1,7 млрд. человек. Однако не все молодые люди имеют возможность для образования и продвижения. Поэтому данный контингент больше подвержен преступности и втягиванию в вооруженные конфликты и террористические организации, подрывающие социальные основы.

Терроризм – явление повсеместное, не обошедшее стороной и страны Центрально-азиатского региона. Если в данном контексте рассматривать Туркменистан, то здесь сделать анализ факторов, способствующих вовлечению молодежи в террористические группировки, довольно затруднительно, так как Туркменистан представляет собой закрытое государство, а его внешнеполитическая стратегия базируется на принципах позитивного нейтралитета. Тем не менее, приграничное положение с Афганистаном; авторитаризм государственной верхушки; мелкие джамааты и отдельные имамы мечетей, придерживающиеся радикальных взглядов; значительные сокращения свобод; растущее экономическое неравенство; идеологический вакуум среди молодого населения делают Туркменистан слабым звеном.

Нынешнее положение на афгано-туркменской границе представляет собой наибольшую опасность. В 2014-2016 гг. серьезное ухудшение обстановки связано с проникновением ИГИЛ. Был составлен отчет Soufan Group по числу иностранных бойцов ИГИЛ по регионам и странам. Рассматривая сведения по странам СНГ и бывшим республикам СССР, в Туркменистане это число составляет 360 лиц на январь 2015 года, сегодня количество боевиков достигает пяти тысячи. Сильную обеспокоенность у официального Ашхабада вызывает ситуация в северных и северо-восточных провинциях Афганистана. После вывода американских войск из Афганистана положение не стало лучше, а только ухудшилось.

Рост активности различных террористических и экстремистских организаций, в частности ИГИЛ, на границах с центрально-азиатскими республиками является беспрецедентным и не замечен лишь слепому. Коллапс афганского национального правительства вызывает огромные проблемы безопасности в регионе. Центральное правительство Афганистана не в состоянии обеспечить территориальную целостность страны и укрепить ее границы, тем самым делая страну восприимчивой к полному краху и возможной трещиноватости по этническому и конфессиональному признакам. Туркменские власти продолжают укреплять свои рубежи. И в данный момент на южной границе сконцентрировано до 70 % боеспособной техники и вооружения Туркменистана в связи с угрозой вторжения «Талибана» или ИГИЛ в Туркменистан. На афгано-туркменской границе нет каких-либо естественных препятствий, как в Таджикистане, поэтому территория является наиболее уязвимой.

Нейтральный статус Туркменистана начинает демонстрировать свои негативные стороны. Страна не имеет сильной армии для защиты границы, а обращение за военной помощью, в частности к странам Центральной Азии,

противоречит концепции нейтралитета. В этой ситуации надежды туркменского руководства на то, что нейтральный статус Туркменистана сможет гарантировать его безопасность, являются довольно иллюзорными, а любые попытки обратиться за помощью извне способны значительно ослабить государственный суверенитет этой республики [1].

После смерти президента Ниязова в конце 2006 года появилась возможность политических преобразований в Туркменистане. Хотя в Туркменистане в ближайшей перспективе вряд ли вероятен «революционный» сценарий развития событий ввиду отсутствия оппозиции, обладающей реальной силой как внутри страны, так и за рубежом, но вместе с тем не исключен сценарий «внешнего» дестабилизирующего воздействия через Афганистан ввиду наличия общей границы с этой страной.

Дополнительный фактор риска — слабая антитеррористическая политика, небоеспособное вооружение и отсутствие естественных преград. Помимо этого, существует вероятность активизации «спящих ячеек», способных создать оппозицию и выступить против сильного авторитаризма режима, который препятствует потенциальному развитию амбициозного процесса демократизации и волне реформ.

Не меньшую опасность представляет собой и консервативный ислам, так как подавляющее большинство мусульман республики составляют сунниты. Мечети и мусульманское духовенство финансируются с периода обретения независимости Туркменистана.

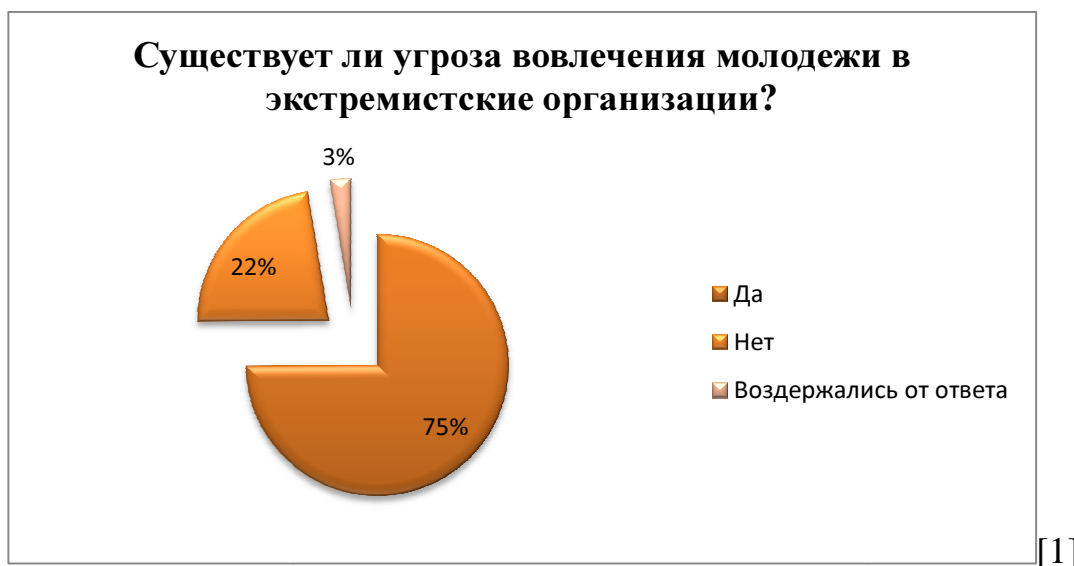
При этом попытки властей Туркменистана навести порядок не приносят ощутимых результатов. Молодежь по-прежнему продолжает пополнять ряды исламистов. Надо отметить, что росту радикальной идеологии содействуют частые поездки туркмен в Турцию, Иран и арабские страны. Вот, например, в Дашогузском велаяте действуют более 100 мечетей, где подавляющим большинством является молодежь в возрасте от 18 до 25 лет.

Туркменская молодежь демонстративно носит религиозную одежду и атрибутику в общественных местах. Также сотрудниками УМНБ по Лебапскому велаяту был арестован Х.Сахыпов, распространяющий идеи религиозно-экстремистской организации «Салафия». Его задержали в тот момент, когда он проводил религиозную проповедь среди своих соседей. При нем были обнаружены религиозные брошюры и CD-диски с пропагандой данной группировки. При выяснении обстоятельств Сахыпов рассказал, что попал под влияние идей религиозного экстремизма во время учебы в Душанбе. Данное обстоятельство вынудило туркменские власти срочно отозвать молодежь на родину.

Наибольший резонанс вызвал другой случай, когда в Ашхабадском национальном университете было задержано 15 членов ячейки «джихадистов». Ее лидером был Б.Ягшымуратов, являвшийся студентом 3 курса указанного ВУЗа. Рассказал, что попал под влияние «джихадистов» во время учебы в городе Ош в республике Кыргызстан. В свое время с запретом выезда студенческой молодежи в Кыргызстан, Б.Ягшымуратов перевелся в Ашхабад, где и начал пропагандировать идеи «джихадизма». Б. Ягшымуратов платил им

деньги и обеспечивал бесплатным жильем в туркменской столице, поэтому однокурсники и поддались религиозным внушениям.

В рамках проведения исследования относительно терроризма и его восприятия студенческой молодежью Туркменистана были получены интересные данные. Итак, первый вопрос в анкете, на который ответила молодежь, выглядит следующим образом: существует ли угроза втягивания молодежи в экстремистские организации? Большинство молодых людей ответило положительно (74,9%), однако есть те, кто так не думает (22,5%). Остальные воздержались от ответа (2,6%).

Далее интересные результаты были получены на вопрос о том, знает ли молодежь экстремистские организации на территории Туркменистана? Большинство молодых людей не знают об их существовании (82,1%), в то время 17,9% из них - знают. На вопрос о том, сталкивались ли Вы или Ваши знакомые с пропагандой радикальных идей, были получены следующие данные: 17% опрошенных ответили положительно (из них 10% - лица мужского пола и 7% - женского), остальные (83%) не сталкивались с подобным.

На вопрос о действиях, в случае если кто-то из знакомых решил присоединиться к ИГИЛ, студенты попытаются обратиться в специализированные госучреждения (49,6%), однако есть те, кто останется равнодушным (4%). 45,6% опрошенных больше узнают о деятельности ИГИЛ и узнают о причинах вступления знакомого в ИГИЛ.

Последующий вопрос о государственной стратегии противодействия терроризму подтвердил, что многие представители считают, что она не грамотная и не последовательная (26,3% студенток, 21,1 % студентов).

Но поражает тот факт, что большинство молодых людей не знает об этой политике совсем (52,6 %). Как можно объяснить данные цифры? На этот вопрос существует два варианта ответа: либо о данной политике действительно мало информации, либо молодежь она не интересуется, что удивительно, так как проблема терроризма является острой для сегодняшнего времени.

Также можно констатировать факт, что студентки отмечают научную и культурную плоскость для борьбы с терроризмом, в то время как молодые люди выбирают политическую и религиозную. На наш взгляд, к этой проблеме необходим комплексный подход. Трудно согласиться с довольно распространенным мнением, что террор предотвратить нельзя. Поэтому необходима разработка методов защиты для молодежи. Современная молодежь с ранних лет должна иметь право приобретать основательные знания о своей собственной религиозной традиции так же, как они учат родной язык, историю, культуру. Необходимо проводить больше лекций о вреде терроризма. Нужно внедрить в сознание общества, что самый большой грех – это убийство человека. Когда человек постоянно будет об этом слышать, он начнет сам задумываться, и у него в сознании будет откладываться, что это плохо.

Однако, в подобных рассуждениях больше примитивных эмоций, нежели простого профессионального рассудка. Необходимы согласованные и скоординированные меры в социально-экономической сфере, в области образования, культуры, СМИ. Политическая и экономическая нестабильность, в частности в Туркменистане, неуверенность в завтрашнем дне, низкая квалификация труда и низкая заработная плата являются главными причинами увеличения числа экстремистов. В большинстве случаев теракты совершили социальные аутсайдеры, люди с не сложившейся жизнью, испытывающие острые проблемы во взаимоотношениях с родственниками, окружающими, не могущие найти свое место в обществе. Исходя из этого, нужно принимать необходимые меры для дальнейшего предотвращения радикализации молодежи, привлекая к этому как светские институты, так и религиозные. Должна проводиться целостная, грамотная молодежная политика, которая направлена, прежде всего, на поддержку на государственном уровне молодежи в решении ее социальных проблем (образование, трудоустройство, уровень жизни, обеспеченность жильем и т.д.). Уверенность молодых людей в своем успешном будущем, ощущение заботы государства о себе могут стать основанием иммунитета против экстремистской идеологии.

Актуальными проблемами работы с современной молодежью является утверждение в ее сознании и поведении позитивных социокультурных

ценностей – активной жизненной позиции, познавательных устремлений, нравственных ориентиров, эстетических идеалов и вкусов, а также духовно-сакральных ценностей, противодействующих проявлениям агрессии и экстремизма [2].

Необходимо политическое и правовое воспитание молодежи, формирование у нее чувства патриотизма, гражданственности, социальной ответственности, как через организации образования, так и через СМИ. Сегодня очень многие программы ориентированы на молодежь. Однако при этом они носят преимущественно развлекательный характер. В этой связи, думается, необходима организация и деятельность молодежных вещаний на радио и телевидении, которые бы носили не только развлекательный, но и просветительский, политический характер, рассматривали бы проблемы, затрагивающие интересы молодежи. Конечно же, учитывая роль интернета в жизни современного молодого человека, основной акцент должен быть, сделан на создание соответствующих интернет-ресурсов, которые бы в инновационной форме пропагандировали идеи толерантности, общечеловеческие качества, формирование убежденности молодых людей в антигуманном характере терроризма и недопущении сочувствия их деятельности.

В Ашхабаде опасаются, что рядом с границей среди афганских туркмен могут сформироваться группировки из недовольных режимом в Туркмении, к которым может примкнуть молодежь из самой Туркмении и других стран Центральной Азии, и которых может привлечь на свою сторону либо ИДУ, либо туркменская политическая оппозиция [3].

Также известно, что некоторые студенты из Центральной Азии, в частности, из Туркменистана, которые едут учиться за границу, позже оказываются в рядах экстремистских группировок. Молодежь сильно подвержена подражанию, поэтому они зависимы от социальных сетей. Подлые люди выгодно используют эту зависимость. Чем больше рекламы террористов, например, ИГИЛ, тем больше молодежи, которая за короткий период готова стать «джихадистами» и попасть в рай. Чтобы такого не было, необходимо вести разъяснительную работу. Молодежи нужны знания, которые помогут им определить, где белое, а где черное, что плохо, а что хорошо.

Цитируемая литература:

1. Афганский узел: кто развяжет? // <http://kazanalytics.kz/афганский-узел-кто-развяжет/>
2. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // Право и безопасность. - 2005. - № 3 (16). Август.
3. Афганистан: Боевики ИДУ попытались захватить «Туркестанский банк воды» на границе с Туркменистаном // <http://www.fergananews.com/news/20621>

EXTREMIST IDEAS SPREADING AMONG YOUTH OF TAJIKISTAN.

Central Asia is a vast region that includes Afghanistan, Mongolia, the northern provinces of Iran, India and Pakistan, western China, and the Asian part of Russia and five former Soviet republics - Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan.

Terrorism and security have newly become one of the top priorities in post-Soviet Central Asia, especially in Tajikistan.

The last year unrest in Tajikistan has been blamed on extremists with links to ISIS, but the reality is more complex, requiring the country to answer difficult questions about religion and politics [1].

On September 2015, gun battles in and around Tajikistan's capital Dunshanbe, left 22 people dead, including nine police officers. Security forces later reported that they were hunting ousted Deputy Defence Minister Abdukhalim Nazarzoda and his followers in a mountainous area about 150 kilometers east of Dushanbe, claiming he was leading a «terrorist group» [2].

Nazarzoda had recently been dismissed from his post over accusations that he belonged to the Islamic Renaissance Party of Tajikistan (IRPT), previously the second-largest political party in the country, which was banned days earlier for alleged ties to ISIS [2].

Bloody and bizarre episodes such as these have become increasingly common in this small Central Asian republic with a rich religious tradition, the birthplace of the 13th Century Sufi poet Rumi, and the largest proportional Muslim population in the region. However, growing religious and political unrest in the country has seen tensions rise between the country's secular, pro-Moscow government and the Islamist opposition [2].

Until March 2015 Tajikistan was the only Central Asian state in which political Islam had representation. Indeed, a peace deal in 1997 assured Islamists 30 per cent of government posts [2].

Tajikistan's Special Forces chief shocked the world by joining ISIS.

However, talk of senior Tajik figures joining extremist groups does not represent empty rhetoric.

In May 2015, missing Tajikistan police commander Colonel Gulmurod Halimov appeared in an Islamic State video to announce his defection to the group. While his defection caused embarrassment in Tajikistan's capital Dushanbe, given the regime's repressive religious policy, this development was also perhaps unsurprising. A trained sniper, Halimov was handpicked by President Emomali Rahmon to lead the country's paramilitary police following a counter-insurgency operation in 2012.

He had also received counter-terrorism training in the United States on at least five occasions. In the video, Halimov was clear on why he had left Tajikistan, saying that the regime in the predominantly Muslim, formerly Soviet, Central Asian country of eight million people «does not permit people to pray and wear Islamic hijabs» [3]. He also accused the security services of paying prostitutes \$10 each to appear in

hijabs in a video that state media had used to discredit Islam. «You passed a law prohibiting prayer on the streets. But God says you can pray anywhere», Halimov said, underlining what he regarded as the religious basis for his decision.

Halimov's defection is the most prominent—but not the only—case of blowback against the regime's repressive counter-terrorism policy. Leading regime critic Izzat Amon, who advocates for Islam being given a more prominent place in public affairs, retorted after the defection: «Dear officials, continue your fight against the hijab, the beard, azan [call to prayer] and other Islamic attributes. But it will certainly come back to you like a boomerang» [4].

Considerable debate exists as to how many Tajik citizens are currently fighting with in Syria and Iraq. Whereas one militant has boasted that 2,000 Tajiks are currently based in Iraq and Syria, the interior ministry has given a more circumspect figure of 412. Taking the government statistic at face value, this means only one in every 20,000 Tajik is fighting with the group. While significant, this is a smaller proportion of the country's Muslim population than in many European and Middle Eastern countries. The majority of Tajik fighters in Iraq and Syria are aligned with the Islamic State [5].

While the process by which an individual comes to be recruited into a militant group varies from case to case, the existing biographical data for Tajik fighters indicates that a few common characteristics do exist. Most Tajikistanis known to be fighting (or to have fought) with the Islamic State are young males aged 18 to 40; few have received formal religious education, and the majority spent time in Russia before going to Syria or Iraq. Although the authorities have said that most recruitment takes place in Russia's mosques, evidence from Moscow suggests that gyms and building sites are also key sites for recruitment [4].

One prominent recruit who fit this profile was the spokesman for Tajik members of the Islamic State, Abu Muhammad al-Tajiki, who died in a U.S. airstrike in Kirkuk, Iraq, on February 11, 2015. Born Alan Chekranov in 1993, al-Tajiki grew up in the Sharituz district, located on the border with Afghanistan [4].

In 2010, he graduated from high school and enrolled at the prestigious Tajik-Slavonic University in Dushanbe. Two years later, the university expelled him for missing too many classes. Like over a million young Tajiks, he moved to Russia in search of work. One year later, he returned to Tajikistan a changed man, according to his friends. He wore a beard, only spoke of the need for jihad and said he had been socializing with other Caucasians in Russia. In 2013, he travelled to Syria via Turkey. He became the most active Tajik fighter on social media, appearing in at least fifteen videos that sympathizers posted on YouTube and Odnoklassniki [6].

As Abu Muhammad al-Tajiki's case indicates, many Tajik militants are active on Russian social networks like Odnoklassniki and VKontakti, posting homemade videos and memes in both Tajik and Russian. These have included footage showing Central Asian militants being trained by prominent Chechen militant Abu Jihad and a Tajikistani militant leading a suicide mission near Raqqa, Syria, in June 2015 [4].

Despite the limited number of Tajikistani citizens who have joined the Islamic State, the regime has hyped up the threat that they pose to the country. By painting the jihadist group as an existential threat, the Tajikistani regime has created the

conditions to justify a heavy-handed counter-terrorism policy. In particular, a worldview that perceives assertive secularism as modern, rational and secure, as opposed to backwards, irrational and violent religion, prevails among policymakers in Tajikistan. According to this interpretation, the Islamization of society is a sign of political radicalization. By presenting Islam itself as a dangerous force that needs monitoring, Tajikistan has created the conditions for a campaign against religion. It has accordingly passed laws to make it difficult to register religious organizations, banned those under 18-years-old from attending mosques and has restricted students studying Islam abroad. While a state-sponsored official Islamic infrastructure exists, the regime labels those falling outside of the system as potential «terrorists» and «extremists». The security services have also taken to eliminating alleged outward signs of «radicalism», for instance, forcing men with beards to shave them and women to remove their hijabs [4].

Groups with questionable links to religious violence, such as Hizb ut-Tahrir, Tablighi Jamaat and groups associated with the Salafist movement, have also been outlawed. The most prominent victim of this anti-religious campaign is the regime's civil war era opponent, the Islamic Renaissance Party of Tajikistan (IRPT), a moderate party which pushes for a strengthening of Islam's position in the country. Although the IRPT remains the region's only legal religious party, it is the government's main political rival, and the authorities have in recent years led a coordinated campaign to associate its name with extremism and instability in the popular mindset, using the rise of the Islamic State to further defame it. Numerous former members of the party have also been accused of recruiting and fighting in Syria and Iraq [7].

On the eve of the March 2015 parliamentary elections, for example, imams in Tajikistan read a sermon text prepared by the government, in which they called on voters to shun the IRPT:

Today, there are some people who blacken the name of the [president's ruling PDP] party, who blacken the name of Islam. These words are spoken by those who have usurped Islam for their own selfish purposes and scare people with religion [i.e. the IRPT]... In neighboring countries, parties and groups who act in the name of Islam exist, but today on their territory blood has been spilt. These parties are foreign to us, they blow up mosques, destroy people's tranquility and make children orphans [4].

The IRPT lost its two seats in parliament in elections in March after it failed to reach the 5 percent vote threshold. Subsequently, the government has accused its leader Muhiddin Kabiri of corrupt property deals in the 1990s; he remains exiled, fearing arrest if he returns [4]. Additionally, on July 9, the country's prosecutor general called on the government to ban the party, arguing that its mandate was no longer supported by the population.

Despite this range of hardline tactics against a variety of Islamic opposition groups, the state has also engaged in some «soft» tactics against the terrorist threat. For instance, the government has also engaged in an «information» campaign against the Islamic State, which includes talks by former jihadists about conditions inside Syria and Iraq. It has also enlisted the support of the state-sponsored Islamic clergy to

counter the Islamic State's messaging. For instance, in September 2014, the country's top council of religious leaders, the Council of Ulema, issued a fatwa against the Islamic State, calling it a «great sin» to serve in its ranks [4].

State imams have also discussed the atrocities in Syria and Iraq in official sermons. On May 22, 2014, the Tajik parliament approved an amendment to the criminal code stipulating punishment for Tajik nationals taking part in foreign armed conflicts, although those who repent will be spared punishment.

A year after this, in May 2015, the Ministry of Interior offered amnesty to those who return from the battlefield; so far, six people have reportedly taken up this offer [8].

By marginalizing the political opposition and country's pious Muslims, however, the regime is taking a potentially dangerous path. Not only does such heavy-handed counter-terrorism lend the Islamic State's messaging a semblance of legitimacy and credibility, it also alienates everyday people, who have seen their personal lives encroached upon. Although the prospects for widespread instability in a country that experienced a bloody five-year civil war within living memory remains remote, some blowback is inevitable, as evidenced by the recent defection of a regime insider to the Islamic State.

References:

1. Lundini A. Terrorist threat in Central Asia: One problem, different approaches // foreignpolicynews.org/2016/02/03/terrorist-threat-in-central-asia-one-problem-different-approaches/
2. Comerford M. Terror in Tajikistan? // tonyblairfaithfoundation.org/religion/geopolitics/commentaries/opinion/terror-tajikistan
3. YouTube, May 28 // www.youtube.com/watch?v=MaUyp6-sn_8
4. Lemon E. Tajikistan's Counter-Productive Campaign Against Terrorism // www.jamestown.org/programs/tm/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=44201&cHash=aa519b25aa46464d0f7d66990a37ae7b#.V-pQxKJFfiU
5. Asia Plus [Dushanbe], January 29 // www.news.tj/en/news/412-tajik-nationals-fighting-syria-and-iraq-identified-says-tajik-interior-minister
6. Lemon Ed.J. Tajiks fighters in Iraq: What do the latest series of videos tell us? // blogs.exeter.ac.uk/excas/2015/01/05/tajiks-fighters-in-iraq-what-do-the-latest-series-of-videos-tell-us/
7. Серенко А. Жизнь лидера ПИВТ Мухиддина Кабири под угрозой // tajinfo.org/post/2015/04/17/635648785959074984
8. Statistics from Ministry of internal affairs of the Republic of Tajikistan // mvd.tj/index.php/tj/asosi/7416-vauk

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Азимханова А., Сапаркельдыева А.

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Угроза или реальное применение силы незаконными организациями, добивающимися своих политических, социальных и религиозных целей путём насилия и устрашения, другими словами, терроризм – явление, которое на современном этапе охватило весь мир. Актуальность данной работы заключается в том, что терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI век. Ни одно государство, в том числе и Казахстан, не застраховано от угрозы терроризма, переросшего в проблему глобального уровня. К сожалению, открытое информационное пространство, появившееся в результате необратимого процесса глобализации, а также политика открытых границ превращают все угрозы в единые для всего человечества.

Проблема терроризма в Казахстане на сегодняшний день стоит на повестке дня. Ежегодно, начиная с 2012 года, институт экономики и мира совместно с Университетом Мэриленда, публикуют глобальный индекс терроризма, который измеряет уровень террористической активности внутри той или иной страны по четырём основным показателям: количество террористических инцидентов, количество погибших, количество пострадавших и уровень материального ущерба. На данный момент, Казахстан занимает 83 место из 162 стран.

В 2016 году Казахстан несколько раз был подвержен атакам террористов и для граждан Казахстана – это было большое потрясение, потому что никто из мирных жителей не предполагал, что это может затронуть и Казахстан. Когда Казахстан только обрёл независимость, было немыслимо, что верующие мусульмане будут отрекаться от родителей, отказываться сидеть с ними за одним столом, обвинять других мусульман в неверии и заблуждениях, противостоять обществу и государству.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить факторы, играющие важную роль для вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации на территории Актюбинской области.

Актюбинская область – занимает 2 место в стране по территории и занимает приблизительно 11% Казахстана, граничит с Россией и Каракалпакстаном (Узбекистан). Население в актюбинской области составляет

834 813 человек, 30 процентов населения региона составляет молодежь, более 130 тысяч молодых актюбинцев проживают в городах, около 100 тысяч в селах. Большую часть населения составляют казахи, русские, украинцы и т.д. Крупнейшим городом является Актобе. В Актюбинской области на законной основе работают 110 религиозных объединений. Из них 83 — исламского направления, 7 — православных, 20 — протестантских, 1 иудейское общество. Почти все мечети являются филиалами Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК).

В современном мире принято считать, молодежь больше всего подвержена влиянию экстремистских и религиозных течений. Именно она больше всего страдает от безработицы и идейного вакуума, который заполняется суррогатами. В декабре 2012 года по поручению Президента РК, было проведено более пяти тысяч исследований среди молодежи от 14 до 29 лет. По ее данным, из 4,5 миллиона молодых казахстанцев 80 процентов считает религию нужной для развития общества, 60 процентов молодежи являются верующими. Каждый четвертый молодой человек республики часто ходит в молельные дома. В результате большая часть молодежи позже становится приверженцами нетрадиционных религий, среди них такие секты, как «Свидетели Йеговы», «Аллааят», церковь «Новая жизнь», «Хизбут-тахрир» и другие. В эти организации входят в основном приезжие из села. Городская молодежь следует тем нетрадиционным течениям, которые распространяются через социальные сети. Многие проблемы возникают из-за недостатка воспитания, внимания в семье. Но не только безработица и другие социальные аспекты являются причиной, ведь среди террористов есть люди и из вполне благополучных семей, просто неокрепшие умы молодежи привлечь намного проще.

Для написания данной работы, в Актюбинской области было опрошено 41 человек. Из них 15 девушек и 26 парней в возрасте от 17 до 28 лет. Среди опрошенных лиц были студенты и люди, которые имеют рабочие места. Никто из числа опрошенных не сталкивался напрямую с экстремистской вербовкой, но слышали, о том, что подобное явление в данном регионе существует. На то, как бы они отреагировали на то, что их знакомые вступили в террористические организации, лишь 19 человек ответили, что обратились бы в специальные учреждения, 20 человек ответили, что обратились бы к их семьям, 5 человек воздержались от ответа.

После потрясших наше общество нескольких актов терроризма возникают закономерные вопросы, связанные с распространением нетрадиционных религиозных течений. И для того, чтобы противостоять экстремистской идеологии, необходимо четко понимать причинно-следственные связи ее зарождения и популярности в обществе. Последние теракты подняли на поверхность проблему салафизма. И если с одной стороны под ним, как ранее это было с ваххабизмом, подразумеваются все бородатые мужчины и женщины в платках, то с другой стороны, сами салафиты вводят в информационное поле отвлекающие термины (хауариджы, такфириты и т.п.), таким образом окончательно размывая суть проблемы.

Салафизм – это религиозно-политическое антисистемное течение, сформированное в современном виде Мухаммадом ибн Абдулваххабом и другими недждитскими идеологами путем селекции положений учения Ибн Таймии и Ибн аль-Кайима [1]. Важно отметить, что идеологи салафизма и их наставники используют самые продвинутые методы манипуляции общественным сознанием в продвижении своей идеологии.

5 июня 2016 года в городе Актобе произошел теракт. Многие эксперты, Глава нации выступили с заявлением, что все террористы, ответственные за это являются салафитами. Все они изучали «Три основы» Ибн Абдулваххаба, трое из них занимались у одного так называемого умеренного салафита-мадхалита. Также они слушали лекции Д. Мубарова. Признают авторитетами ибн Таймию, ибн База, ибн Усаймина, Албании и других идеологов салафизма, а не Саида Кутба или Мустафу Шукри. Подробно рассказывают о делении единобожия на три вида. Читали намаз не по мазхабу, не признают чтение Корана по душам усопших.

Одним словом, налицо идеологический портрет среднестатистического салафита. Позже в Актобе для проведения бесед с террористами были направлены столичные специалисты из отдела религиоведческой экспертизы. Все вышесказанные характеристики о салафитских убеждениях задержанных они подтвердили. Из этого можно определить, что современный салафизм — это идейный вирус, который в силу своей природы имеет способность распространяться [2].

Данная идеология очень притягательна, так как в ее арсенале имеется множество приемов психологического воздействия. Это и монополизация истины, дающая чувство исключительности, и наделение дилетантов-неофитов полномочиями ученых (так называемый синдром богослова), что, безусловно, крайне привлекательно для молодежи. Кроме этого, это субкультура, где молодой человек может репрезентовать себя. Субкультура со своей корпоративной лексикой, внешним видом и поведением, что тоже необходимо для самоидентификации молодого человека. Причем все это делается под громкими религиозными лозунгами очищения ислама, борьбы единобожников против многобожников, возврата к чистому исламу праведных предков и т.д.

Поэтому основные проблемы распространения салафизма скрыты в идейно-ценностных ориентирах. Приверженцы салафитского направления в мечети спешат к выходу, не дожидаясь полного завершения намаза, и стоят толпами возле мечети. На улице они наблюдают за теми, кто выходит из мечети, и подыскивают людей и в будущем последователей, легко поддающихся воздействию.

На сегодняшний день многие арабские страны безоговорочно подтверждают факт того, что позиция салафизма несовместима с истинной сущностью исламской религии. В такой ситуации мы также должны заново основательно пересмотреть понятия, связанные с салафизмом. События в Актобе четко доказали, что нет такого понятия, как «умеренный салафизм», что салафизму присущи опасные крайние взгляды. Получив урок из этого трагического события, для всех единым долгом служит формирование

соответствующих выводов в правовом регулировании, в информационно-разъяснительной, научно-исследовательской сферах, а также в общественном мнении.

По мнению политолога Е.Карина, основная проблема усиления активности радикально настроенных групп и людей лежит гораздо глубже, нежели просто в религиозном фанатизме. «На основе своих наблюдений и анализа произошедшего мы, эксперты, можем с уверенностью сказать, что причиной радикализации в Казахстане является проблема маргинализации и криминализации, особенно в молодежной среде. Конечно, имеют место и другие проблемы, такие как безработица, низкие доходы населения, коррупция, которые усиливают проблему социальной несправедливости в обществе и дают почву для проповедников радикализма. С этой угрозой сегодня сталкиваются многие страны, и в последние несколько месяцев мы видим всплеск радикализма в ряде регионов мира», – подчеркнул Карин.

В последние годы по всей республике создаются общественные организации, специализированные центры, которые призваны повлиять на процессы, происходящие в данной сфере общественной жизни. Действует подобный центр и в Актюбинской области.

Информационно-консультативный центр «Жарык» осуществляет свою деятельность в рамках государственного социального заказа управления внутренней политики Актюбинской области. Были проведены лекционные встречи с представителями государственных организаций, студентами вузов, налажено взаимодействие с коллегами в других городах республики, оказана психологическая помощь людям, пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных течений.

Основными целями деятельности информационно-консультативного центра «Жарык» являются: распространение достоверной информации о деятельности деструктивных религиозных течений; оказание консультативной помощи пострадавшим от их деятельности; сотрудничество с государственными структурами, средними, среднеспециальными и высшими учебными заведениями в целях распространения информации о негативном влиянии деструктивных религиозных течений.

На сегодняшний момент центром «Жарык» проведено около десятка профилактических мероприятий, которыми были охвачены студенты большинства вузов Актюбе. Проводилась работа с учениками старших классов средних школ. Специалисты центра выезжали в районы области: в Мартуке и Кандыагаше состоялись встречи с населением. Кроме того, в Актюбинском областном институте повышения квалификации и переподготовки кадров состоялась важная встреча со школьными преподавателями предмета «Основы религиоведения», в ходе которой состоялись плодотворный диалог и обмен мнениями. Помимо лекционных встреч регулярно проводится распространение информационных буклетов, содержание которых также имеет профилактический характер. Другой важной составляющей деятельности «Жарык» является консультативная и психологическая помощь пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных течений.

Для более эффективной работы в этом направлении при центре организовывается телефон доверия, куда могут обращаться все заинтересованные граждане. Помимо этого психолог центра проводит бесплатные очные консультации с жертвами деструктивных культов и их родственниками.

Но события в Актобе показали, что, несмотря на многочисленные работы профилактического характера, идеология нетрадиционных течений начала пускать свои корни. Ведь известно, что всё это формируется не за один день.

На сегодняшний день в Казахстане более 600 осужденных имеют отношение к терроризму. И возвращаясь к салафизму, из них 98 процентов считают себя салафитами, то есть это те, которые выросли на упомянутых выше книгах. Оставшиеся 2-3 процента осужденных являются представителями «Хизбут-Тахрир», «Таблиги Джамагат», «Өмір. Сенім. Білім» и так далее [3].

В ходе написания данной работы, мы пришли к выводу, что причин вовлечения молодежи в террористические организации достаточно много:

- Способ самоопределиться в жизни, потому что от обилия информации, человек не знает в чём себя проявить;

- Желание быть частью общества, потому что человек, по своей натуре существо социальное, а современный мир – это мир, где каждый сам за себя;

- Способ заработать, потому что террористы предлагают хорошие деньги за работу;

- Способ выхода энергии. Молодежный возраст – это когда играют гормоны, энергия кипит и есть желание свернуть горы, поэтому терроризм является отличным способом проявить себя

Также, мы бы хотели отметить интересную закономерность. Люди, вступающие в террористические организации, страдают от безработицы, плохих условий жизни и т.д. Это дело исключительно индивидуальное, а террористы знают, как найти подход к людям. В любом случае, на современном этапе – терроризм является достаточно острой проблемой, которую, пока что никто не решил.

Цитируемая литература:

1. Сабдин А. Современный салафизм - это идейный вирус // <http://niac.gov.kz/ru/ustav/item/751-askar-sabdin-sovremennyj-salafizm-eto-idejnyj-virus>

2. В какие одежды рядится религиозный экстремизм? // <http://www.azan.kz/article/show/id/9756.html>

3. Асанбаев М. Современная религиозная ситуация в Казахстане: факторы риска и потенциал религиозной конфликтности // <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-kazahstane>

SITUATION WITH INVOLVEMENT OF YOUTH IN THE TERRORIST ORGANIZATIONS: CASE STUDY AKTOBE

Although Central Asian states are vulnerable to the activities of radical Islamic organisations due to the weaknesses of their political and social systems—marked by authoritarianism, corruption, nepotism, and ethnic and religious tension, as well as their poor economic circumstances - interest in ISIS among their citizens remains low. These states so far also have not become an area of interest for ISIS, although that may change. When some people in these countries do leave for Syria and Iraq, their decision is not rooted just in poverty but also in social exclusion and poor religious education. At the same time, citizens of far more affluent and often far less authoritarian European and Middle Eastern countries travel in higher numbers to Syria to join ISIS.

Nonetheless, a potential increase in the popularity of radical Islamist factions will not only be a problem for the five countries of the region, where the authorities will try to use the phenomenon to strengthen their special services and raise funds for border protection, but also for Russia, especially since people from Central Asia are mainly recruited to ISIS on Russian territory and traverse it to reach the battlefields.

In theory, it looks as if Central Asia is a natural place for ISIS expansion and it could constitute the organisation's next priority. Central Asians are politically marginalised by repressive authoritarian regimes, face bleak economic prospects, suffer from poor governance, and face extensive corruption. They live in «weak» states that overly brutalise their responses to any opposition and have the potential to push many of their citizens, who typically do not have Islamist leanings, towards Islamic extremism, but then will be unable to successfully address the upsurge in radicalization [1].

At the same time, however, ISIS has devoted a far from overwhelming amount of attention to Central Asia and its potential for growth in the region. It largely ignored the September 2014 pledge of loyalty from the largest jihadist Central Asian group, the Islamic Movement of Uzbekistan (IMU), and so far has not tasked the Uzbek group with establishing an ISIS «province» in the region.

ISIS relatively rarely refers to Central Asia in its propaganda materials but has not shied away from filming its Kazakh child soldiers in training, or the execution of «Russian spies» by one of the aforementioned militants, or filming a video with a former Tajik special forces commander who joined the ranks of the organization [2]. It also speaks of its desire to establish an Afghanistan–Pakistan centred «province» in South Asia (Khurasan), which would also encompass parts of several Central Asian countries [3]. This province, however, plays a very distant fiddle to mentions of the struggle with Saudi Arabia, Egypt, Iraq, Syria, Libya, Algeria, Tunisia and also different Western or European countries in ISIS' strategic communications and its geopolitical interests. Thus, it seems likely that ISIS leader Abu Bakr al-Baghdadi's organisation finds Central Asia more challenging, and perhaps not yet ripe for «expansion» as previously thought.

In order to ascertain the region's preparedness and adequacy for ISIS expansion, it is worth studying its five countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan) from a comparative perspective with regions that supply the highest number of foreign fighters to the battlefronts in Iraq and Syria, i.e., the Middle East and North Africa (MENA) and Europe.

If poverty, political repression, political marginalisation, poor governance and corruption, undoubtedly present in Central Asia, are to pave the way for the appearance of ISIS in a given country then we should look at how these factors influence the decisions of Europeans and the inhabitants of MENA who are quite eager to travel to Iraq and Syria or to set up ISIS «provinces» in their native countries.

Central Asia seems not to be the world's preeminent place for recruits for terrorism—either domestically or internationally. In theory, significant detachments from Central Asia have joined ISIS or other rebel groups in Syria, but per capita the numbers of volunteers from this region to the conflict tell a slightly different story. State by state, 1 in 14,400 Turkmen, 1 in 40,000 Tajiks, 1 in 56,000 Kyrgyz, 1 in 58,000 Uzbeks and 1 in 72,000 Kazakhs have become foreign fighters in Syria.

Central Asians usually get to Iraq and Syria either via Russia or Turkey, and rarely do we see direct travel between a given country and the battlefields of the Middle East. With the exception of Turkmenistan, the rest of the countries are situated relatively far from Iraq and Syria, and one can hardly expect impoverished local populations to afford long distance travel.

The Central Asian states have a long migration track record, bar Kazakhstan, to mainly Russia but to a smaller degree to Turkey. To a lesser extent, this is mirrored in the MENA region, with the exception of Saudi Arabia, and far less in Europe. In theory, this could suggest that immigrating to a foreign land should not constitute a problem to such people as the inhabitants of Tajikistan. There exists, however, a key difference between leaving a country for Russia in order to work to send remittances back home and to uproot oneself completely and go to territory controlled by ISIS. The latter seems to be an option chosen far less frequently by citizens of all five states.

Four of the five Central Asian states are «authoritarian regimes» with only Kyrgyzstan falling into the category of a «hybrid regime». Interestingly, this is mirrored by the situation with the top MENA source countries, which have seen higher overall numbers and far higher per capita numbers of those joining the ranks of foreign fighters. As a consequence of authoritarianism, the states in the region rank negatively on rule of law, corruption perception, and their press is described as not free. The MENA and European source states score much better on these indices, yet still see higher numbers, and sometimes higher per capita numbers of citizens who travel to join the conflict in Iraq and Syria.

Let's examine factors influencing youth involvement in terrorist and extremist organizations in Kazakhstan, namely in the western region. About 250 Kazakh citizens are fighting in the ranks of ISIS. About half of them are specialised in such professions as nurses, teachers, engineers, etc. Also, about half of them could be women and 50 may be children, as entire Kazakh families of different social and

economic backgrounds have travelled to Syria and Iraq. Although most Kazakhs are linked to the mild Hanafi School of Islamic law, Kazakhs fighting on the side of ISIS profess themselves to be Salafists, which is relatively unpopular in Kazakhstan [4]. Recruitment into ISIS in Kazakhstan is handled by a missionary extremist organisation banned in the country, «Tablighi Jamaat.» However, its social scope of influence is limited to a minority of Kazakhs who already have a radicalised worldview and weak bonds with the rest of society [5].

It is difficult to indicate the ethnicity or region of Kazakhstan from which the dominant number of citizens have joined ISIS as fighters. On a regional scale, the greatest threat to the activation of ISIS recruitment occurs in the southern districts bordering countries where the problem of terrorism is theoretically much higher. At the same time, the risk of ISIS supporting group activation is significant in the north of Kazakhstan, which witnesses a high level of activity of ISIS-linked Caucasian networks from Russia. Recruitment of volunteers takes place both within the country in mosques or within religious communities as well as abroad, mainly in Russia [6]. Turkey acts as the transit point on the way to the Middle East from Central Asia because Kazakhs enjoy visa-free travel to this country. The factors motivating Kazakhs to go to Iraq and Syria include political marginalisation in their own country, their difficult life situation, radicalisation amongst women experiencing social inequality, religious radicalisation and the search for alternatives to the post-Soviet realities of life in Kazakhstan, especially among young people.

The problem of religious extremism in Kazakhstan is seen as one of the key threats to the stability of the state, especially after the first terrorist bombing on its territory in its history in Aktobe in 2011. Then two recent terrorist attacks in Kazakhstan, carried away for a life of Kazakhstan citizens have reminded our society on that issue, which was previously if there was an extremely sharp, it is only within the walls of the Kazakh mosques and religious Internet space, being there was not particularly interesting to secular society. A mention about of who exactly makes the recent terrorist attacks in Aktobe had an extremely vague sense. Until the point of it is not set by the President Nursultan Nazarbayev, who called terrorists – Salafis.

According to an interview of the political scientist Ruslan Zhangazy with imams of the Central mosque factors influencing on involvement of youth in terrorist and extremist organizations in the western region of Kazakhstan, we can say that the main factor is the religious illiteracy. They influence people in the different ways, depending on position of the person. If the person is insolvent which does not manage to realize himself, he has problems in a family, at work, etc., then in that case they provide him the ideas as a way of self-realization, at the same time nominating governors as the main enemies as the reason of its troubles and troubles of that from Muslims who are exposed to difficulties in life, provoke to manifestation and strengthening of hostility. As a result such person is convinced that he can get up in ranks of «assistants» from among «mudzhakhid» which do not feel sorry for own lives and battle against the evil and injustice.

If the person in life self-actualized, tests self-sufficiency in worldly, then at first they inspire in such person sense of responsibility and treacheries because there is a great number of Muslims who suffer from poverty in difference from him. And

further, having inspired feeling of inferiority with him they work as well as with the first type of people.

Imam comments that now any Salafi absolutely freely propagandizes Salafism as only the correct way in Islam. Attracting to Salafism others, he points that all other Muslims departed from the Koran and Sunnah, and became, at best, stray, and in the worst – non-believers. Even if he does not specify it himself, it will point books of their sheikhs with which the one who will follow its promotion will deal to it, and the result will be just the same.

Under the concept of «all other» really get everyone else who is not a Salafi. In fact, all that Islam, which for centuries has been circulated on this earth, is accused of misleading or apostasy, whether the Hanafi madhhab, maturidi Aqidah or Sufism, representatives of which are generally Salafis called grave admirers, which actually means takfir.

Please note that most of the Kazakh khans, batyrs, and other outstanding people, are buried in the main Sufi monastery of Kazakhstan – Hodge Ahmad's mausoleum of Yassau in Turkestan. They are buried there only because Hodge Ahmad Yassau is a recognized Sufi righteous person near who stay even in a grave is considered favorable for the soul which left a body. For us it is obvious that if to provide to Salafis all completeness of the power in Kazakhstan, Hodge Ahmad's mausoleum of Yassau we will be the first that they will demolish for fight against a shirk (polytheism). Examples of how mazara of righteous persons collapsed, in the history of Salafism more, than enough.

So, promotion of Salafism is conducted in Kazakhstan absolutely freely. Not only imams of Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan which, as well as all people, are not ideal, but also practically all classical scientists of Islam whose knowledge, the fear of God and authority, were recognized by all Muslims for one thousand years are accused of a delusion and recreancy. Practically each Salafi who has the page on social networks freely propagandizes the ideology, and such as he – great variety. Besides, they have numerous groups where promotion of Salafi ideology is purposeful activity and attracts in the ranks a large number of Kazakhstan citizens.

According to the Appendix 1 a good, relatively innocuous example: a Salafi from Shymkent publishes direct contacts saudi Salafi sheikhs to secure from them information on Islam.

It would seem, there is nothing terrible in it if not the little-known fact for the inhabitant, that Islam which is widespread there considerably differs from Islam which was widespread here. Meanwhile, on this soil there is a set of the household conflicts which could be avoided if these saudi sheikhs consider our traditions, national peculiarities, culture, mentality, a political situation, and the other, important circumstances.

And our Salafis do like this: find the one who knows Arab and contact saudi authorities who make them instructions or explanations. First of all, it concerns the most numerous Salafi group in Kazakhstan – madkhalit. That is, actually, the biggest Salafi group is guided from abroad.

← Salyafit Shymkenti   люди   сообщества   игры   музыка   ►   помощь   выйти

Salyafit Shymkenti   заходил вчера в 18:08

Salyafit Shymkenti
 СубханАллах кашангы арбир ЖАРЫЛЫС үшін бiз салафилер ақтала береміз?!(

День рождения: 15 января 1992 г.
 Семейное положение: не женат

[Показать подробную информацию](#)

1 фотография все

246 записей

Salyafit Shymkenti
 Номера телефонов ученых, шейхов и требующих знание.
 «Спросите же обладателей знания, если сами вы не знаете»
 (сура ан-Нахль, 16:43)

КСА

Шейх Салих аль-Фаузан

0096614588570
 0096614787840
 0096614767420
 0096627332663

Шейх Абдуль-Мухсин аль-'Аббад
 0096648475207

Шейх Муфтий Абдуль-Азиз бин АбдуЛлах Али аш-Шейх

0096614582757
 0096614595555
 0096614810005

Написать сообщение

Добавить в друзья

Подписчики Salyafit 55

Отправить подарок

Друзья новости
 833 друга

		
Ислам Торебеков	Абу Мухаммад	الشهاب الثاقب الجزائري
		
Абдулгани Абу-Али	Толеби Кыпшак	ГРАНД АЛЬЯНС Ильяс Исаков

Appendix 1

What prevents them to address instead of the Saudi sheikhs for explanations go to the Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan if to consider that the President, submission to which they proclaim let them know clearly that «the only recognized structure of Islam in Kazakhstan is Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan»? And interferes with them that they consider Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan and all who are not Salafis – stray. And submission to the President remains at them only in words.

It is only one of one thousand examples. Besides promotion on social networks, they freely extend Salafi ideology by means of the Internet of the websites where their video lessons, audio-lectures, books, articles and other materials, striking

unprepared minds with that ideological virus which leads to charge of Muslims on disbelief in the beginning and then and for terrorist attack commission are published as to the highest form of self-sacrifice against those who support this disbelief and extend.

The armed terrorists of ISIS already have a sufficient occasion to consider Kazakhstan the hostile territory as in Kazakhstan it is already banned ISIL (ISIS). They consider kaffirs even us – the Muslims who are prayer, but not sharing their vicious views. And even the most «moderate» Salafis consider non-believers those who do not prayer.

Some time ago sheikh al-Kalbani is the former imam of the main mosque of Mecca, made a confession that ISIL is founded on Salafism. In turn, it creates some contradiction: Kazakhstan cannot allow activity of ISIL in the territory for absolutely obvious reasons which do not even need to be explained, but at the same time it allows Salafism which is ideological base for ISIL. Our native homebrew extremists who left Kazakhstan to ISIL and recited the oath this is considered as the convinced and consecutive Salafis.

Of course, the ban of Salafism can become for them one more argument in favor of the fact that in Kazakhstan is necessary to develop terrorist activity. But Salafis without the ban of Salafism conduct in Kazakhstan terrorist attacks, unless not so? Unless the majority if not all terrorist attacks in Kazakhstan, were not committed by Salafis? Let's not go far - literally the other day, the Committee of a homeland security neutralized one more group of Salafis which planned large-scale acts of terrorism in Kazakhstan.

All this says that the challenge of the international terrorism is thrown already down to Kazakhstan in spite of the fact that the Salafism is still resolved in Kazakhstan, and we have to be defined: or we allow Salafism to extend further freely the ideology which bloody fruits we then reap, or we stop this activity once and for all, and we develop only that Islam which stayed for centuries here in Kazakhstan.

There is one point «if to consider what is officially sounded – in Kazakhstan about 15 000 followers of Salafi ideology, then it is a deadlock way which will lead Kazakhstan in several years to the Syrian model of destruction of statehood».

That's just the point that if we do not forbid promotion of Salafism, in 10 years in Kazakhstan there will be not 15 000 followers of this current any more, but will several tens of thousands. And then they will blackmail already not just the state with the fact that they are radicalized if we forbid them, and will begin to dictate to us their terms. It's really a deadlock way.

Of course, someone can tell that it is bad work of imams of Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan. Like, they are incapable to resist to Salafism by exclusively ideological methods. They answer: yes, they are incapable, by exclusively educational methods not to solve this problem now. Especially if we shoulder all this issues only to imams.

Certainly, each newly converted Muslim who at least a little got acquainted with Islam understands that it is necessary to follow the Koran and Sunnah. And here to understand that the madhhab is Koran and Sunnah, but only in understanding of great

scientists of Islam, but not modern upstarts, much more time is required, than just to follow the beautiful slogan about «the purest Islam».

And if also to consider that Salafi sheikhs forbid the followers to listen to «stray» imams, that as they speak in order to doubts do not lodge in their minds, and the probability of the report of information decreases to them in several times. Salafis are not present at mosques when their lessons of Islam are conducted and if they are present, then many of them just put on earphones and listen to lectures of the preachers in the phones. In the western cities of Kazakhstan it in general becomes defiantly to show the neglects to imams. It is almost impossible to explain them something in such conditions. Of course educational works with Salafis are important and in priority, but also measures have to be taken in a complex: imams, public authorities, society [7].

So in what all attractiveness of Salafism consists? The modern Salafism is an ideological virus which owing to the nature has ability to extend. This ideology is very attractive as in its arsenal there is a set of methods of psychological influence. It is the «monopolization of the truth» giving feeling of exclusiveness. And investment of layman neophytes with powers of scientists (so-called «syndrome of the theologian»). And use of conflictology when the religious doctrine is submitted a certain conflict, «action», the fighter, fight without rules, etc. that, certainly, it is extremely attractive to youth. Besides, it is subculture where the young man can represent themselves. Subculture with the corporate lexicon, appearance and behavior that too is necessary for self-identification of the young man. And all this becomes under loud religious slogans of «clarification of Islam», fight of monotheists against polytheists, return to «pure Islam» of righteous ancestors ... Therefore the main problems of distribution of Salafism are hidden in ideological and valuable reference points.

There is a question how to solve this problem? Whether it is possible to solve it in general. And according to the survey which was conducted among youth. Most of them work. About the solution of this terroristic problem in Kazakhstan many drew a conclusion that specific actions are needed therefore it is necessary to forbid not only the separate taken materials in which signs of extremism and terrorism, but in general all the materials of individual authors and their work themselves in our country.

Means of distribution of these materials are the Internet the websites, in particular social networks. Therefore it is necessary to automate their monitoring for identification of the corresponding materials while for today such activity is carried out manually. Besides today some pages and groups are blocked, but access to audio, video and text materials which remain to be in open access, despite restriction of access to the page and group of the author is not blocked.

But on the other hand toughening of legal measures is required to rip activity of radicals in the bud. It demands need to define in detail what elements and theses in ideology of radicals are key (for example, takfir, jihad), to carry out expertize of materials of their preachers and to forbid in a basis not just separately taken materials, how it is made today, and in general materials of separately taken preachers.

From specific preachers and ideologists of radicals it is possible to allocate the following (the list is not limited to these persons):

1) ISIS (ISIL)

Russian-speaking:

Moussa Abu Yusuf al-Shishani

Shamil Abu Hanif ad-Dagistani, sharhsunna

Artem Abu Moussa as-Salyafi, sunnaonline

Abdullah Abu Abdurrahman Moldavsky, tauhidlact

Kamil Abu Sultan salyafu

Nadir Abu Khalid salyafu

Ahmad Medinsky salyafu

Abbas Abu Aisha salyafu

2) Al-Qaeda:

Foreign:

Suleyman al-Ulvan

Anuar al-Aulyaki

Farris az-Zakhrani

Khalid are Rasheed

Abu Mahomed al-Makdisi

Osama bin Laden

Russian-speaking:

Said Abu Saad al-Buryati (Buryat)

Amir Sayfulla

(Most of Russian-speaking preachers ran across on the party of ISIL or disappeared under ikhvan)

Signs are inherent in all these persons and groups which they concern in a basis in different degree:

1. Charge of Muslims in disbelief for sins

2. Permission of property and life of Muslims

3. The permission of an exit against governors of Muslims in word and deed.

After all, whatever the creed, but his supporters represent a people of different «grades», not to mention those who falsely identify themselves to it. And exactly what is the case with Salafy's creed. It is only under the control of the Persian Gulf, where there are its representatives, and in some countries the spread of this doctrine occurs spontaneously, which is used by various radical ideologues and preachers.

In conclusion, according to Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan it is necessary to forbid Salyafizm's distribution. It is possible to forbid ideology having recognized it as extremist. As how do it correctly – a task of authorized bodies, highly professional lawyers and religious experts. Besides – not those latent Salafis who being covered with the «expert» opinion, actually push Salafism in masses, making up it under a hanafi madhhab, under a maturidi akyda, dividing on «moderate» and radical.

If for this purpose it is necessary to enter any amendments to the existing legislation – means it is necessary to enter these amendments. If it is necessary to prove radicalism of Salafism, means it is also necessary to make it. But there is one important point which needs to be understood when around the ban of Salafism rises the next hysteria of his followers: the essence of the ban has to come down not to

beginning hunting for Salafis and to put in prisons of everyone who he is but only to that on the basis of recognition of Salafi ideology extremist to forbid its promotion by means of which the number of Salafis grows every year.

References:

1. Ibragimova G. Central Asia turning to Russia and the US to combat ISIS // Russia Direct, 3 April 2015 // www.russia-direct.org/analysis/central-asia-turning-russia-and-us-combat-isis;
2. Glava OMON Tadzhiqistana prisyagnul na vernost 'Islamskomu gosudarstvu // Moskovskiy Komsomolets, 28 May 2015 // www.mk.ru/incident/2015/05/28/glava-omon-tadzhiqistana-prisyagnul-na-vernost-islamskomu-gosudarstvu.html.
3. Rana M.A. What ISIS and the 'caliphate' mean for Pakistan // DAWN // www.dawn.com/news/1116799.
4. Terrorism and Islamic radicalization in Central Asia // Jamestown Foundation, February 2013, // www.jamestown.org/uploads/media/Jamestown_articles_-_Terrorism_in_Central_Asia_February_2013.pdf.
5. Zenn J. Kazakhstan Reacts to Video of Children with Islamic State // Eurasia Daily Monitor, vol. 11, issue 224, The Jamestown Foundation, 16 December 2014 // [www.jamestown.org/regions/centralasia/single/?tx_ttnews\[pointer\]=2&tx_ttnews\[tt_news\]=43207&tx_ttnews\[backPid\]=53&cHash=1a8efb9d5c60851b725e645a0e6c903e#.VV8j0UY3ROZ](http://www.jamestown.org/regions/centralasia/single/?tx_ttnews[pointer]=2&tx_ttnews[tt_news]=43207&tx_ttnews[backPid]=53&cHash=1a8efb9d5c60851b725e645a0e6c903e#.VV8j0UY3ROZ). 11
6. Syria Calling: Radicalisation in Central Asia // Policy Brief, International Crisis Group, 20 January 2015 // www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/centralasia/b072-syria-calling-radicalisation-in-central-asia.pdf.
7. Интервью политолога Руслан Жангазы с Исламским информационно-аналитическим порталом, имамами Центральной мечети // <https://m.365info.kz/2016/09/k-chemu-privedet-zapret-salafizma-mechet-almaty-otvechaet-na-voprosy>

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ НА ПРИМЕРЕ Г. АТЫРАУ

Говоря сегодня о террористических организациях, нельзя обойти проблему вступления молодежи в них. Во всем мире существует угроза втягивания людей в экстремистские и террористические организации, но хотелось бы рассмотреть эту проблему более детально с определенным регионом. А именно – город Атырау.

Атырау - город на западе Казахстана, так же называющийся «нефтяная столица». В нашей «нефтяной столице» заинтересованы такие передовые страны, как США, Великобритания, Израиль и т.д. Но, читая список стран сотрудничающими с данным городом и инвестициями, вкладываемыми в развитие, можно смело сказать, что в нашем западном городе не все так спокойно. По данным казахстанского новостного агентства «Тенгри», 90% жителей города являются мусульманами по вере, 70% из которых находятся под влиянием салафизма. Самое интересное то, что это люди молодые, основная масса от 13 до 30 лет.

Нами был проведен опрос молодых жителей города Атырау, учащихся в университетах в возрасте от 16 до 20 лет, всего около 30 человек, по данным которого

- 60% опрошенных людей ответили, что в городе существует вероятность втягивания людей в экстремистские организации,
- 20% не знают и не интересуются происходящим, а остальные утверждают, что такого не может происходить,
- 50% опрошенных не знают никаких террористических организаций, когда вторая половина называет такие террористические организации, как ИГИЛ, Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Аль-Каида и «Солдаты Халифата».

На вопрос сталкивались ли они или их знакомые с пропагандой радикальных идей, 60% ответили, что данное явление не является редким. Но на вопрос, считают ли они привлекательными идеи террористических и экстремистских организаций, все ответили отрицательно. Когда был задан вопрос «Ваши действия, в случае если кто-то из знакомых решил присоединиться к ИГИЛ?» подавляющее большинство ответило, что узнали бы причину вступления или узнали бы о самой организации, ее деятельности. Но лишь 10% обратились бы в специализированные государственные учреждения. А государству, большая часть предложила проводить активные молодежные политики, дабы предотвращать вступление и занять их в других сферах. На втором месте – улучшение социального уровня. И только 5% выбрало вариант ужесточения законов.

Подводя итоги опроса более молодого населения, можно сказать, что из них никто не заинтересован в экстремистских организациях и

террористической деятельности. Однако, кто же тогда проводит эти самые теракты, ведь только за период с 2011 по 2016 было зарегистрировано около 12 случаев террористических атак и антитеррористических операций.

Опрос мы провели и среди более взрослой части молодежи в возрасте от 21 года до 30 лет, которая после окончания университета уже начала работать. Итак, на вопрос, существует ли угроза втягивания молодежи в экстремистские организации в Атырау, сто процентов опрошиваемых ответили утвердительно. Однако же на второй вопрос о том, знают ли они об экстремистских организациях на территории Казахстана, большинство, а точнее 80 из них дали отрицательный ответ, остальные же 20 сумели воспроизвести в памяти организацию, такую как «Братья Мусульмане», кто-то вспомнил о прочитанной статье, в которой говорилось, что в Казахстане была официально запрещена деятельность ИГИЛ и Аль-Каиды.

На следующий вопрос, знают или знали ли они кого-нибудь, кто сталкивался с пропагандой радикальных идей, только 1 из 20 опрошиваемых рассказал о своем знакомом, бывшем однокласснике, который стал одним из последователей. Его звали Чилманов Усен, младший брат олимпийского призера по тхэквондо, Чилманова Армана. Опрошиваемый с грустью вспомнил о 7 годах, проведенных вместе в школе, и упомянул о том, каким тот был отзывчивым и добрым, оставаясь тихим и стеснительным. По рассказу мы поняли, что религией Усен в школе не был заинтересован, но как утверждает анкетированный, после того как он женился и у него появились дети, он и вовсе пропал из виду, и уже последующее окружение оказало на него сильное влияние.

По данным спецслужб, он и еще 8 соучастников в 2008 году создали в Атырау законспирированную террористическую группу «Казахский Исламский джихад», постепенно вовлекая в нее молодых салафитов из Атырауской области. В период с 2008 по 2011 год все 9 основателей этой группы выехали за пределы Казахстана, в основном в качестве наемников в афганскую провинцию Северный Вазиристан. Летом 2011 года они объединились в международную террористическую организацию под названием «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата») и продолжили руководить созданными ими и действовавшими в Атырау террористическими группами [1].

«Никто не знает, где он и, что с ним произошло. Либо в тюрьме, либо убили», - на такой безотрадной ноте мы закончили разговор с опрошиваемым, и провели собственное исследование, в ходе которого узнали, что 2 апреля 2012 года приговором Атырауского городского суда №2 все участники террористической группы были осуждены на срок от 6 до 11 лет лишения свободы.

Следующим же вопросом в нашей анкете был вопрос о том, считают ли они идеи террористических организаций привлекательными. Абсолютно все ответили отрицательно, поглядывая на нас, кто с удивлением, а кто с ухмылкой, приговаривая, будто кто-то из отвечающих даст положительный ответ. На вопрос о предпринимаемых действиях в случае присоединения их знакомых к подобного рода организациям, все ответили, что постараются узнать о

причинах вступления, и, насколько это возможно, приложат все силы его или ее отговорить, однако если будет иметь место «зомбирование», то придётся обратиться в соответствующие органы. На вопрос о том, что государству следуют делать в борьбе с подобным явлением, мы услышали множество ответов, но самым конструктивным и полезным нам показался отзыв о развитии активной молодежной политики и улучшении социального уровня, пропаганде здорового образа жизни, и всякого рода волонтерских работ, а также воспитании здорового патриотизма. Диалог с ним мы завершили мыслью о том, что, если молодым людям будет чем себя занять, если они будут чувствовать себя востребованными, если будут понимать, что их действия идут на благо страны и общества, то именно тогда и отпадут мысли о вступлении в организации такого рода.

Мы решили добавить еще один вопрос, контекстом которого и является суть данной статьи, о предположительных причинах вступления в подобные организации. Нам ответили многообразно: кто-то считает, что большинство участников зомбируют, отправляют в специальные лагеря, держат на наркоте (боевиков-смертников), но все же главными причинами жители Атырау посчитали неосведомленность, неосознанность, безысходность, и желание быть полезным.

На основе проведенных опросов можно прийти к выводу, что молодые люди в возрасте до 20 лет дают ответы более односложные, не показывая особого интереса в данной тематике, что и показывает факт меньшей информированности о происходящих вокруг террористических акциях. Однако же молодые люди чуть старше 20 лет, отказавшиеся принимать участие в опросе заявляли нам, что «в Атырау и без ИГИЛА проблем хватает», и что они стараются в подобные вещи вообще не лезть.

Из этого мы не могли не заметить, что молодежь сосуществует в гармонии с широко-известной поговоркой «меньше знаешь – крепче спишь», но верна ли эта философия, это уже другой вопрос. Мы склонны к более рассудительному изречению «меньше знаешь – больше веришь», в которой излагается суть невежества, в случае которого сам невежда легко подвергается обману и обращению в чужую, нездоровую веру.

Невежество – вот один из самых главных факторов вступления в радикальные организации. Осведомленность не может быть опасна, человек должен знать, что ему угрожает. Помимо этого, мы поняли, что человеческая потребность быть необходимым и причастным к какой-то группе тоже играет свою роль в причинах вступления в подобные организации. Остальные причины, такие как, например, насильственное принуждение и мизантропия стоят на второстепенных местах. Молодые люди, проживающие в Атырау в возрасте до 30 лет, также не сильно заинтересованы и не шибко осведомлены о террористической деятельности, о радикальном движении, что в иной раз доказывает, что надо с ранних лет, со школы преподавать такой предмет как «религия».

Нам известно, что в школах есть такой предмет, как «религиоведение», но является ли он эффективным совсем другой вопрос. По словам самих же

учеников, предмет преподается в общих чертах и ему не уделяют особого внимания.

Далее нам хотелось бы рассмотреть террористические акты, которые происходили в городе Атырау. Итак, самый ранний известный нам теракт произошел 31 октября 2011 года. Первый взрыв прогремел возле прокуратуры, ДКНБ и областного акимата, второй – во дворе жилого дома. Террористом оказался молодой Бауржан Султангалиев, 23 лет, который погиб на месте. В 2012 году, только в сентябре месяце было совершено большое количество терактов. 12 сентября 2012 года была проведена контртеррористическая операция в Кульсары, в Атырауской области, в ходе которой 5 террористов были убиты. 15 сентября 2012 несколько неизвестных прямо в центре Атырау обстреляли полицейского, а потом закидали городской отдел полиции бутылками с зажигательной смесью. Террористов обнаружили спустя неделю в пригородном посёлке. Бандитам предложили сдаться. Но в ответ преступники начали стрельбу. В результате всех боевиков уничтожили. 20 сентября развернулась еще одна антитеррористическая операция, так же в Атырауской области, только в п. Коктем, во время данной операции было убито 4 террориста.

Проанализировав радикальную деятельность, мы заметили, что появилось она еще задолго до этих событий. Свидельствует этому атырауский мулла, представитель ДУМК (Духовного Управления Мусульман Казахстана), который рассказал о появлении на территории города основателя одной из популярных террористических группировок «Солдаты Халифата» - Абдужаппарова Абдухалила, который приехал в Атырау в 2003 году из Шымкента, являющимся узбеком по национальности. Он приехал преподавать в медресе центральной мечети «Имангали». Многие считают, что после его прибытия в Атырау начали появляться последователи салафизма. Несмотря на то, что ДУМК построенную мечеть «Ат-Такуа», в которой Абдужаппаров был имамом, отказались регистрировать, позже было зарегистрировано религиозное объединение «Дарус-Салам», при котором числилась мечеть «Ат-Такуа», которая все же продолжала работать и без регистрации.

После того, как в 2004 году Абдужаппаров уехал из Казахстана, он назначил на своё место муллу по имени Макулбек Мейрамбек, приходца из Шымкента. Макулбек продолжил салафитскую пропаганду и привлек все больше молодых прихожан в свою конфессию. Молодые люди с осуждением смотрели на нечитающих намаз казахов, всячески их оскорбляя, называя их «кәпірлер», «мұнафықтар», «мүшріктер», в их поведении и действиях стала проявляться жестокость. «В мечети, после чтения суры «Фатиха» громко выкрикивали «Аумин», во время чтения намаза стояли, широко расставив ноги, сидели, вытянув ноги в сторону «кұбыла», громко смеялись и разговаривали. После чтения намаза в помещении мечети боролись друг с другом, называя это «пайғамбарымыздың сүннеті».

Молодые люди, посещающие мечеть «Ат-Такуа», отрезали штанины выше лодыжки, отпустили бороды. Молодёжь, получившая знание у Макулбека, обвиняла своих родителей и педагогов, называя их «кафирами», предлагала

объявить «кафирам» «джихад», создать государство халифат», - в подробностях сообщает представитель ДУМК.

В июле 2007 года регистрация общественного объединения «Дарус-Салам» в органах юстиции была признана незаконной, а деятельность данного общества была запрещена. Макулбек уехал в Шымкент, где позже был задержан за совершение преступлений, в том числе террористического характера, и осуждён на 19 лет лишения свободы. Спецслужбы считают Макулбека (религиозный псевдоним Абдулазиз) эмиссаром международной террористической организации «Союз Исламского джихада», которая входит в состав «Аль-Каиды» [2].

Наиболее ревностными последователями салафизма джихадистского толка стали 9 молодых прихожан мечети «Ат-Такуа», которые с 2008 года стали вынашивать идею уехать в Северный Вазиристан (афгано-пакистанское пограничье) для участия на стороне моджахедов в проходящих на территории Афганистана боевых действиях, в котором и участвовал Чилманов Усен, про которого мы отметили в проведенном опросе. По данным следствия, в 2008 году он со своими соучастниками создали в г. Атырау законспирированную террористическую группу «Казахский Исламский джихад» (КИД) и вовлекли в эту группу часть молодых салафитов из Атырауской области.

9 основателей КИДа создали три самостоятельные террористические группы – «Иттихад аль-Муслимин», «Десятка» и «Группа Ли», которые действовали каждая самостоятельно, но под общим руководством КИДа. «Группа Ли» была самой малочисленной, но активной, а группа «Десятка», например, формировалась с учётом компактного проживания своих членов и в основном состояла из молодёжи и подростков.

В период с 2008 по 2011 год все 9 основателей КИДа выехали за пределы Казахстана, в основном в качестве наёмников, в афганскую провинцию Северный Вазиристан, где летом 2011 года объединились в международную террористическую организацию под названием «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата») и продолжили руководить созданными ими и действующими в Атырау террористическими группами.

Считается, что схема управления радикальным салафитским подпольем в Атырау была достаточно отлаженной, хорошо законспирированной. 9 основателей КИДа и «Солдат Халифата» имели достаточно авторитета и технических возможностей, чтобы, даже находясь за границей, влиять на атырауские подпольные группы. Руководителями и членами групп «Иттихад аль-Муслимин», «Десятка» и «Группа Ли» в течение 2009-2011 годов на террористические цели собрано, перечислено или передано находящимся за рубежом руководителям «Джунд аль-Халифат» в качестве финансирования их террористической деятельности, а также израсходовано на собственные нужды (в том числе, на аренду квартир, приобретение оружия, боеприпасов и компонентов СВУ (самодельное взрывное устройство), покупку еды, одежды и стройматериалов и т. д.) 21 млн 412 тысяч 775 тенге [3].

По показаниям свидетелей и обвиняемых можно составить представление о том, каким образом происходило вовлечение молодых людей в подпольные

группы. Знакомство со сверстником-салафитом, затем посещения мечети, чтение литературы, просмотр роликов, а главное – постоянное и тесное общение с единомышленниками «открывали глаза» и помогали утвердиться в убеждении, что правда – вот она, ответы на все вопросы готовы.

Были предприняты попытки бороться с радикальными группировками. Так, например, известный религиозный деятель Ринат Зайнуллин (псевдоним Абу Мухаммад аль-Казахстани) проповедовал о пагубности идей вооружённого «джихада», в связи с чем Р. Хабидолла, член организации «Джунд аль-Халифат» приказал организовать его убийство, а в случае его отсутствия организовать убийство его младшего брата – Наиля Зайнуллина Р. Хабидолла пообещал дать денег, снабдить документами и предоставить им убежище за пределами Казахстана. В результате чего амир группы «Иттихад аль-Муслимин» Н-ву и его наибу Е. Х предприняли попытку убийства, но были задержаны, благодаря чему их террористическая деятельность была пресечена.

Член группы «Солдаты Халифата» Д. Зналиев также дал задание другой группе атырауских боевиков ликвидировать религиозного проповедника Зейнуллина Рината, на что те решили обмануть Зналиева, сказав, что не нашли Зайнуллина, хотя они его даже не искали, так как у них не было желания его убивать. Суду и следствию братья Зайнуллины заявили, что прощают всех, кто намеревался их убить, и пытались разубедить заблудших джихадистов. Похоже, их действительно больше заботит спасение душ мусульман, чем собственная безопасность.

Можно предположить, что основные силы экстремистски настроенных групп сконцентрированы именно в зоне центра и запада Казахстана. Около 10 лет назад из Атырау и остальных частей Казахстана за религиозным образованием в Пакистан уехало очень много студентов, многие из которых и впитали в себя идеи мирового джихада и установления халифата. Небольшими группами в сторону Пакистана уходили их единомышленники и друзья. Только в 2009 году КНБ задержал шесть женщин с детьми из Атырау, которые пытались незаконно перебраться в Пакистан, следуя за мужьями, которые прославились в интернете, как «Моджахеды в юбках». Уже на суде они признались, что ехали туда, чтобы воссоединиться со своими мужьями-моджахедами [4].

Из этого можно сделать вывод, что именно это и послужило причиной становления и распространения радикальной идеологии. Поехав за религиозным образованием в Пакистан, в результате была создана самая известная организация в Атырау «Джунд аль-Халифат» (также известная как «Солдаты Халифата»), которая появилась на территории афгано-пакистанской границы там обосновались казахские моджахеды, воюющие на стороне афганских партизан против сил НАТО.

Уже после раскрытия терактов в Атырау (сегодня их число равно 12), лидер исламистской группировки «Джунд аль-Халифат» Равиль Кусаинов рассказал о терактах в Атырау и о деятельности подразделения организации - «Батальоне аль-Захир Бейбарса» (Султан Бейбарс). По его словам «Солдат Халифата» являются «борцы» разных национальностей из Афганистана,

Казахстана и других стран, которые видят своей целью возрождение Исламского Халифата. Он в основном рассказывал о Казахстане, в частности о политике государства, которая, по его словам, оказывает негативное влияние на ислам. Из его уст прозвучали экстремистские призывы к своим сторонникам извлечь уроки из «Арабской весны» и избавиться от правительства.

24 октября «Батальон аль-Захир Бейбарса» угрожал Казахстану актами насилия в случае, если правительство не откажется от закона о религии, принятого в октябре 2011 года. Через неделю группировка устроила теракт в Атырау [5]. 31 октября прогремело два взрыва, один из которых был самоподрывом. Эта террористическая группа сформировалась уже в 2009 году «под воздействием джихадистских идей, в том числе погибшего на Северном Кавказе экстремистского проповедника Саида Бурятского», а организация была создана уже летом 2011 года гражданами Казахстана Ринатом Хабидоллой, Орынбасаром Мунатовым и Дамиром Зналиевым в целях развязывания джихада на территории Казахстана.

Для эффективной борьбы с терроризмом, как представляется, необходим системный подход к организации антитеррористической деятельности на государственном уровне. Имеющееся в государстве достаточное количество специализированных структур можно назвать подготовленными к борьбе с терроризмом лишь условно, поскольку они в большей степени сориентированы на проведение силовых акций, когда преступление уже совершено. Между тем, борьба с терроризмом это, прежде всего, заблаговременная оперативная работа, позволяющая выявлять террористические организации на стадии возникновения, а террористические акты пресекать на стадии планирования и подготовки.

Таким образом, следует констатировать, что проблема терроризма в Казахстане не только существует, но ежегодно обостряется, превращается в общегосударственную, связанную с обеспечением национальной безопасности страны в целом. И решаться она должна на самом высоком государственном уровне. Терроризм можно победить лишь общими усилиями стран, желающих и способных с ним бороться. Необходим комплексный подход к обеспечению безопасности общества, включающий в себя кроме силовых и правовых мер, ещё и борьбу с причинами его возникновения.

Цитируемая литература:

1. Атыраускими террористами руководили казахстанцы, воюющие на стороне моджахедов в Афганистане // <http://azh.kz/ru/news/view/11846>
2. Солдаты халифата из жумыскерской мечети // <http://www.zakon.kz/4515866-v-aprele-2012-goda-sud-po-ugdelam.html>
3. Как становятся «торпедами» // <http://www.atyrau-business.com/2012/09/27/kak-stanovyatsya-torpedami.html>
4. Терракты в Казахстане // <http://t-s.kz/topic/36573-terakty-v-kazakhstane>
5. Тлеубергенов С. Б. Объединяться чтобы выжить // Азия международная жизнь. - 1998. - N27. (июль). - С. 15.

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ

Обострение глобальных проблем на рубеже XX и XXI веков стало отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества. Терроризм и экстремизм в списке глобальных проблем находятся в первых рядах.

Терроризм – явление современности, приобретающие все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Еще не так давно, терроризм был локальным явлением, однако за последние примерно 20 лет приобрел глобальный характер и все больше угрожает безопасности многих стран, оказывает сильное психологическое, экономические, моральные потери, уносит все больше жизней ни в чем не повинных людей. Многие государства, несмотря на свое экономическое или социальное положение, никогда бы не подумали, что терроризм может достичь и их. Это касается и нашу страну.

Суверенный Казахстан - светское социальное государство, идущее по пути создания и развития рыночной экономики, демократических институтов, полноправного гражданского общества. В его официальной идеологии нет места ни прорелигиозным, ни антирелигиозным, атеистическим мотивам. Само положение религии здесь принципиально иное, чем в авторитарных или тоталитарных режимах. Ей не только предоставлена свобода функционирования, но и создаются благоприятные условия для усиления ее роли в жизни казахстанского общества. Вместе с тем статус религии, сфера и границы влияния ее на социально-политическую жизнь до сих пор достаточно четко не определены. Между тем наблюдаются не только положительные, но и отрицательные следствия этой неопределенности.

Республика Казахстан является многоконфессиональным государством, местом проживания верующих и деятельности религиозных объединений самой различной вероисповедной направленности. Граждане Республики Казахстан, других государств и лица без гражданства равны перед законом во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни независимо от их вероисповедной принадлежности и отношения к религии. В Казахстане не существует государственной религии или государственного религиозного объединения. В соответствии с провозглашенным в законодательстве принципом равенства религиозных объединений, государство не отдает предпочтения какой-либо религии или религиозному объединению.

Никакие религии, верующие или религиозные объединения не могут пользоваться привилегиями, льготами по сравнению с другими по причине их вероисповедной принадлежности [1].

Государство, отмечая роль Ислама и Русского Православия, равно как других религий в стране, не делает для исламских и православных организаций никаких исключений в вопросах государственно-конфессиональных отношений и определения правового статуса. Вероисповедная принадлежность не может быть причиной дискриминации граждан религиозных объединений в судопроизводстве, в доступе к социальным благам или в реализации предоставленных им прав, в трудовых и служебных отношениях. Лица и организации, нарушающие принцип равноправия граждан, ограничивающие права или устанавливающие какие-либо преимущества в зависимости от отношения к религии, должны привлекаться к ответственности.

Религиозный экстремизм – не преходящая сиюминутная проблема, возникшая внезапно только сейчас, на рубеже второго тысячелетия. Это не то явление, которое можно победить, немного подправив законодательство или повысив бдительность населения и органов госбезопасности. Все гораздо глубже, сложнее и страшнее. Если вдуматься, всю историю человечества можно представить как историю религиозных войн. Вспомним, какую роль играла религия в прошлом, когда человек ничего не делал без Божьего соизволения. Можно утверждать, что, например, в ветхозаветной истории религиозная составляющая войн была ведущей. Но войны наделялись священным смыслом не только в эпоху язычества и Средневековья. О религиозных войнах теперь стараются забыть. О них говорят, как явлении далекого прошлого. Между тем сейчас на Ближнем Востоке идет настоящая религиозная война [2].

Сегодня в Казахстане, с учетом сложной международной ситуации, риска осуществления террористических акций на территории нашей страны, масштабов распространения радикальной идеологии в регионе Центральной Азии необходимо осуществление комплексной программы превентивного противодействия данным угрозам современности. Опыт наших соседей свидетельствует, - опираясь лишь на административные методы, решить ее не просто невозможно, но и опасно. В противодействии этому явлению должны участвовать не только силовые ведомства, но и другие государственные органы, общественные и религиозные объединения, средства массовой информации. Учитывая, что зона нестабильности подошла вплотную к границам Казахстана, существует настоятельная необходимость усиления профилактики угрозы религиозно-политического экстремизма.

В целом, учитывая перспективы усиления исламского фактора на общественно-политические процессы в странах региона, в том числе и посредством радикального ислама, Казахстану уже сегодня в целях эффективного обеспечения национальной безопасности, важно учитывать необходимость повышения эффективности механизмов противодействия угрозе религиозно-политического экстремизма, особенно в рамках построения грамотной религиозной политики.

Казахстан решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и выступает за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с этим явлением. Казахстан неукоснительно выполняет требования Резолюции СБ ООН и ежегодно представляет Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический Комитет ООН. Поддержано создание и принято активное участие в деятельности Международной контртеррористической коалиции.

Казахстаном укрепляется международное сотрудничество по линии борьбы с терроризмом и экстремизмом. Казахстан является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как АТЦ СНГ, РАТС ШОС, ОДКБ. конвенция борьба терроризм экстремизм. В соответствии с решениями Совета безопасности ООН в стране налажена система противодействия отмыванию денег и финансированию террористических организаций. В декабре 2003 года распоряжением Президента РК создан Антитеррористический центр для более эффективной работы всех силовых структур в борьбе с проявлениями терроризма и религиозного экстремизма.

На 2004 год Верховным судом Казахстана были запрещены 4 организации, чья причастность к террористическим актам доказана. В 2005 году этот список пополнился ещё 9 организациями: «Аль-Каеда», «Асбат аль-Ансар», «Братья-мусульмане», «Бозгурд», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Исламское движение Узбекистана», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Талибан», «Лашкар-и-Тайба», «Хизб-ут-Тахрир», «Таблигиджамаат», и «Общество социальных реформ».

Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организации. С 1968 по 1980 гг. ими было совершено около 6700 террористических актов, в результате которых погибло 3668 и ранено 7474 человека. В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистский настроенных лиц, групп и организации, усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов. Согласно исследованиям ряда в Казахстане совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд. долларов [3].

К сожалению, не стоит забывать тот факт, что кроме многочисленных террористических организаций, существует множество поддерживающих эти организации государственных структур и даже государств – спонсоров терроризма. В основном это развитые западные и арабские нефтедобывающие страны. Совершенно очевидно, что явление терроризма становится особенно опасным, если оно создается и поддерживается государственными режимами, особенно диктаторского, националистического, сепаратистского типа. Предполагается, что базы подготовки террористов существуют, по меньшей мере, в десятке стран: Иран, Ирак, Северная Корея, Ливия, Сомали, Куба, Сирия, Судан. Экстремистские и террористические организации и группировки, не исключая и мусульманские, находятся на территории таких развитых стран как: Германия, Великобритания, Франция.

Хотелось бы, прежде чем перейти к статистике, рассказать о религиозной составляющей Казахстана. Итак, основными религиями, представленными в Казахстане, являются ислам и христианство, также присутствуют иудаизм и буддизм. Согласно переписи 70% населения составляют мусульмане, 26 % христиане, атеисты почти 3% и оставшиеся проценты составляют представители иудаизма и буддизма.

Распространение ислама на территории современного Казахстана было процессом, затянувшимся на несколько столетий. Вначале ислам проник на юг современной территории Казахстана в VIII веке. И уже к концу X в. ислам утвердился среди оседлого населения в Семиречье и на Сырдарье. Возможно, это и повлияло на современную ситуацию распространения ислама на территории Казахстана.

Хотелось бы отметить, что на территории северного Казахстана преобладает население атеистов. А если говорить о южном Казахстане, известно, что там проживает население более религиозное, соблюдающее все обряды и традиции. Отдельно хотелось бы остановиться именно на Жамбылской области Республики Казахстан и определить вероятность распространения и развития радикальных идей среди населения, а также выявить факторы, влияющие на вовлечение молодежи в террористические и экстремистские организации.

Жамбылская область расположена на юге Казахстана. Областным центром является город Тараз. В состав области входят 10 районов. Численность населения 1 млн 70 тысяч человек. Жамбылская область – десятая по занимаемой территории в республике Казахстан. Область граничит на юге с Таласской областью Кыргызстана, на западе – с Южно-Казахстанской, на севере – с Карагандинской, на востоке – с Алматинской областями Казахстана. По официальным данным, на территории Жамбылской области зарегистрировано 282 исламских религиозных объединения, 238 филиалов, а также 44 малочисленные группы с общим количеством прихожан 269,6 тыс. человек. Из них подавляющее большинство исповедуют суннизм ханафитского мазхаба.

Не зря Жамбылскую область считают уязвимой со стороны террористов. Этому доказательство террористический акт, произошедший в 2011 году. 12 ноября в городе Тараз Максатом Кариевым (1977 г.р.) совершен ряд особо тяжких преступлений, повлекших смерть семи человек, в том числе пяти сотрудников правоохранительных органов. Были ранены три сотрудника органов внутренних дел.

Утром Кариев совершил вооруженное нападение и убил двух сотрудников департамента Комитета национальной безопасности по Жамбылской области, которые осуществляли за ним наружное наблюдение. Около 11 часов утра он же совершил разбойное нападение на владельца автомобиля «Мазда 626» и, угрожая оружием, связал его и завладел его автомобилем. В 11.35 Кариев совершил нападение на оружейный магазин, убив из огнестрельного оружия охранника Федорченко и смертельно ранив случайного посетителя, завладел в магазине двумя единицами стрелкового оружия и боеприпасами, и захватив

автомобиль «ВАЗ 21099», убил двух сотрудников специализированного отдела охраны - сержантов, и забрал у них табельное оружие - автомат Калашникова, пистолет Макарова.

После совершенных деяний Кариев заехал по месту своего проживания и, взяв с собой гранатомет РПГ 26, приехал в центр города. Он произвел один выстрел из гранатомета и несколько выстрелов из автоматического оружия по стенам и окнам здания ДКНБ области. В результате данного обстрела жертв и разрушений нет. Скрываясь с места совершения преступления, Кариев в 12.45 ранил двух сотрудников конного полицейского патруля. Около 13.00 преступник был ранен сотрудниками полиции и задержан сотрудниками отдельного батальона дорожной полиции. При попытке его обезвредить Кариев совершил самоподрыв, в результате чего задержавший его командир взвода капитан полиции Байтасов погиб на месте. В завязавшейся при задержании перестрелке был ранен сержант полиции [4].

Версия официальная - теракт. Версия неофициальная - слежка за Кариевым, который ждал еще нескольких боевиков, сорвала гораздо более масштабный теракт - скорее всего полномасштабное нападение на ДКНБ или ДВД области.

Существуют определенные причины и условия общественной жизни, способствующие этому. Их выявление и исследование раскрывает природу терроризма как социально-правового явления, объясняет его происхождение, показывает, что способствует, а что противодействует его росту. Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы - политические, национальные, религиозные - для которых становится сомнительной законность существующей власти.

Терроризм имеет тенденцию к росту именно в переходные периоды и этапы жизни общества, когда в нем создается определенная эмоциональная атмосфера, а неустойчивость является основной характеристикой базовых отношений и социальных связей. Это явление благодатной почвой для взращивания насилия и агрессивности в обществе и приводит к тому, что та или иная экономическая, этническая, социальная, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя при этом в качестве инструмента реализации своих устремлений насилие.

Проблема терроризма приобретает особую остроту в период социальных конфликтов, которые являются провоцирующим фактором террористического поведения. В свою очередь, причиной возникновения конфликтных ситуаций является переходный период, коренное изменение социально- политического и экономического устройства общества. Конфликты отличаются длительностью, степенью остроты противоречий, методами разрешения. Различаются социальные конфликты терроризма, имеющие политические, экономические, национальные, религиозные корни. Террорист использует любую форму конфликта, поскольку она создает благоприятные условия для достижения им своих целей путем совершения преступлений.

Весьма негативным фактором являются и социальные противоречия:

- Противоречия, обусловленные расколом общества на группы с различными экономическими положениями. Замедлился процесс формирования среднего слоя, который создает основу социальной стабильности, увеличилось число люмпенов, пополняющих криминальные группы различного толка;

- Противоречия, обусловленные углублением национальных, религиозных, региональных и иных конфликтов;

- Противоречия, обусловленные разрушением сложившейся и отсутствием новой эффективной системы социальных гарантий жизни населения.

В связи с вышеперечисленными факторами, которые также можно заметить и в Жамбылской области, нужно отметить, что население, проживающее на этой территории, часто подвергается террористическим актам и велика вероятность вступления молодежи в такие террористические организации. Выявить представителей радикального ислама на этой территории очень сложно, так как в южных регионах вид женщины в хиджабе или мужчины, который регулярно ходит в мечеть - это обычное явление. И чтобы выловить террориста понадобится немало времени.

Фактор социального неравенства также очень влияет на развитие радикальных идей. На территории Жамбылской области помимо коренных казахов, русских проживают уйгуры, дунгане, туркмены, с которыми часто происходят конфликты у казахов. В этой области наблюдаются случаи, произошедшие на этой почве. Например, в феврале 2016 года в селе Бурыл (Ровное) был убит мальчик-казак. По подозрению в совершении убийства был задержан местный житель турецкой национальности. После последовали столкновения жителей, в ход пошли камни, которыми был забросан дом, где жила семья подозреваемого, после вывезенная из села.

Граница Казахстана с Киргизией также является причиной распространения радикальных идей в этой южной области. Распространяются именно радикальные идеи киргизских террористических организаций. В 2015 году члены экстремистской организации «ЖайшульМахди» совершили побег из кыргызского следственного изолятора и направились в сторону границы Республики Казахстан и Республики Кыргызстан. Некоторых удалось поймать. По некоторым данным, беглецы могли быть связаны с организацией «Исламское государство». То есть, в Жамбылской области присутствует влияние ситуаций, происходящих на территории наших соседей.

В ходе исследования мне удалось провести опрос у представителей Жамбылской области. В основном это были люди в возрасте 19-27 лет. Большинство считает, что угроза втягивания молодежи в террористические организации присутствует, но не такая большая, как на западе Казахстана. Если говорить вообще об экстремистских организациях в Казахстане в целом, то самая известная среди молодежи – ИГИЛ.

Участники опроса, их родные и друзья никогда не встречались с пропагандой радикальных идей в этой области. Лишь считанные считают, что люди, состоявшие в ИГИЛ и совершающие террористические акты, являются заблудившимися, не знают, чего хотят, просто делают, что им говорят, не думая

о последствиях. Но большая часть ответила, что таких людей привлекают, в первую очередь, деньги, то есть финансовое положение играет огромную роль в их решении.

Участники опроса считают разумным, что если они узнают что-то подобное о своих близких, то есть о их вступлении в террористическую организацию, они обратятся в специализированные государственные учреждения. А на вопрос, какие меры следует предпринимать для противостояния втягивания молодежи в экстремистские организации, считают, что ужесточение законов связанных с религией не поможет, а лишь даст повод для еще большего распространения. Участники опроса думают, что государству следует проводить активную молодежную политику и способствовать улучшению социального уровня населения.

Как можно заметить, Казахстан является более менее спокойным и не так уж привлекателен для террористических группировок для совершения крупных терактов. Но не смотря на это нельзя пренебрегать жертвами, которые погибли при терактах не только в Жамбылской области, но и по всему Казахстану. Нужно стараться искоренить угрозу террористических организаций и усиленно обращать внимание на причины угроз. Также хотелось бы обратиться именно к народу, чтобы казахстанцы вместе с государством боролись с такой глобальной проблемой как терроризм.

Цитируемая литература:

1. Кудайбергенов К. Б. Уголовное право. Право Казахское, право международное. – Алматы, 1998. - С. 144.
2. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. – Алматы, 1999. - С. 139.
3. Терроризм в XXI // <http://magref.ru/terrorizm-v-xx-veke/2/>
4. Тараз: история одного теракта // <http://yvision.kz/post/205570>

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ СТРУКТУР КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В условиях нового мирового порядка, возникшего в результате распада СССР, постсоветское пространство подверглось принципиальным изменениям, связанным с окончанием блокового противостояния и становлением новой системы международных отношений. В сфере мировой политики были достигнуты значительные успехи в области контроля над вооружениями, укрепления стабильности и безопасности в мире, снизилась угроза развязывания новой мировой войны, применения ядерного и других видов оружия массового поражения.

В то же время процессы глобализации приводят к возникновению противоречивых факторов. С одной стороны, происходит расширение мирового сотрудничества в области глобальной безопасности, нераспространения ядерного оружия, присутствует стремление к мирному решению спорных вопросов, ограничению гонки вооружений; с другой – возникают новые риски и угрозы безопасности.

Так, Центральная Азия стала регионом, перед которым особо остро стоит задача обеспечения как пограничной, так и трансграничной безопасности. Среди первостепенных угроз безопасности стран, входящих в состав региона, угроза религиозно-политического экстремизма занимает одно из ведущих мест [1].

В основе экстремизма лежат идеологические, часто религиозные, убеждения, и прикрываемые ими, политические цели и установки. Экстремизм - это форма радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. Его причины, как правило, лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе.

Конфликты между светскими и экстремистскими силами в центральноазиатском регионе берут начало еще в 1990-е годы, и с тех пор произошло немало ожесточенных столкновений. Угроза распространения радикальных экстремистских идей в Республике Казахстан исходит, в основном, из депрессивных и густонаселенных регионов Центральной Азии – Таджикистана, Ферганской долины, южных областей самого Казахстана – регионов, где уровень бедности крайне высок, население страдает от социальной незащищенности и, соответственно, происходит усиление тенденций роста социального и политического радикализма [2].

Сегодня в государствах региона, в том числе и в Казахстане, можно отметить – при разной степени масштабов распространения – активизацию деятельности многочисленных и разнообразных нетрадиционных организаций, подпадающих под критерии экстремистских. Такие группы становятся

социально опасными, имея изначально антигосударственную и антисоциальную направленность своей деятельности. Особенно пугающим остается тот факт, что большую часть таких группировок составляет казахстанская молодежь - наиболее уязвимая, незащищенная и подверженная стороннему воздействию группа населения. Кроме того, для Казахстана с его многоэтничным и поликонфессиональным составом населения это явление представляет особую опасность и требует от государства создания адекватных механизмов обеспечения национальной безопасности.

Рассматривая данную проблему в пределах Костанайской области, необходимо отметить ряд факторов, которые подразумевают определенное влияние на религиозную ситуацию в регионе. В первую очередь, большое влияние имеет факт непосредственной близости данной области и наличия общей границы с Российской Федерацией. Будучи практически транзитным пунктом на пути с юга на север, Костанай рискует стать убежищем для приверженцев радикальных взглядов, мигрантов и зачастую преступников.

Во-вторых, Костанайская область имеет довольно разнообразный этнический и конфессиональный состав: на территории области проживают русские, казахи, татары, немцы, белорусы, украинцы и представители других национальностей; в органах юстиции зарегистрировано 114 религиозный объединений: ислам и православие представляют по 34 объединения, 39 – протестантского направления и одно – нетрадиционное религиозное сообщество.

Наличие такого количества национальностей и религиозных течений, а так же факт удаленности Костанайской области от административного центра Республики Казахстан чреваты разногласиями и межконфессиональной враждой, а также трудностями в урегулировании возможных конфликтов на этой почве.

В связи сложившейся ситуацией в данном регионе был проведен социальный опрос с целью выяснить, действительно ли данные факторы в совокупности представляют угрозу распространения радикальных настроений в области, а так же оценить работу, проводимую местными структурами. Большую часть респондентов составила молодежь в возрасте от 19 до 24 лет, больше половины из которых являются студентами.

Важно отметить, что поликонфессиональность региона прослеживается даже в рамках данного соцопроса: 62% респондентов являются приверженцами ислама, 25 % - обозначили свои религиозные взгляды как христианские, 13% - другие (в данном случае атеизм или даже агностицизм).

Несмотря на то, что на вопрос «На Ваш взгляд, существует ли угроза распространения экстремизма и терроризма в Казахстане?» большая часть респондентов (66%) ответили утвердительно, по Костанайской области статистика выглядит более обнадеживающе. Так, 90% опрошенных с уверенностью ответили, что никогда не сталкивались с пропагандой радикальных идей в данном регионе.

Оценивая уровень экстремистской и террористической угрозы по стране в целом, большинство отмечают Западный и Южный Казахстан как регионы, в которых деятельность радикальных группировок наиболее активна.

Так же одной из целей данного опроса было выяснить, насколько эффективна деятельность местных структур и насколько грамотны сами жители в вопросах безопасности. В этой связи важно отметить, что так же с большей частью опрошенных лиц, а именно с 57% из них проводилась информационно-разъяснительная работа по вопросам религии (семинары, лекции и т.д.) В целом население региона положительно оценивает работу областных структур и их работу в этом направлении – данный факт был подтвержден 70% респондентов.

В вопросе грамотности и готовности реагировать на чрезвычайные ситуации, связанные с угрозой терроризма и экстремизма, жители Костанайской области так же продемонстрировали высокие показатели – около 60% молодых людей знакомы с правилами антитеррористической безопасности.

Таким образом, результаты проведенного нами социального опроса свидетельствуют о довольно высоком уровне осведомленности о существующих проблемах и об эффективной работе местных органов, направленной на профилактику распространения экстремистских взглядов [3]. Полученные нами данные указывают на то, что в целом в Костанайской области проблема вовлеченности молодежи в радикальные религиозные группировки не является актуальной, а факторы риска, которые были указаны выше, не усугубляют ситуацию и не имеют значительного влияния.

Объясняется это, в первую очередь, качеством проводимой работы в области. Важным событием в этом направлении стало проведение круглого стола в августе 2016 года с участием руководителя областного управления по делам религий Нурикана Нугурбекова, наиб имама мечети Марал ишан Бахытжанкажы Икрама и протоиерея Виталия Клеба, освещенного в местных средствах массовой информации. Н. Нугурбеков отмечает: «Результаты социологических исследований, проведенных в 2016 году, и данные оперативного мониторинга показывают следующую картину: 94% респондентов обозначили стабильную и спокойную религиозную ситуацию: угроз и опасности нет. Одновременно с этим жители области отметили высокий уровень толерантности и межконфессионального согласия.

Областное управление по делам религий находится в постоянном контакте со всеми религиозными объединениями (РО), наши сотрудники информируют представителей духовенства о любых изменениях в законах и подзаконных актах. Особое место в нашей повседневной работе отводится информационно-разъяснительной работе среди всех категорий населения.

Республика Казахстан как светское государство предпринимает меры по предупреждению проявлений деструктивизма и радикализма, создав при всех акиматах городов и районов, вузах и колледжах при содействии филиала ДУМК и РПЦ информационно-пропагандистские группы. Суть их работы – в разъяснении и демонстрации нравственных ценностей традиционного ислама и

православия в молодежной среде: о патриотизме, семейных ценностях, уважении и авторитете старшего поколения. Известно, что почти 70% информации молодые люди черпают из всемирной паутины, а на интернет-ресурсах она не всегда предлагается достоверной, что при общем росте интереса молодежи к вопросам религии может привести к расхождениям и разночтениям.

В целях противостояния иногда заведомо ложной или искаженной информации Комитет по делам религий министерства культуры и спорта создал информационный портал «E-islam», успешно работают сайты областной мечети Марал ишан и православной епархии. наша просьба к ищущим правдивые знания – обращайтесь к данным интернет-ресурсам и получите профессиональные ответы» [4].

Информационно-пропагандистские группы области, представленные союзом духовенства, ученых и госслужащих, встречаются с различными категориями граждан: школьниками и студентами, работающей молодежью и служащими. Сотрудники управления по делам религий установили прочный контакт со всеми религиозными объединениями; представители органов посещают праздники и богослужения, не вмешиваясь во внутренние дела общины.

Главная задача – проследить за соблюдением законодательства: не разжигается ли межконфессиональная или межэтническая рознь, нет ли призывов к уничтожению государственного строя. Результаты не заставляют себя ждать – подобных фактов не зарегистрировано; все религиозные объединения досконально знают нормы законов и строго их соблюдают.

С целью выяснить, какая работа ведется в направлении профилактической работы по недопущению распространения деструктивных религиозных течений в области, костанайский журналист Султан Дюсембаев обратился к Валентине Марениновой, исполняющей обязанности директора КГУ «Центр исследований религиозных проблем» областного управления по делам религий.

В своем интервью специалист делится опытом работы в этом направлении: «Наше учреждение существует с 2014 года, и его главная задача – изучение религиозных процессов на региональном уровне. Одна из его основных функций – проведение информационно-разъяснительной работы среди населения, поскольку повышение религиозной грамотности является одним из наиболее эффективных методов профилактики распространения деструктивных религиозных организаций» [5].

Сегодня Комитетом по делам религий на постоянной основе производится мониторинг информационного пространства на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма. Сайты, получившие отрицательное заключение религиозно-экспертной экспертизы, направляются в соответствующие государственные органы для назначения судебной экспертизы и принятия процессуальных решений.

Большое внимание уделяется профилактической работе. В этом направлении налажено сотрудничество с представителями неправительственных организаций: «Ел ертені», «Ассоциация психологов

Костанайской области», «Социум и я», работающих в сфере религии. В местных средствах информации, к примеру, в газете «Костанайские новости» регулярно освещаются вопросы безопасности, публикуются интервью с представителями областных структур.

О результатах своей деятельности, а так же о правилах поведения и необходимых мерах предосторожности рассказывает в своем интервью для вышеназванной газеты преподаватель Костанайского государственного пединститута, член областной информационно-разъяснительной группы по вопросам религий Данияр Абденов: «Мы живем в эпоху глобализации, мир претерпевает изменения. Молодые люди к этому наиболее восприимчивы и могут ощущать потерю веры в справедливость, добро и милосердие. Поэтому роль и значение религии в жизни подрастающего поколения существенно возросла.

Молодежь сегодня не только посещает церкви и мечети, но и активно использует социальные сети, например, вступая в различные тематические группы. Однако за невинным предложением вступить в такую паблик может скрываться опытный вербовщик, задача которого – преподнести заведомо искаженную информацию таким образом, чтобы у человека не возникло сомнений в ее достоверности.

Практика показывает, что зачастую уровень религиозной грамотности у ребят невысокий, а из-за стихийного характера приобщения к религиозным традициям можно заметить неспособность осознания потенциала религии в нравственном самосовершенствовании. Эти факторы и становятся причиной того, что парни и девушки рискуют стать жертвами различных деструктивных организаций» [6].

Для того, чтобы избежать пагубного влияния и не стать жертвой преступников, радикально настроенных лиц, специалисты призывают молодежь быть предельно внимательной и осторожной в выборе духовных наставников; не принимать слепо призывы лжепроповедников, взвешенно обдумывать каждый свой шаг, оценивая законность и установленные в обществе нормы поведения и морали.

Как показывает статистика, результаты исследований, отчеты госструктур и обзор ситуации в целом, религиозная обстановка в Костанайской области остается стабильной и благоприятной, исключая какие-либо столкновения на межэтнической или межконфессиональной почве. Работа, регулярно проводимая специалистами в области профилактики распространения опасных экстремистских и террористических идей, дает положительные результаты; об этом опять же свидетельствуют данные нашего соцопроса и исследований, проведенных местными агентствами.

Тщательно продуманная программа работы со всеми категориями населения, привлечение зарубежных профессоров и специалистов, использование современных методик работы неоднократно доказали свою эффективность. Поэтому опыт государственных и религиозных структур Костанайской области по профилактике распространения экстремистских и террористических идей, а так же предотвращению вовлечения молодежи в

такие группировки, может быть успешно применен в других регионах Республики Казахстан, где существует подобная угроза.

Несмотря на указанные факторы риска, проблема распространения радикальных идей среди молодежи Костанайской области не представляет серьезной опасности и может быть предотвращена путем использования вышеуказанных методов.

Цитируемая литература:

1. Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №. 6 (48).
2. Нетрадиционные угрозы политической безопасности Республики Казахстан // <http://e-history.kz/ru/contents/view/1464>
3. Проблема вовлечения молодежи Костанайской области в экстремистские и террористические группировки: результаты опроса // <https://ru.surveymonkey.com/results/SM-WCQF8CNX/>
4. Дюсембаев С. Сохранение межконфессионального диалога – важная из задач // Костанай-АГРО. – 2016. - № 30 (344).
5. Дюсембаев С. Разноформатная работа с населением // Костанай-АГРО. – 2016. - №31 (345).
6. Круглова Л. Правильно выбирайте духовных наставников // Костанайские новости. - 2016.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Вопросы, связанные с поддержанием стабильности и безопасности, в сегодняшнем динамично развивающемся мире приобретают особую актуальность. Наряду с традиционными военными угрозами все большую опасность для человечества представляют так называемые новые или нетрадиционные угрозы и вызовы, такие как международный терроризм и экстремизм. С этими угрозами сегодня в той или иной степени сталкивается практически каждое государство. По своей опасности они порой превосходят традиционные военные угрозы.

Выгодное геополитическое расположение, наличие больших запасов минерального сырья в странах Центральноазиатского региона, выход последних на передовую линию объявленной мировым сообществом войны против международного терроризма привели к тому, что Центральная Азия в формирующейся новой структуре международных отношений приобретает все большее значение. Вместе с тем кризисные явления, имеющие место в социально-экономической жизни большинства центральноазиатских государств, их близость к основным очагам нестабильности обуславливают появление различного рода рисков и вызовов, несущих с собой угрозу безопасности.

Экстремизм и терроризм превратились в одну из самых опасных и острых проблем современности, и представляют реальную угрозу национальной безопасности страны. Как отметил президент Н.А.Назарбаев, совершенно очевидно, что каковы бы ни были геополитические причины происхождения терроризма в лице отдельных террористов или террористических групп, терроризм окончательно вышел из-под контроля мировых и региональных держав.

Противодействие терроризму является одним из направлений в обеспечении национальной безопасности страны, однако долгие годы оставалось неприоритетным и считалось, что терроризм будет лишь внешней угрозой.

После обретения независимости Казахстан боролся со всеми проявлениями терроризма и был активным участником мирового сообщества по борьбе с терроризмом .

- Казахстан ежегодно представляет Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический Комитет ООН. Поддержано создание и принято активное участие в деятельности Международной контртеррористической коалиции.

- Казахстан присоединился ко всем тринадцати международным универсальным конвенциям о борьбе с терроризмом.

- Казахстан является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как АТЦ СНГ, РАТС ШОС, ОДКБ.

- В июле 1999 года был принят Закон «О борьбе с терроризмом», определивший правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, порядок деятельности государственных органов и организаций, независимо от форм собственности, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом.

- В декабре 2003 года распоряжением президента Казахстана создан Антитеррористический центр для более эффективной работы всех силовых структур в борьбе с проявлениями терроризма и религиозного экстремизма. На АТЦ возложена координация деятельности всех специальных, правоохранительных и иных ведомств по борьбе с терроризмом.

- На территории Казахстана запрещены организации, деятельность которых носит террористический характер. Организации признаются террористическими, если их уставные цели и деятельность противоречат Конституции и Законам Республики Казахстан и международным договорам, участником которых является республика Казахстан; в случае, если существует потенциальная опасность активизации функционирования этих организаций по дестабилизации обстановки в государствах центрально-азиатского региона.

К сожалению, несмотря на все эти меры предотвращения террористической опасности, эта угроза не обошла стороной наше государство. Казахстанское общество испытывает постоянное беспокойство от вспышек сего зла, что ясно видно на примере терактов, произошедших в Таразе, Актобе, Атырау, Алматы.

Что же касается Кызылординской области, то религиозную ситуацию в Кызылординской области можно расценивать как стабильную. На сегодняшний день в области действуют 170 религиозных объединений. Из них 12 зарегистрированы как местные религиозные объединения, 158-как филиалы.

Религиозные организации	Всего	Религиозное объединение	Филиал
Духовное управление мусульман Казахстана	156	-	156
Православная церковь	1	1	-
Евангелийские христиане-баптисты	4	2	2
Церкви пятидесятников	5	5	-
Пресвитерианские церкви	3	3	-
Свидетели Ехобы	1	1	-
Итого	170	12	158

В целях сохранения стабильности религиозной ситуации в регионе, укрепления межконфессиональных отношений и противодействию религиозному экстремизму в I полугодий 2016 года в области были организованы 766 мероприятий, с охватом 23881 человек. А именно, 218 встреч с приверженцами нетрадиционных религиозных течений, 188 акции с молодежью, 100 с государственными служащими, 60 с населением, 120 с бюджетными служащими, 33 правоохранительными служащими, 20 с заключенными, 16 с религиозными активами, 5 в сфере здравоохранения и 6 встреч с представителями разных сфер [1].

Так же, с целью формирования защитного иммунитета населения от идеологии нетрадиционных религиозных течений в мероприятиях организованных в местах массового скопления людей (железнодорожный вокзал, таксопарки и торговые дома) раздаются брошюры на темы «Нет пути ложным религиозным объединениям», «Пути предосторожности от деструктивных религиозных объединений», «Будьте осторожны от деструктивных религиозных объединений», «Будьте осторожны от экстремистских сайтов в интернете» [1].

В целях сохранения стабильности религиозной ситуации в регионе, укрепления межконфессиональных отношений и противодействию религиозному экстремизму в текущем году, в рамках государственного социального заказа из областного бюджета выделено 55 млн. тенге.

Проведенные в этом направлении мероприятия каждый день публикуются в областных и местных изданиях и на личных страницах теологов и блоггеров в социальных сетях.

Но все же следует упомянуть операцию по задержанию Ерика Аязбаева, 1971 года рождения, являвшегося одним из лидеров террористической группы Агжана Хасена. Руководитель группы Агжан Хасен и ряд членов террористической группы в ответ на активное вооруженное сопротивление были ликвидированы правоохранительными органами 3 декабря 2011 года в поселке Боралдай Илийского района Алматинской области. Скрывшийся от органов уголовного преследования Ерик Аязбаев в результате оперативно-розыскных мероприятий был установлен в городе Кызылорде по адресу: улица Амангельды, дом 3, квартира 80. При задержании на предложение сдаться Аязбаев ответил отказом и открыл огонь из пистолета Макарова, в результате ответным огнем террорист был уничтожен. Жертв и пострадавших среди мирного населения и сотрудников правоохранительных органов нет, что в свою очередь говорит об оперативности правоохранительных органов Кызылординской области [2].

Кроме того, в связи с последними событиями в Актобе и Алматы, для более эффективной работы в борьбе с проявлениями терроризма и религиозного экстремизма сотрудниками отделения военно-мобилизационной работы ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ» ДЧС Кызылординской области организован обучающий семинар на тему: «Терроризм и религиозный экстремизм».

Раскрыть актуальную тему помогли наиб-имам Нурман Талғат и представитель департамента Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по Кызылординской области и городу Байконыр Шынғыс Алмаханов.

В ходе семинара затронуты вопросы профилактики религиозного экстремизма и терроризма. Также рассмотрены основные принципы, способы и методы по противодействию идеологии радикальных религиозных организаций. Особое внимание уделено отличиям истинного ислама от радикального.

Далее продемонстрирован видеоролик на государственном языке «Угроза терроризма». В заключение семинара состоялась дискуссия, в ходе которой участники смогли обменяться мнениями и задать друг другу вопросы.

29 января в Студенческом дворце КГУ имени Коркыт Ата по теме «Профилактика право нарушения среди молодежи», 14 февраля в средней школе №173 имени А. Молдагуловой по теме «Межконфессиональное соглашение страхование стабильности», 21 февраля в городской средней школе №217 по теме «Религиозная стабильность – основа общественной безопасности», 19 апреля в зале заседания университета «Болашак» по теме «Религия и молодежь», 20 апреля в Студенческом дворце КГУ имени Коркыт Ата встреча с религиоведом, ученым теологом А.Куанышбаевым, 26 апреля в средней школе №189 в Белькольском поселке по теме «Профилактика экстремизма среди молодежи», в доме культуры Чиилинского района по теме «Религия – единство», в доме культуры аульного округа Н.Ильясова в Сырдаринском районе по теме «Религия – духовное богатство», с 10 по 12 сентября в Кызылординском педагогическом колледже имени М.Маметова, в колледже «Жасоркен», в медицинском колледже «Оркениет», в колледже «Кызмет» по теме «Религия и молодежь» [3].

В этих мероприятиях присутствовали и отвечали на вопросы участников глава областного отдела по религиозным делам, главный имам областного мечетя «Акмечеть-Сырдария» Т.Омаров, наиб имам мечетя «Акмечеть-Сырдария» А.Жубанов, главный имам мечетя «Ибрахим» Т.Нурманов, наиб имам городского мечетя «Айтбай» М.Дайрабайулы, директор общественного фонда «Сырдария-Руханият» Т.Абуов, заведующий религиозного управления мусульман Казахстана по делам агетации и интернет ресурсов Е.Онгаров, представитель РУМК в Западным Казахстане имам Б.Алиулы, заместитель проректора Казахско-Египетского Исламского университета «Нур» Р. Акимбаев, религиовед, выпускник факультета «шариат и закон» Республики Йемен и Ташкента.

А так же, 30 октября в Студенческом дворце КГУ имени Коркыт Ата был проведен Республиканский форум по теме «Религия и женщина», в нем прочитали доклад заместитель акима области, ректор КГУ имени Коркыт Ата К.Бисенов, советник Президента РК по делам женщин Г.Абдухалыкова, заместитель начальника агентство по религиозным делам РК М.Азильханов, в форуме участвовали 470 жителей области.

Документальный фильм «Заколдованные другими направлениями», в котором была поднята проблема религиозного экстремизма и терроризма, был показан во встречах со студентами «Кызылординского юридического и технического колледжа» 11 ноября и 14 ноября с учениками областного казахско-турецкого лицея для одаренных детей №9.

А так же, данный фильм был скопирован на 18 копии в областном мечете «Акмечеть-Сырдарья», и был роздан всем имамам городского и районных мечетей, чтобы они использовали это в процессе работы.

19 декабря был проведен научно-практическая конференция по теме «Религиозные обряды и казахские обычаи и традиции» совместно с агентством религиозных дел РК в студенческом дворце КГУ имени Коркыт Ата, в конференции участвовали аким области К.Кошербаев, председатель религиозного управления мусульман Казахстана, Главный муфти Маямеров Ержан хажы Малгажыулы, теологи, члены неправительственных организации, служащие правоохранительных органов и студенты высших и средне специализированных учебных заведениях. В конференции теологи прочитали доклад о влиянии традиционно исламских обрядов на казахские обычаи и традиции [4].

В конференции был показан документальный фильм «Заколдованные другими направлениями». В документальном фильме показывалась интервью с теологами, общественными деятелями, а так же с подсудимыми которые обвиняются в терроризме, но отказавшихся от своих радикально религиозных мнениях.

В общем, в текущем году в области не было зафиксировано ни одного террористического акта, ни одного действия в деструктивном направлении среди национальных диаспор и нетрадиционно религиозных объединениях.

В этом году жителям было напечатано 10 000 штук религиозно-информационных пособия («Истинный облик мусульманина в исламе», «Нет дороги религиозному экстремизму», «Мазхаб Имама Агзам Абу Ханифы – Наша дорога», «Любовь к Родине от веры», «Что мы знаем о джихаде?», «Традиционная религия и традиции и обычаи», «Начала цивилизованной страны – Верующая молодежь», «Ислам – против экстремизма», «Проблема гроба в исламе», «Роль религии в сохранении единство народа») и бесплатно роздано народу. А так же, было издано 5200 книг по темам «Основы имана», «Алфавит имана», «Святой Коран», «Сто хадисов», «Фикхулакбар», «Казахская культура и Ислам», «Исламский радикализм – фактор общественной угрозы и не стабильности» и было выпущено 20 000 видеодисков по темам «Акида», «Проблемы фикха», «Сборник проповоди», «Уважение к родителям», «Обычный мусульманин», «Семейное воспитание» [5].

По государственному заказу акимата Кызылординской области о религиозном экстремизме и терроризме был открыт кризисный центр «Қамқорлық» при поддержке общественным фондом «Самұрық» инновациялық идеяларды дамыту орталығы» и в сфере социального проекта «По профилактике религиозного экстремизма и терроризма и вывести людей из

нетрадиционных религиозных направлений» работает «Религиозный консультативный центр» в общественном фонде «Сырдария-Руханият».

Еще, по предложению отдела по религиозным делам Области по постановлению акима области №323 21 декабря 2013 года был создан «Исследовательский центр религиозных дел отдела по религиозным делам Кызылординской области».

В целом по результатам опроса, среди жителей, в основном молодежи Кызылординской области, порядка 92% респондентов ответили, что, по их мнению, межконфессиональная толерантность у нас высокая, а религиозная обстановка стабильна. Большинство считает, что главной причиной религиозного экстремизма является интеллектуальная слепота и невежество, которые становятся катализаторами таких явлений как шовинизм, ксенофобия, агрессивность по отношению к инакомыслию, терроризм. Поэтому противодействовать феномену экстремизма необходимо прежде всего на интеллектуальном уровне.

В заключении, хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на большое количество мечетей, медресе ситуация с терроризмом спокойна в области. Местные государственные учреждения проводят грамотную политику по борьбе с распространением террористических влияний среди молодежи, населения. Мы пришли к выводу, что «распространенное общественное мнение, относительно того, что количество медресе и мечетей влияет на уровень терроризма в области» является ошибочным. Напротив, у людей есть возможность правильно понять религию, различать и оценивать уровень ее радикализма.

Цитируемая литература:

1. Информация Кызылординского областного управления внутренней политики о проделанной работе за I полугодие 2016 года // <https://e-kyzylorda.gov.kz/?q=ru/content/vnutrennyaya-politika>
2. Террорист из Кызылорды // <http://www.edinstvo.kz/content/в-кызылорде-уничтожен-лидер-террористической-группы>
3. Борьба против терроризма и политического экстремизма // <http://www.korkyt.kz/index.php/ru/>
4. Отчет опрделанной работе в сфере религии на 2016 год // <https://e-kyzylorda.gov.kz/?q=ru/content/religiya>
5. Работа АТК Кызылординской области // <https://e-kyzylorda.gov.kz/ru/content/rabota-apparata-atk-oblasti>

ПРИЧИНЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Каждый человек в своей жизни сталкивался с вопросом о том, какую религию он исповедует и как в принципе относится к религии. В нашей стране подобные вопросы не редки, хотя порой вызывают недоумение, особенно у иностранцев. За границей такие вопросы являются некорректными, так как выбор религии это всегда очень личное и тонкое дело. Наш менталитет, конечно, очень сильно отличается от западного, тем более в южных регионах страны. Именно тема религии в Южно-Казахской области будет раскрыта в этой статье. С целью получения целостного представления о молодежном экстремизме в регионе, а также определения причин и факторов, способствующих вовлечению молодежи в террористические группировки в Южно-Казахстанской области, был проведен социологический опрос, который более четко дает определение сложившейся обстановке в Южно-Казахстанской области.

Количество населения в Южно-казахстанской области увеличивается с каждым годом, особенно в областном центре-городе Шымкент. Именно этот регион является самым густонаселенным в Республике 22,36 чел/ км². Именно с большой плотностью населения связаны основные проблемы молодежи в этом регионе. Количество учебных заведений и мест отдыха очень низкое, поэтому молодые люди, особенно те, которые приезжают с области в центр, очень трудно найти для себя хобби. Работы в данном регионе тоже немного, что приводит к плачевным последствиям. Молодых людей очень легко заманить в незарегистрированные организации, связанные с религиозной деятельностью.

Проблема заключается в том, что в области количество официальных, т.е. разрешенных мусульманских учреждений очень небольшое. Многие мечети, в особенности в сельской местности, вообще не стремятся пройти регистрацию, что приводит к очень серьезным последствиям. Неосведомленная молодежь, которая стремится к религии и к духовному развитию, попадает в весьма опасные объединения, которые используют религию как средство достижения своих корыстных целей.

Активной деятельностью занимаются такие общины как: ахмадия, бахаи, учения Исмагуллы, махдиа, салафия (ваххабизм), такфир, суфийское течение Курбан-али и шияю. Сложно объяснить молодым людям, что данные течения противоречат основным канонам Ислама, так как их обучение ведется так же по священной книге Коран и все учения берутся именно оттуда. Однако, интерпретация, которую используют запрещенные религиозные объединения, не является истиной.

Преимуществом псевдо мусульманских объединений становится наличие рабочих мест. Они предлагают молодым людям несложную подработку, на которую те в свою очередь соглашаются за не имением другой деятельности. Конечно же, все их действия являются незаконными и чаще всего заключаются

в привлечение новых членов в общину. Те, кто достаточно хорошо может проявить себя в этом, удостоиваются более важной работы, связанной уже с терроризмом или экстремизмом.

Управление внутренней политики Южно-Казахстанской области приводит отчет о проделанной работе за 2015 год. Так, в целях проведения информационно - разъяснительных работ среди населения по религиозной, сфере транслируются 14 передач на телеканалах и радио по религиозной тематике: на радио «Қазақстан-Шымкент» 20 передач. В 2015 году на религиозную тему было транслировано 624 передачи и столько же сюжетов, 6 фильмов, 23 ролика, 1 мультфильм, на радио «Қазақстан-Шымкент» выпущено 120 передач. В местных изданиях на религиозную тему опубликовано свыше 1325 статей, по социальному заказу были выпущены свыше 44 тысяч штук методических материалов по 19 темам, 9 тысяч плакатов по 12 темам [1].

По сведениям акимата Южно-Казахстанской области, на территории региона находится 786 филиалов исламских религиозных объединений. Однако, в этот список включены лишь зарегистрированные и прошедшие сертификацию учреждения. Если учитывать количество населения, а так же то, что большинство жителей исповедуют ислам, то можно легко понять что число объединений находится на критически низком уровне. Именно это дает преимущество всем незарегистрированным религиозным учреждениям. Как правило, такие учреждения находятся в труднодоступных, но густозаселенных районах, что позволяет людям легко находить их и вступать в ряды «верующих».

Шымкент, как областной центр имеет ряд преимуществ по сравнению с окружающими его поселками. Именно сюда приезжают все, кто хочет работать и получать образование. Так как жилье в центре города является не очень доступным, жители начинают рассматривать более приемлемые варианты, такие как микрорайон «Север», «Восток», 11-ый микрорайон. Как раз таки в этих районах города сосредоточено большое количество религиозных учреждений.

Одним из примеров может являться мечеть в микрорайоне «Север». Данная мечеть вызывает много вопросов о законности своей деятельности, однако во всеуслышание эти вопросы никто не решается задавать. В соседних с мечетью домах живут преимущественно молодые семьи, в которых имеется большое количество детей. Как известно, дети очень любознательны и очень часто заходят в сомнительное религиозное учреждение без присмотра родителей. О последствиях таких прогулок можно только догадываться.

Так как мечеть находится внутри микрорайона, то она является полностью окруженной домами и фактически скрыта среди многоэтажных зданий. Другим подозрительным фактом является то, что громкоговоритель данной мечети практически никогда не выключается и лекции, проводимые до утра практически всегда слышны в ближайших дворах.

Конечно же, помимо подозрительных религиозных учреждений в городе существуют очень важные мусульманские мечети. Одной из них является центральная мечеть Южно-Казахстанской области, которая была открыта в

2013 году. Инициатором строительства святыни выступил глава государства Республики Казахстан при непосредственной поддержке президента ОАЭ шейха Халифа бин Зайед Аль Нахайяна. Площадь данной мечети составляет 8500 кв.м. и может вместить до трех тысяч прихожан. Однако даже с этой мечетью связаны некоторые недоразумения.

Во-первых, строительство данного комплекса почти полностью финансировалось представителями Арабских Эмиратов, что должно немного огорчать. Ведь если в государстве не хватает местных инвесторов и средств на строительство святынь для верующих, то это отчетливо показывает отношение населения к религии.

Во-вторых, для того чтобы построить эту мечеть, городской администрации был выдвинут список требований, в котором значилось перенести рынок «Бекжан», находившийся напротив нынешней мечети.

Казалось бы, нетрудная задача, но владельцы рынка отказывались выполнять выдвинутые им требования, что привело к многочисленным силовым попыткам закрытия базара. В итоге, рынок сожгли, чтобы раз и навсегда избавиться от решения этого затянувшегося конфликта. К сожалению именно такими силовыми методами решаются многие спорные вопросы.

После резкой вспышки количества экстремистских организаций в Казахстане начались реформы. Одной из них стало введение в средних и высших учебных заведениях дисциплины «религиоведение». Началось издание специализированных учебников и пособий, стали проводиться многочисленные семинары и открытые уроки, посвященные теме религии. Однако, на собственном опыте, могу сказать, что в данных учебниках приводятся только исторические справки о появлении различных религий, но ни слова об опасностях, которые с ней могут быть связаны. А немногочисленные фильмы, например, «Слепая вера», транслировались без комментариев надлежащих лиц. При просмотре этого документального фильма, до сих пор возникает множество вопросов. И по-прежнему непонятно, почему так легко молодые казахстанцы попадают под влияние радикальных группировок.

Примером сотрудничества граждан Казахстана с представителями ИГИЛ служит уголовное дело 2014 года. С октября 2011 года по ноябрь 2013 А. Абдубаитов, С. Абдубаитов, Б. Байжаркынов совершили преступления террористического характера против общественной безопасности и порядка и оказывали поддержку сирийским боевикам. признаны виновными в создании и руководстве террористической группой, участии в ее деятельности и пособничестве терроризму.

М. Бекмурзаева осудили за незаконное хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Суд приговорил А. Абдубаитова и Б. Байжаркынова к лишению свободы на 9 лет, С. Абдубаитова — на 8 лет, М. Бекмурзаева — на 5 лет. Трое осужденных признали вину частично, а Бекмурзаев полностью. Адвокаты осужденных готовят апелляцию. «Отец и сын Абдубаитовы, а так же их родственник Байжаркынов работали в ТОО «Казахстан мука экспорт», которым, находясь в Сирии, руководил их родственник Ержан Абдубаитов. Сам Ержан и представлял интересы

сирийского отряда боевиков, а его подчиненные отправляли необходимые средства, принимали нужных гостей, вели переговоры. И вроде никто ничего не знает: «шеф сказал — мы сделали...» Правда, «шеф сказал» длилось с 2011 года, когда эти ребята и попали в поле зрения комитетчиков». «По словам, например, Бекмурзаева, его знакомый переезжал и попросил сохранить на чердаке некоторые вещи.

Бекмурзаев, служивший в армии, догадывался, что это было оружие и боеприпасы, но боялся за себя своих родных. Через некоторое время ему позвонил брат и попросил закопать все, что лежало на чердаке. Тогда Бекмурзаев и убедился в правильности своих догадок». Родной брат Бекмурзаева Талгат находится в Сирии и руководит группой боевиков. Именно по его указанию Бекмурзаев хранил оружие дома. Ержан Абдубаитов является его правой рукой и дистанционно контролирует финансовые потоки из РК [2].

Во время проведения социологического опроса 80% опрошенных молодых людей говорят о том, что краеугольным камнем проблемы, связанной с вовлечением молодежи в террористические организации, является слабая и неэффективная работа ДУМК, ведь именно это управление должно следить за деятельностью всех мусульманских объединений, постоянно контролировать то, чему учат молодое поколение в религиозных учреждениях.

Террористические организации стремятся использовать любые коммуникационные возможности для устрашения общества, распространения информации, пропаганды своих идей, привлечения новых сторонников. В сети функционирует большое количество новостных агентств и сайтов напрямую не аффилированных с террористическими организациями, но разделяющих их идеологию и оказывающих террористам поддержку в различных формах.

Они предоставляют молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Для управления большими массами людей с помощью масс-медиа главным образом эксплуатируется страх, чтобы мифологизировать угрозу экстремизма в общественном сознании. Систематическое насаждение в массовом сознании представления о наличии угрозы экстремизма превращает его в символ, захватывающий образ, создавая в обществе впечатление о всесильности террора.

Одним из наиболее легкодоступных способов вербовки молодежи является виртуальное пространство Интернета. Это касается не только Южно-Казахстанской области, а практически всего мира. Ведь действительно благодаря Интернету террористам все проще и проще становится распространять свои экстремистские идеи. Современная экстремистская деятельность направлена на то, чтобы с минимальными финансовыми и материальными затратами достигать максимальных результатов, выраженных в общественном хаосе.

Террористический акт как событие вызывает глубокий общественный резонанс, а масс-медиа усугубляют ситуацию, создавая в социуме впечатление, что идеология экстремизма непобедима. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится

идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества [3].

Террористами используются такие особенности Интернета как легкий доступ; незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля; потенциально огромные масштабы аудитории; анонимность коммуникации; быстрая передача информации; мультимедийность среды, позволяющая комбинировать различные типы информации: текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы.

Кроме того, в социальных сетях, террористические организации позиционируют себя в том виде, в котором они сами хотели бы себя видеть. На экстремистских вебсайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации. Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Активно используется экстремистами и «Facebook». Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках [4].

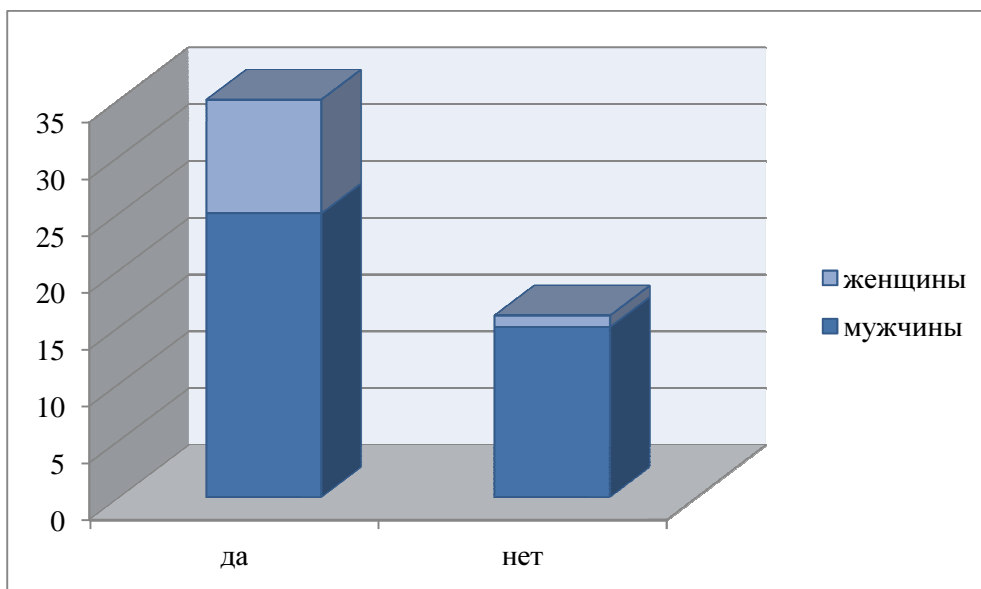
Чтобы иметь более четкую картину об отношении молодежи к религии, мы провели опрос среди жителей города Шымкент. Участники были выбраны случайным образом, из различных возрастных и социальных категорий. Им опроса требовалось ответить на 6 очень важных и серьезных вопросов. В первую очередь, мы хотели узнать существуют ли риски втягивания молодежи в экстремистские организации. На что получили удивляющее количество положительных ответов. Причем, большинство участников опроса указали на знакомство с людьми, которые чрезмерно увлекаются религией.

Более того, один молодой человек отметил, что его младший брат одно время попадал в незарегистрированное и очень настораживающее объединение, родители вовремя заметили изменения в ребенке и отгородили его от опасности. Однако, обращаться в государственные органы не стали, так как боялись угроз. Другие опрошенные так же ответили, что побоялись бы обращаться за помощью в полицию, так как неуверенны в своей анонимности и защищенности. С другими специализированными учреждениями, кроме полиции, они не знакомы, поэтому даже не знают, куда обратиться в такой ситуации.

Страх и отсутствие гарантий останавливают людей от конкретных действий против экстремистских движений. Помощь государства они рассматривают весьма отвлеченно и порой даже не чувствуют заинтересованности власти в решении данных противоречий.

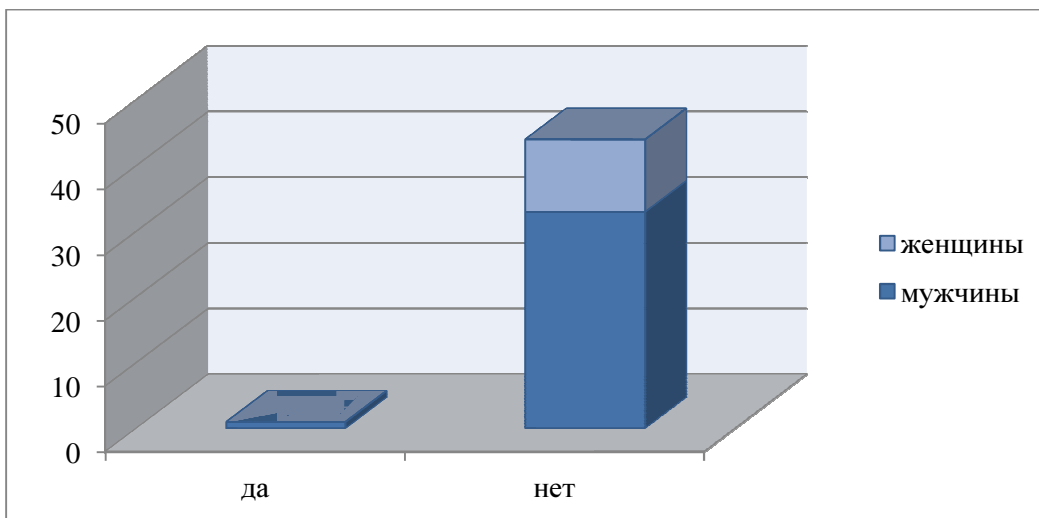
Для полной картины, хотим предоставить конкретные результаты опроса. В исследовании участвовало 45 человек: 34 мужчины и 11 женщин. В ходе проведения опроса задавались вопросы, касающиеся деятельности экстремистских организаций религиозного толка, которые будут приведены ниже.

Существует ли угроза втягивания молодежи в экстремистские организации?

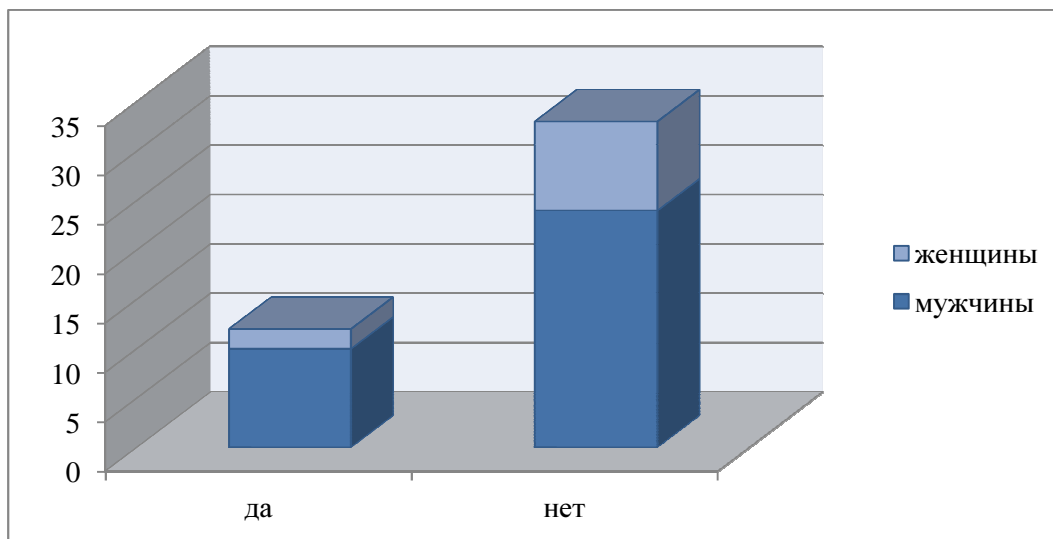
Двадцать пять мужчин и десять женщин ответили, что действительно существует такая угроза и, по их мнению, это связано именно с тем, что в регионе существуют социально-экономические проблемы, которые подталкивают молодое поколение к вступлению в экстремистские организации. Основными социально-экономическими проблемами Южно-Казахстанской области являются безработица, небольшое количество молодежных мест, минимальные перспективы.

Знаете ли вы экстремистские организации на территории Казахстана?

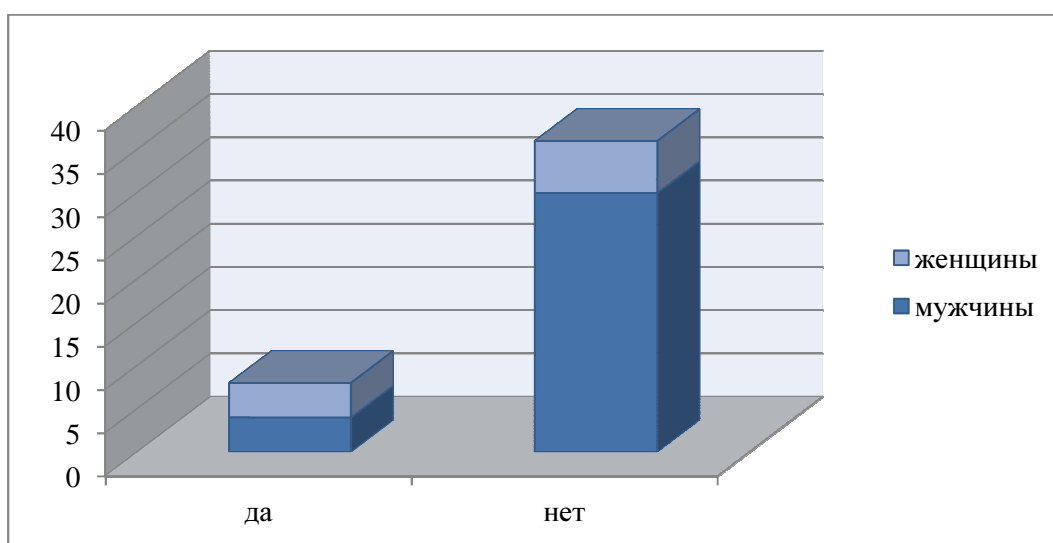
98% опрошенных не знают экстремистские организации, которые запрещены на территории Казахстана. Ввиду этого можно сделать вывод о том, что такой ответ связан именно со слабой работой ДУМК и его структур.

Сталкивались ли Вы или ваши знакомые с пропагандой радикальных религиозных идей?

70% опрошенных утверждают, что ни они, ни их знакомые не сталкивались с пропагандой радикальных идей, однако остальные 30% рассказали истории о том, как их друзья столкнулись с данной проблемой, но многие из них не знали куда им следует обратиться в такой ситуации, какие меры стоит предпринять.

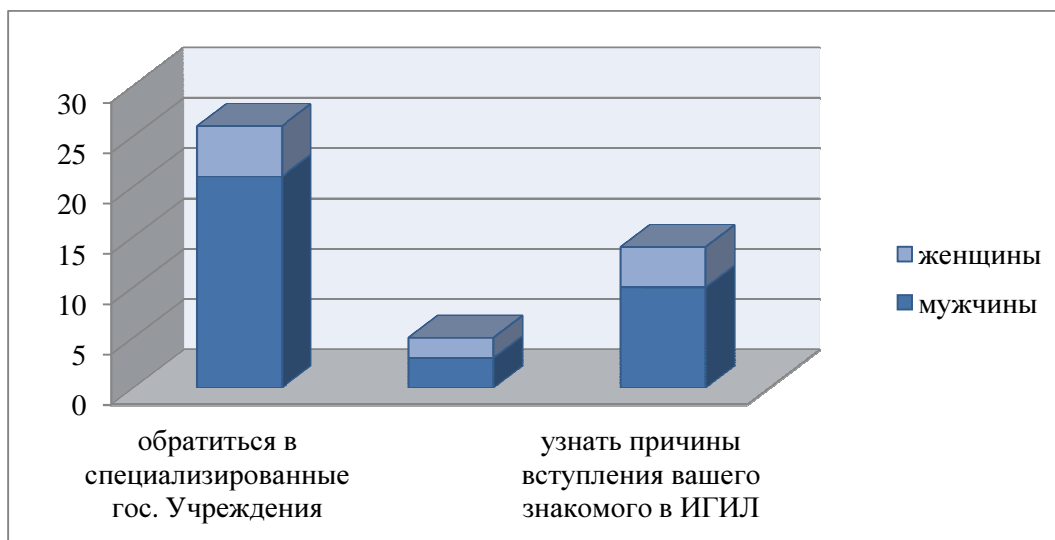
Считаете ли вы привлекательными идеи ИГИЛ и др. подобных организаций: финансовая выгода, возможность приключений, любовь и др.?

Всего 10 % опрошенных посчитали, что могли бы в определенных ситуациях задуматься о том, чтобы стать членом ИГИЛ. Под определенными ситуациями понимается любовь между представителем ИГИЛ и гражданином

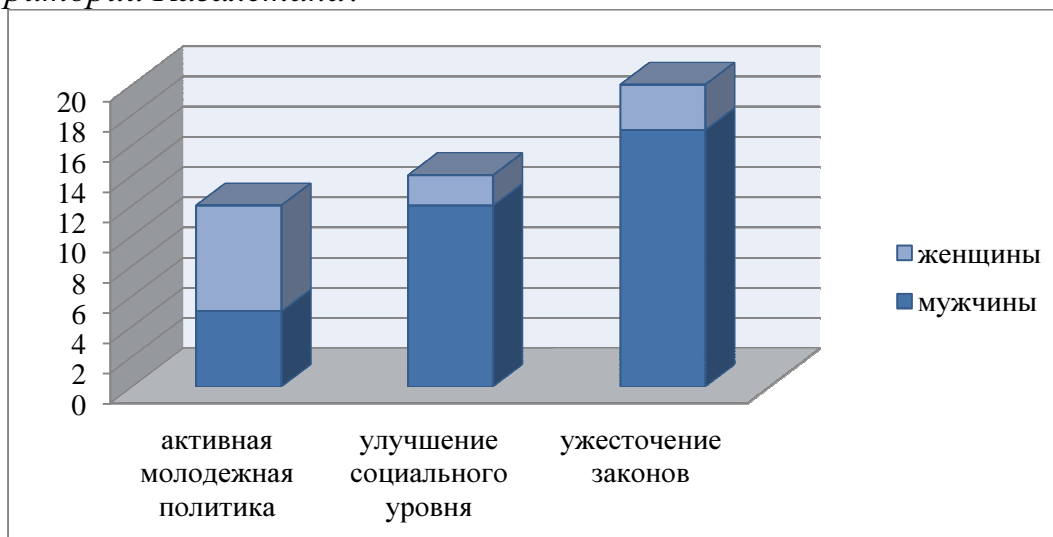
Казахстана, какие-то материальные цели для улучшения качества жизни. В данном случае можно сделать вывод о том, что происходит романтизация ИГИЛ, их идей, а также распространения их влияния не только с помощью религии, но и с помощью предоставления необходимых средств и благ.

Ваши действия в случае если кто-то из знакомых решил присоединиться в ИГИЛ?

80% опрошенных считают, что, если кто-то из их знакомых решит присоединиться к ИГИЛ, то они предпримут необходимые меры, но обращаться в специализированные государственные учреждения не намерены.

Что должно делать государство в борьбе с этим явлением терроризма на территории Казахстана?

В данном случае мы видим, что, по мнению граждан Казахстана, а именно жителей Южно-Казахстанской области, решением данной проблемы является ужесточение законов Республики Казахстан. Вторым решением является улучшение социального уровня жизни, так как люди, находящиеся на грани

бедности, способны на многое для того, чтобы улучшить свое положение. Именно с поднятия уровня жизни необходимо начинать борьбу с религиозным экстремизмом.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что современная молодежь с ранних лет должна иметь право приобретать основательные знания о своей собственной религиозной традиции, так же как они учат родной язык, историю, культуру. Нужно проводить больше лекций о вреде терроризма. Надо внедрить в сознание общества, что самый большой грех – это убийство человека. Знаете, когда человек постоянно будет об этом слышать, он начнет сам задумываться, у него в сознании будет откладываться, что это плохо. Без правильного религиозного воспитания в семье, в учебных заведениях, в обществе не будет прогресса в социальной жизни. Государство должно уделять больше внимания вопросам осведомленности школьников и студентов, потому что один час в неделю на уроке религиоведения никак не улучшит ситуацию. Нужно приглашать духовных деятелей в школы, просить их читать лекции и просвещать молодежь. Необходимо, чтобы у молодых людей сразу были правильные примеры перед глазами, и могли отличать истинную веру.

Как показали результаты социологического опроса, проблема религиозного экстремизма и терроризма является одним из самых крайних и опасных явлений современности. Казахстан в этом случае оказался втянутым в сферу деятельности международных террористических организаций, в основном исламского толка. При этом Казахстан рассматривается ими главным образом не как зона для совершения возможных терактов, а как своего рода база для осуществления конспиративной работы по подготовке подрывных действий в отношении соседних с республикой государств, в первую очередь Узбекистана.

Цитируемая литература:

1. Отчет о проделанной работе управления Южно-Казахстанской области за 2015-2016 года // [http://ontustik.gov.kz/ru /pages/otchet-o-prodelannoy-rabote-upravleniya-za-2015-2016-god](http://ontustik.gov.kz/ru/pages/otchet-o-prodelannoy-rabote-upravleniya-za-2015-2016-god)
2. Терроризм в городе Шымкент // <http://www.titus.kz/?previd=49862>
3. Абалов И.Ю. Об использовании молодежными объединениями сети интернет в экстремистских целях // <file:///C:/Users/Ascomp/Downloads/ob-ispolzovanii-molodezhnymi-obedineniyami-seti-internet-v-ekstremistskih-tselyah.pdf>
4. Противодействие распространению идеологии экстремизма и вовлечению молодежи в террористическую деятельность через социальные сети // <http://www.liveinternet.ru/users/watcher75/post331509234/>

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ МАНГИСТАУСКОЙ ОБЛАСТИ

В последние годы все более актуальной становится проблема радикализации молодежи и привлечения ее к террористической деятельности. Молодежь ввиду многих причин является наиболее уязвимой к пропаганде радикальных экстремистских идей социальной группой, поэтому возможным факторам, которые могут побудить молодежь вступить в террористические организации, следует уделить особое внимание.

Основная цель статьи - обозначить причины и угрозы вовлечения молодежи в террористические организации в Мангистауской области.

Согласно опросу, проведенному среди молодых жителей Мангистауского региона, 100 % утверждают о существовании угрозы втягивания молодежи в террористические организации. 10 % опрошенных ответили, что лично сталкивались с пропагандой экстремистских идей. Опрошенные утверждают о необходимости проведения активных действий со стороны государства для предотвращения вовлечения молодежи в террористические организации. В равной мере говорят о необходимости ужесточения законов, улучшения социального уровня населения и важности активной молодежной политики.

Мангистауская область располагается на западе Казахстана. Тот факт, что регион граничит на северо-востоке с беспокойной Атырауской и Актыбинской областями, на юге — с Туркменией и на востоке — с Узбекистаном привлекает особое внимание [1].

Ситуация в Актыбинской и Атырауской областях представляет значительную угрозу для безопасности региона. Только в конце августа 2016 года на западе Казахстана были обезврежены три радикальные группировки.

Комитет национальной безопасности в период с 12 по 30 августа пресек деятельность трех радикальных группировок на территории Западно-Казахстанской и Актыбинской областей, однако опасность воздействия подобных группировок на западный регион страны все еще сохраняется.

Еще один сосед Мангистауской области, на которого следует обратить пристальное внимание-это Узбекистан.

Согласно данным, обнародованным правительством республики, правоохранительные органы Узбекистана только в первом полугодии 2016 года задержали 549 человек, которые являются сторонниками религиозно-экстремистских и террористических организаций [1].

В частности, значительная часть задержанных является членами запрещенной религиозно-экстремистской организации «Хизб-ут Тахрир», кроме того, в их числе также лица, обвиняемые в причастности к течению «Салафия», Исламскому движению Туркестана и пособничестве группировке «Исламское государство» [1].

В связи с недавней смертью бессменного главы Узбекистана возникает вопрос о сохранении существующего положения в стране, ее внешней политики и мер по защите своих границ после избрания нового президента. Следует помнить об общей границе Узбекистана с Афганистаном, что, очевидно, при неблагоприятных условиях может стать немаловажной угрозой безопасности не только Мангистаускому региону, но всему Казахстану.

Общеизвестно, что основными причинами вовлечения молодежи являются неблагоприятные социально-экономические условия жизни.

Проанализировав ситуацию в Мангистауском регионе, можно выделить несколько социально-экономических аспектов, которые могут негативно повлиять, в том числе, и на молодежь области.

В качестве первого фактора следует назвать масштабные миграционные потоки оралманов из других республик в регион.

По словам бывшего акима области Бауржана Мухамеджанова, в Мангистауской области сегодня каждый пятый житель – оралман.

Именно многочисленность оралманов в Мангистауской области дает повод экспертам прогнозировать усиление протестных настроений в нефтяном регионе. Согласно официальным данным, с 1991 года сюда переехало более 120 тысяч человек из дальнего и ближнего зарубежья. Обустройство оралманов – серьезная головная боль, как для руководства региона, так и для коренных жителей [2].

По словам акима Мангистауской области Алика Айдарбаева, в Казахстане назрела необходимость переосмысления миграционной политики. Необходимо направлять миграционные потоки туда, где больше возможностей по созданию рабочих мест.

На данный момент в области существует дефицит жилья, земельных участков, поскольку темпы внутренней миграции превышают темпы строительства.

По сути своей фактор миграции оралманов имеет крайне важное значение в рассматриваемой теме, так как непосредственно связаны с ним факторы молодежной безработицы и увеличения роста преступности.

По словам бывшего вице-министра экономики и бюджетного планирования РК Мадины Абылкасымовой более 70 процентов оралманов, приезжающих в Казахстан, не имеют высшего и среднего специального образования. В итоге, рост и пополнение трудовых ресурсов Республики Казахстан обеспечивается за счет притока населения с более низким уровнем образования и квалификации, либо её отсутствием. Это затрудняет их интеграцию в казахстанское общество.

Помимо прочего в области значительно увеличилось количество преступлений с участием прибывших в регион переселенцев.

Политика расселения оралманов в Мангистауской области официально была признана неудачной. Об этом заявлял и бывший вице-премьер республики Умирзак Шукеев, отметив, что программу расселения оралманов нужно не только остановить, но и повернуть вспять, перебросив переселенцев в другие регионы.

Особенно заслуживает внимания эта проблема в купе с последствиями в городе Жанаозен, особенно после нашествивших событий в декабре 2011 года.

Острая проблема в регионе связана с безработицей, особенно среди молодежи.

В Мангистауской области небольшой процент трудоустроенных после завершения обучения - 17,4 процента. Это свидетельствует о том, что при направлении на курсы профобучения не учитывается фактическая потребность работодателей [3].

Кроме того, отмечается рост молодежной безработицы, по итогам второго квартала 2014 года он составил 6,7 процентов, в то время как по стране — 4,6 процентов. Анализ также показывает, что среди регионов самый высокий уровень молодежной безработицы среди женщин до 28 лет отмечается в Мангистауской области - 10,6 процентов, что превышает среднереспубликанский показатель в два раза [3].

Помимо прочего хотелось бы отметить, что в последнее время по всей стране увеличивается количество случаев заражения молодежи радикальными идеями при отбывании срока за совершенные преступления в тюрьмах и колониях. Заключение молодые люди по очевидным причинам являются наиболее восприимчивой к экстремистскому влиянию социальной группой и впоследствии становятся значимой угрозой безопасности.

В Мангистауской же области есть один явный пример важности этой проблемы. Речь идет о массовом побеге заключенных из колонии строгого режима в Актау в 2010 году. Несмотря на большое количество слухов и недостоверной информации относительно побега, религиозно-экстремистский подтекст этого инцидента не подвергается сомнению.

В рамках рассматриваемой проблемы стоит затронуть еще одну немаловажную проблему уже в рамках целой страны - это религиозный туризм. По словам наиб-имама ДУМК Серикбай кажы Ораз нетрадиционные и экстремистские религиозные течения, в том числе и салафизм, пришли в Казахстан через религиозный туризм [3].

В одном из интервью наиб-имам ДУМК говорит о необходимости совершенствования законодательной базы нашей республики в области религиозного туризма и противодействия терроризму.

Руководство ДУМК говорит о том, что вопросами организации хаджа и умры должно заниматься собственно управление. На сегодняшний день этим может заниматься любая туристическая компания – даже если за ними стоят люди, исповедующие экстремистские идеи. В результате подобных религиозно-туристических поездок возникает опасность заражения радикальными идеями граждан Казахстана и в последующем распространение этих идей на территории нашей страны.

Экстремистские организации заинтересованы в активном привлечении к деструктивной деятельности именно молодых людей. В этой связи, для выработки комплексных, адекватно отвечающих реальности и действенных мер для противодействия террористическим угрозам следует принять во внимание ситуацию, как в отдельных регионах, так и на территории всей республики.

Медлить нельзя, так как сегодня и сейчас именно террористическая опасность является основным источником угрозы стабильности нашей республики.

Цитируемая литература:

1. Комплексный план по решению проблем миграции, усилению контроля над миграционными потоками из сопредельных государств, созданию благоприятных условий для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда на 2014 – 2016 годы // <http://economy.gov.kz/>

2. Мангистауская область под напором оралманов // Общественно-политическая газета CentralAsiaMonitor, 24-07-2015

3. Пашкова С. Миграционный переток // https://vlast.kz/obsshestvo/migracionnyj_peretok-5638.html

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- К.И. Байзакова** профессор факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, директор РИЦ о НАТО
- Ф.Т. Кукеева** профессор факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, директор РЦАДИ
- А. Азимханова** студентка факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- А. Акпаева** студентка факультета филологии и мировых языков КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- Л. Байсеитова** студентка факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- И. Батырбек уулу** студент факультета международных отношений Американского Университета в Центральной Азии (Бишкек, Кыргызстан)
- Д. Бердимбетова** студентка факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- А. Билимжанкызы** магистрант факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- У. Бозоев** студент факультета международных отношений Американского Университета в Центральной Азии (Бишкек, Кыргызстан)
- С. Буркутбаева** магистрант факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- И. Верхоумов** магистрант Московского Государственного Университета имени Ломоносова (Москва, Россия)
- А. Зийодулаев** магистрант Бухарского Государственного Университета (Бухара, Узбекистан)
- К. Ибраев** студент факультета международных отношений Американского Университета в Центральной Азии (Бишкек, Кыргызстан)
- Н. Исмагулов** студент факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- А. Калимов** студент Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан)
- Р. Каммалдинов** студент Казахстанско-Немецкого университета (Алматы, Казахстан)
- С. Камалова** магистрант факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- И. Камолов** магистрант Бухарского Государственного Университета (Бухара, Узбекистан)
- У. Кузембай** студентка факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)
- А. Куйкентай** студентка факультета международных отношений

Н. Маркабаева	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) магистрант факультета международных отношений
А. Нурелбаева	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) магистрант факультета международных отношений
И. Оспанова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка факультета международных отношений
К. Пелипейко	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка факультета международных отношений
Е. Позднякова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка факультета международных отношений
А. Попова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка факультета международных отношений
И. Рахимова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан)
У. Рахмонов	Американского Университета в Центральной Азии (Бишкек, Кыргызстан) студент факультета международных отношений
А. Савчук	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) магистрант факультета международных отношений
А. Сайдазимова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка факультета международных отношений
А. Сапаркельдыева	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка факультета международных отношений
Н. Сейтбекова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) магистрант факультета международных отношений
А. Старкова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) магистрант факультета международных отношений
А. Сунгатова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) магистрант факультета международных отношений
К. Турсынбек	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) магистрант факультета международных отношений
А. Уиллмот	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка факультета международных отношений
Е. Юбиляров	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) магистрант факультета международных отношений
Д. Юрлова	КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан) студентка факультета международных отношений